Э. М. ПСЯДЛО

ТЕМПЕРАМЕНТ И ХАРАКТЕР В ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ И ПСИХОЛОГИИ

Учебно-справочное пособие
Издание 4-е, дополненное

Одесса
«Фенікс»
2019

УДК 61(09)(075) + 159.923(09)(075)
П869

Псядло Э.М.
П869 Темперамент и характер в истории медицины и психологии : учебно-справочное пособие по курсам: «Общая психология», «Дифференциальная психология» и «Психофизиология». – Изд. 4-е, доп. – Одесса : «Фенікс», 2019. – 394 с.

ISBN 978-966-928-391-7

Учебно-справочное пособие посвящено истории зарождения и развития учения о темпераменте и характере в философии, медицинской, психологической и педагогической науках со времен античности до наших дней.

Не предназначено для системного изучения. Предполагается, что читатель уже знаком с основами курса психофизиологии и дифференциальной психологии. Обширный список литературы, перечень вербальных тест-опросников и проективных техник позволит заинтересованному читателю непосредственно обратиться к первоисточникам, в полной мере изучить состояние вопроса, сформировать свое собственное суждение и освоить практические психодиагностические навыки.

Учебное пособие ориентировано на студентов ВУЗов и факультетов последипломного образования, аспирантов, психологов, медиков и биологов, специалистов в области социально-педагогических и профориентационных служб.

Training manual, dedicated to the history of the origin and development of the theory of temperament and character in philosophy, medical, psychological and pedagogical sciences from antiquity to the present day.

This publication will provide the opportunity to further learn many different opinions, some facts, conflicts and upheavals throughout the long history of the study of temperament and character. Extensive bibliography (over 300) will allow the interested reader to go directly to the original sources to fully explore the state of the question, form your own judgment and learn practical skills psychodiagnostic. The author also hopes that this paper will not only guide and in-depth knowledge of the generator foundations of psychology and valeology, but will use her knowledge gleaned from his practice in research, professional and educational activities.

УДК 61(09)(075) + 159.923(09)(075)

ISBN 978-966-928-391-7

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Совсем не случайно с изучения именно темпераментальных и характерологических признаков начинается тысячелетняя история систематического познания природы человеческой индивидуальности. «... изучение психических явлений не может ограничиться собственно уровнем психики или уровнями биологическим и социальным. Только на основе учета всех уровней организации материи возможно наиболее полное познание психических явлений» (Ганзен В.А., 1974, С. 9). Телесные или конституционально-генотипические особенности человека всегда привлекали внимание врачей и ученых, педагогов и социальных работников, мыслителей и художников. С этим понятием связаны самые сокровенные и многочисленные вопросы психологии. Как соотносятся телесные и душевные функции в поведении человека? Подчиняются ли законы человеческой жизни логике тела как эволюционно-биологического феномена и психобиологической основы личности? Почему темперамент (**Т**) считают основой характера и что общего между темпераментом и стилем деятельности, жизни и судьбы?

Как известно, на земле нет людей с одинаковыми кожными узорами на пальцах рук, на дереве нет совершенно одинаковых листьев. Точно так же в природе не существует абсолютно одинаковых людей – личность каждого человека уникальна и неповторима. Однако человек не рождается уже сложившейся личностью – ею он становится постепенно. Но еще раньше, чем ребенок станет личностью, у него уже наблюдаются индивидуальные особенности психики. Эти особенности весьма консервативны и устойчивы. Они образуют у каждого человека своеобразный психический фундамент, на котором впоследствии, в зависимости от его особенностей, вырастают черты характера[1], свойства личности, присущие только данному человеку. Некоторые ученые предполагали, что психика новорожденного представляет собой «*чистую грифельную доску*», человек рождается как “tabula rasa” и все последующее психологическое развитие проистекает из родительского воспитания и обучения, под воздействием социума и личного опыта. Однако психика ребенка уже обладает некой изначальной структурой, которая задает базу, основу для его дальнейшего взаимодействия с внешней средой. Эта первоначальная структура включает темперамент и тип личности, на котором впоследствии и формируется индивидуальная психика.

[1] греч. χαρακτήρ – совокупность существенных свойств, особенностей предмета.

Свойства темперамента наиболее устойчивы и постоянны по сравнению с другими психическими особенностями человека; закономерно связаны между собой, образуя определенную организацию, структуру, характеризующую тот или иной тип. И это понятно, в повседневной жизни мы замечаем, что люди в одних и тех же ситуациях мыслят и ведут себя по-разному. Однако за этим разнообразием поведенческих реакций и поступков проступают некоторые общие схемы или типы поведения. Данное обстоятельство было отмечено еще в древние времена индийскими, китайскими, персидско-таджикскими, арабскими и греческими врачевателями и философами.

Индивидуальные различия между людьми, проявляющиеся, прежде всего, в их психической деятельности и поведении, обусловлены как наследственностью (природой их организации), так и жизненным опытом, приобретенным в результате взросления, воспитания и обучения. Т.о., индивидуальность и личность человека представляют собой единство природного и социального. Природная составляющая обусловливает темперамент, задатки и, в некоторой степени, характер человека. Личностные свойства и их выражение в деятельности и поведении в свою очередь также влияют на формирование психических свойств человека. Психофизиология и психология как области комплексной науки о человеке, являются междисциплинарными отраслями знаний и базируются на достижениях как естественных, так и гуманитарных дисциплин.

В настоящем издании, по сравнению с предыдущими (2007, 2010, 2012), внесено ряд изменений: обновлен и уточнен исторический материал, дополнительно включен ряд таблиц и рисунков, упорядочена структура подачи материала. Работа над данным пособием предполагает неоднократное (в период экзаменов, подготовки контрольных и дипломных работ, рефератов и др.) обращение читателя к интересующим его вопросам. Представление информации через разнообразные формы (таблицы, рисунки, блок-схемы, резюме, примеры и пр.) позволяет обогатить изучаемый материал, глубже понять фундаментальные основы предмета и всегда иметь под рукой (“hand-book”) максимально полный объем разнообразной исторической информации о научных парадигмах, идеях и мнениях своего времени.

Учебно-справочное пособие предназначено прежде всего для студентов-психологов и аспирантов, но вместе с тем, будет также полезным для медиков и биологов, специалистов в области социально-педагогических, кадровых и профориентационных служб.

1. История учений о темпераменте и характере

Научный интерес к биологическим механизмам человеческой индивидуальности[1] имеет историю, сравнимую с длительной историей многих наиболее древних научных направлений человечества. Отношение психики (гр. – душевный) к организму, к телесному субстрату являлось объектом обсуждения при объяснении природы человека. Притом на уровне не только теоретических представлений, но и практики и, прежде всего – медицинской, в схемах которой большую роль играло определение зависимости заболеваний от строения тела, антропогенеза[2] и характерного образа жизни пациента.

Более 2,5–3 тыс. лет тому назад медиками и философами Вавилона, Египта, Китая, Индии и Греции уже были сформулированы гипотезы, призванные объяснить индивидуальные особенности темперамента (лат. tempera – *пропорция* или temperamentum – *соразмерность*, «устойчивая смесь компонентов», надлежащее соотношение частей и основных сред человеческого организма и конституционально[3] обусловленных типов психобиологического и нейрофизиологического фундамента личности.

Так, древние индусы, проповедовавшие аскетизм, отрешенность от всего земного и, в частности от активной физической деятельности, выявили некоторые закономерности в индивидуальных различиях людей, лишенных движений. Оказалось, что тот, кто в обыденной жизни эмоционален и вспыльчив, совершенно не выдерживал длительного искусственного отсутствия эмоций[4] при молчаливом бездействии, состоянии сенсорной депривации[5]. Такие люди впадали в аффективное состояние (истерику), а более уравновешенные легче переносили подобный «внутренний аскетизм». Согласно доктринам индийских йогов, человеческий организм соткан из переплетающихся вибраций звуков и цветов, мелодий и световых потоков, паттерны (узор, рисунок, структура) и динамика которых полностью определяют темпераментальные характеристики и особенности психической деятельности человека. Под "светоносностью" (теджаси) человека под-

[1] Лат. individuum – неделимое.

[2] Греч. anthropos – человек + genesis - происхождение, развитие.

[3] Лат. constitution – устройство, организация, строение.

[4] Фр. emotion – потрясаю, волную.

[5] Лат. deprivatio – лишение, утрата необходимого.

разумевалось фундаментальное единство цветовых энергий и «соков» тела.

Как и всякое другое научное направление, история изучения темперамента и характера начиналась со всевозможных группировок или классификации данной научной парадигмы. Та или иная классификация[1] позволяет распределять предметы, явления или понятия по условным классам в зависимости от их общих признаков. Безусловно, подобное разграничение оказывается достаточно искусственным, так как отражает, преимущественно, результат соглашения между людьми (Дельгадо Х., 1971), уровень развития науки и способ видения мира на определенном историческом этапе (Сарториус Н., 1994)[2].

Начиная с Гиппократа и Теофраста, ученые накапливали, обобщали и классифицировали свои знания о различиях духовных качеств людей. В частности в истории учения о темпераменте и характере, их сугубо индивидуальные свойства с самого начала характеризовались как групповые, “*типологические*” особенности. Наиболее устойчивым и удобным оказалось представление о существовании некоторого числа “типов”, внутри которых люди в основном похожи друг на друга, но при этом между типами имеется определенный водораздел, различимые отличия по тому или иному психологическому признаку. Иначе говоря, понятия о темпераменте и характере еще в глубокой древности связывались с представлениями о типах или свойствах, наиболее типичных “образцах поведения”, по которым одни группы людей отличаются от других.

В разное время в качестве основ темперамента выдвигались различные биологические подсистемы человеческого организма:

1. *Гуморальная теория* – в учении Гиппократа, Галена, тибетской и китайской медицины темперамент связывался с разным соотношением крови, желчи, черной желчи и слизи.

2. *Химическая теория* темперамента, непосредственно примыкающая к древним гуморальным концепциям (У. Мак-Дауголлу, Т. Фурукова);

3. *Соматическая (конституциональная) теория* – Э. Кречмер, В. Шелдон, С. Стивенс и Н. Пенде определяли темперамент из осо-

[1] Лат. classis – разряд + facer – делать.

[2] В издании из-за большого количества цитируемых и упоминаемых публикаций введена следующая система: непосредственно в тексте указывается имя автора или начало названия источника, год издания и, при прямом цитировании, – номер страницы. Приведенный “Список литературы” содержит полные выходные данные использованных источников.

бенностей физического телосложения (constitutio corporis – телесного строения) человека;

4. *Анатомо-морфологическая теория* – дифференциальная[1] и функционально-морфологическая классификация людей 3-х типов конституций – брахиморфная, мезоморфная и долиморфная (П.Ф. Лесгафт, В.Н. Шевкуненко и А.М. Геселевич).

5. *Нервная теория* – темперамент человека обосновывался особенностями функционирования центральной нервной системы, типами высшей нервной деятельности (И.П. Павлов).

6. *Теория структуры мозга* – различия в темпераменте основывались на различных соотношениях свойств тех или иных структур мозга (П.В. Симонов).

7. *Теория интегральной индивидуальности*[2] – как особый, выражающий интегральное своеобразие характер связи между всеми свойствами человека» (В.С. Мерлин, В.М. Русалов и др.).

Интегральная индивидуальность – 60–70 гг. XX. в. (Русалов, Мерлин)

Теории структуры мозга – 50-е гг. XX в. (Симонов)

Нервная теория – 40–50 гг. XX в. (Павлов и др.)

Химическая теория – 30-е гг. XX в. (Мак-Дауголлу, Фурукова)

Темперамент, как стиль поведения (Томас, Чесс, Пломин)

Конституциональная теория – XIX в. (Кречмер, Шелдон, Сиго)

Гуморальная теория – ок. 460–200 гг. до н.э. (Гиппократ, Гален)

Рис. 1.1. Биологические подсистемы человеческого организма

На протяжении последних 100 лет интерес человечества к проблеме темперамента и характера пробудился с новой силой. Было выдвинуто немало разнообразных, резко различных по научному уровню

[1] Лат. differentia – разность.

[2] Интегральная индивидуальность – подход к изучению природы темперамента, в котором индивидуальность понимается как системный, междисциплинарный объект исследования, не сводящийся к сумме своих частей.

концепций, направленных на выявление тех глубоких природных первопричин, которые, сложным образом взаимодействуя с влияниями окружающего мира, создают, в конечном счете, неповторимый психологический облик человеческой индивидуальности. Во всех этих попытках речь идет фактически об одном и том же: о выборе некоторой системы биологических понятий, которые в своей совокупности могли бы быть использованы для объяснения индивидуальных особенностей функционирования всех сколько-нибудь важных сфер человеческой психики.

В биологической фазе эволюции человечества за быстрый прогресс специфических черт человека – разумности, умелости, социальных инстинктов и общественно полезных способностей к труду – в значительной мере был ответственен биологический фактор: естественный групповой отбор, который сохранял и «воспроизводил» необходимые и полезные способности (физические, умственные, творческие и др.). А в современной социальной фазе эволюции человечества «...сохранится и приумножится тенденция прогрессивного нарастания черт разумности и гуманности, дальнейшего накопления генетических и средовых предпосылок для формирования Человека с большой буквы, не только мудрого, но и гуманного...» (Астауров Б., 1971). Биологические свойства организма не предопределяют личность, а лишь создают условия развития индивидуальности – *«Всё это "почва" на которой произрастает растение».*

В многовековой человеческой практике самопознания выработаны такие определения качеств личности, как: натура, темперамент, характер, навыки и привычки, способности, одаренность, т.е. «естественные способности», или «природное существо» человека. В биологическом плане – это *генотип*, в физиологическом – *тип высшей нервной деятельности*, а в психологическом – *темперамент*. Биопсихическая подструктура динамической функциональной структуры личности (фенотип–генотип; взаимодействие процессуального и содержательного). Являясь базовой характеристикой индивидуальности **Т**, дает ключ к пониманию механизмов развития других ее подструктур: характера, способностей и др.

По выражению самого знаменитого философа античности Сократа [469–399 гг. до н.э.] – точное, логическое определение понятий – главнейшее условие всякого истинного знания. «Тип ВНД – есть самая общая характеристика каждого отдельного человека, важнейшая часть конституции кладет ту или иную печать на всю его деятельность» (Павлов И.П., 1951). Таким образом, тип высшей нервной деятельности

в обыденном понимании – это *натура*, а навыки, привычки и их поведенческое проявление (характер) – это «*вторая натура*». Еще одно выражение определяет поведенческие особенности проявления характера человека, как "*consuetudo est altera natura*" – привычка вторая натура.

Физиологическая основа темперамента представляется как нейродинамическое соотношение коры и подкорки, находящихся во внутреннем взаимодействии с системой[1] гуморальных, эндокринных и нейрофизиологических факторов. Поэтому типология являлась, говоря нынешним языком, гуморальной[2]. Следует, впрочем, заметить, что в новейших теориях признается теснейшая связь между нервными процессами и жидкими средами организма, его гормонами (греческое слово, означающее то, что возбуждает). Отныне и медики, и психологи говорят о единой нейрогуморальной регуляции поведения.

Исходя из данного представления ученых, темперамент – это индивидуально своеобразная, природно-обусловленная совокупность динамических проявлений личности или это одна из подструктур личности, связанная с формально-динамическими проявлениями психической активности человека. При этом очень важно подчеркнуть, что различия людей по темпераменту – это различие не по уровню возможностей психики, а всего лишь по своеобразию ее проявлений.

Особенностью развития психологии темперамента на стыке XIX–XX вв. было внесение в нее экспериментальных методов исследования. Центральной в них была проблема зависимости психики и темперамента человека от мозга и от внешнего мира. Началом возникновения экспериментальной психологии условно считается 1879 год, так как именно в этом году немецкий психолог и философ Вильгельм Вундт [Wundt W.M., 1832–1920] обосновал в Лейпциге первую в мире лабораторию, преобразованную вскоре в международный центр подготовки психологов, и журнал «Философские исследования». Намечая основные пути становления психологической науки, он предполагал развитие двух непересекающихся направлений:

– *естественно–научного*, опирающегося на эксперимент;
– *культурно–исторического*, использующего психологические методы изучения культуры («психологии народов»).

Однако первым автором собственно психологического эксперимента стал немецкий психолог, представитель ассоциативной пси-

[1] гр. systema – целое, составленное из частей.
[2] лат. humor – жидкость.

хологии Герман Эббингауз [Ebbinghaus G., 1850–1909], полагавший, что методы интроспекции (наблюдения индивида за тем, что происходит в его психике) в большей мере удовлетворяют требованию объективности. С внедрением в психологию эксперимента и широким использованием методов математической статистики образовались предпосылки для развития экспериментально-психологического и дифференциально-психологического изучения человека.

У истоков экспериментальных исследований в отечественной психологии и физиологии центральной нервной системы находились два величайших отечественных ученых – «отец русской физиологии» – Иван Михайлович Сеченов [1829–1905] и лауреат Нобелевской премии, академик – Иван Петрович Павлов [1849–1936].

Вместе с тем психология в России дважды оказывалась «вне закона» – в середине XIX в. и в 20–30 гг. XX в. В 1850 г. вышел Указ о прекращении преподавания философии и психологии в университетах «... ввиду предосудительного развития этих наук современными германскими учеными (левыми гегельянцами) и передачи чтения логики и опытной психологии в лоно богословия...» (В.Н. Ивановский, 1900). Только в 1863 г. были восстановлены кафедры философии, на которых возобновилось чтение курса психологии и было положено начало развитию психологических изысканий благодаря работам И.М. Сеченова («Рефлексы головного мозга», 1863), М.М. Троицкого («Немецкая психология в текущем столетии», 1868) и К.Д. Кавелина – «Задачи психологии» опубликованная на страницах журнала Вестник Европы в 1872 году. Так русский философ, историк и правовед Кавелин Константин Дмитриевич [1818–1885] полагал, что философия должна стать наукой о человеческой душе, стремиться к абстракции, к конкретному знанию индивидуальной души. Ключом ко всем областям знания, в том числе и философии, он считал именно психологию.

Первая в России экспериментальная психологическая лаборатория была основана Владимиром Михайловичем Бехтеревым [1857–1927] в Казанском университете (1885 г.), а через 10 лет (1895 г.) – при клинике нервных и душевных болезней Харьковского университета. Им же в 1908 г. был основан Психоневрологический институт – первый в мире научно-исследовательский центр по комплексному изучению человека.

Кроме того были организованы психологические лаборатории в Петербурге и Дерпте, а по инициативе русского психиатра Сергея Сергеевича Корсакова [1854–1900] – при психиатрической клинике Московского университета. Там же в 1909 г. была проведена одна из

первых дореволюционных отечественных работ по психологическому тестированию проф. Московского ун-та – Григория Ивановича Россолимо [1860–1928]. Невропатолог и психиатр Россолимо ставил своей целью нахождение методов количественного исследования психических процессов человека в норме и патологии.

Вместе с тем, во вновь открытых лабораториях работали исключительно психиатры и невропатологи, совмещавшие свои психологические исследования непосредственно с врачебной практикой в клинике. Исключение составляла лишь лаборатория экспериментальной психологии Новороссийского императорского ун-та г. Одессы, в которой изначально предполагался отход от сугубо медицинского/психиатрического направления в собственно психологическое. В отличие от ранее организованных, психологическая лаборатория была создана на историко-филологическом факультете проф. философии Николаем Николаевичем Ланге [1858–1921]. В разработанной им «моторной теории внимания» последнее рассматривается как двигательная реакция организма, улучшающая условия восприятия/перцепции. Т. о., одной из центральных проблем психологии является проблема движений и действий: внутренние психические акты вторичны по отношению к внешним, двигательным актам, в чем обнаруживается связь психологической идеи Ланге, с рефлекторной теорией И.М. Сеченова.

На основе проведенных в тот период экспериментальных психологических исследований им была впервые сформулирована моторная теория внимания (поддержанная вследствие Т. Рибо) и закон перцепции – как фазовый характер восприятия. В рамках экспериментальной программы лаборатории была предпринята попытка преодолеть аксиому Вундта о разрыве между «высшими» и «низшими» психическими функциями человека. Дальнейшее развитие экспериментальная психология в г. Одессе получила благодаря трудам С.Л. Рубинштейна.

В истории учения о личности выделяют 3 основные системы взглядов на вопрос о темпераменте. Древнейшей из них является понятие о пневме (*животном духе*) – особом, подобном разогретому воздуху тончайшем веществе, проходящем по кровеносным сосудам, но отличном от крови и выполняющем функции носителя психических актов.

Гуморальная теория связывала **Т** со свойствами тех или иных жидких сред или соков (humores) организма. Уровень жизнедеятельности определялся соотношением между четырьмя жидкостями, циркулирующими в человеческом организме, – кровью, слизью, желтой

и черной желчью. Гуморальная направленность мышления древних медиков вовсе не означала, что они игнорировали строение органов, специализированных для отправления психических функций. Мысль о том, что мозг есть орган души, принадлежит древнегреческому врачу и натурфилософу – Алкмеону из Кротона [VI–V вв. до н.э.], открывшему зависимость ощущений от строения мозга. Придерживаясь *мозгоцентрической* теории, он указал на прямую связь между органами чувств и мозгом; локализовал сознание в головном мозге (ГМ). Вслед за Алкмеоном Гиппократ также трактовал мозг как орган психики, полагая, однако, что он является просто большой железой.

Величайший философ, энциклопедист и основоположник логики Древней Греции Стагирит Аристотель [384–322 гг. до н.э.], согласно *сердцецентрической* схеме, считал мозг не органом психики, а лишь аппаратом, охлаждающим и регулирующим жар крови. Наивное объяснение темперамента через соотношение «соков» не удовлетворило Аристотеля, который в своих объяснениях ставил во главу угла состав крови, например, скорость свертывания и плотность. Так, предрасположенность к гневу вызывается «наклонностью крови к свертыванию» и преобладанием в ней твердых частиц, А «хладнокровный» человек (словесная характеристика, сохранившаяся до настоящего времени!) отличается жидкой, более холодной кровью и, соответственно, более спокойным нравом.

Согласно его теории об «общем чувствилище», тело представляет собой среду, приросшую к осязающему органу, через нее и возникают ощущения во всем их разнообразии. Душа проявляется в виде нескольких функций (способностей) или деятельностей, образующих особый иерархический ряд:

вегетативная → чувствующая → движущая → разумная функция

Высшие функции возникают на основе низших, а движущей силой поведения считал стремление, выражающее активность организма и сопряженное с чувством удовольствия и неудовольствия.

Учение о стихиях или первоэлементах, из которых состоит все сущее (начало бытия, гр. «архе»), имеет очень древние корни. В учениях античных философов встречаются первоначала бытия: Фалес из Милета [640–546 гг. до н.э.] → *вода*, как основа всего сущего; Анаксимен [585 – ок. 528 гг. до н.э.] → *воздух* делает мир единым; Гераклит [ок. 540 – ок. 480 гг. до н.э.] → *огонь*, как единство Всего; Анаксимандр

[610-540 гг. до н.э.] и Ксенофан [ок. 570 – ок. 478 гг. до н.э.] → *земля*, одно из начал бытия.

Эмпедокл [ок. 487 – ок. 430 гг. до н.э.] синтезировал понятия четырех «качеств» (тепло, холод, влажность, сухость) с четырьмя «элементами» (огонь, вода, воздух, земля). «*Тепло*» связывается с деятельностью, расширением и распространением; «*холод*» – со стремлением захватить, стянуть, сгустить; «*сухость*» – с неустойчивостью, независимостью и изменчивостью; «*влажность*» – с текучестью, гибкостью и податливостью. В свою очередь, каждый из выделенных четырех элементов должен обладать двумя качествами: воздух – теплом и влагой; огонь – теплом и сухостью; земля – сухостью и холодом; вода – холодом и влагой. И все они обладают различной степенью выраженности, что порождает бесконечный континуум сочетаний свойств, порождает бесконечное число видов частиц.

Он рассматривал стихии как соединение четырех качеств (сил): холода и тепла, сухости и влаги. Каждый элемент состоит из соединения двух противоположных качеств, одно из которых доминирует. Благодаря бинарному строению стихии могут постепенно взаимно переходить друг в друга.

огонь	сухой	теплый
воздух	теплый	влажный
вода	влажная	холодная
земля	сухая	холодная

Для простоты была создана мнемическая схема, облегчающая определение строения и взаимного перехода четырех первоэлементов:

Влажность

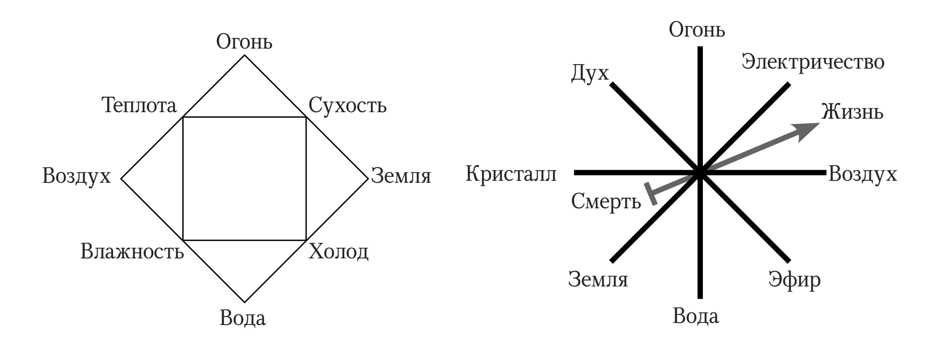
Холод	М Вода	Х Воздух	Тепло
	Ф Земля	С Огонь	

Сухость

Рис. 1.2. Соотношение качеств и элементов Аристотеля

На рис. 1.2 четыре качества представлены в виде двух ортогональных (прямоугольных) осей, а элементы – как соответствующие квадранты декартовых координат (фр. философ Рене Декарт) [1596–1650], что в какой-то мере напоминает распределение четырех типов **Т** на оси координат: воздух – холерик (**Х**), огонь – сангвиник (**С**); земля – флегматик (**Ф**); вода – меланхолик (**М**).

Учение о четырех первоэлементах греческих философов преобладало в научном мышлении о строении вещества вплоть до XII века и являлось основой европейской физики, естествознания, да и мировоззрения всего общества. Так, геометрически четыре стихии изображались в виде различных треугольников.

Истоки данной традиции можно отыскать в философии Платона и пифагорейцев. В диалоге «Тимей», Платон описывает строение стихий как правильных геометрических фигур построенных из прямоугольных треугольников – *Земля* имеет вид куба; *Огонь* – пирамиды: *Вода* и *Воздух* – октаэдр (восьмигранник) и икосаэдр (двенадцатигранник).

Так же стихии изображались в виде: символических животных (феникс, лев, саламандра – огонь); греческих и римских богов (воздух – Юнона, огонь – Вулкан, вода – Нептун); предметов (вода – опрокинутый кувшин и т.д.); аллегорий (земля – фигура матери с символами плодородия); алхимических символов.

В соответствии с данными представлениями древние полагали, что в мире и внутри нас от рождения властвует 6 энергий, или стихий – шесть *Ки.* Они взаимодействуют между собой, осуществляя вечный круговорот изменений: ветер генерирует тепло, тепло – жар, жар – влажность, влажность – сухость, сухость – холод, а холод – ветер. Закон противоподчинения гласит о том, что стихия сопротивляется энергии, как жар сопротивляется холоду. При этом происходит перестановка сил, которая ведет к новому витку развития. Доминирование одной из шести *Ки* определяет «энергетическую» конституцию человека. Каждая стихия имеет свой цвет и вкус, их баланс и последовательная смена управляет физическим и психическим здоровьем человека.

Алхимические символы

Огонь Вода

Воздух Земля

Творение Жизнь

Земля Смерть

Огонь

Люди ветра (*гнева*) – худощавы, подвижны, неприхотливы и любознательны. Переполнены новыми идеями, стремятся к общению и перемене мест. Цвет – зеленый, вкус – кислый. Люди тепла (*радости*) – коренасты, активны и легко подвижны. Отличаются практичностью, настойчивостью, веселым и широким нравом. Цвет – красный, вкус – горький. Люди жара (*счастья*) – упитаны, энергичны, эмоциональны и коммуникабельны. Уверенность в себе сочетается со щедростью, дипломатичностью, амбициозностью и упрямством. Цвет – оранжевый, вкус – горький. Люди влажности (*тревоги*) – полны, малоподвижны и размерены. Повышенная эмоциональность и мнительность сочетается с логическим мышлением. Характерно состояние дискомфорта и беспричинного беспокойства. Цвет – желтый, вкус – сладкий. Люди сухости (*печали*) – подтянуты, стройны, но малоподвижны и ленивы. Пессимисты, живущие чувствами, в вечном поиске: себя, жизненных идеалов, правильного пути. Очень решительны и упрямы, могут зацикливаться на одной идее, или проблеме. Цвет – коричневый, вкус – острый. Люди холода (*страха*) – худые, болезненные, быстро утомляются и часто мерзнут. Мнительны, реалистичны, осторожны и сдержаны. Опираясь на логику и опыт, все подвергают тщательному анализу. Цвет – черный, вкус – соленый.

У людей разных конституциональных типов преобладающей, а значит и реагирующей в первую очередь и в большей степени, а также в свойственной ей форме, является соответствующая система регуляции. Система ветра, и соответственно люди конституции ветра, отвечают на различные воздействия в первую очередь активизацией *эрготропных* процессов, а система слизи, и соответственно люди конституции слизи, реагируют на действие различных факторов развитием процессов *трофотропной* направленности. У людей конституции желчи доминирующая в их организме система желчи способствует равновесному развитию эрготропных и трофотропных процессов[1].

[1] Эрготропная система обеспечивает психическую и физическую деятельность, моторную и вегетативную активность, течение катаболических процессов, используя аппараты сегментарной симпатической вегетативной нервной системы.

Следовательно, по типу реагирования люди конституции ветра являются эрготропным типом людей, индивидуумы конституции желчи – нормотропный, а люди конституции слизи – трофотропный типы людей.

На гармонизации стихий построена методика Су-Джок: физического и духовного оздоровления, корейского проф. Пак ЧжеВу. Су-Джок представляет человека в виде взаимосвязанной пирамиды: в основании – физическое тело, выше располагается система меридианов (линий биологически активных точек – БАТ), следующая ступень – эмоциональная организация человека и на вершине – психика. Воздействовать на болезнь нужно в момент ее зарождения, задолго до развития физического недуга. Профилактика болезней основывается на учете типа энергетической конституции индивида, балансе и компенсации соответствующих стихий с помощью саморегуляции эмоций, гармонии физического и психологического окружения человека.

Ученик Сократа – древнегреческий философ Платон (Аристокл, по прозвищу «широкий») [428–347 гг. до н.э.], с именем которого в европейской культуре закрепился термин «философия», противопоставлял мистический мир идей реальному миру вещей. Органами души он признавал мозг, сердце и печень. Каждому из них приписывалась одна из «психических» функций: идеально-умственная (*разум*) – помещалась в голове (руководствуясь соображением о том, что она ближе всего к небесам, где пребывает царство идей); гневливая (*мужество*) – в груди; чувственная (*вожделение*) – в брюшной полости. В мозгу главная роль отводилась желудочкам, в особенности заднему, где производится и хранится высший сорт пневмы, соответствующей разуму человека.

В течение многих веков философы, анатомы и физиологи подыскивали для психического «центра» место, в организме исходя из психологических соображений о том, что деятельность отдельных органов чувств сама по себе недостаточна для познания общих качеств вещей, для сопоставления ощущений различных модальностей и вектора. Уже сама установка древних на выяснение физиологической (органической, материальной) основы психики в принципе являлась правильной. Именно в период античности зародилась идея о том, что несколько телесных исходных признаков образуют, при различных

Трофотропная система регулирует гомеокинез за счёт активизации анаболических процессов. Ее деятельность связана с периодом сна, отдыха, повышением активности систем пищеварения и выделения.

сочетаниях, основные типы-комплексы индивидуальных различий между людьми.

По дошедшим до нас сведениям, первым из греческих философов, развивших учение о четырех темпераментах, был философ и врач Эмпедокл из Агригента. В своей гилозоистической натурфилософии он учил, что нет возникновения и исчезновения в собственном смысле, а есть лишь смешение и разделение, соединение и разъединение четырех вечных и неизменных первовеществ, стихий, или «корней»: *огня, воздуха, воды и земли*, включающих активное и пассивное начало и движущих сил – *Любви* (силы притяжения) и *Вражды* (силы отталкивания).

Представители стихии Огня (*воля*) – переполнены жизненной энергией (праной). Этот символ горячности, рассматривался как высокая внешняя и внутренняя активность – расширение (диастола), экспансия и взаимодействие, оказывал влияние на холерический темперамент. С огненными знаками (Лев, Стрелец и Овен) связывали быстротекущие болезни, приступы, обострения и воспалительные процессы.

Стихия Воздух (*ум*) – связывалась с нервами, внешней пассивностью и внутренней активностью – расширение, но отсутствие взаимодействия, формирует сангвинический темперамент. Представители воздушных знаков (Водолей, Весы и Близнецы) чаще страдают болезнями легких, неврозами, вегетососудистой дистонией.

Стихия Вода (*чувства*) связана с жидкостями внутри организма, эндокринной системой и желудочным соком. Преобладание внешней активности и внутренней пассивности – активное взаимодействие, но отсутствие экспансии и расширения, представляет меланхолический темперамент. Характерны оттеки, нарушения обмена веществ, желудочно-кишечных заболеваний и мочеполовых расстройств.

Стихия Земля (*эго*) связана со всем плотным в теле. Свойственна внешняя и внутренняя пассивность: отсутствие расширения и взаимодействия, олицетворение холода и флегматического темперамента. В свою очередь огонь и воздух считались символом активной (мужской) стихии, а земля и вода – пассивной (женской) стихии. Наблюдается тенденция к отложению солей и гипертрофированному разрастанию костей.

Равномерностью смеси четырех элементов или преобладанием в ней одних над другими, величиной, связью и их подвижностью. Эмпедокл объяснял уровень умственных способностей и характерологических особенностей личности присущих заболеваний. Все бесчисленные свойства тел, в том числе и психические, выводились из

смешения в различных пропорциях четырех вышеперечисленных элементов. Именно пропорцией и характером их взаимодействия в человеке Эмпедокл объяснял уровень умственных способностей и характерологических особенностей личности.

Современная типология[1] свойств темперамента была разработана отцом медицины – Гиппократом Косским [ок. 460–377 гг. до н.э.], вторым из семи древнегреческих братьев-врачей. Имя Гиппократа, подобно Гомеру, сделалось впоследствии нарицательным, и многие сочинения из примерно семидесяти приписываемых ему, как выявилось в новейшее время, принадлежат другим авторам, в частности его сыновьям-врачам – Дракону и Фессалу, а также зятю Полибу. Обширные знания, острая наблюдательность и логичность умозаключений позволили Гиппократу на основе тщательных наблюдений и строго проверенных фактов поставить медицину на научные основы, вывести ее из ложных философских теорий и банальных предрассудков. Рассматривая медицину и философию как на две неразрывно связанные науки, им был написан ряд сочинений морально-этического толка: «Закон», «Клятва», «Наставления», «О благоприличном поведении», «О враче», что во многом предопределило всей дальнейшей истории развитие медицинского гуманизма.

Выдающийся вклад Гиппократа в сферу учения о темпераменте привел:

1) к возникновению самой идее о существовании наследственно обусловленных типов людей;
2) к вопросу о взаимосвязи тех или иных особенностей организма с типичными характеристиками «внешней картиной поведения» животных и человека.

Поставленная Гиппократом проблема и по сей день решается представителями самых разных научных направлений антропологии, нейрофизиологии, психиатрии, дифференциальной психофизиологии и др. На смену архаичного представления о смеси из четырех жидкостей пришли соотношения: соматотипов, внешнего телосложения, биоэнергетических характеристик организма, биохимической и мор-

[1] Психологическая типология (от греч. týpos – отпечаток, форма, образец) – система соподчиненных понятий (классов объектов) какой-либо области знания или деятельности человека и используемая как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов. Классификация – один из основных приемов, применяемых психологами для описания различий между людьми.

фологической конституции, нейродинамических особенностей НС и ВНД, функциональной асимметрии полушарий ГМ и мн. др.

Умер Гиппократ в г. Ларисе в 377 г. до н.э. на 83 году жизни. После смерти афиняне воздвигли ему железную статую с надписью: «*Гиппократу, нашему спасителю и благодетелю*». Многочисленные ученики и последователи образовали т.н. Косскую школу, которая несколько столетий определяла направления медицины.

С медицинской точки зрения Гиппократ различал конституцию сильную и слабую, плохую и хорошую, упругую и вялую, сухую и влажную. Именно ему, по образному определению И.П. Павлова, «…впервые удалось уловить в бесчисленной массе человеческого поведения капитальные черты», впервые описать основные психические типы людей.

Представление древних о единой стихии, лежащей в основе многообразия вещей, Гиппократ заменил учением о четырех жидкостях организма, от качественных и количественных изменений которых зависят болезни и здоровье. По его представлению каждый из этих соков обладает определенными свойствами: крови присуща влажная теплота; слизи – холодная влажность; желтой желчи – сухое тепло и черной желчи – холодная сухость. Пропорция в смешении этих соков, индивидуальное своеобразие в каждом организме, обозначалось римскими врачами греческим термином «κράσις» – кразис, (слияние, смешивание, сочетание. Постепенно в античной науке получила признание мысль о том, что физические «физис» и психические особенности людей зависят от кразиса, или от темперамента, т.е. от пропорции, в которой смешаны в организме основные «соки»), а при неправильном смешении этих соков – дискразия.

Противоположного мнения придерживались представители солидарного[1] направления. Главную роль в возникновении болезней они отводили изменениям плотности сложных частей тела человека. Данное направление сформировалось благодаря атомистическому учению Демокрита-Гераклита, по мысли которых все тела окружающей природы состоят из мельчайших атомов, промежутки между которыми и определяют плотность тела. Таким образом, представители данного направления напрямую связывали возникновение болезней с материальными изменениями тела человека – от изменения формы атомов и их неправильного расположения.

[1] Греч. solidus – плотный.

Несмотря на то, что с именем Гиппократа традиционно связывают учение о темпераменте, оно в его трудах прямо не изложено. Более предметное учение о темпераменте предложил последователь Гиппократа – знаменитый римский анатом и врач античности, Клавдий Гален [ок. 130 – ок. 200 гг. н.э.]. В своем известном трактате «De temperamentum», он впервые дал развернутую классификацию темпераментов, включавшую 13 типов. Впоследствии представителями античной медицины число типов Т было сведено до четырех. Учение Галена, опираясь на множество наблюдений и экспериментов и обобщив познания медиков Востока и Запада (в том числе александрийских), описал зависимость жизнедеятельности целостного организма от НС.

В те времена возможности экспериментировать над человеческим организмом в том смысле, какой ныне принят, были минимальны. Сохранились сведения, что ставились опыты над приговоренными к казни, над гладиаторами и т.п. При этом нельзя упускать из виду, что античные медики, врачуя людей и невольно изменяя их психические состояния, передавали от поколения к поколению сведения о результатах своих действий, последствий таковых вмешательств. Не случайно учение о темпераментах пришло в научную психологию из медицинских школ Гиппократа-Галена. Так, Гален, работая хирургом у гладиаторов, смог расширить представления и о человеке, в том числе о его головном мозге, где, как он полагал, производится и хранится высший сорт пневмы – носительницы разума.

В его учении принималось, помимо смешения четырех жидкостей, дополнительно еще 9 промежуточных типов Т. Выделенным типам Гален дал древнеримские имена «*сангвис*» – кровь, «*холе*» – желчь, «*флегма*» – лимфа и «*мелайно холе*» – черная слизь. Учение о четырех темпераментах было заимствовано позднее психологией именно из медицинских теорий Галена. Таким образом, можно сказать, что названия темпераментов – это одни из самых древних психологических понятий.

Однако и у Галена еще не было ставших позже классическими четырех типов. Лишь через несколько столетий римские врачи обозначили это понятие словом *temperamentum* (соразмерность). Так, в книге «О священной болезни» различаются в зависимости от «порчи» мозга – флегматики и желчные люди (Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1999). Это была первая попытка обсудить вопрос о соотношении социального и биологического в человеке, распределении роли генов и среды.

В Древнем Китае [VIII век до н.э.] основу жизни и психики полагали в духовном, невещественном начале – «*Ци*», который в организме

человека индивидуально смешивается с кровью, желчью и мозговой слизью, определяя различные типы поведения:

1. Сила и храбрость в поведении – следствие преобладания крови и желчи.
2. Неуравновешенное, реактивное поведение (сходное с обезьянним), определяется преобладанием Ци над другими веществами смеси.
3. Медлительное, устойчивое поведение, обусловленное избытком мозговой слизи.

Концепция типов тибетской медицины базировалась на учении о трех основах жизнедеятельности организма, согласно которому все его жизненно важные отправления регулируют так называемые 3 начала – «*ветер*», «*желчь*» и «*слизь*». Опираясь на учение о «Трех началах», два из которых (желчь и слизь) имеют эндогенное происхождение, а третье начало (ветер) является экзогенным, экологическим, тибетские медики выработали классификацию психофизиологических типов с выделением трех основных и четырех смешанных типов – человек типа «ветер-желчь»; «ветер-слизь»; «слизь-желчь»; «слизь-желчь» и человек, совмещающий в себе все 3 начала (Абаев Н., Жамбалдагбаев Н., 1990). Если эти «начала» функционируют гармонично, без нарушений, то и в организме человека нет причин для возникновения заболеваний, нарушения теплового баланса – «жизненной теплоты». В этих положениях усматривается древняя концепция временной организации живой системы, сохраняющей гомеостаз[1] или относительное динамическое постоянство внутренней среды – крови, лимфы, тканевой жидкости и основных физиологических функций, в ее неразрывной связи с экологическими и климатогеографическими закономерностями.

Мудрецы Тибета справедливо полагали, что медицина, как и психология, должна быть типологической, оперировать следует не человеком вообще, а конкретной личностью, отнесенной к определенному типу. В трактате «Чжуд-ши» предполагается существенная взаимосвязь между телосложением, физиологией и психологией человека; разный уровень устойчивости организма по отношению к воздействию вредных факторов внешней среды; особая врожденная пульсация, соответствующая темпераменту и конституции.

Например, «ветер» весьма чувствителен к внешним воздействиям, легко возбудим и подвержен отрицательному влиянию стрессов[2], с

[1] Греч. homeostasis – подобный неподвижности.
[2] Англ. stress – напряжение.

характерным «мужским» пульсом (сильный, толстый и грубый). Наоборот, человек типа «слизь» характеризуется как спокойный, терпеливый, с высоким уровнем устойчивости, «бодхисаттвовским», или нейтральным пульсом (ровный, медленный и мягкий).

Промежуточное положение занимает человек типа «желчь» с «женским» пульсом (тонкий и быстрый). Это позволяло тибетским медикам делать прогнозы относительно возможных заболеваний, учитывая их предрасположенность к тем или иным расстройствам, судить о его приспособляемости к различным экстремальным факторам, о пригодности к тому или иному виду праксиса[1] и т.п. Выявление типа пульса является начальной точкой отсчета всей процедуры пульсовой диагностики[2] в тибетской и китайской медицине. Опытный диагност только по пульсу может различить до 360 показателей болезнетворных изменений в организме.

Еще 3 тысячи лет до н.э. в грандиозном по объему и содержанию памятнике Рик Веде древнеиндийская философия и медицина базировались на понятиях структурных детерминант, или другими словами, конституциональных типах человека (на санскрите – *дош*). Выделялись такие типологические характеристики людей, как «газель», «лань», «слоноподобная корова» и др. Несколько позже из религиозных учений была выделена наука о здоровье – Аюрведа, изучающая влияние законов материального мира на качество и продолжительность жизни человека, характеризующая его развитие, поведение и здоровье. Природа дош – это 5 первоэлементов: *огонь, воздух, вода, земля и пространство.* Аюрведа дает психобиологическую характеристику трех дош (вата, питта, капха) и смешанных типов (сочетаний дош), каждые из которых имеют в свою очередь – пять составляющих (субдош). Кроме того, существует влияние *гун* – созидающие, движущие и тормозящие (деструктивные или саморазрушительные) тенденции (Самсоников Е.П., 2003). В итоге образуется инвариантная динамическая структура, которая может в той или иной мере изменяться при воздействии возмущающих внешних и внутренних факторов, однако фундамент (стержень конституции человека) при этом остается незыблемым.

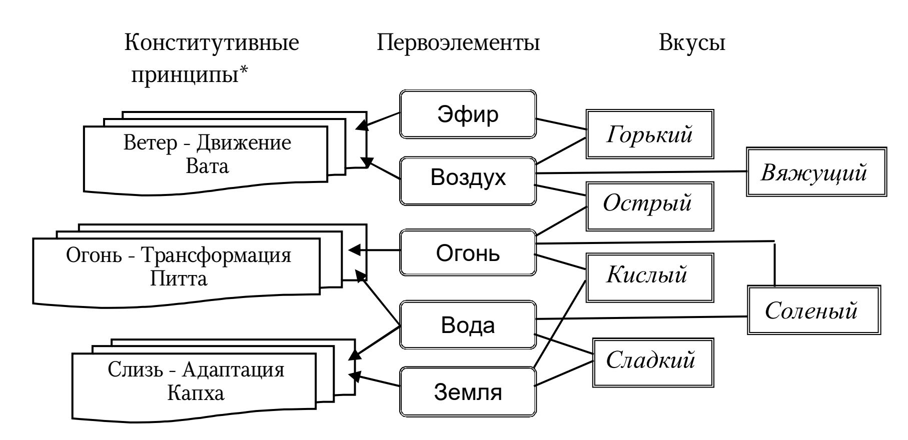
Архидревние характеристики трех дош (относительно строения тела и Т) до сих пор не утратили своей актуальности и вполне иден-

[1] Лат. praxis – дело, деятельность.

[2] Греч. diagnostikos – процесс распознавания проблемы и обозначения её с использованием принятой терминологии, то есть установление диагноза ненормального состояния исследуемого.

тичны современным классификациям. Так, *вата* соотносится с астеническим (лептосомным) конституциональным типом Кречмера и эктоморфным (церебротоническим) типом Шелдона. *Питта* – атлетический (мускулярный) и соответственно – мезоморфный (соматотонический) типы. *Капха* – пикнический (циклотимический) и эндоморфный (висцеротонический) типы.

Согласно философии буддизма материя состоит из пяти основных «грубых элементов»: 1) земля (*притхви*) – представляет собой твердое вещество или энергию, упакованную в вещество; 2) вода (*джала*) – принцип взаимодействия или жидкого состояния вещества; 3) огонь (*агни*) – принцип выделения энергии из вещества или плазменного состояния; 4) воздух (*ваю*) – принцип движения материи или газообразного состояния вещества; 5) эфир (*акаша*) – субстанция пространства, аналог физического вакуума.

* Вата (*эфир и воздух*) — принцип импульса, необходимый, чтобы мобилизовать функцию НС. Питта (*огонь и вода*) — принцип энергии, который использует желчь, чтобы направить вываривание и следовательно метаболизм в венозную систему. Капха (*вода и земля*) — принцип жидкости тела, который имеет отношение со слизистыми субстанциями, смазывание и источник питательных веществ для артериальной системы.

Основой Т в древнетибетском тантрическом тайном знании также являлось представление древних о пяти основополагающих первоэлементов Вселенной: *Чи* – земля как соединительный элемент всего сущего (кости, зубы, мышцы и другие плотные ткани и органы).

Суй – вода как текучий элемент (кровь, лимфа и другие жидкости организма). *Ка* – огонь как энергетический элемент (метаболизм, обмен веществ, гомеостаз организма). *Фу* – воздух как газоподобный элемент (дыхательные циклы). *Ку* – пустота как источник всего, проявление атомарной энергии, ничто, из которого вытекает форма всех вещей (проявляется в речи, способности понимать других).

Наблюдая за телесными, чувственными и духовными особенностями человека, последователи учения (монахи Тибета, кланы ниндзя и др.) сопоставляли их с пятью элементами и выбирали стратегию своего поведения в зависимости от того, какой элемент преобладал в поведении другой стороны. Так, на ступени земли, нижнего из пяти элементов, ощущается мощность тела и стабильность чувств. Какие-либо изменения и движения кажутся лишними, преобладает мысль оставить дела и положение вещей такими, какие они есть. На уровне воды, которая идет после земли, чувства человека и его телесные особенности становятся текучими и изменчивыми. Эту ступень характеризуют высокая реакция на физические изменения и хорошая приспособляемость. Элемент огня связан с агрессивностью – активной, динамичной, экспансивной энергией. Влияние огня ощущается в желании теплого и приятного общения, желании подчинить себе все окружение. Воздух – заставляет нас ощущать свой интеллект[1] и доброжелательность, следствием чего является зарождение мудрости и любви. Наивысшим и сильнейшим среди всех элементов является *Ку*, которую называли «великой пустотой». В личности человека этот элемент повышает общие способности и движущие силы, а также возможности, которые дают ему другие первоэлементы.

Еще греческий ученый-полиглот Геродот Галикарна́сский (490–480 – ок. 425 до н.э.) являвшийся «отцом» не только истории, но и этнографии, при описании особенностей психики человека прибег к символическому языку, связанному с мифологией разных стран. В частности, для этого он использовал пересекающиеся с древним Китаем символы-стихии. Для обозначения мужских, Янских, частей психики использовались понятия Огонь (*проявленный Ян*) и Воздух (*непроявленный Ян*), в то время как для обозначения женских, Иньских, частей психики использовались понятия Земля (*непроявленный Инь*) и Вода (*проявленный Инь*). Таким образом, согласно Геродоту к деятельности правого полушария относятся стихии Воздуха и Воды, а к специализации левого полушария – Огня и Земли.

[1] Лат. intellectus – понимание, познание.

Древние восточные учения связывали пять элементов, или пять стихий, из которых состоит вся энергия мира (энергия неба, светлая сторона – *Ян*) и энергия жизни (энергия земли, темная сторона – *Инь*). Учение о силах инь–ян было систематизировано в приложении к «Книге перемен» (И цзин), приписываемой Конфуцию и в дальнейшем развивалось в школе натурфилософов.

Обе стороны Ян-Инь понимались как полярные модальности единого субстанциального начала – пневмы (ци), а этапы их зрелости соотносились с пятью стихиями (дерево и огонь = Ян, земля – нейтральна, металл и вода = Инь). Благодаря действию противоположных сил – положительной Ян и отрицательной Инь – процесс движения в мире вечен и неотделим от природы, а явления и процессы (в том числе и психические) подчинены естественной необходимости (китайский философ-материалист Дай Чжэнь [1724–1777]). Внутренняя энергетическая составляющая мужского организма – потенциальная энергия Инь, а наружная – кинетическая созидательная Ян. Иньская энергия мужчин дает им душевные силы и внутреннюю духовность. Ее использование во внешней жизни разрушает мужское начало, приобретаются несвойственные мужчине негативные женские качества – ворчливость, занудство, невозможность завершить начатое. Выходя наружу, внутренняя энергия начинает влиять не только на половые органы, но и на внешний вид человека – придает округлость телу и пластичность движений. Женский организм, наоборот, имеет внутри Ян, а снаружи – Инь. Благодаря янской энергии в ее организме создается тело ребенка.

Все в природе складывается из движения и взаимодействия этих элементов и их энергий. Каждая энергия необходима определенным органам и частям тела. Переизбыток той или иной энергии в теле сказывается на всем строении, облике, типе внешности и характере человека (Кацудзо Ниши, 2002).

Не подлежит сомнению, что система желез внутренней секреции («*соков*») включается в число условий, непосредственно влияющих на темперамент и, в той или иной мере, – на характер человека. Однако было бы неправильно изолировать эндокринную систему от нервной и превращать ее в самостоятельную основу Т, поскольку сама гуморальная деятельность желез внутренней секреции подчиняется центральной иннервации. Между эндокринной системой и нервной существует внутреннее взаимодействие, в котором ведущая роль принадлежит нервной системе (НС). Этой точки зрения вполне созвучна устанавливаемая современной наукой зависимость Т от желез, от

«химизма» тела, а не только от его анатомо-морфологического устройства или физиологических свойств НС.

Проблема отношений психических процессов, тех или иных черт характера к нейрогуморальному субстрату остается по-прежнему одной из самых острых и до конца нерешенных.

Вместе с тем, гуморальная теория темперамента сохранялась на протяжении двух тыс. лет в ряде стран Запада и Востока. По определению китайской и тибетской медицин, в его формировании принимают участие еще и соответствующие органы (*печень, селезенка, мозг и сердце*), а также времена года, части света и др. Натура – не врожденная константа, а динамический процесс, который можно корригировать, и потому – организм сам способен к определенной саморегуляции.

Важнейшее научное сочинение выдающегося врача и философа Средней Азии Абу-Али ибн Сины – Авиценны [ок. 980–1037] «Канон врачебной науки» – медицинская энциклопедия в 5 частях, переиздавалась на латинском языке около 30 раз и служила несколько столетий обязательным руководством медиков Европы и стран Востока. Мизодж, или, в определении Ибн Сины «*натура*» – это, прежде всего, четыре ее простых вида: *горячая, холодная, влажная и сухая* (Авиценна, 1956). Эти натуры не стабильны, а подвергаются изменениям, т.е. уравновешиваются под воздействием как внутренних, так и внешних факторов, а именно метеорологических условий и времен года. Алиментарные факторы, а также изменения жидкой среды организма также могут корригировать натуру в соответствующем направлении. Кроме простых натур, Авиценна различал еще четыре сложные, основу которых составляют не только превалирование одной из четырех жидкостей организма (*крови, слизи, желтой и черной желчи*), как это мы видим у Гиппократа, но и четырех элементов (*земля, воздух, огонь и вода*).

В «Каноне врачебной науки», «Книге исцелений» и в «Книге знаний» Авиценна в начале XI в. не просто комментировал античных философов и медиков, а творчески развивал отдельные стороны учения о темпераменте и характере. Так, «*мизодж*» Авиценны – это не повторение темпераментов Гиппократа и не прототип натуры тибетско-китайской медицины, а самостоятельное, качественно новое учение о динамической натуре человека, находящегося в тесной связи с окружающей средой в широком смысле этого слова. Особенности поведения людей с разными темпераментами он не только связывал с соками тела, но и впервые обнаруживал связь Т с деятельностью и свойствами нервной системы.

В античное и средневековое время принято было считать, что: **Х** – порожден Огнем под знаком Марса, несет в себе сухость и жар, воплощает полдень, лето, зрелость; **С** – порожден Воздухом под знаком Юпитера или Венеры, несет в себе влажность и теплоту, воплощает утро, весну, юность; **Ф** – порожден Водой под знаком Луны, влажен, холоден, родственник ночи, зимы и старости; **М** – порожден Землей под знаком Сатурна, сух, холоден, воплощает вечер, осень и пожилой возраст.

Только в период Ренессанса философы разработали базировавшееся на составляющих тело «веществах» учение о четырех основных типах Т: холерик – *огонь*; сангвиник – *воздух*; флегматик – *земля*; меланхолик – *вода.* Согласно этим взглядам человек представляет собой как один из типов, так и смешение разных Т, либо баланс между ними. Позднее К. Юнг связал каждый из этих элементов с отдельной функцией человеческой натуры с чертами характера.

Огонь символизирует инстинктивное начало холерика (*интуитивный и спонтанный*) – настойчивость, смелость, страсть. Люди спонтанных реакций не любят зацикливаться на прошедших событиях, а развивают свой творческий потенциал сейчас, в данную минуту. Как сильные существа могут в любой момент впасть в ярость, ослеплены гневом, если им не будет предоставлена свобода самовыражения.

Воздух, это интеллект сангвиника (*рациональный и коммуникативный*) – энергия, логика, уверенность. Это люди также рациональные, но с внутренним чувством свободы, не любящие привязанностей и постоянных занятий, очень коммуникабельны (лат. – связываю, общаюсь). Богаты идеями, обладают живым умом и логикой.

Земля, это физическое начало флегматика (*реалистичный и практичный*) – материализм, расчет, неторопливость. Обычно реалистичен, ответственен и сугубо практичен. Постигает законы жизни, основываясь на знаниях и здравом смысле.

Вода, это фантазия меланхолика (*эмоциональный и чувственный*) – бессознательность, инстинктивность, символизм. Подобно вечно наступающему и отступающему прибою плавает в волнах страдания, проникновения в чувства. Отличается нежностью и эмпатией[1], очень чувствителен и глубоко понимает других людей (Шеппард Л., 1995).

[1] Греч. *ἐν* – в + греч. *πάθος* – страсть, страдание – осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека, без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания.

Французский философ Альфред Фулье [1838–1912], автор работ по психологии народов, в конце XVIII в. внес в классификацию Гиппократа дополнения на основе изучения интенсивности и быстроты реакций, выделив 4 человеческих типа:

1. Люди деятельные, с быстрой и интенсивной реакцией (**Х**);
2. Люди чувствительные, с быстрой, но мало интенсивной реакцией (ближе к **С**). Непропорциональность между живой чувствительностью и слабой двигательной реакцией;
3. Люди деятельные, но с медленной и умеренной реакцией (**Ф**);
4. Люди чувствительные, с реакцией более медленной, но интенсивной (**М**). Их эмоциональность сочетается с особой впечатлительностью, склонностью к пессимистической оценке окружающего.

Холероидные и флегманоидные типы отражают не столько присущую человеку эмоциональную окраску переживаний, сколько стиль поведения. **Х** воспламеняются мгновенно, им присуща потребность в трате энергии, они тяжело переносят обстоятельства, препятствующие их жизненной активности, а у **Ф** сравнительная неповоротливость действий. У представителей первого типа (**С**), по Фулье, наблюдается непропорциональность между живой чувствительностью (эмоциональностью) и слабой двигательной реакцией. В последнем случае (**М**) на ту же эмоциональность накладываются особая впечатлительность и продолжительная внутренняя переработка эмоционально окрашенного события.

В новое время психологическая характеристика данных типов **Т** была впервые обобщена и систематизирована основателем немецкой классической философии, основателем критического или «трансцендентального»[1] идеализма Иммануилом Кантом [I. Cant, 1724–1804]. Его выражения напоминают старые галеновские взгляды: *легкокровный и тяжелокровный, горячекровный и холоднокровный*. Различие **Т** оправдывается тем, что аффекты и стремления в индивидуальном отношении представляют две противоположности: одна обусловлена силою душевных движений, другая – быстротою их смены.

В своих книгах «О темпераменте» и «Размышления над чувством прекрасного» (1764), И. Кант писал, что человек – существо, принадлежащее двум различным мирам – миру природы, где он подчиняется естественной необходимости, и миру свободы, где он выступает как

[1] Лат. transcendens – переступающий, перешагивающий – связывающее части содержания, находящиеся по разные стороны некоторого предела.

нравственно самоопределяющееся существо, т.е. соотношение активности и чувства, возвышенного (духовного) и прекрасного (чувственно-приятного), т.е. темпераменты *чувства* и темпераменты *деятельности.* Исходя из типов **Т** по этим двум качествам, можно получить четыре и предположить, что: **Х** – это «активно-чувствительный» с развитым чувством чести; **С** – «активно-бесчувственный» с чувством прекрасного; **Ф** – «пассивно-бесчувственный» с недостатком морального чувства; **М** – «пассивно-чувствительный» с присущей ему подлинной добродетелью и духовностью.

Согласно физиологической точки зрения Канта под Т нужно разуметь телесную конституцию (слабое или крепкое строение) и комплекцию, обусловленную, главным образом, качеством, составом и движением крови. С психологической стороны выражения, характеризующие свойства крови, применимы к душевным явлениям лишь по аналогии, существующей между игрою чувствований и желаний и движениями телесными (в которых кровь играет главную роль). Возбудимость чувства и активности в свою очередь зависит от повышенной или пониженной возбудимости жизненных сил (intensio и remissio) – отсюда и получаются 4 темперамента.

Критики данной типологии сразу отметили, что тип **Т** как явление инстинктивно-непроизвольное никакого отношения к нравственно-чувственным определениям не имеет. С физиологической точки зрения, когда речь идет о темпераменте, Кант имел в виду физическую конституцию (слабое или сильное телосложение) и комплекцию (тепло или холод при обработке жизненных соков). Но с точки зрения психологической, т.е. как темперамента души (способности чувства и желания), эти выражения определены только по аналогии игры чувств и желаний с телесными движущими причинами.

В темпераменте проявляются биологически обусловленные особенности личности. Его органической основой Кант считал качественные особенности крови, т.е. разделял позицию сторонников гуморальных теорий и отрицал смешанные или более сложные типы темпераментов (например, холерически– флегматический): «... их всегда и во всем только четыре, и каждый из них однороден; и не известно, что вышло бы из человека, если бы он имел смешанный темперамент».

В религии:

♥ Холерик → ортодокс.
♦ Сангвиник → свободомыслящий.
♣ Флегматик → индифферентист.
♠ Меланхолик → фанатик.

Близко к гуморальным теориям стоит сформулированная русским анатомом, педагогом и психологом Петром Францевичем Лесгафтом [1837–1909] попытка объяснить различия темперамента путем исследования тех особенностей в строении человеческого организма, которые обусловливают особенность физиологических отправлений, характерных для данного Т, и психических функций, связанных с последним. Его «анатомо-морфологическая» идея заключалась в том, что в основе Т лежат свойства системы кровообращения, в частности толщина и упругость стенок кровеносных сосудов, диаметр их просвета, строение и форма сердца и т.д.:

– малому просвету и толстым стенкам сосудов соответствует холерический темперамент (большая скорость и давление кровотока);
– малому просвету и тонким стенкам – сангвинический (большая скорость и небольшое давление);
– большому просвету и тонким стенкам – флегматический (малая скорость и давление);
– большому просвету и толстым стенкам – меланхолический (малая скорость и большое давление).

Согласно теории Лесгафта, калибром сосудов и толщиной их стенок определяются быстрота и сила кровотока, а затем (как производное) скорость обмена веществ при питании и, наконец, сама индивидуальная характеристика Т, как меры возбудимости организма и продолжительности его реакций при воздействии внешних и внутренних стимулов[1]. Основанием для разработки теории физического воспитания и авторской концепции «школьных типов», легли наблюдения над различиями в поведении детей по отношению к сверстникам, взрослым и самому процессу обучения. Проф. Минияров Валерий Максимович полагал, что стили семейного воспитания способствуют формированию определенного типа личности. Типологии личности построены им на базе проявления тех или иных способностей как на основе природных задатков, так и системы направленного обучения.

Вместе с тем в педагогической практике того времени сама постановка вопроса не оставляла места для учения о развитии и становлении темперамента ребенка и детского характера. «К этой проблеме подходили статически и рассматривали темперамент и характер как устойчивую и относительно постоянную величину, всегда равную

[1] Лат. stimulus - острая палка, которой погоняют скот – сильный побудительный момент; внутренний или внешний фактор, вызывающий реакцию, действия.

самой себе, наличную и данную. Их понимали как статус, а не как процесс, как состояние, а не как становление» (Выготский Л.С., 1928).

Классическую формулу данного традиционного воззрения дал известный французский психолог Теодюль Арман Рибо [Ribot T., 1839–1916], выдвинувший два условия, необходимых и достаточных для того, чтобы установить понятие характера: единство и стабильность, под которыми он подразумевал единство во времени. Характер формируется в раннем детстве и остается постоянным в течение всей жизни; настоящий характер врожден. С другой стороны, им ставилось под сомнение существование «нормального», идеального или «умеренного» характера (temperamentum temperatum по терминологии старых физиологов). «... если даже и допустить, что действительно встречаются люди, у которых чувства, мысли и действия находятся в полном равновесии, то не есть ли это уничтожение всякого характера, всякого индивидуального оттенка?».

Новую гипотезу сформулировал Альбрехт фон Галлер [1708–1777], швейцарский естествоиспытатель и врач, основоположник экспериментальной физиологии XVIII в., который ввел важные для психологии понятия возбудимости и чувствительности, утверждал, что основными факторами темпераментального различия являются сила и возбудимость самих кровеносных сосудов. Галлер предположил, что главную роль в различии Т играет плотность тканей и различная степень их раздражимости. Это был качественный сдвиг в анализе проблемы, и недаром знаменитую работу Галлера «Основы физиологии» оценивают как «разграничительную линию между современной физиологией и всем, что происходило прежде» (Garrison 1914, цит. по Ярошевский, 1985).

Эту идею расширил его ученик – Г. Врисберг, связавший **Т** непосредственно с особенностями НС, с определенными анатомо-физиологическими характеристиками. По его идее в основе холерическо-сангвинистического темперамента лежат крупный мозг, «сильные и толстые нервы» и высокая возбудимость органов чувств. В свою очередь небольшой мозг, «тонкие нервы» и низкая возбудимость органов чувств отличает флегматико-меланхолический темперамент.

В XIX в. возникают эндокринно-конституциональные теории среди французских, итальянских и немецких исследователей (А. Ди Джиованни, К.Г. Карус). Согласно теории Л.Л. Ростана (Rostan L., 1824), специфика поведения человека обусловлена эндокринной регуляцией, которая одновременно обусловливает и конституциональные особенности людей трех типов: *дигестивного, мускулярного и церебрального.*

Наиболее полное выражение эта концепция получила у французского врача Клода Сиго (Sigaud K., 1914). Он полагал, что организм человека и его расстройства зависят от врожденных предрасположенностей и влияния среды. Каждой системе организма соответствует определенная внешняя среда, воздействующая на данную систему. Так, воздух – источник дыхательных реакций; пища – пищевых реакций; моторные реакции протекают в физической среде; социальная среда вызывает различные мозговые реакции. Исходя из перечисленных влияний Сиго – четыре варианта телосложения и темперамента: *дыхательный* (респираторный – *R*), *мускульный* (мышечный – *M*), *пищеварительный* (дигестивный – *D*) и *мозговой* (церебральный – *C*). Каждому из этих вариантов будто бы соответствуют свой характер и болезни (рис. 1.3).

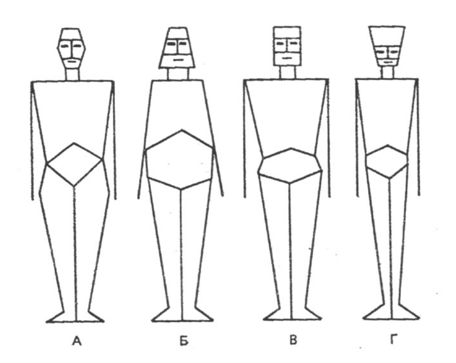

Рис. 1.3. Типы телосложения по К. Сиго:
А – дыхательный, Б – пищеварительный, В – мускульный, Г – мозговой

Основой для концепции Л. Кормана стал клинический материал и его теоретическое осмысление, в итоге чего появилось направление, названное *морфопсихологией* – термин был введен в 1947 г. Корманом[1]. Он использовал типы Сиго, но по отношению к лицу человека – «…нет необходимости заниматься габитусом, т.к. лицо выделяет субъекта и оно наиболее информативно». Корман утверждал: «Силы жизни, действующие в каждом человеке, лепят линии лица» и вводит элемент, участвующий в этой лепке – “среду”». Объект изучения морфопсихологии – лицо человека. Корман считал, что эта часть тела в наибольшей степени дифференцирует людей друг от друга, и представляет собой наиболее сжатую морфологическую формулу индивида.

[1] От греч. корня «морфо-» (форма) и от названия науки о психике – «психология».

Вместе с тем лицо нельзя воспринимать фрагментарно: каждую часть нужно рассматривать в ансамбле с другими, по одной детали нельзя говорить о наличии какой-либо черты в характере. При этом Корман выделял ведущие признаки в каждом лице: «*большое лицо*» – это овал лица, оформленный костным каркасом, а также височной и жевательной мышцами, задает тип – расширенный или суженный, что отражает жизненные ресурсы индивида. *Широкое лицо* (диаметр превышает высоту до бровей) свидетельствует о выраженной жизнеспособности, свободном обмене со средой и хорошей адаптации. *Узкое лицо* (диаметр равен или меньше высоты до бровей) указывает на относительно небогатый запас жизненных сил, сдержанный обмен со средой, закрытость и сниженную адаптивность.

Главной характеристикой «*расширенного*» типа в психологическом смысле является открытость, имеющая три сферы:

1) инстинктивная – такие люди находятся на поводу у своих инстинктов, подчиняются вызовам среды; жаждут социальных контактов, активны, но их действия легки и не встречают сопротивления;
2) эмоциональная – индивиды отличаются открытым сердцем, щедростью, легко живут; покладисты и любят существовать в группах;
3) интеллектуальная – легкость восприятия всего; спонтанность восприятия, конформность.

«*Расширенный*» тип лица связан с окружающей средой, с которой он постоянно обменивается, легок и гибок в действии, реальность интересна и не вызывает желания ее менять. Ему соответствует экспансия, некритично расширяет, вбирая в себя всё, что возможно. Такие люди обычно идут на поводу у вызовов среды, они жаждут контактов и накопительству вещей, преобладают «мотивы достижения»; им свойственны большие жизненные силы. Активны, эмоционально открыты, любят группу, покладисты; легко всё воспринимают и принимают, внимание направлено скорее во вне; характер более чувствительный; импульсивный. Лица чаще выражают спокойствие и довольство.

Люди с «*суженным*» типом облают более сложной психической структурой. Проявляют экспансию только в благоприятной для них обстановке, вне таковой ситуации закрываются и уходят в себя по типу «избегание неудач». Главная характеристика этого типа – избирательность, также имеющая 3 сферы:

1) инстинктивная – ментальный разрыв с неблагоприятной средой;
2) эмоциональная – трудности социальных взаимоотношений, тяжелый характер, ментальный контроль, эмоциональная пассивность, молчаливость;

3) интеллектуальная – узость интересов, но глубина исследования – в одну идею погружаются с головой; склонность к основательным раздумьям, медлительность в действиях и общении.

«Суженный» тип – хороший наблюдатель, легко распознает опасность за счет низких порогов сенсорной чувствительности, рефлексивен. Суждения часто носят негативный характер. Присуща ирония, сарказм, скептицизм и дух противоречия. Характерна более сложная человеческая природа, избирательность, закрытость и печальное лицо; чувствует себя хорошо только в адекватной среде, эмоционально сложен, тяжело принимает решения и рефлексивен. Свойственна некоторая узость интересов в познавательной сфере.

Взгляды К. Сиго совместно с другими концепциями той эпохи оказали значительное влияние на формирование современных конституциональных теорий темперамента и характера. В частности, связь между соматическими и биохимическими характеристиками, включая показатели липидного обмена, была показана в работе Алексеевой Т.И. (1977). Получила дальнейшее развитие и нашла широкое отражение в литературе взаимосвязь типов телосложения с **Т** человека, основными особенностями его психики (Поль Фресс, Жан Пиаже [1896–1980], 1975). Тело (др. инд. – основа, почва) понималось как дом для личности или «*оттиск божественной печати на воске физической субстанции*».

Еще дальше пошел русский философ, психолог и педолог, Павел Петрович Блонский [1884–1941], утверждавший, что темпераменты – отличия не только индивидов, но и возрастов. В частности, молочно-зубному детству присущ циклотимический темперамент, а подросток сменяет его на шизоидный (1925).

Деление людей на «*мясоедных*» и «*травоядных*» предложил американский ученый и поэт-романтик Уильям Каллан Брайант [1794–1878]. По его мнению, душа – это гармония природы, и если все люди созданы по подобию животных, то гастрономическими вкусами человека определяется его психический склад – львиный или заячий.

Украинский патофизиолог, акад. Александр Александрович Богомолец [1881–1946] в 1928 г. предложил классифицировать конституциональные типы по гистологическому принципу – на основании развития соединительной ткани: *астенический*[1] тип – характеризуется преимущественным развитием рыхлой соединительной ткани, обладающей способностью к высокой реактивности и сопротивляемости; фи-

[1] Греч. astheneia - слабость, бессилие.

брозный – большим развитием плотной волокнистой соединительной ткани; *пастозный*[1] – рыхлой, «отечной» соединительной тканью, склонной к задержке жидкости; *липоматозный* – сильно развитой жировой тканью.

Фуллье исходил в своих взглядах из «*протоплазматической теории*». По его мнению и анатомическое строение, и физиологические функции всякого существа необходимо рассматривать как «созидательные и разрушительные изменения самой живой материи» – её *интеграцию* и *дезинтеграцию*. От вида и соотношения этих обоих процессов и зависит **Т**: он служит динамической характеристикой индивида, а как строение – его статической характеристикой. Изменения интегральные наблюдаются, например, в росте, а дезинтегральные – в размножении, первые – в ассимиляции, а вторые – в дезассимиляции. Таким образом, для классификации **Т** надо выяснить соотношение между интеграцией и дезинтеграцией в организме и, в частности, в нервной системе. Темперамент с преобладанием интеграции – это **Т**-*сбережения*, с преобладанием дезинтеграции – **Т**-*траты*. Это противоположение совпадает с кантовским делением **Т** на *чувствительные* и *активные*. Отсюда главное направление: чувствительных темпераментов – центростремительное, активных – центробежное.

Исходя из этих общих соображений, Фуллье устанавливает следующую классификацию **Т**: для *сангвинического* (чувствительного, живого и легкомысленного) – преобладание интеграции благодаря избытку питания, с реакцией быстрой, мало интенсивной и мало продолжительной; для *нервного* (чувствительного, глубокого и страстного) – преобладание интеграции при недостатке питания, с реакцией более медленной, интенсивной и продолжительной; для *желчного* (или деятельного и пылкого) – дезинтеграция, быстрая и интенсивная; для *флегматического* (или деятельного и холодного) – дезинтеграция медленная и менее интенсивная. Учение, несмотря на стремления автора обосновать свои взгляды на широком базисе общих физиологических законов интеграции и дезинтеграции, представляло ошибку «ложного обобщения». Так в своей критической журнальной статье («Revue philosophique») Сурио указывал на то, что противоположение темперамента «сбережения» и темперамента «траты» Фуллье является несостоятельным. Активные темпераменты – **Т**-траты, по терминологии Фуллье, – следовало бы назвать не *активными*, а обремененными непосильной работой (suraenés). Равным образом совершенно произвольным можно считать утверждение, что чувственные темпераменты суть **Т**-сбережения.

---

[1] Мед. лат. pastosus - тестообразный, одутловатый.

В 30-е годы XX в. получили распространение химические теории темперамента, непосредственно примыкающие к древним гуморальным концепциям. Так У. Мак-Дауголлу и японский психолог Т. Фурукова полагали, что чувствительность к раздражителям, настроение и темп психической деятельности обусловлены химическим составом крови. Если в Европе для типологической интерпретации **Т** интересовались *знаком зодиака*, то в Японии – *группой крови.*

По данным исследований японского ученого Йошитаке Номи, именно группа крови человека в бо́льшей степени определяет его индивидуальные особенности и характер.

Обладатели *I группы* крови (0) энергичны, общительны, у них крепкое здоровье и сильная воля, устойчивы к неврозам, быстро восстанавливают силы. Они не лишены эмоциональности, неутомимы в стремлении к успеху и лидерству. В то же время очень ревнивы, суетливы и болезненно амбициозны. Все это, однако, не мешает им быть хорошими друзьями. Им приписывается лидерство, желание бороться до конца, упорство и настойчивость в достижении цели. Умение выбрать направление для движения вперед, вера в свои силы, эмоциональность.

Лица со *II группой* (А) – предпочитают гармонию, спокойствие и порядок. Умеют работать с другими людьми, доброжелательны, терпеливы и чувствительны. Среди слабостей – излишнее упрямство и неспособность расслабиться. Эти люди старательны и обязательны, добросовестно относятся к делу, работают даже в условиях сильного стресса. Хорошие друзья и, как правило, люди способные. Во всем любят гармонию, спокойствие и порядок. Чувствительны, терпеливы и доброжелательны, однако – максималисты.

Лица с *III группой* (В) сформировавшиеся индивидуалисты: явные, неприкрытые, склонные поступать только так, как им нравится. Деликатные, впечатлительные, спокойные, но предъявляющие очень высокие требования – к самим себе и к окружающим. Как правило, это индивидуалисты – явные, неприкрытые, склонные поступать, как им нравится. Они легко ко всему приспосабливаются, гибки и не страдают отсутствием воображения. Однако желание быть независимым может быть излишним и превратиться в свою противоположность.

Спокойными и уравновешенными являются люди с *IV группой* крови (АВ). Чаще всего они руководствуются в жизни эмоциями и чувствами, которые берут верх над здравым смыслом и расчетом. Они мыслители, спокойны и уравновешенны. Тактичное и справедливое отношение к окружающим вызывает ответную любовь и располо-

жение. Могут долго колебаться и с трудом принимать окончательные решения. В бо́льшей мере конфликтуют сами с собой.

Итальянский исследователь Н. Пенде (Pende N., 1930) считал, что конституция – это равнодействующая морфологических, физиологических и психических свойств всех клеточных и гуморальных элементов тела. Он связывал строение тела с функцией желез внутренней секреции, выделяя *коротко-* и *длиннолинейные* биотипы, *стенический* и *астенический* варианты.

Коротколинейный стенический биотип связан с гиперсекрецией надпочечников и половых желез, с эйфорическими состояниями – повышенным настроением, сочетающимся с беспечной радостью и благодушием. Коротколинейный астенический характеризуется пониженной функцией гипофиза и щитовидной железы и связан с депрессивными состояниями[1]. При длиннолинейном стеническом биотипе наблюдается повышенная функция гипофиза и щитовидной железы, энергичность и активность. Астеническому типу присуща пониженная функция надпочечников и половых желез, неврастенические состояния, склонность к заболеваниям шизофренией. Однако предложенные Пенде биотипы, как и их корреляция с состоянием психики, в дальнейшем не подтвердились практикой.

Еще в начале становления современной психофизиологической науки В. Вундт развивал синтетические представления о типологии душевных движений. Он объяснял своеобразие темперамента и характера исключительно эмоциями и предрасположенностью к аффектам[2]. Это нашло выражение в следующем тезисе: темперамент для эмоции то же, что возбудимость – для ощущений. Живой темперамент требует силы, противоположный – медленности в смене душевных движений.

Исходя из такого понимания, скорость и силу эмоций (душевных движений) Вундт считал биполярными свойствами и на основании их разной выраженности и сочетания выделял четыре типа. **Х** и **М** он причислял к группе с сильными аффектами, темпераментам деятельности, а **С** и **Ф** – со слабыми, темпераментами чувств, подчеркивая при этом значение энергетической и скоростной характеристики индивида. При этом указывал на сложные динамичные отношения типов темперамента и характера, по существу, исключающие неизменно статическое соответствие их друг другу. Поэтому его таблица была построена по признакам единых душевных движений и чувств

[1] Лат. depressio – понижение, углубление; по-старому «меланхолия».

[2] Лат. affectus – душевное волнение, страсть.

(аффектов), относящихся одновременно и к темпераменту, и к характеру (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Классификация темпераментов (по В. Вундту)

Скорость чередования чувств	Сила аффектов (чувств)	
	Сильные	Слабые
Быстрая	Холерик	Сангвиник
Медленная	Меланхолик	Флегматик

Оба живых темперамента (**С** и **Х**), располагают к впечатлению настоящего, а подвижность их характера – ко всяким новым представлениям. Люди же с меланхолическим и флегматическим темпераментом более живут будущим. Не отвлекаясь на всякие случайные впечатления, они имеют время предаваться своим мыслям. Меланхолик погружен в свои чувства и занят будущим, представляющимся ему нерадостным, а флегматик с упорною неподвижностью держится раз принятого решения.

Почти все наблюдаемые в природе явления распределяются по так называемой нормальной кривой распределения (НР или кривая Гаусса), согласно которой каждое свойство у большинства людей проявляется в его среднем значении (M±σ), в то время как крайние проявления встречаются редко. Различия в интенсивности каждого свойства являются непрерывными. Поэтому все попытки распределить индивидов на группы по четким свойствам являются искусственными и произвольными (Ян Стреляу, 1982).

Одной из первых в этом ряду стала теория темперамента, принадлежащая голландским психологам Г. Хеймансу и Е. Вирсме (G. Heymans, E.D. Wiersma, 1906–1909). Авторы, выделили 3 основные, биполярные характеристики **Т**: 1. Эмоциональность – отсутствие эмоциональности. 2. Активность – пассивность. 3. Первичная – вторичная функция. Лица с развитой первичной функцией сильно и немедленно реагируют на стимулы, однако эффект этих реакций быстро угасает. У индивидов, со свойственной вторичной функцией, реакция на раздражитель слабая, затем постепенно усиливается и сохраняется длительное время; поэтому лиц такого типа называют персеверативными[1].

[1] Англ. perseverance – настойчивость, упорство.

В отличие от Вундта, они полагали, что *активность* и *эмоциональность* являются двумя независимыми /ортогональными/ переменными. На эти исследования ориентировался и Ле-Сенн при создании своей характерологии.

Стремясь к более подробной и вместе с тем объективной характеристике основных параметров, авторы вычислили парные корреляции 90 показателей, оцененных, по данным анкетирования. Проведя трудоемкий для своего времени статистический анализ, основанный на интеркорреляциях всех измеренных показателей, авторы вплотную подошли к факторному анализу[1].

Типология Хейманса–Вирсмы практически не реализована в современных исследованиях, однако послужила толчком к созданию непрекращающейся и поныне «череды» факторных теорий **Т**. Их содержание сводится, в основном, к поиску новых или реинтерпретации известных данных, а процедура – к отлаженному психометрическому анализу переменных, из которых путем вычисления корреляций и интеркорреляций, а также с помощью различных моделей факторного, кластерного и дисперсионного методов статистической обработки, выделяется *n*-е число первичных, вторичных, третичных и т.д. факторов.

Первое измерение темперамента – это эмоциональность, выраженность которой определялась частотой и силой эмоциональных реакций по отношению к ситуациям, их вызвавшим. Второе измерение – это активность-пассивность (рис. 1.4). Оно измерялось показателями активности трудовой и учебной деятельности, проведения досуга. В зависимости от характера реакции на окружающую среду выделяли *первичную функцию* (сильная и немедленная, но быстро угасающая реакция) и *вторичную функцию* (первоначально слабая, но затем сильно и длительно сохраняющаяся реакция, так называемая «персеверативная»[2]).

На основании соответствующего комбинирования трех переменных: эмоциональности, активности, типа функции – ими выделялось 8 следующих типов темперамента: 1) сангвинический; 2) флегматический; 3) холерический; 4) увлекающийся; 5) аморфный; 6) апатичный; 7) нервный; 8) сентиментальный.

[1] статистическому методу, применение которого оказало существенное влияние на дальнейшие исследования не только темперамента, но и во всей психологии наиболее универсальных личностных свойств.

[2] Лат. persevērātiō – настойчивость, упорство.

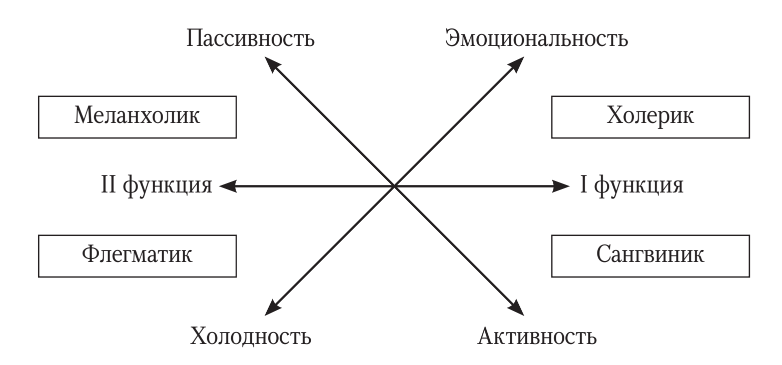

Рис. 1.4. Типология темпераментов (Г. Хеймансу и Е. Вирсме)

Датский философ и психолог Гарольд Гефтинг [Hoffding G., 1843–1931] к этим качествам прибавил еще одно – *удовольствие-неудовольствие*. По его классификации **Х** – сильный, быстрый и веселый, а **М** – напротив, слабый, медленный и мрачный.

Под влиянием антропологов, обративших внимание на различия в строении тела и психиатров, подчеркивающих индивидуальные различия в предрасположенности к психическим заболеваниям, на рубеже XIX–XX вв. сформировалась концепция, согласно которой существует непосредственная связь между телосложением (комплексом внешних, соматических признаков, размеров и пропорций тела, степени развития костной, мышечной и жировой тканей) и свойствами темперамента-характера. Общеизвестно, что полные люди веселы, но ленивы, худые – застенчивы и угрюмы, рыжие волосы свидетельствуют о ярости и быстропроходящих вспышках гнева.

Первые европейские исследователи пытались составить словарь признаков-утверждений – Лаватер (Lavater, 1804), Гэлл и Спурцхейм (Gall F.L. & Spurzheim J.G., 1809). В начале XX в. такие врачи – как, итальянец Виола (Viola, 1909), французы Сиго (Sigaud, 1914) и Ростан, немцы Кречмер (Kretschmer, 1921), Наккарти (Naccarti S., 1921), американец Шелдон и другие пришли к аналогичным выводам и пытались эмпирически это продемонстрировать; доказать, что базисные основы поведения тесно связаны с наблюдаемыми аспектами человеческого строения, конституции. В соответствии с данной парадигмой[1] *генетический детерминизм* предполагает тесную и прямую связь генетиче-

[1] Греч. paradeigma – пример, образец.

ских факторов с физическими и психологическими характеристиками человека, своего рода мостик между «*биологическим*» и «*поведенческим*». В соответствии с этим по конституционально-генетическим признакам (маркерам) индивида возможно определить наиболее вероятностный тип (норму) его реакции на влияние внешней среды и социального окружения.

Выводы вышеперечисленных ученых в течение многих лет неоднократно подвергались экспериментальным проверкам. Многие представления и результаты повторных исследований были противоречивыми. Однако в целом ученые пришли к заключению, что между телосложением и психическими свойствами человека, а именно чертами темперамента, существует хотя и слабая, но статистически достоверная связь.

Конституция человека является обобщенной анатомо-топографической и морфо-функциональной характеристикой человека и включает лишь те признаки, межиндивидуальная изменчивость которых больше, чем внутрииндивидуальная. Она отражает не только отличия телосложения, но и особенности метаболизма, иммунитета и функционирования вегетативной системы, адаптационно-компенсаторных и патологических реакций человека, его повседневной психической деятельности. Однако *конституциональная психология*, занимающаяся исследованием психологических аспектов человеческого поведения в их отношении к морфологии и физиологии тела, так и не получила признание многих психологов. Они отвергали само представление о том, что поведение может быть конституционально-генотипическим, врожденно обусловленным и неизменным, независимым от влияния внешней среды.

В медицинской психологии одним из основных учений о темпераменте является концепция немецкого практикующего врача-психиатра Эрнста Кречмера [Kretschmer E., 1888–1964], который впервые поставил на научную основу идею о связи между структурой тела и характером. Анализируя совокупности морфологических признаков, он разработал психобиологическую конституциональную теорию. У каждого типа Кречмер рассматривал психологические свойства в пяти областях: *темперамента, чувств, желаний, воли, мышления,* а также в сфере *социального взаимодействия.*

Темперамент – это часть психического, связанная со строением тела, и состоит из следующих основных качеств:

1) психэстезия – чрезмерная чувствительность или нечувствительность к внешним, психическим раздражениям;

2) окраска настроения – оттенок удовольствия и неудовольствия в психических содержаниях;

3) особенности психического темпа – ускорение или задержка психических процессов вообще и их специального ритма;

4) особенности двигательного темпа, психомоторной сферы – общий двигательный темп (подвижный или флегматичный), а также специальный характер движений (параличный, быстрый, стройный, мягкий, закругленный).

В своей монографии «Строение тела и характер» (1921) Э. Кречмер впервые соединил душевную болезнь со здоровьем и определил роль конституционально-генотипических особенностей (телесного строения) как фактора психологического склада человека, его психического развития и психических болезней по оси «*шизо – цикло*» как в завуалированной форме, так и в крайних количественных выражений. Основными положениями научной парадигмы Кречмера явились.

⊙ люди, обладающие четырьмя типами телосложения, имеют наследственную (*конституционально-генотипическую*) предрасположенность к бо́льшей или ме́ньшей выраженности изменений психики;
⊙ телосложение предопределяет не только формы психических заболеваний, но и ведущие психолого-психические особенности/акцентуации;
⊙ особенности **Т**, являющиеся ведущими при психических расстройствах, могут быть выявлены (соответственно при их ме́ньшей выраженности) и у здоровых людей. Причем между здоровым человеком и больным нет резкой границы: биотипы индивидуальности здорового (*шизо-циклотимик*) могут перерасти в аномалию его характера (*шизоид, циклоид*), а затем и в психическое заболевание (*шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, МДП*);
⊙ у здорового человека радикалы «*шизотимический*» и «*циклотимический*» находятся в относительном равновесии;
⊙ на основе выявления конституциональных особенностей преступников можно разрабатывать индивидуально-ориентированные рекомендации по проведению с ними реабилитационной и психокоррекционной работы.

По результатам множества измерений частей тела людей, Кречмер выделил 4 варианта человеческой анатомии (конституционального типа): *лептосоматик*, *пикник*, *атлетик* и *диспластик*, встречающиеся

не только в «чистом» виде, но и в различных комбинациях – 1–3 четко выраженные, 4 – менее определенный (рис. 1.5).

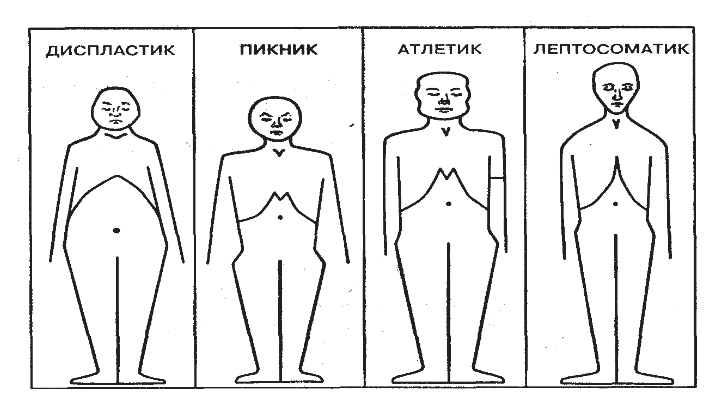

Рис. 1.5. Конституциональные типы по Э. Кречмеру

Таким образом, Кречмер предположил существование биологического сродства между двумя основными эндогенными психозами и соответствующими телесными (соматическими) конституциями, которые возможно определить с помощью клинического наблюдения (табл. 1.2).

На основе разработанных им критериев основные конституциональные типы телосложения определяют следующие темпераменты:

1. Астенический (*лептосоматик*[1]) → психосоматический, шизоидный (шизотимический, расщепление души, церебральный). Длиннолинейные пропорции тела, худощавое строение, стройность, тонкие конечности, удлиненное лицо, густые волосы, излишняя худоба, плохой цвет кожи. Вес тела мал по сравнению с ростом, а объём груди - по сравнению с тазом.

2. Пикнический[2] → *циклоидный* (циклотимический, дигестивный). Среднего роста, с круглой, относительно большой головой, ранним облысением, хорошо развитой грудной клеткой, светлой кожей, склонностью к развитию жировых прослоек на торсе и полноте.

3. Атлетический[3] → *мускулярный.* Хорошо развитая и выраженная мускулатура, правильное строение тела, крепкий скелет,

[1] Греч. leptos - хрупкий, тонкий; soma – тело.
[2] Греч. pyknos - плотный, густой, толстый.
[3] Греч. athlon – борьба, схватка.

Таблица 1.2

Типы строения тела по Кречмеру

Типы строения тела	Циклотимический (округлый)	Шизотимический (вытянутый)	Атлетический (мускулярный)
Телесные черты	Широкое лицо, высокий выпуклый лоб, часто двойной подбородок, склонность к облысению, короткая толстая шея, слабая мускулатура, склонность к ожирению, короткие руки.	Лицо вытянутое или укороченное, острый угловатый профиль, часто выдающийся вперед нос, подбородок покатый, узкое худое лицо, узкие покатые плечи, плоская грудная клетка, длинные узкие руки.	Грубые черты, высокая средняя часть лица, широкие брови, мощный подбородок, лицо с коротким широким носом, массивный грубый облик, широкие плечи, узкие бедра, развитая грудь, мощные руки.
Психические свойства			
Темперамент	Радостно-грустный.	Сверхчувствительный – холодный.	Флегматический – взрывной.
Сфера чувств	Благодушный, добросердечный, мягкий, интуитивный, уравновешенный.	Чувствительный, сдержанный, возбудимый или апатичный, малоинтуитивный, нервный.	Нечувствительный, равнодушный, “толстокожий”, спокойный, стабильный.
Сфера желаний	Гибкий, импульсивный, слабо стремящийся к цели, низкая выдержка, подвержен влиянию, плохо владеет собой.	Напряженный, решительный, целеустремленный, настойчивый, мало подвержен влиянию, хорошо владеет собой.	Жесткий, выдержанный, твердый, способный к сопротивлению, непреклонный.
Сфера мышления	Многостороннее, конкретное и практическое; многословное, более субъективное, свободное течение мысли.	Одностороннее, абстрактное, теоретическое, понятийное, рассудочное, более объективное, предметное, часто скачкообразное.	Ясное, понятливое, основательное, сухое, лаконичное, часто педантичное, немногословное, малоподвижное.
Внешние проявления	Доступный, открытый, общительный, сострадающий, участвующий.	Сдержанный, скрытный, малообщительный, корректный, молчаливый, официальный.	Малоразговорчивый, терпеливый, спокойный, упрямый, несколько неуклюжий.

упругая кожа, широкие плечи, мощная грудная клетка и уверенная осанка.

4. Диспластический[1] → *дисгармоничный*, бесформенное неправильное строение тела и уродливые пропорции. Эндокринопаты с физическим инфантилизмом, евнухоидизмом, плюригландулярным ожирением и другими аномалиями[2].

В 30-е годы Кречмер дал обобщенную психологическую характеристику выделенным им основным типам конституции (табл. 1.3). То, что он в какой-то мере ставил знак равенства между особенностями **Т** у здоровых людей и психических больных и тем самым отрицал качественное отличие психозов от многоликости нормы, вызывало наиболее яростные споры и критику со стороны оппонентов. Однако подмеченные ученым в результате длительных наблюдений корреляты между вариантами **Т** и телосложения в основном оказались верными.

Несмотря на то, что практическая ценность кречмеровских идей для оценки конкретной личности оказалась относительно не высока (лишь на уровне статистической закономерности), однако общее представление позволяет взглянуть на естественные основы и различия между людьми.

Дополнительно Константином Марковичем Гуревичем [1906–2007] была описана эпилептоидная конституция. К шизотимикам (шизоидам) относятся: *гиперстеники* – легко раздражающиеся, нервозные и *астеники* – эмоционально слабые, взбалмошные; сочетание повышенной тонкой эмоциональной чувствительности с холодностью, склонностью к аутизму, уединению, капризности, интерес к абстракции, систематизации, отвлеченным вопросам. Им свойственно проявление шизотимической триады: идеализм, фанатизм, деспотизм.

К циклотимикам (циклоидам) относятся: *гипоманики* – пылкие, с подвижной психикой; *синтонные* – практичные, реальные люди, «тяжело-кровные» – с душевной мягкостью. Колебание настроения со сменой депрессивных и гипоманиакальных элементов, общительность, практическая и реалистическая направленность личности, адекватность, отсутствие резкости.

Отечественный психиатр Александр Иванович Ющенко [1869–1936] исходил из того, что человечество, как и все живые существа, развиваясь в течение миллионов лет, филогенетически прошло не-

[1] Греч. dys – плохо, plastos – сформированный.

[2] Греч. anomalia – отклонение.

Таблица 1.3

Сравнительная психологическая характеристика биотипов

Висцеротония[1]	Соматотония	Церебротония
Вялость в поведении.	Напряженность и твердость.	Робость, заторможенность и раздражительность.
Комфорт.	Спортивные приключения.	Раздражительность.
Медленные реакции.	Энергичные реакции.	Очень быстрые реакции.
Гурманство.	Потребность в физических упражнениях.	Любовь к одиночеству.
Любовь к гостям.	Властолюбие.	Эмоциональная сдержанность.
Любовь к покою и сытости.	Любовь к риску, экстриму.	Контроль за поведением.
Любовь к условностям.	Непринужденность.	Боязнь общества (социофобия).
Любовь к обществу (социофилия).	Воинственность.	Сдержанное поведение
Приветливость со всеми.	Любовь к соперничеству.	Приобретение привычек и навыков затруднено.
Желание признания.	Психическая крепость.	Боязнь пространства.
Стремление быть в окружении.	Боязнь скованности.	
Ровность в проявлении чувств.	Отсутствие щепетильности.	Непредсказуемость поведения.
Терпимость.	Терпимость физической боли	Чувствительность к боли.
Глубокий сон.	Беспокойный сон.	Плохой сон.
Отсутствие воодушевления (явная зрелость).	Вид зрелого человека.	Поведение и вид юношеские.
Непосредственный контакт.	Экстраверсность контакта.	Интроверсность контакта.
Алкогольная распущенность и социофилия.	Алкогольная придирчивость и агрессивность.	Устойчивость в отношении влияния алкоголя.
Стремление к людям в момент горя.	Стремление к активному действию в момент горя.	Стремление к одиночеству в момент горя.
Стремление воскрешать в воображении детство.	Стремление воспроизводить в воображении цели и действия детских лет.	Воображение, обращенное к будущему.

[1] Висцеротония (лат. *viscera* – «внутренности»), соматотония (греч. *soma* – «тело»), церебротония (лат. *cerebrum* – «мозг»).

сколько основных фаз своего развития, соответствующих важнейшим эпохам жизни на земле. Эти фазы повторяются человеком и теперь во внутриутробном и детско-юношеском онтогенезе» (1927). Т.о., по Ющенко, современные люди начали формироваться по своим базовым, конституциональным телесным и душевным особенностям еще в первобытные времена. Например, первобытный предок эпилептоида (или акцентуанта с напряженно-авторитарным характером) – пещерный атлет *эоантроп*; предок психастеника, астеника, шизоида и соответствующих им акцентуантов – лептосомный или астенического сложения охотник, кочевник *палеоантроп*; предок пикнического циклоида (сангвиника) – земледелец, «общинник» – *неоантроп*.

Антрополог Яков Яковлевич Рогинский [1895–1986] рассматривал вопросы архидревних человеческих типов именно в духе необходимости для человечества на все времена любой конституции своими общественно важными особенностями – «на завершающей стадии эволюции человека вместе с появлением неоантропа социальные закономерности в отношении людей между собой приобрели господствующее значение». Так, традиционные типы характера (*волевой, рассудочный и чувственный*) связаны с тремя основными функциями общества: *борьба* – функция воли; *производство* – функция рассудка; *солидарность* – функция чувства. По его мнению, то же относится и к национальным характерам людей, которые детерминированы[1] чрезвычайно длительным влиянием принадлежности к разным историко-этнографическим областям и хозяйственно-культурным типам, т.е. представлялись историческими категориями.

Затруднения которые быстро обнаруживаются при употреблении понятий «темперамент», «характер» и «личность», заключаются в том, что они нередко используются как синонимы; признаки, составляющие их содержание, плохо дифференцируются.

Работы амер. ученого Вильяма Герберта Шелдона [William H. Sheldon, 1899–1968] относятся к началу 40-х годов. Исходным являлось понятие не типа (как совокупности физических и психологических черт), а компонента телосложения. Шелдон полагал, что в структурных особенностях тела **Т** может найти свои константы (компоненты телосложения), в которых он нуждается, если хочет опираться на научную биологическую основу. Однако, в отличие от Кречмера, он рассматривал связь между телесной структурой и характером как итог длительной биологической эволюции телесного

[1] Лат. – определяемые.

субстрата поведения, а не как результат определенных влияний среды. С этой точки зрения личность с определенным типом унаследованной конституции не может реагировать на стимулы иначе, чем типически, фиксируя и все больше закрепляя присущие ей типические поведения. Слабость идеи обусловлена заложенным в ней стремлении определять поведенческие типы путем редуцирования их к телесному субстрату. Кроме того, отдельные части одного и того же человека могут явственно относится к разным соматотипам[1], что в системе Шелдона не было учтено.

Вторым нововведением была идея количественной оценки каждого компонента в каждом конкретном индивиде. Для этого использовалась процедура субъективного шкалирования по 7-балльной шкале с равными интервалами между цифрами, так что 1 представляла абсолютный минимум выраженности компонента, а 7 – абсолютный максимум. Таким образом, телосложение каждого индивида оказалось представленным оценкой, состоящей из трех цифр, что получило название *соматотипирование*, а набор из трех цифр, характеризующих выраженность компонентов телосложения человека – *соматотип*.

Всего Шелдон выделил 3 основных типа соматической конституции («соматотипа») на основе преобладания тех или иных эмбриологических структур:

Чистый эндоморф (7-1-1)	Преобладающее развитие внутренних органов, слабое мешковатое телосложение с избытком жировой ткани.
Чистый мезоморф (1-7-1)	Развитая мышечная ткань, сильно крепкое тело.
Чистый эктоморф (1-1-7)	Хрупкое телосложение, слабая мускулатура, удлиненный руки и ноги.

1. Эндоморфный – характеризуется преобладанием пищеварительной системы, развивающейся из эндодермы. Данному типу свойственен повышенный аппетит, веселость, общительность. Мягкость и округлость внешнего облика, слабое развитие костной и мускульной

[1] Данное несоответствие носит название дисплазии.

систем; с ним связан висцеротонический[1] темперамент с любовью к комфорту, с чувственными устремлениями, расслабленностью и медленными реакциями.

2. Мезоморфный – преобладание развития костно-мускульной системы, атлетичность и сила; с ним связан соматотонический[2] темперамент, с любовью к приключениям, склонностью к риску, жаждой мускульных действий, активностью, властностью, силой, смелостью, агрессивностью, жесткостью и резкостью поведения.

3. Эктоморфный – преобладает развитие кожных покровов и нервной системы. Маловыраженная мускулатура, изящество и хрупкость телесного облика; с ним связан церебротонический[3] темперамент, характеризующийся малой общительностью, сдержанностью, склонностью к торможению, обособлению, одиночеству, размышлению, повышенной реактивностью.

Выделенные Шелдоном 3 психических типа (назвав их типами темперамента), основывались на данных о тесноте корреляционных связей между признаками, характеризующими психический облик человека (табл. 1.4). При таком подходе в описание типа включаются недифференцированно темпераментальные, личностные, характерологические и иные признаки. Это указывает на необходимость дополнять статистический анализ контентом[4] и семантическим анализом психологического смысла, учитываемых признаков, понятий, используемых для описания психического облика человека, форм его активности. С позиций результатов ранее проделанного анализа такого рода дифференциация может быть произведена.

Из всех перечисленных проявлений (факторов) **Т** интерес исследователей вызывает реакция различных соматотипов на алкоголь, т.к. в этом показателе генетический компонент особенно силен. Ряд исследователей полагает, что тест на алкоголь может служить своеобразным средством выявления темперамента. Алкогольное воздействие на психику приводит к растормаживанию поведения и проявляется истинная сущность личности, ее скрытые в трезвом виде тенденции, отретушированные конвенциальными нормами и правилами поведения в обществе (Розанов В.А., 2009, с. 296).

[1] Лат. viscera - внутренности.

[2] Греч. soma – тело.

[3] Лат. cerebrum – мозг.

[4] Англ. content – содержание.

Таблица 1.4

Описание типов темперамента Шелдона

Тип	Проявления		
	Темпераментные	Личностные	Характерологические
Висцеро-тонический	Расслабленность в движениях и осанке, замедленность реакции, безмятежная удовлетворенность, любовь к физическому комфорту, любовь к пище, удовольствие от пищеварения.	Социофилия, ориентация на др. людей, приветливость, ориентация на семью, терпимость, жажда любви и одобрения, социализация пищевой потребности, общительность в состоянии опьянения.	Стабильность психоэмоциональных проявлений, легкость и непосредственность выражения своих чувств, глубокий сон.
Сомато-тонический	Уверенность в осанке и движениях, любовь к физическим нагрузкам, энергичность, решительность, громкий голос, любовь к шумным играм, потребность в риске, храбрость, экстраверсия.	Стремление к господству, власти, отсутствие такта, агрессивность и самодовольство, агрессивность в соревновании, ориентация на юношеские занятия.	Психологическая нечувствительность, холодность, отсутствие жалости.
Церебро-тонический	Сдержанность движений, чопорность, чрезмерная физиологическая реактивность, повышенная скорость реакций, чрезмерная чувствительность к боли, тихий голос, боязнь вызвать шум, интроверсия	Затруднения в установлении контактов, склонность к интимности, неумение предвидеть отношение к себе др. людей, потребность в уединении в тяжелую минуту	Скрытность чувств, контроль над эмоциями, умственное напряжение, внимательность, тревожность, трудность в приобретении новых привычек, недостаточный сон, хроническая усталость, устойчивость к действию алкоголя

Таблица 1.5.

Соматотип	Проявление
Висцеротоник	Повод проявить свое безмерное дружелюбие, любовь и уважение к ближнему.
Соматотоник	Возможность совершить подвиг, продемонстрировать свое физическое превосходство, ловкость и удаль.
Церебротоник	Желание доказать, что способен мыслить и принимать решения, даже тогда, когда все остальные уже плохо соображают.

По результатам своих многолетних исследований связей между соматотипом и темпераментом Шелдон (1942) составил общий список, состоящий из 60 черт или по 20 черт в каждой из трех конституциональных групп (табл. 1.6). Вместе с тем корреляции между соматическим типом и типом темперамента рядом исследователей до сих пор не признаются убедительными (Лебединский Марк Самуилович [1895–1980], Мясищев В.Н., 1966). Так, в частности, А.А. Малиновским было показано, что уровень жироотложения и развитость мускулатуры, которые принимают за основу телесной конституции, варьируют относительно независимо друг от друга.

Нем. психиатр, автор конституционально-типологических исследований характера – Клаус Конрад [1905–1961], в дальнейшем развитии конституционной теории Кречмера выделял 2 типа строения тела – *лептоморфик* и *пикникоморфик* (1963). По его мнению, ошибка Кречмера и Шелдона заключается в том, что авторы выделяли 3 качественно отличных типа, в то время как генетический образ мышления заставляет видеть во всех явлениях двухполюсное (ортогонально биполярное) деление, поскольку генетические изменения объясняются именно по такой схеме. Изменения пропорций тела (первичные переменные) Конрад располагает вдоль оси, один из полюсов которой назвал *лептоморфией*, а противоположный – *пикноморфией*.

У лептоморфика диспропорциональное строение тела: более маленькая голова, крайние варианты роста и массы тела. Лептоморфикам с элементами гиперплазии в **Т** свойственна вискозная структура – липкость, вязкость, медлительность, низкая способность к дифференцированию. Пикникоморфикам с элементами гипоплазии характерна спиритическая структура – подвижность, легкость психических процессов.

Таблица 1.6

Шкала темперамента

№	Висцеротония	Соматотония	Церебротония
1	Расслабленность в осанке и движениях *	Уверенность в осанке и движениях *	Сдержанность манер и движений, скованность
2	Любовь к физическому комфорту *	Любовь к физическим нагрузкам и приключениям *	Чрезмерная физиологическая сверхреактивность
3	Замедленные реакции *	Энергичность *	Сверхбыстрые реакции *
4	Любовь к еде	Потребность в движениях и радость от них *	Склонность к интимности, уединению *
5	Социализация пищевой потребности	Стремление к господству, жажда власти	Чрезмерное умственное напряжение, понятливость *
6	Удовлетворение от пищеварения	Склонность к риску *	Скрытность чувств, сдержанность *
7	Вежливое обхождение *	Решительные манеры *	Беспокойные движения, застенчивость *
8	Социофилия *	Храбрость в бою *	Социофобия *
9	Приветливость со всеми, дружелюбие	Соревновательная агрессивность *	Затруднения в контактах *
10	Привязанность, жажда похвалы и одобрения	Нечувствительность и эмоциональная черствость	Сопротивление навыкам и рутине (привыканию)

Таблица 1.6

№	Висцеротония	Соматотония	Церебротония
11	Ориентация на людей	Клаустрофобия	Агорафобия
12	Эмоциональная уравновешенность *	Безжалостность, отсутствие такта	Непредсказуемость отношения
13	Толератность *	Громкий голос *	Тихий голос, боязнь шума *
14	Безмятежная удовлетворенность, благодушие *	Спартанское безразличие к боли *	Чрезмерная чувствительность к боли *
15	Глубокий сон	Общая шумливость	Недостаточный сон, хроническая усталость
16	Бесхарактерность, неумеренность *	Внешний вид соответствует более пожилому возрасту *	Юношеская живость манер и внешнего облика *
17	Легкость в общении и чувствах; висцеротоническая экстраверсия *	Открытость в поступках, но скрытность в чувствах; сомато-экстраверсия	Церебротоническая интроверсия, ментальное расслоение
18	Общительность и мягкость при опьянении	Агрессивность и настойчивость в опьянении	Устойчивость к действию алкоголя и депрессантов
19	Потребность в людях в тяжелую минуту	Тяга к активным действиям в тяжелую минуту	Тяга к одиночеству и тишине в тяжелую минуту
20	Ориентация к детству в семейных отношениях	Ориентация на юношеские цели и занятия	Ориентация на поздние периоды жизни

Примечание. 30 черт, отмеченных звездочками, вместе образуют краткую форму шкалы.

Для определения типа телосложения Конрад вводит 2 основных индекса: *метрический*, чтобы измерить первичные переменные (рост, поперечный и сагиттальный размер грудной клетки), и *пластический*, чтобы измерить вторичные переменные (сумма ширины акромиона[1] и окружности плеча и предплечья). Психика новорожденного, пишет К. Конрад, не *tabula rasa*, как считают некоторые психологи. Скорее это программа «консервативного» или «прогрессивного» развития, связывающая с генами не только формальную сторону психической жизни, но и ее вн. содержание. Это отражено в характеристике гипопластического типа (астеника, согласно типологии Э. Кречмера), который проявляет склонность к космополитизму, интернационализму и интеллектуализму.

Т. Кан (Kahn T.), исходя из трехслойного строения личности (интеллект, темперамент и характер), различал количественные особенности:

1. Влечения – импульсивные, слабовольные, сексуальные.
2. Темперамент – гипертимики, гипотимики, пойкилотимики[2].
3. Характер – переоценка и недооценка «Я». Аутисты, эгоцентрики, «ищущие себя», амбитендентые.

Антропологическое обоснование темперамента базируется в основном на нескольких положениях: феноменологии (сейчас это понятие по-разному используют в психологии и философии); психосоматически ориентированном подходе, идущем от В. Вайцзеккера [1886–1957]; анализа существования нем. философа-экзистенциалиста Мартина Хайдеггера [1889–1976] и основателя феноменологии Эдмунда Гуссерля [1859–1938]. Их основополагающими принципами являются не отдельные переживания, а мир человека в целом; не патология и болезнь, а бытие больного, его существование или бытие в мире. Это бытие рассматривается как нечто собственное, непреложное и бесценное. Данный философско-антропологический подход стремится объединить разные аспекты строения и деятельности человека – например, физиологический и химический уровень, инстинктивное[3] поведение и неосознанные побуждения (Тёлле Р., 1999), совместить целостную и личностную оценки в таких категориях, как:

внутреннее–внешнее, физическое–психическое, больной–здоровый

[1] (Лат. acromion) – латеральный конец лопаточной кости, сочленяющийся с акромиальной суставной поверхностью ключицы.

[2] Греч. poikilos – пестрый, пятнистый, разнообразный; poikilia – пестрота, пятнистость.

[3] Лат. instinctus, др.-греч. ὁρμή – побуждение, врождённое стремление направляющее человека к благоприятным для него факторам и отвращающее от неблагоприятных.

Во время своих проповедей швейцарский религиозно-философский писатель и пастор Иоганн Каспар Лафатер [1741–1801] систематически наблюдал своих прихожан, выбирая их типичные физиогномические особенности. Анализируя и обобщая особенности черт лица, выразительных движений (мимика, пантомимика, жестикуляция), он пытался выявить их связь с психическими состояниями – надежные корреляции между их особенностями и психическим складом личности. В результате расчетов и аналитического обобщения Лафатер получил основания для своих физиогномических заключений. По его мнению, умственная жизнь человека отражена в форме мозгового черепа и лба. Эмоциональная и морально-нравственная жизнь – в особенностях лица и мимики. Витальная жизнь (питание, поведение, секс) – в области рта и нижней челюсти. К сторонникам учения Лафатера относились немецкий мыслитель и поэт Иоганн Вольфганг Гетте [1749–1832], создатель френологии Ф. Галль, отечественный историк и писатель Н.М. Карамзин и мн. др.

Одним из первых, кто высказал предположение о том, что мозг не является однородной массой и что центры различных психических функций локализованы в различных областях мозга был австрийский анатом Франц Галль [Gall F.J., 1758–1828]. Основанная на функционально-морфологических особенностях мозга, френология[1] рассматривала концепцию о соответствии между формой черепа и психическими особенностями человека, его темпераментом, чертами характера и умственными способностями. С точки зрения френологии развитие разных участков мозга влияет на форму черепа, соответственно изучение его поверхности – путь познания индивидуальных особенностей. Галль подразделил мозг человека на три отдела. Продолговатый мозг – орган жизнедеятельности, средний и промежуточный – орган мотивации[2], склонностей и влечений, кора больших полушарий – орган интеллектуальных качеств и души. Всего им было выделено 27 «способностей», представленных отдельными психическими процессами и чертами характера.

Череп – это одежда мозга, через которую его можно прощупать по выпуклостям («буграм» и «шишкам»), прямо соответствующим центрам способностей в коре ГМ. С точки зрения френологов, то или иное развитие разных участков мозга влияет на форму черепа, со-

---

[1] Греч. phrenos - ум, разум, нрав; logos - учение, или дословно - учение о вместилище души.

[2] Англ. motivation - побуждение.

ответственно изучение его поверхности – путь к познанию индивидуальных особенностей, расовой исключительности и др. Поэтому френологи составляли карты черепа с точной количественной топографией многочисленных неровностей. Череп ими был разделен на «холмы честолюбия», «впадины безнравственности», «шишки религиозности, «мысы любви к детям» и т.д. По форме и выпуклостям черепа безуспешно пытались определить, насколько развиты у данного человека ум, память и другие индивидуально-типологические и личностные качества. Столь же бесполезными оказались поиски мерила ума в размерах лобных долей мозга, расчетах «лицевого угла», «черепных индексов» и т.д.

Немецкий врач и психолог Карл Густав Карус (Carl Gustav Carus, 1789-1869) модифицировал френологическое учение Галля на основе данных об эволюционном развитии нервной системы. Логическим завершением идей наивного локализационизма явились «френологическая карта головного мозга» Ф. Галля и «локализационная карта»- немецкого психиатра Карла Клейста [1879–1960]. Во многих странах Европы XIX в. материалистические тенденции физиологии или позитивистские течения вызывали интенсивное развитие психологии как науки. Так, испанский философ Мариано Куби [1801–1875] пытался расширить френологические воззрения Галля, проверяя их на лицах с дефектами умственного развития.

Вместе с тем, френология, при всей ее фантастичности, положила начало теориям, в которых кора головного мозга стала рассматриваться как субстрат психической деятельности человека, побудила дальнейших исследователей к экспериментальному изучению размещения (локализации) психических функций в ГМ. В частности, развитию конституциональной теории, связывающей особенности криминального характера личности с его внешним видом (антропологическими стигматами), посвятил итальянский психиатр и биокриминалист, родоначальник антропологического направления в уголовном праве – проф. Чезаре Ломброзо [1835–1909]. В своем труде «Преступления, причины, средства борьбы» (1899) он разработал классификацию видов преступных действий, включающую антропометрические, физические, биопсихологические и социальные факторы. В частности Ломброзо утверждал, что наследственно-преступный тип, самой природой предназначенный к совершению преступления, можно заранее выявить по определенным физиогномическим признакам (например, астролицевому углу). Он требовал по отношению к лицам, обладающим этими признаками, применять меры социальной защиты –

от высылки на необитаемые острова до смертной казни – заранее, не дожидаясь, пока они совершат преступление. Своеобразную зависимость Ломброзо нашел и при изучении наследственности и национальности творческих людей, утверждая, что именно наследственность играет ключевую роль в гениальности.

В своих исследованиях 1939–1942 гг. Шелдон, а в дальнейшем и др. ученые пытались установить связь между соматотипом и делинквентностью. Под делинквентным поведением[1] понимается антиобщественное противоправное поведение личности, воплощенное в ее поступках (действиях или бездействии), наносящее вред, как отдельным гражданам, так и обществу в целом. Было выявлено, что делинквенты в основном – это эндоморфные мезоморфы, т.е. физически развитые и склонные к полноте лица. В группе делинквентов практически не обнаружены индивиды с высоким эктоморфным компонентом.

Физиогномика[2] является столь же древним учением, как и астрология, и устанавливает связи между внешним обликом человека и его психологическими особенностями. Еще древнегреческий мыслитель Гермес Трисмегист высказал верное положение о том, что тело не лжет, оно, подобно зеркалу, отражает лишь истинное положение вещей – «что внутри, то и снаружи».

Аристотель, считающийся родоначальником физиогномики, а затем и Платон предлагали определять человека по сходству черт его внешности с чертами животных. По их мнению, толстый, как у быка, нос означает лень; широкий свиной нос с широкими ноздрями – глупость; львиный нос – важность; крючковатый орлиный – наблюдательность и т.п. У многих народов древности, да и в наши дни, существует практика присвоения имен (кличек) людям, характерологические черты которых схожи с теми или иными животными. В криминалистике широко используется составление словесного портрета – описание внешности человека по специальным правилам при помощи унифицированных терминов и обозначений.

Немецкий теолог, философ и психолог Альберт фон Больштедт (Альберт Великий, ок. 1193–1280) имел свое мнение о внешнем проявлении темперамента и черт характера. Жесткие, кудрявые волосы, растущие от низкого покатого лба – признак эмоциональности, злобности и ограниченности. Тихий, затухающий голос – принадлежность умного и робкого, меланхоличного человека. Напротив, громкий, уси-

[1] Лат. delictum – проступок, англ. delinqvency – правонарушение, провинность.
[2] Греч. physis – природа, gnomon – знающий.

ливающийся голос принадлежит раздражительному и стремящемуся к господству человеку.

Выдающийся политик и публицист французской революции, врач и ученый Жан Поль Марат [Marat Jean Paul, 1743–1793] в своей первой работе «Философский опыт о человеке» (1773) также полагал, что «всякий человек характером своей психики обязан строению своего тела».

На рубеже XVIII–XIX вв. И.К. Лафатер стал автором популярного в то время четырехтомного трактата «Физиогномические фрагменты» (1775–1778), вызвавшего к себе огромный интерес, споры и неоднозначную реакцию самой широкой европейской публики. Теории Галля и Лафатера получили самое широкое распространение и в России. С ними были хорошо знакомы многие русские поэты и прозаики первой половины XIX в. – А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Е.А. Баратынский и др. Это было связано в первую очередь с тем, что интерполяция[1] физиогномики, френологии и патогномии в литературу усиливала ее выразительные возможности. Френология понималась как учение об однозначности связи между внешним обликом человека и его принадлежности к определенному типу личности, благодаря чему по внешним признакам могут быть установлены ее психологические характеристики.

Однако, несмотря на идеалистическое мировоззрение ее авторов, имелись материалистические предпосылки объяснять психическое, внутреннее – физическим, внешним проявлением. На другой теоретической основе и с помощью других методов зарождались новые направления в психологии – визуальная психодиагностика, графология, нейро-лингвистическое программирование (NLP) и др.

В настоящее время борьба узкого *локализационизма*, утверждавшего жесткую фиксированность функций в определенных участках мозга, и, напротив – *эквипотенциализма* или антилокализационизма, доказывавшего, что любая функция осуществляется мозгом как целым, без дифференцированного участия его частей, завершилась почти единодушным признанием идеи *системной локализации* психических функций. Один из создателей советской психологической науки Лев Семенович Выготский [1896–1934] предложил гипотезу о локализации психических функций как структурных единиц деятельности ГМ.

Более развернутую и научно обоснованную характеристику дал ведущий советский нейрофизиолог Александр Романович Лурия

[1] Лат. interpolatio – изменение.

[1902–1977]. Ее суть заключается в следующем. Как известно, в мозге осуществляются самые различные сложные (*обобщенные* или интегрированные) и дифференцированные (*автономные*) функции. В соответствие с теорией «Динамической системной локализации», Лурия сделал вывод, о том, что мозг работает как «единое целое», но, не как структурно или топографически однородное, а как *системно-организованное целое*. В момент разрешения человеком конкретной задачи каждый раз оказываются задействованными разные участки коры ГМ.

Можно говорить о функции нейронов и их элементов, о функции нервной ткани, отдельных мозговых структур и их структурно-функциональных объединений, а также о целостной (*интегративной*) функции мозга. Целостная функция мозга является интегральным комплексом[1] энергетического, информационного, операционного, активационного и эффекторного обеспечения любой деятельности (Щебетенко А.И., 2007).

Функции нейронов, нервной ткани и отдельных мозговых образований относят к так называемым «*внутренним функциям*» мозга, а целостные мозговые функции – к «*внешним функциям*». При этом внешняя функция определяет трансформацию внутренних потребностей (функций) во внешнее поведение, поэтому она целенаправленна и имеет приспособительный характер (Волошин П.В., 1984, с. 3-4).

Данная концепция подтверждает участие “целого” мозга в осуществлении любой функции при бесспорной дифференцированности (как по качеству, так и по степени участия), роли различных его частей. Она является наиболее адекватной в свете современных данных нейрофизиологии о структуре и функциях мозга, наиболее полно соответствует идее о *системно-динамической локализации мозговых функций*, выдвинутой Павловым.

Вместе с тем, оказавшись несостоятельной в научном отношении, френология тем не менее стимулировала исследования в анатомии, гистологии, морфологии и физиологии центральной нервной системы (ЦНС), выдвинула в наивной форме положения о возможности четкой локализации тех или иных психических функций в головном мозге человека (Блейхер В.М., 1984, с. 77).

Совершенно очевидно, что нельзя отрицать различную функционально-специализированную роль областей коры ГМ, как и безосно-

[1] Интегральная индивидуальность – термин, используемый для обозначения индивидуальности, когда она понимается как сложный, междисциплинарный объект исследования, не сводящийся к сумме своих частей.

вательно утверждать, что головной мозг в то же время не действует как единое целое, что его действие построено только из функций отдельных и самостоятельных участков коры. Согласно новейшим достижениям науки, проблема локализации функций в коре должна решаться так же, как и вообще решается вопрос функциональной дифференциации ЦНС:

Действие отдельных, дифференцированных частей подразумевает действие целого и строится на его основе.

Таким образом, несмотря на углубленную дифференциацию, характеризующую в общем ЦНС на высокой ступени ее развития, она по сути всегда действует, как целостный аппарат, т.е. во всей полноте проявляет свои эмерджентные /системные/ свойства[1]. Ее главная задача состоит в увязывании отдельных систем организма и упорядочивании их действия. Организм, сколь сложен он бы ни был, не есть и ни простое, и ни составное.

«Тогда как части неорганического тела могут существовать и отдельно от того целого, к которому они относятся, то о частях организма этого сказать нельзя: кровь, мышцы, ткани могут существовать лишь в целостности организма – вне его они уничтожаются» (Ф. Энгельс). Поэтому настоящей единицей жизни, ее настоящим носителем ни в коем случае нельзя считать какую-либо часть или элемент организма. Настоящей единицей жизни, ее истинным субъектом может быть признан лишь целостный организм.

[1] Эмерджентность (англ. emergence – возникновение, появление нового) в теории систем – наличие у к.-л. системы особых свойств, не присущих её подсистемам; несводимость свойств системы к сумме свойств её компонентов; синоним –“системный эффект”.

Нейрофизиология темперамента

Исследуя особенности выработки условных рефлексов у собак, И.П. Павлов обратил внимание на выраженные индивидуальные различия в протекании условно-рефлекторной деятельности и поведения: скорость и точность образования условных рефлексов, особенностях их затихания. Это обстоятельство позволило соотнести указанные различия не разнообразием экспериментальных ситуаций, а с тем, что в их основе лежат фундаментальные свойства различных нервных процессов. Так, у человека, они определяют достаточно большой диапазон и своеобразие динамики когнитивной деятельности, сферы эмоций и чувств; отражаются в побуждениях, действиях и непосредственных реакциях; характере межличностных отношений, особенностях речи и мн. др.

А.Р. Лурия выделил следующие принципы эволюции и строения мозга как органа психики:

– принцип эволюционного развития, заключающийся в том, что на различных этапах эволюции отношения организма со средой и его поведение регулировались различными аппаратами НС и, следовательно, мозг человека представляет собой продукт длительного эволюционного развития;

– принцип сохранности древних структур, предполагающий, что прежние аппараты мозга сохраняются, уступая ведущее место новым образованиям и приобретая новую роль. Они все больше становятся аппаратами, обеспечивающими фон поведения;

– принцип вертикального строения функциональных систем мозга, означающий, что каждая форма поведения обеспечивается совместной работой разных уровней нервного аппарата, связанных между собой как восходящими, так и нисходящими связями, превращающими мозг в саморегулирующуюся систему;

– принцип иерархического взаимодействия разных систем мозга, согласно которому возбуждение, возникающее в периферических органах чувств, сначала приходит в первичные (проекционные) зоны, затем распространяется на вторичные зоны коры, которые играют интегрирующую роль, объединяя соматотопические проекции возникших на периферии возбуждений в сложные функциональные системы. Данный принцип по сути обеспечивает интегративную деятельность мозга;

– принцип соматотопической организации первичных зон мозговой коры, по которому каждому участку тела соответствуют строго определенные пункты коры больших полушарий (точка в точку);

– принцип функциональной организации коры, отражающий взаимосвязь роли функции и ее проекции в коре больших полушарий мозга: чем большее значение имеет та или иная функциональная система, тем большую площадь занимает ее проекция в первичных отделах коры головного мозга.

Иллюстрацией данного принципа являются известные схемы Пенфилда;

– принцип прогрессивной кортиколизации, суть которого в том, что чем выше на эволюционной лестнице стоит животное, тем в большей степени его поведение регулируется корой и тем больше возрастает дифференцированный характер этих регуляций. Кроме того, Лурия указывал, что и формирование психической деятельности человека идет от более простых к более сложным, опосредованным формам.

О.С. Адрианов, дополняя и развивая науку о мозге, сформулировал 2 основных принципа:

1) принцип многоуровневого взаимодействия вертикально организованных путей проведения возбуждения, что дает возможности для различных типов переработки афферентных сигналов;

2) принцип иерархического соподчинения различных систем мозга, благодаря которому уменьшается число степеней свободы каждой системы и становится возможным управление одного уровня иерархии другим.

Е.Д. Хомская, опираясь на современные представления об основных принципах организации мозга как субстрата психики, обосновывает 2 основных принципа теории локализации высших психических функций:

1) принцип системной локализации функций (каждая психическая функция опирается на сложные взаимосвязанные структурно-функциональные системы мозга);

2) принцип динамической локализации функций (каждая психическая функция имеет динамическую, изменчивую мозговую организацию, различную у разных людей и в разные возрасты их жизни).

Выделенные выше главные принципы структурно-функциональной организации мозга, сформулированы на основе анализа нейроанатомических и топографических нейронов с максимальной энцефализацией ГМ (индекс энцефализации, EQ) – мера относительного размера мозга, определяющаяся как отношение фактической массы мозга к средней прогнозируемой массе тела для млекопитающего данного

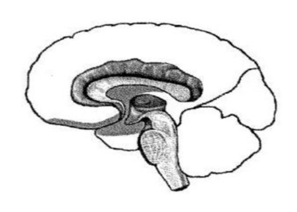
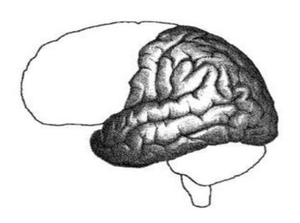
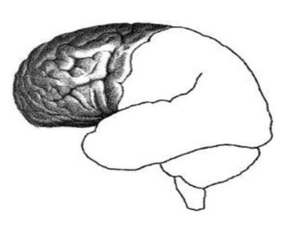
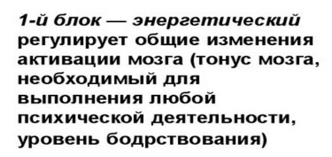

Рис. 1.6. Концепция структурно-функциональных блоков мозга А.Р. Лурии

размера). У млекопитающих важна площадь КГМ (неокортекса), которая увеличивается за счёт мозговых извилин и борозд. Поэтому EQ используют для выявления тенденций развития и потенциальных возможностей различных видов. В процессе эволюции млекопитающих средняя величина коэф. энцефализации растет: в эоцене она составляла 0,026, в плейстоцене – 0,055, у современных видов – 0,115.

Дальнейшее развитие получили древние наблюдения человечества о связи основных свойств темперамента и характера с их объективными психомоторными и телесными проявлениями. Сегодня по комплексу дерматоглифических показателей имеется возможность установить оптимальное профессиональное соответствие человека той или иной специальности[1] (Чистикин А.Н., Чистикина Е.А., 1995). Множество аналогичных исследований с той или иной степенью успешности проводится и в области иридодиагностики (Спиридонов И.Н., 1999).

Австрийский ученый, д-р Вильгельм Райх [W. Reich, 1897–1957] (последователь Фрейда и Юнга) в 40-х годах предложил теорию т.н. *оргонной энергии* человека (энергии оргазма). Он связывал ее с концепцией Исаака Ньютона об эфире – некой гипотетической невидимой субстанцией, которая заполняет все космическое пространство и

[1] Лат. species – род, вид.

Таблица 1.7

Особенности функционирования трех блоков мозга А.Р. Лурии

I. Инстинктивная часть мозга (*рептильный мозг*)	II. Эмоциональная часть мозга (*мозг млекопитающих*)	III. Рациональная часть мозга (*мозг гоминид*)
Палеокортекс	Архикортекс	Неокортекс
Участие в психической деятельности		
Блок регуляции тонуса и бодрствования.	Блок приема, переработки и хранения информации.	Блок программирования, регуляции и контроля.
Неспецифическая ретикулярная формация ствола мозга (РФ).	Центральный корковый аппарат модально-специфического анализатора (лимбическая система, ЛС).	Организация сознательной, целенаправленной деятельности (моторная область и префронтальные отделы ГМ).
Регуляция нейродинамики (баланс процессов возбуждения–торможения).	Затылочная кора (зрительная), височная кора (слуховая), теменная (общая чувствительность).	Осуществление сложных надмодальных видов психической деятельности – символической, речевой, интеллектуальной.
Обеспечение функций внимания		
Энергетическое обеспечение и регуляция внимания (общего и селективного).	Обеспечение модальности и приоритетов внимания.	Приоритет и осознанная направленность внимания.

Таблица 1.7

Структура личности (3-компонентная модель психики) по З. Фрейду *		
Id – "Оно" (бессознательное) «Хочу» – эгоистичное.	Ego – "Я" (сознание). «Могу» – базовые потребности личности.	Super-ego – "Сверх-Я" (цензор). «Надо» – ориентировано на общество.
Доминирующие задачи		
Выжить, "Что".	Произвести и сохранить потомство, "Где".	Доминировать, "Когда".
Трихотомическая структура человека (подчинение тела душе, а души - духу)		
«*Растительная*» "Тело" – самосохранение и продолжение рода.	«*Животная*» "Душа" – удовлетворение потребностей ума, чувств и воли.	«*Ангельская*» "Дух" – высшие духовные потребности и соблюдение нравственных законов.
Пирамида потребностей А. Маслоу		
Инстинктивные, физиологические потребности, безопасность.	Любовь и принадлежность.	Самореализация и самоактуализация личности
Плодотворная ориентация		
Деятельная	Любящая	Разумная

* «Оно» – примитивная материя, отвечающая за врожденные процессы, рефлекторные действия и первичные, бессознательные процессы, в которое входят желания, удовольствия и либидо человека. Вместилище первичных (врожденных) влечений – ядерная и онтогенетически наиболее ранняя структура личности: влечения жизни (биологические потребности выживания); сексуальные влечения (также биологические, но не связаны напрямую с выживанием); деструктивные (влечения к смерти).

«Эго» – сознание, которое следует реальности. Вырабатывает механизмы, позволяющие адаптироваться к окружающей среде. Та часть человеческой личности, которая осознается как «Я» и находится в контакте с окружающим миром посредством ощущений и восприятия – ("Призма", через которую мы воспринимаем окружающий мир).

«Супер Эго» – приобретенное до появления функции речи. В него входят нормы поведения, правила, запреты и различные табу, являющиеся продуктом влияния других людей. Включает запреты и контроль инстинктивных импульсов через принятие родительских и конвенциальных стандартов; своеобразное отражение социального мира в психике человека, вместилище правил и норм социального общежития, моральных запретов и религиозных установлений. 3 функции Супер-Эго: совесть, самонаблюдение, формирование идеалов.

является средой, обеспечивающей распространение света и всевозможной лучистой энергии. В настоящее время мировое научное сообщество признало существование феномена сходных свойств частиц (корпускулярная теория) и волн излучения, что привело к формированию корпускулярно-волной теории света и пониманию, что вакуум обладает рядом динамичных свойств по своей природе. В своих экспериментах Райх показал, что оргонная энергия существенно отличается от энергии жизни и влияет как на все живые организмы, так и на окружающую среду. В частности, *мертвый оргон* («dead orgon» – DOR) связан с накоплением мертвой энергии, т.е. энергии нисходящей ветви спирали. Неунывающему, деятельному и энергичному энтузиасту присуще преобладание энергии оргона, а недовольный и вечно хныкающий ипохондрик – заряжен мертвой энергией DOR.

⊙ связи конституции и телосложения с темпераментом, болезнями и поведением человека бо́льшей частью построены на эмпирических и статистически данных;

⊙ глубинные биологические механизмы этих связей до сих пор во многом остаются неясными;

⊙ генные комплексы, отвечающие за формирование телосложения и типичного внешнего вида /габитуса/, так или иначе связаны с комплексами, ответственными за предрасположенность к тем или иным заболеваниям;

⊙ новые открытия в биологии, генетике, физиологии и медицине позволят объяснить связь строения тела и поведения; склонность к тем или иным болезням у различных типов людей.

2. Учение о темпераменте И.П. Павлова и его школы

Нагромождение за всю длительную историю гипотез, теорий и классификаций[1] так и не смогло привести понятие о **Т** к единому общепринятому показателю. И это естественно – с помощью любого, даже самого полного перечня факторов, невозможно решить фундаментальную задачу дифференциально-психологического исследования – познание природы выявленных индивидуальных различий человека. Сущность темперамента раскрывают не отдельные составляющие факторы, а механизмы, лежащие в их основе. Именно поэтому одной из наиболее перспективных концепций, объясняющих **Т** с позиций современной науки, является функциональная типология высшей нервной деятельности, разработанная И.П. Павловым.

Первые познания о физиологических механизмах деятельности мозга связывают с разработкой и применением метода экстирпации (удаления) отдельных частей НС. Исследования Г. Фрича, Э. Гитцига и Ф. Гольца по раздражению и экстирпации отдельных участков ГМ давали научный материал для общей и сугубо внешней характеристики роли коры мозга. Оставались неясными закономерности деятельности коры и подкорковых образований, формирования Т на материальной нейрофизиологической базе.

И, наконец, главную причину индивидуальных различий в **Т** ученые усмотрели в нервной системе, правда, пока не в её отправлениях, а, в особенностях её строения. Меланхоликам были приписаны «тонкие нервы» (отсюда и выражение «тонкой души человек»), а флегматикам – «толстые, крепкие нервы» («нервы толстые, как канаты»). В 70-х годах прошлого века врачи уже активно употребляли понятие «тонус», то есть степень напряжения, свойственная НС. Каждый человек характеризуется своим тонусом – чем сильнее напряжение в теле – тем выше тонус, тем легче возбуждается, и тем меньше нуждается в «добавочном раздражении». Само возбуждение также

[1] Проблема удачного, то есть определяющего более широкий спектр производных характеристик, основания для классификации психологических типов всегда была краеугольной для дифференциальной психологии. Классификации являются одним из основных методов во всех науках, которые имеют дело со сложными, внутренне разветвленными и дифференцированными системами объектов (как правило, дискретных) и решают задачу упорядоченного описания и объяснения этих объектов в системе (химия, биология, психология и др.).

приписывалось различным системам человека (по традиции, идущей от Канта) – чувствованиям и действиям.

Основу для разработки действительно естественно научной теории темперамента создало учение Павлова «О типологических свойствах нервной системы человека и животных» (1910) и «Физиологическое учение о типах нервной системы и темпераментах», опубликованное в 1927 г. Выдающейся заслугой Ивана Петровича явилось теоретическое и экспериментальное обоснование положения о ведущей роли и динамических особенностях функционирования ЦНС – единственной из всех систем организма, обладающей способностью к универсальным регулирующим и контролирующим влияниям, т.е. физиологической основой психической деятельности. Главным достижением разработанной Павловым концепции свойств НС явилась возможность объяснения проблем индивидуально-психологических различий, интериндивидуальных вариаций в динамике поведения.

Впитав сеченовскую идею о нераздельности организма-среды и сигнальной регуляции отношении между ними, Павлов изобрел множество экспериментальных моделей, на которых изучалось, каким образом организм приобретает новые формы поведения, перестраивает сложившиеся. Используя точный эксперимент натуралиста, объективное наблюдение и строгое научное мышление, он сумел уловить в хаосе индивидуальных вариаций поведения и рефлекторного реагирования животных влияние нескольких факторов, а затем и выделить эти факторы как основные детерминанты поведенческой индивидуальности и как объекты научного экспериментального изучения.

Свою теорию Павлов доложил впервые на Международном медицинском конгрессе в Мадриде в 1903 г. Он назвал ее на первых порах «экспериментальной психологией и психопатологией на животных» Однако, вскоре Павлов отказался от слова «*психология*», даже ввел в своей лаборатории штраф за его употребление. В большинстве умов оно соединялось со словом «душа», а «душа» как объяснительный принцип, настаивал Павлов, натуралисту не нужна. Силу своей теории Павлов видел в том, что вслед за И.М. Сеченовым изучал поведение строго детерминистски и объективно.

Воспринимаемые органами чувств сигналы вызывают в организме не только нервные, физиологические процессы. Полезное и вредное выступает в виде психических образов (первым сигналам соответствуют ощущения и восприятия). Поэтому сигнальная функция придает рефлексу[1]

[1] Лат. reflexus - повёрнутый назад, отражённый.

двойственный характер, что по мнению Павлова, является столько же физиологическим, сколь и психическим явлением.

Три «унитарных свойства» НС (сила, уравновешенность и подвижность) постепенно были «расщепленны» и превращены в сложное «древо» свойств темперамента. В лаборатории на собаках были разработаны экспериментальные методы, позволяющие выявлять и измерять основные свойства нервных процессов (НПр). Были разработаны две батареи тестов для определения типов ВНД у собак – «Большой стандарт» и «Малый стандарт», занимавшие соответственно около двух лет и 6-7 месяцев. В составе «Большого стандарта» сила нервных процессов – возбуждения и торможения определялась несколькими методами.

Для оценки *силы возбуждения*:

1. Скорость образования и упрочения условного рефлекса – чем она была больше, тем сильнее возбудительный процесс у собаки.

2. Методика сверхсильного раздражения с использованием сверхсильного раздражителя – если рефлекс не вырабатывался, это означало, что развивалось запредельное торможение из-за недостаточной силы возбудительного процесса.

Силу тормозного процесса оценивали по:

1. Скорости выработки тонкой дифференцировки.

2. Скорости угасания условного рефлекса после отмены подкрепления – чем сильнее процесс торможения, тем быстрее идет процесс угашения или выработки отрицательных условных рефлексов.

3. Эффекту от удлинения действия дифференцировочного условного раздражителя – если тормозной процесс во время дифференцировочного раздражителя не выдерживал, то возникало растормаживание, нарушение дифференцировки.

Подвижность нервных процессов определялась:

1. По скорости времени и легкости «переделки» дифференцировки, когда положительный условный сигнал переделывался в отрицательный и наоборот.

2. С помощью «сшибки» НПр, когда сразу же вслед дифференцировочному раздражителю подается положительный условный раздражитель. Если в результате «столкновения» возбуждения и торможения появлялось нарушение ВНД судили о высокой или низкой подвижности.

Для измерения уравновешенности по силе НПр использовали скорость выработки положительных и отрицательных рефлексов (Данилова Н.Н., Крылова А.Л., 1989, с. 373-375).

На основании многолетних исследования Павлов разработал систему трех фундаментальных свойств мозга:

1) *сила нервной системы* – абсолютная сила процессов возбуждения и торможения. От этого свойства зависит работоспособность (РСп) клеток коры ГМ, их выносливость;

2) *уравновешенность нервной системы* – степень соответствия силы возбуждения силе торможения, баланс между этими процессами;

3) *подвижность нервных процессов* – скорость смены возбуждения торможением и наоборот, скорость переделки положительных и отрицательных условных рефлексов.

Данная нейрофизиологическая концепция является наиболее продуктивной из всех предложенных до того биологических теорий развития психологической индивидуальности. Ее очевидные преимущества вытекают из того факта, что она берет в качестве отправного момента не побочные или вторичные признаки биологической организации, какими являются, например морфологические показатели-признаки телесной конституции в теориях Кречмера и Шелдона, а признаки определяющей, ведущей системы человеческого организма – ЦНС. Признавая за морфологическими особенностями определенное психобиологическое значение, нужно признать, что их роль как факторов психологической индивидуальности не может идти ни в какое сравнение с той ролью, которую играют основные свойства нервной системы (СНС). «Темперамент есть самая общая характеристика каждого отдельного человека, самая основная характеристика его нервной системы, а эта последняя кладет ту или иную печать на всю деятельность данного индивидуума».

Концепция основных свойств нервной системы принимает в качестве ведущей посылки положение о существовании у высокоорганизованной НС ряда свойств (параметров, черт, «измерений»), характеризующих динамику протекания в ней НПр возбуждения и торможения и составляющих в своих комбинациях нейрофизиологическую основу разнообразных психофизиологических и психологических проявлений с их сугубо индивидуальными вариациями.

Понятие силы процессов возбуждения и торможения введено Павловым по результатам исследования особенностей условно-рефлекторной деятельности собак. Первоначально в основу классификации была положена уравновешенность НПр. Собаки делились на 3 типа: *возбудимый*, *тормозной* и *центральный*. Возбудимый и тормозимый различались по скорости образования положительных и тормозных условных рефлексов. Предполагалось, что клетки коры тормозного

типа собак обладают малым количеством раздражимого вещества. Позднее Павлов стал рассматривать уравновешенность как баланс по силе НПр, понимая под силой выносливость и работоспособность (РСп) нервных клеток.

Различное соотношение и сочетание трех фундаментальных свойств мозга приводит к организации того или иного типа темперамента и в конечном счете – прижизненному формированию тех или иных черт характера человека (рис. 2.1).

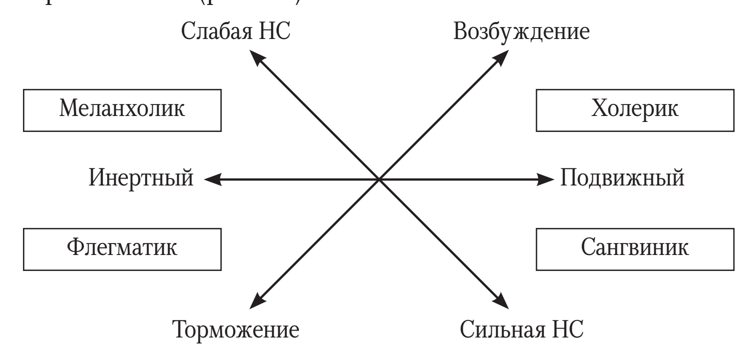

Рис. 2.1. Соотношение основных свойств нервной системы (силы, уравновешенности, подвижности) и типов темперамента

Главный вывод Павлова – темперамент зависит не от одного какого-либо из этих свойств, а от их сочетания. Выявленные основные комбинации свойств, или типы НС, от которых зависит темперамент, являются общими у человека и животных. Они получили название общих типов. Следовательно, физиологической основой темперамента является общий тип НС, или конституциональный тип. Отмечая, что он лежит в основе четырех базовых типов темперамента (**Х, С, Ф, М**), Павлов указывал: должны существовать и другие свойства НС, другие их комбинации, им должны соответствовать какие-то еще не известные свойства и типы темперамента. Так, от силы возбудительного процесса зависят взаимосвязанные особенности – степень угасания условного рефлекса при многократном повторении подкрепляемого условного раздражителя, различие в величинах условных реакций на физически сильные и слабые раздражители. Таким образом, характерными особенностями темперамента являются:

– свойства темперамента, объединенные в определенные структуры (типы, кластеры), адекватны основным типам высшей нервной деятельности;

– относительно целостное постоянство индивидуально-психологических свойств личности (скорости восприятия, быстроты ума, скорости переключения внимания, темпо-ритма речи, проявления эмоциональных и волевых качеств, особенностей поведенческого реагирования и др.).

Вместе с тем в многочисленных исследованиях по изучению особенностей НПр наблюдалось несовпадение оценок силы возбуждения-торможения по показателю скорости выработки условных рефлексов с результатами продления действия дифференцировочного раздражителя. Это побудило соратников и последователей павловской школы (Анохин Петр Кузьмич, Бериташвили Иван Соломонович, Орбели Леон Абгарович, Палладин Александр Владимирович, Протопопов Виктор Павлович, Фольборт Георгий Владимирович и др.) выделить способность к научению в самостоятельное свойство. Так в лаборатории В.Д. Небылицина (1966) она получила название *динамичность* – при равной скорости выработки положительного и тормозного условного рефлекса имеет место уравновешенность по динамичности.

Сегодня открыты новые свойства: *динамичности* нервных процессов, определяющие скорость и легкость выработки положительных и отрицательных условно-рефлекторных связей; *лабильности*[1], определяющие скорость возникновения возбудительного или тормозного процесса; *подвижности* – скорости переделки знаков раздражителей. Наряду с неуравновешенным типом с преобладанием возбуждения был выделен неуравновешенный с преобладанием торможения.

В клетке (нейроне), как и в нервных центрах (группах нейронов), находящихся между собой в функциональном взаимодействии, протекают 2 противоположных процесса – возбуждение и торможение. Процессы возбуждения/торможения могут быть уравновешенными или преобладать один над другим, выявляя характерную возбудимость или, напротив, тормозимость. Могут протекать с различной силой, с различной степенью легкости переходить из одних центров в другие и сменять друг друга в одних и тех же центрах, т.е. обладать разной степенью подвижности. Для **Т** существенное значение имеет возбудимость подкорковых центров, с которыми связаны особенности моторики, статики и вегетатики[2].

С развитием методов электрофизиологии мозга, традиционно применявшиеся для диагностики свойств НС условнорефлекторные по-

[1] Лат. labilis – нестойкий.

[2] Позднелат. vegetativus – растительный, произрастающий.

казатели были дополнены безусловнорефлекторными. Использование методов ЭЭГ (ее частотный спектр, реакция усвоения ритма мелькающего света на разных частотах, усредненный вызванный потенциал и др.), а также большого арсенала др. методик привело исследователей лаборатории Э.А. Голубевой к следующему выводу. Необходимо разделить свойства НС на детерминированные особенностями *условнорефлекторной* деятельности, и те, которых в бо́льшей мере представлен *безусловнорефлекторный* компонент деятельности.

Таким образом, свойство «сила НС» подразделяется на силу безусловного возбуждения-торможения и силу условного возбуждения-торможения. Уравновешенность *безусловного* возбуждения-торможения была определена как свойство «активированности». Это свойство отличают от уравновешенности *условного* возбуждения-торможения или баланса по динамичности. Подвижность *безусловного* возбуждения-торможения была определена как «лабильность». Подвижность же, измеряемая по результатам переделки – это подвижность *условного* возбуждения-торможения.

Н. Херман и М.-Ж. Шалвен полагали, что типологические особенности нейродинамических свойств зависят от доминирования отдельных структур мозга. Разработанный ими нейроисторический тест церебральных преференций (в модификации Г.А. Аминова и соавт., 1994), содержит 4 шкалы: левый кортикальный – *Э-тип* (эксперт)[1]; левый лимбический – *О-тип* (организатор); правый кортикальный – *С-тип* (стратег) и правый лимбический – *К-тип* (коммуникатор).

Концепция СНС сыграла ведущую роль в дальнейшем развитии многочисленных исследований индивидуально-типологических и психологических особенностей людей. Существующие в отечественной науке взаимодействующие теоретические схемы условно разделяют на 3 подхода к исследованию индивидуально-психологических различий. Первый подход научной школы Теплова и Небылицина включает понятия *моделей мозга* (нервной системы). Научная парадигма П.В. Симонова – В.М. Русалова исходит из *моделей поведения*, а исследования В.С. Мерлина в большей мере относятся к *моделям человека.*

Направление *дифференциальной психофизиологии*, впервые выделенное и обозначенное Небылициным в 1963 г., сложилось в качестве мультидисциплинарной области на стыке физиологии высшей нервной деятельности (нейрофизиологии) и дифференциальной психологии (психологии индивидуальных различий). В качестве общих

[1] Лат. expertus – опытный.

свойств НС рассматриваются нейрофизиологические параметры комплексов мозговых структур, имеющих первостепенное значение для целостной психической деятельности индивида и детерминируют проявления общеличностных характеристик индивидуальности. Именно врожденными свойствами НС определяются **Т** и задатки способностей (общих, специальных и единичных) человека.

Дальнейшее развитие представлений Теплова позволило Небылицину предложить два главных ортогональных параметра в структуре темперамента: *общую активность* и *эмоциональность*, которые можно представить на следующей схеме (рис. 2.2).

	↑	
	Э	
Высокая эмоциональность	М	Высокая эмоциональность
Низкая активность	О	Высокая активность
	Ц	
Melancholy/Eeyore **М**	И	**Х** *Choleric/Rabbit*
дистоник	О	симпатикотоник
——— А К Т И В	Н	О С Т Ь ———
ваготоник	А	синтонник
	Л	
Phlegmatic/Pooh **Ф**	Ь	**С** *Sanguine/Tigger*
	Н	
Низкая эмоциональность	О	Низкая эмоциональность
Низкая активность	С	Высокая активность
	Т	
	Ь	
	↓	

Рис. 2.2. Формально-графическое соотношение характеристик общей активности-эмоциональности и типов темперамента

Эмоциональность как сложная и неоднородная структура рассматривалась в трех аспектах: *впечатлительность* (эмоциональная чувствительность), *импульсивность* и *эмоциональная лабильность*, «…описывающих динамику возникновения, протекания и прекращения различных эмоциональных состояний». Общая активность обусловливает «… внутреннюю потребность, тенденцию индивида к эффективному освоению внешней действительности, ...» (Небылицин В.Д., 1976, с. 251). Объясняя физиологические основы

структур темперамента, Небылицин предполагал, что индивидуальные характеристики активности как черты **Т** связаны с особенностями лобно-ретикулярного комплекса, тогда как эмоциональность детерминирована лобно-лимбической системой мозга. С учетом функциональной специфичности систем мозга Небылицин предложил структурно-системный подход к анализу физиологических факторов поведения человека, согласно которому СНС имеют многоуровневую организацию с двумя главными уровнями – уровень *нервных элементов* (нейронов) и уровень *структурных комплексов мозга.*

Сергей Леонидович Рубинштейн [1889–1960] в своем классическом труде «Основы психологии» писал следующее: «Физиологическую основу темперамента составляет нейродинамическое соотношение коры и подкорки. Нейродинамика мозга находится во внутреннем взаимодействии с системой гуморальных и эндокринных факторов».

Дифференциация темперамента осуществляется как по впечатлительности, так и импульсивности, по силе скорости и устойчивости. Тонус подкорковых центров, их динамика оказывают влияние и на тонус коры и ее готовность к действию. В силу той роли, которую играют в нейродинамике мозга, подкорковые центры влияют на темперамент. Однако нельзя, эмансипируя подкорку от коры, превратить первую в самодовлеющий фактор, в решающую основу **Т**. Его психические свойства теснейшим образом связаны с телесными свойствами организма – как врожденными особенностями строения НС (нейроконституции), так и функциональными особенностями (мышечного и сосудистого) тонуса органической жизнедеятельности. Если тип нервной системы – понятие сугубо физиологическое, то темперамент – психологическое, сочетающее свойства как генотипа (прирожденных, природных особенностей НС), так и фенотипа; сочетание наследственных и приобретенных свойств, отражающихся в «окончательной наличной нервной деятельности».

Влияние **Т** как нейрофизиологического субстрата – носителя латентных характерологических черт – на сознание и поведение. Признание реальности конституционально-типологических личностных особенностей, с одной стороны, постулирует доминирование у различных людей определенных типов темперамента (Гиппократ), характера (Э. Кречмер), стиля мышления (И.П. Павлов), установок (К. Юнг), склонность к выполнению различных социальных ролей в обществе (Я.Я. Рогинский), а с др.стороны, означает нежесткость этого доминирования, т.е. существование у тех же лиц недоминирующих, латентных психологических свойств.

Существование определенных стереотипов психологических черт, определяющих тип личности, зависит от определенных стереотипов организации нейронов мозга в функционально-динамической констелляции. Однако недоминирующие (латентные) ФС, которые обеспечивают носителю того или иного конституционального типа потенциальную возможность и способность реагировать нехарактерным для него образом не является совсем бездействующими: они постоянно оказывают модулирующее, а порой и противодействующее влияние на деятельность др. систем. И чем дольше оставались непроявленными те или иные личностные черты, тем сильнее они требуют своей реализации.

Таким образом, темперамент – не свойство нервной системы или нейроконституции как таковой; это формально-динамическая характеристика психической деятельности индивида, выражающаяся не столько в ее конечном итоге, сколько в ее течении. Свойства НС и **Т** не всегда имеют непосредственную связь: одно и то же свойство может по-разному проявляться в разных темпераментах, а один и тот же темперамент по-разному будет зависеть от свойств ВНД и максимально проявиться лишь при активном отреагировании личности.

Динамические особенности деятельности неизбежно зависят от конкретных взаимоотношений индивида с его окружением; они будут одними в адекватных для него условиях и другими – в неадекватных, т.е. не имеют самодовлеющего, дискурсивного[1] /формального/ характера, а зависят во многом от содержания и конкретных условий. Поэтому принципиально неправомерны попытки предложить учение о темпераменте, исходя лишь из физиологического анализа нервных механизмов вне соотношения у животных с биологическими условиями их существования, у человека – с исторически развивающимися условиями его общественного бытия и практической деятельности.

Дальнейшее развитие фундаментальной школы Теплова-Небылицина, ориентированное на углубленное исследование СНС и нейрофизиологических детерминант формально-динамических особенностей поведении человека, осуществлено Вольфом Соломоновичем Мерлиным [1898–1982]. Основное направление было сосредоточено не на отдельных, парциальных[2] измерениях **Т**, а на целостных комплексах его свойств.

Определяя свою концепцию как «*интегральную теорию индивидуальности*» или теорию модели человека, Мерлин особо подчеркивал, что понятие индивидуальности интегрирует в себе всю совокупность

[1] Лат. discursis – рассуждение.

[2] Лат. partialis – частичный, составляющий часть чего либо.

свойств личности. По его выражению, темперамент – это почва, в которую брошено зерно нервного склада человека. Особенности **Т** создают как бы фундамент, внутреннюю канву или своеобразный паттерн, характеризующий сугубо индивидуальные решения и поступки. Они имеют большое значение для становления характера, но не определяют его целиком.

Исходя из положений павловской школы и специальной теории индивидуальности, к темпераменту относят такое свойство психики, которое:

– не зависит от содержания поведения, т.е. отражает формальный аспект деятельности (относительная независимость от содержания и ситуации деятельности) и обусловленность свойствами ВНД;
– достаточно устойчиво и стабильно в течение длительного периода жизни;
– универсально;
– основа **Т** – это генная индивидуальность, однако формирующее значение имеют также условия эмбриогенеза (дородового развития) и раннего детства;
– путь формирования НС – это путь «ломанной линии», а нервный тип – не неизменный, раз и навсегда данный слепок;
– период зрелости – это бесспорное улучшение, уравновешивание положительный свойств НС, то старость – ослабление всех основных свойств типа НС;
– нет разницы в выживании в зависимости от типа НС. Все типы имеют довольно высокую биологическую приспособляемость к внешним условиям;
– темперамент – это индивидуально своеобразные свойства психики, отражающие динамику психической деятельности человека, и проявляющиеся не зависимо от его целей, мотивов и содержания и остающиеся почти неизменными в процессе всей жизни.

Главный компонент модели поведения связан с разработанной основателем экспериментальной нейрофизиологии эмоций Павлом Васильевичем Симоновым (род. в 1926 г.) – *информационной теорией эмоций* (1981). Автор концепции о потребностно-информационной организации поведения и мозга использовал гипотетическую схему четырех мозговых структур – *лобная кора* (Лб), *гипоталамус* (Гт), *гиппокамп* (Гп) и *миндалина* (Мн).

Предложенное Симоновым новое объяснение четырех гиппократовских типов базируется на попарном сочетании шкал, функцио-

Таблица 2.1

Соотношение типов нервной системы и темперамента

Тип темперамента	Свойства нервной системы		
	Сильная + **Сл**абая –	**У**равновешенная + **Н**еуравновешенная –	**П**одвижная + **И**нертная –
Сангвиник – СУП	+	+	+
Флегматик – СУИ	+	+	–
Холерик – СНП	+	–	
Меланхолик – СлНИ	–		

нальном преобладании в различных комбинациях взаимодействия мозговых структур, формирует те или иные нейротипы. Так, индивидуальные особенности взаимодействия между «*информационной*» (лобная кора-гиппокамп) и «*мотивационной*» (миндалина–гипоталамус) системами образуют основу для такого параметра индивидуальности, как экстра- интроверсия. Взаимодействие между двумя другими системами – лобная кора-гипоталамус с одной стороны, и миндалина-гиппокамп – с другой, определяет нейротизм – эмоциональную устойчивость (или агрессивность, по Л.Н. Собчик).

В рамках разработанных Симоновым (1987) представлений павловская сила НС в бóльшей мере соответствует не экстра- интроверсии, а нейротизму-эмоциональной устойчивости. Преобладание лобной коры (органа прогноза и предвосхищения) над функциями гиппокампа (органа эмоционально-образной памяти и опыта) свойственно экстраверту, а обратное соотношение – интроверту. Преобладание функции гипоталамуса над функциями миндалины формирует тревожность, а преобладание функции миндалины – психоэмоциональную устойчивость.

В соответствии с этими сочетаниями, по мнению П.В. Симонова, формируются и типы темперамента:

Холерик = Лб + Гт, *Сангвиник* = Гт + Гп,
Флегматик = Лб + Мн, *Меланхолик* = Гп + Мн,
Экстраверт = Лб + Гп, *Интроверт* = Гт + Мн.

Ряд зарубежных неврологов признают решающее значение для **Т** серого вещества желудочка и локализуют «ядро» личности в

подкорке, в стволовом аппарате, в субкортикальных ганглиях. Так как подкорка и кора неразрывно связаны друг с другом, то нельзя отрывать первую от второй. Решающее значение имеет, в конечном счете, не динамика подкорки сама по себе, а динамическое соотношение подкорка ↔ кора, как это подчеркивал И.П. Павлов в своей классификации типов нервной системы. По сочетанию характерных для данной НС особенностей силы, уравновешенности и подвижности процессов возбуждения и торможения определяется тип нервной системы (табл. 2.1).

Из ряда возможных сочетаний трех основных СНС (силы, уравновешенности и подвижности) выделяются основные, типичные комбинации в виде четырех типов ВНД. Их проявления в поведении Павлов поставил в прямую связь с античной классификацией темперамента:

1. Холерический (χολή, chole – холе, желчь, яд, «преобладание желтой желчи печени») – «*безудержный*», сильный, неуравновешенный (безудержный), подвижный – характеризуется доминированием процессов возбуждения, порывистостью и силой эмоциональных реакций, сильной впечатлительностью и импульсивностью – [возбудимый; высокоэмоционально-активный тип].
2. Сангвинистический (sanguis, saguinis – сангвис, кровь, ее преобладание среди жидкостей) – «*живой*», сильный, уравновешенный, подвижный – сбалансированное, живое внешнее поведение, слабая впечатлительность и большая импульсивность – [уравновешенно-оживленный; эмоционально-активный тип].
3. Флегматический (φλέγμα, phlegma, phlegmatos - флегма, мокрота, «холодная мозговая слизь») – «*спокойный*», сильный, уравновешенный, инертный – слабая впечатлительность и малая импульсивность, состояние равновесия – спокойный [инертный, тормозимый; низкоэмоционально-пассивный тип].
4. Меланхолический (μέλαινα χολή, melas chole, melanos - мелэна холе, «чёрная желчь, слизь селезенки») – «*слабый*», слабый, неуравновешенный, малоподвижный – сильная впечатлительность и малая импульсивность, слабость процессов и возбуждения и торможения – [тормозной; высокоэмоционально-пассивный тип].

Павлов не дифференцировал варианты слабого типа, объединяя их как меланхолический темперамент. Меланхолик отличается слабостью процессов возбуждения – торможения; нестойкостью перед обстоятельствами, требующими для их преодоления сильного возбуждения или торможения нервной системы. Остальные 3 типа считаются сильными. Холерический темперамент – неуравновешенный,

безудержный. Характеризуется преобладанием процессов возбуждения над относительно слабым торможением, поэтому легко истощается и подвержен срывам. Сангвинический и флегматический типы обладают достаточно сильными и уравновешенными процессами возбуждения ↔ торможения, но первому присуща легкая подвижность, а второму – малая подвижность НПр; раз возникнув в определенных центрах, они отличаются постоянством и силой.

Наиболее яркие образы специальных человеческих типов были даны Павловым, который, как и другие крупные ученые-материалисты, исходил из естественно-научных синтетических представлений о психике человека: «Жизнь отчетливо указывает на две категории людей – художников и мыслителей, в зависимости от особенности взаимодействия 1-й (“*художественной*”) и 2-й (“*мыслительной*”) сигнальных систем». Первые – художники (писатели, актеры, музыканты и т.п.) – захватывают действительность целиком и сполна, без всякого дробления и разъединения. Другие – мыслители – дробят действительность на части, и тем самым как бы препарируя, делая временный скелет, и только затем постепенно снова собирают ее части для того, чтобы оживить.

По представлению отечественного психолога О.П. Елисеева (2005) в соответствие с полярными направлениями активности и реактивности – элементарная или статистическая модель их отношения (при нормальном распределении характера и темперамента по этим параметрам) – выглядит так, как представлена на рис. 2.3.

Типы характера

1. Художники	2. Практики-художники	3. Практики-мыслители	4. Мыслители

——————————————→ *Активность*

16 %	34 %	34 %	16 %

Реактивность ——————————————

1. Меланхолики	2. Флегматики	3. Сангвиники	4. Холерики

Типы темперамента

Рис. 2.3. Общая модель взаимоотношения параметров активности и реактивности, типов характера и темперамента

Теоретическая модель раскрывает то обстоятельство, что даже в случае идеального статистического совпадения типов характера и темперамента они попеременно не «перекрывают» друг друга и оставляют свободу интерпретации. Более того, реакции, поведение человека, его темперамент и характер нельзя рассматривать изолированно от сущности личности в ее целостности.

На основе вышеуказанной типологии Николай Витальевич Канторович [1901–1969] предложил структуру анамнеза[1] для выявления интересов, типа восприятия и особенностей памяти. «Художников» больше привлекает непосредственное описание вещей и явлений; чувств и внешнего облика героев художественных произведений, обстановки, природы. Преобладание непосредственного образного компонента с богатством и яркостью деталей. Образная память на лица, конкретно видимые, слышимые и осязаемые предметы.

При воспоминаниях и ассоциациях (лат. – соединение) прежде всего возникает образ, а затем уже вербальное (лат. – словесный) обозначение предмета или явления «Мыслительный» тип предпочитает обобщение, абстракцию, причинно-следственные отношения; рассуждения автора и действующих лиц, анализ их поступков. Доминирует словесно-мыслительная оценка объекта восприятия. Лучше запоминает термины, определения, абстрактные понятия и системы, т.е. преобладает логическая память. При воспоминаниях и ассоциациях, в отличие от «художественного» типа, прежде всего возникает вербальное обозначение предмета или явления, либо наглядный образ вообще не возникает.

Российский физиолог, ученик и сотрудник Павлова, акад. Николай Иванович Красногорский [1882–1961] в 1931 г. классифицировал типы ЦНС, опираясь на исследования безусловных и условных рефлексов и речевых реакций. В его типологии наиболее последовательно применяется критерий уравновешенности возбуждения на корковом и подкорковом уровнях. В результате комплексного изучения рефлекторных действий, речевых реакций и общего поведения он описал типы НС в связи с типами **Т**, хотя и понимал последний лишь как психологическое проявление основных свойств нервной системы, в то время как на самом деле «каждое свойство темперамента… находится в сложной зависимости от нескольких свойств нервной системы» (1958, с.68).

Таким образом, в зависимости от силы и доминантности (лат. dominantio – господствующий) *коры – подкорки* было выделено 4 типа:

[1] Греч. anamnesis – воспоминание.

1. Подкорковый тип – сильный, повышенно-возбудимый, безудержный и неуравновешенный; преобладание сильной подкорки над корой – *холерик*.

2. Центральный тип – сильный, оптимально возбудимый, уравновешенный и быстрый тип. Динамичное равновесие между равными по силе коры и подкорки – *сангвиник*.

3. Корковый тип – сильный, оптимально возбудимый, медленный. Преобладание сильной коры над подкоркой – *флегматик*.

4. Слабый тип – слабый, понижено-возбудимый, неуравновешенный. Слабые кора и подкорка – *меланхолик*.

Описание темперамента по Н.И. Красногорскому

Сильный, неуравновешенный тип с преобладанием возбуждения — холерик. Его нервная система характеризуется, помимо большой силы, преобладанием возбуждения над торможением. Отличается большой жизненной энергией, но ему не хватает самообладания; он вспыльчив и несдержан.

Сильный, повышенно возбудимый, безудержный, неуравновешенный (что связано с преобладанием возбуждения в подкорковых отделах). Характеризуется сильными условными реакциями, подверженными большому влиянию подкорковых областей. Повышенная подкорковая деятельность не всегда достаточно регулируется корой. Условные связи образуются медленнее, чем у предыдущих типов, что связано с повышенной возбудимостью подкорковых центров, которые тормозят центры коры. Условные тормозные реакции неустойчивы. Дети такого типа **Т** учатся обычно удовлетворительно, однако испытывают затруднения в приспособлении своих реакций и эмоций к требованиям школы. Их речь становится в меру быстрой, но неровной и формируется труднее, чем у др. типов.

Сильный, уравновешенный, подвижный тип – сангвиник. Его нервная система отличается большой силой нервных процессов, их равновесием и значительной подвижностью. Поэтому сангвиник – человек быстрый, легко приспосабливающийся к изменчивым условиям жизни. Характеризует высокая сопротивляемость трудностям жизни.

Сильный, оптимально возбудимый, уравновешенный, быстрый тип. Все отделы головного мозга работают согласованно, в гармоническом взаимодействии. Положительные условно-рефлекторные связи образуются быстро и являются устойчивыми. Интенсивность

реакций соответствует силе раздражителей. Условные тормозные реакции также образуются быстро, они сильны и устойчивы. Сильные нервные клетки коры и нормально возбудимые подкорковые области обеспечивают хорошую приспособляемость к требованиям окружающей среды. Деятельность коры характеризуется высокой подвижностью. Это живой **Т**, не вызывающий трудностей при воспитании. Речевые реакции образуются быстро и соответствуют возрастным нормам. Речь, как правило, громкая, быстрая, выразительная, с правильными интонациями и ударениями, уравновешенная и плавная; сопровождается живой жестикуляцией, выразительной мимикой и эмоциональным подъемом.

Сильный, уравновешенный, инертный тип – флегматик. Его нервная система также характеризуется значительной силой и равновесием нервных процессов наряду с малой подвижностью. Будучи с точки зрения подвижности противоположностью сангвиника, флегматик реагирует спокойно и медленно, не склонен к перемене своего окружения; подобно сангвинику, хорошо сопротивляется сильным и продолжительным раздражителям.

Сильный, оптимально возбудимый, уравновешенный, медленный тип. Положительные условные рефлексы образуются с нормальной скоростью, они сильны и прочны, как и тормозные условные реакции. Адекватное взаимодействие между корой и подкорковой областью обеспечивает контроль коры над прирожденными рефлексами. Легко приспосабливается к социальной среде. Быстро выучивается говорить, читать и писать. Речь несколько медленнее, чем у сангвиника, она спокойна, равномерна, без резко пораженных эмоций, жестикуляции и мимики.

Слабый анергетический тип – меланхолик. Характеризуется слабостью как процесса возбуждения, так и торможения, плохо сопротивляется воздействию сильных положительных и тормозных стимулов. Поэтому меланхолики часто пассивны и заторможены. Для них воздействие сильных раздражителей может стать источником различных нарушений поведения.

Слабый, понижено-возбудимый, неуравновешенный тип, характеризующийся общей пониженной возбудимостью коры и нижележащих отделов. Пониженная деятельность коры сочетается со слабой деятельностью подкорковых центров, что особенно выражается в пониженных эмоциях. Быстро утоляется и перестает реагировать на слишком сильные или продолжительные раздражители. Безусловные рефлексы также слабые.

Условные реакции образуются медленно, лишь после многих сочетании безусловного и условного раздражителей. Интенсивность условных реакций часто не соответствует закону силы, характерно преобладание внешнего торможения. Речь тихая.

«Темперамент — хороший конь, но
плохой наездник» (Гофмиллер И.)

Каждый темперамент имеет свои преимущества и недостатки. Особенно ярко психологические различия в поведении индивидов раскрываются в нестандартных, экстремальных ситуациях.

Так, *холерику* свойственна страстность, неистовость и активность в работе; взрывчатость, исступленность; он боевой, задорный, всегда забегающий вперед, предпочитает активную рискованную деятельность («*воин*») Его принцип – «*ни минуты покоя*». Движения резкие, напряженные, порывистые, на первых порах не всегда точные и согласованные. Двигательные навыки образуются с большим трудом, чем у сангвиника. Посторонние помехи существенно влияют на двигательную деятельность, иногда расстраивая ее полностью, особенно в стрессовых ситуациях. Тренировка в какой-то мере устраняет эти недостатки, однако далеко не полностью (Петр I, Пушкин, Суворов, Наполеон, Павлов, Репин, Дж. Бруно, Робеспьер).

Сангвинику свойственны: высокая отзывчивость, откликаемость на окружающее; поверхностность, непостоянство, разбросанность. Это продуктивный субъект, но лишь тогда, когда много интересного дела, если же его нет – становится скучным и вялым, поэтому его принципом является «*интересная деятельность*» или организаторская деятельность («*политик*»). Двигательные навыки формируются быстро, отличаясь впоследствии прочностью и помехоустойчивостью. Движения свободные, плавные, точные и координированные (Герцен, Лермонтов, Гагарин, Чарли Чаплин, Ленин, Наполеон, Моцарт).

Принцип *флегматика* – «*не торопи*». Выдержка и самообладание, отсутствие скоропалительных и опрометчивых действий; «толстокожесть», безразличие, сухость, педантизм; настойчивый и упорный труженик. Движения высоко координированные, но замедленные, создан для планомерной и плодотворной деятельности («*созидатель*»). Благодаря точности и согласованности движений, настойчивости усилий – компенсируется инертность, однако противопоказаны скоростные виды деятельности (Кутузов, Дарвин, Крылов, Гончаров, Ньютон).

Меланхолику присущи глубокие, хотя и внешне не всегда заметные переживания, большая впечатлительность и легкий эмоциональный отклик; замкнутость и застенчивость; он ни во что не верит, во всем сомневается. Отличается склонностью к творческой деятельности в науке и искусстве – «мыслитель». Его принцип – «*не навреди!*». Моторная деятельность наименее совершенна, двигательные навыки формируются с большим трудом и затем легко тормозятся, особенно в стрессовых ситуациях (Аристотель, Кант, Ги де Мопассан, Надсон, Есенин, Гоголь, Достоевский, Чайковский, Шопен, Левитан).

Именно в темпераменте преимущественно выражается отношение личности к происходящим вокруг него событиям. Датский художник-карикатурист Херлуф Бидструп[1] наглядно изобразил поведенческую реакцию четырех субъектов на одно и то же происшествие (рис. 2.4).

Так, прохожий нечаянно сел на шляпу отдыхавшего на скамье господина. В результате: холерик пришел в ярость; сангвиник рассмеялся; флегматик невозмутимо надел смятую шляпу; меланхолик огорчился и зарыдал. Аналогичный пример можно привести с опоздавшими четырьмя типами темперамента в театр. **Х** – первым решительно открыл дверь, не глядя на билетера, вошел в зал и занял лучшее место. **С** – настойчиво попросил билетера его пропустить, прошел в зал и сел на свободное место. **Ф** – дождался антракта в буфете и лишь после этого вошел в зал. **М** – так расстроился из-за своего опоздания, что раздосадованный ушел домой.

Внимательно прочтите притчу. Определите темпераменты странников[2].

Четыре усталых странника добрались к полуночи до городских ворот. Ворота заперты, и стража спит.

«Первый сел на землю. «Вот не везет, стоило в кои веки выбраться из дому, и такое невезение! Что же делать – до утра далеко, помяните меня, еще дождь пойдет, – приговаривал он сквозь слезы.

«Чего тут ворчать, вышибем ворота, и все дела!» – горячился второй, дубася кулаком в ворота.

«Друзья, сохраняйте спокойствие, что вы мечетесь, сядем и подождем, летняя ночь коротка», – успокаивал попутчиков третий.

---

[1] Косов М.Б. Херлуф Бидструп. Жизнь и творчество. – М.: Искусство, 1985. – 208 с.

[2] Из книги И. Круга «Торопись не спеша».

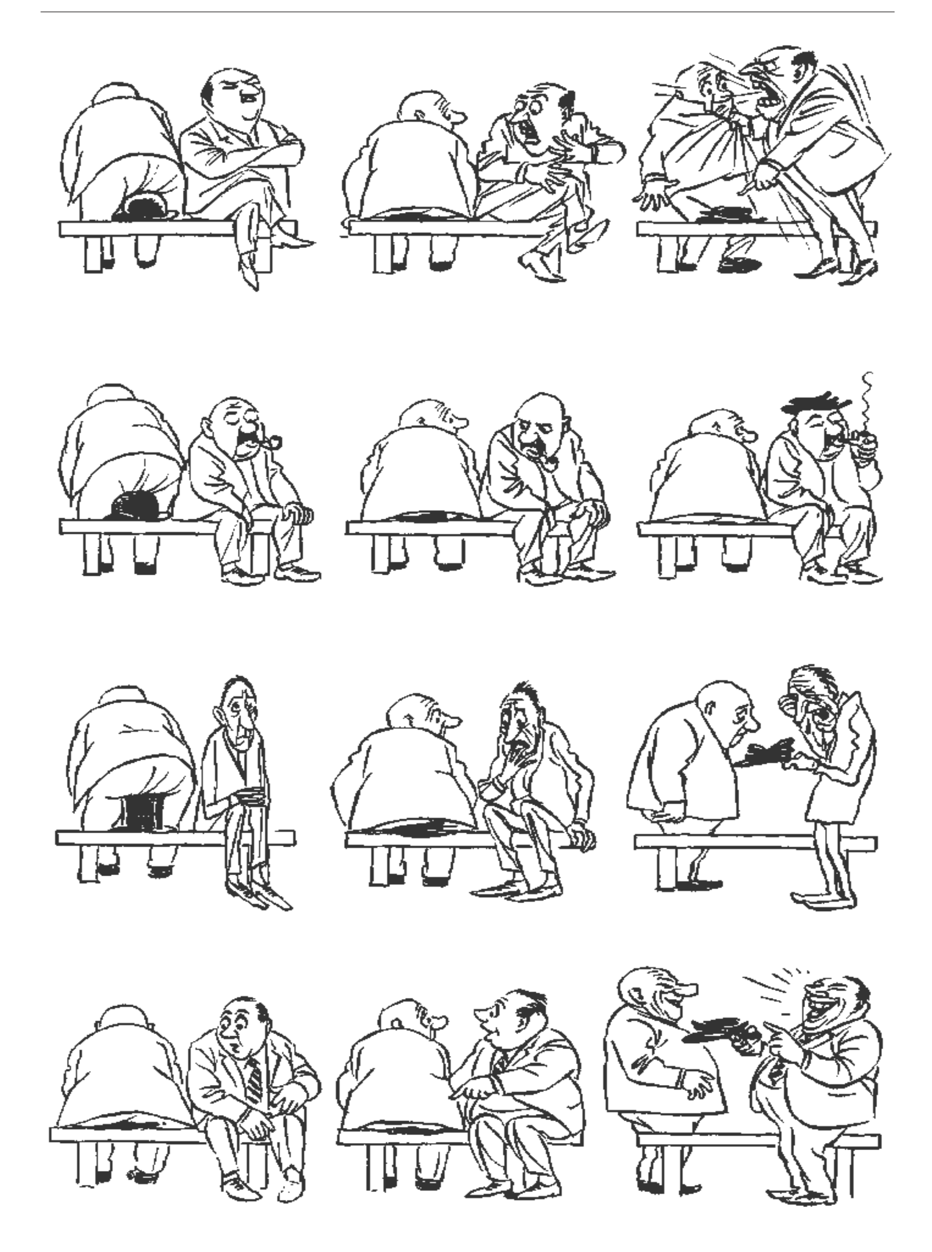

Рис. 2.4. Реакции лиц с разными типами темперамента на одно и то же событие

«Зачем сидеть и смотреть? Рассмотрим-ка ворота поближе. Глядите, под ними большая щель. Ну-ка, посмотрим, вдруг в нее пролезем», – взял в свои руки инициативу четвертый.

(Ответы. I – меланхолик, II – холерик, III – флегматик, IV – сангвиник.)

Красочный пример можно привести уже из детской сказки Карло Коллоди «Приключения Пиноккио. История деревянной куклы». Сам Буратино, конечно же, холерик, Пьеро – меланхолик, Мальвина – флегматик, а Артемон – сангвиник (хоть и собака). Несмотря на то, что все главные герои романа «Три мушкетёра» (по роману Александра Дюма-отца) были отчаянными смельчаками и рыцарями, однако и они различались по типу темперамента. Арамис – типичный холерик, вспыльчивый и горячий; д'Артаньян – сангвиник, живой и энергичный; Портос – флегматик, молчаливый и сдержанный; Атос – меланхолик, чувственный и мягкий (см. обложку). Соответственными индивидуальными отличиями писатель наделил не только поведение, манеру общения и привычки, но и специфическим внешним видом (габитусом) наших героев аналогично классификации Кречмера-Шелдона.

То, что сметёт на своем пути холерик, обойдёт сангвиник, не заметит флегматик, станет препятствием для меланхолика

Можно рассмотреть описания психологических «портретов» различных темпераментов в литературных источниках (например, описания французского писателя Стендаля). В них содержаться все признаки общежитейского представления о темпераментах, которое мало изменилось и по настоящий день.

Холерик. Стендаль пишет о холерическом темпераменте следующее. «Желчь – один из самых своеобразных элементов в человеческом организме. В химическом отношении это вещество горючее, белковое, пенящееся. С точки зрения физиолога, это очень подвижная жидкость, сильно возбуждающая и действующая подобно дрожжам». Душевные свойства этого типа по Стендалю: повышенная впечатлительность, движения резкие. порывистые. «Пламя, пожирающее человека желчного темперамента, порождает мысли и влечения самодовлеющие и исключительные. Оно придает ему почти постоянное чувство тревоги. Без труда дающееся сангвинику чувство душевного благополучия ему совершенно незнакомо: он обретает покой только в самой напряженной деятельности. Человек холерического темпера-

мента предназначен к великим делам своей телесной организацией»,– считал французский писатель.

В психологической литературе холерический темперамент деятельности характеризует вспыльчивого человека. О таком человеке говорят, что он слишком горяч, несдержан. Вместе с тем такой индивид быстро остывает и успокаивается, если ему уступают, идут навстречу. Его движения порывисты, но непродолжительны. Сведя особенности холерика к набору качеств, можно написать следующее.

Холерик: 1) неусидчив и суетлив; 2) невыдержан и вспыльчив; 3) резок и прямолинеен; 4) решителен и инициативен 5) упрям; 6) находчив в споре; 7) работает рывками; 8) склонен к риску; 9) незлопамятен и необидчив; 10) обладает быстрой, страстной, со сбивчивыми интонациями речью; 11) неуравновешен и склонен к горячности; 12) агрессивный забияка; 13) нетерпим к недостаткам; 14) обладает выразительной мимикой; 15) способен быстро действовать и решать; 16) неустанно стремится к новому; 17) обладает резкими, порывистыми движениями; 18) настойчив в достижении поставленной цели; 19) склонен к резким сменам настроения.

Сангвиник – это «человек с ослепительным цветом лица, довольно полный, веселый, с широкой грудью, которая заключает в себе вместительные легкие и свидетельствует о деятельном сердце, следовательно, быстром кровообращении и высокой температуре».

Душевные свойства сангвиника: «приподнятое состояние духа, приятные и блестящие мысли, благожелательные и нежные чувства; но привычки отличаются непостоянством; есть что-то легковесное и изменчивое в душевных движениях; уму недостает глубины и силы. Сангвинику нельзя поручить защиту важной крепости, зато его следует пригласить на роль любезного царедворца. Подавляющая масса французов – сангвиники, и поэтому в их армии во время отступления из России не было никакого порядка, считает классик французской литературы».

Считается, что сангвинический темперамент деятельности характеризует человека весьма веселого нрава. Он представляется оптимистом, полным надежд, юмористом, шутников, балагуром. Он быстро воспламеняется, но столь же быстро остывает, теряет интерес к тому, что совсем еще недавно его очень волновало и притягивало к себе. Сангвиник много обещает, но не всегда сдерживает свои обещания. Он легко и с удовольствием вступает в контакты с незнакомыми людьми, является хорошим собеседником, все люди ему друзья. Его отличает доброта, готовность прийти на помощь. Напряженная умственная или физическая работа его быстро утомляет.

Сангвиник: 1) весел и жизнерадостен; 2) энергичен и деловит; 3) часто не доводит начатое дело дол конца; 4) склонен переоценивать себя; 5) способен быстро схватывать новое; 6) неустойчив в интересах и склонностях; 7) легко переживает неудачи и неприятности; 8) легко приспосабливается к разным обстоятельствам; 9) с увлечением берется за новое дело; 10) быстро остывает, если дело перестает его интересовать; 11) быстро включатся в новую работу и быстро переключается на другую; 12) тяготится однообразием, будничной кропотливой работой; 13) общителен и отзывчив, не чувствует скованности с новыми для него людьми; 14) вынослив и работоспособен; 15) обладает громкой, быстрой, отчетливой речью, сопровождающейся живыми жестами и выразительной мимикой; 16) сохраняет самообладание в неожиданной и сложной остановке; 17) обладает всегда бодрым настроением; 18) быстро засыпает и пробуждается; 19) часто несобран и проявляет поспешность в решениях; 20) склонен иногда скользить по поверхности, отвлекаться.

Флегматик. Темперамент присущ гораздо больше северным народам, например, голландцам, считал Стендаль. «Посетите Роттердам, и вы их увидите. Вот навстречу вам идет толстый, рослый блондин с необыкновенно широкой грудью. Вы можете заключить, что у него сильные легкие, большое сердце, хорошее кровообращение. Нет, эти объемистые легкие сдавлены излишним жиром. Они получают и перерабатывают лишь очень небольшое количество воздуха. Движения флегматика вялы и медлительны. В результате маленький и подвижный гасконец побивает огромного гренадера-голландца».

Душевные свойства: «флегматику совершенно чужда тревога, из которой возникают великие дела, манящие холерика. Его обычное состояние – спокойное, тихое благополучие. Ему свойственна мягкость, медлительность, лень, тусклость существования». Флегматический темперамент деятельности относится к хладнокровному человеку. Он выражает собой скорее склонность к бездеятельности, чем к напряженной, активной работе. Такой человек медленно приходит в состояние возбуждения, но зато надолго. Это заменяет ему медлительность вхождения в работу.

Флегматик: 1) спокоен и хладнокровен; 2) последователен и обстоятелен в делах; 3) осторожен и рассудителен; 4) умеет ждать; 5) молчалив и не любит попусту болтать; 6) сдержан и терпелив; 7) доводит начатое дело до конца; 8) не растрачивает попусту сил; 9) строго придерживается выработанного распорядка жизни и системы в работе; 10) легко сдерживает порывы; 11) маловосприимчив

к одобрению и порицанию; 12) незлобив, проявляет снисходительное отношение к колкостям в свой адрес; 13) постоянен в своих интересах и отношениях; 14) медленно включается в работу и переключается с одного дела на другое; 15) ровен в отношениях со всеми; 16) с трудом приспосабливается к новой обстановке; 17) обладает выдержкой; 18) любит основательно обдумать решение.

Меланхолика отличают стесненность в движениях, колебания и осторожность в решениях. Чувства его лишены непосредственности. «Когда он входит в гостиную, то пробирается вдоль стен. Самую простую вещь эти люди умудряются высказать с затаенной и мрачной страстностью. Любовь для них всегда дело серьезное. Один юноша-меланхолик пустил себе пулю в лоб из-за любви, но не потому, что она была несчастной, а потому, что он не нашел в себе сил признаться предмету своего чувства. И смерть показалась ему менее тягостной, чем это объяснение».

Меланхолический темперамент деятельности, по Канту, свойствен человеку в основном мрачного настроя. Такой человек обычно живет сложной и напряженной внутренней жизнь, придает большое значение всему, что его касается, обладает повышенной тревожностью и ранимой душой. Такой человек нередко бывает сдержанным и особенно контролирует себя при выдаче обещаний. Он никогда не обещает того, что не в состоянии сделать, весьма страдает от того, что не может выполнить данное обещание, даже в том случае, если его выполнение непосредственно от него самого не зависит.

Меланхолик: 1) стеснителен и застенчив; 2) теряется в новой обстановке; 3) затрудняется установить контакт с незнакомыми людьми; 4) не верит в свои силы; 5) легко переносит одиночество; 6) чувствует подавленность и растерянность при неудачах; 7) склонен уходить в себя; 8) быстро утомляется; 9) обладает слабой, тихой речью, иногда снижающейся до шепота; 10) невольно приспосабливается к характеру собеседника; 11) впечатлителен до слезливости; 12) чрезвычайно восприимчив к одобрению и порицанию; 13) предъявляет высокие требования к себе и окружающим; 14) склонен к подозрительности и мнительности; 15) болезненно чувствителен и легко раним; 16) чрезвычайно раним; 17) скрытен и необщителен, не делится ни с кем своими мыслями; 18) малоактивен и робок; 19) безропотно покорен; 20) стремится вызвать сочувствие и помощь у окружающих.

Прикладное значение учения о темпераменте, по мнению М.К. Тутушкиной, заключается в определении позитивных и негативных черт, проявляющихся в повседневном поведении и деятельности человека:

– если вы холерик, то можно надеяться на успешность жизненного пути, вы умеете ставить цели и энергично добиваться их достижения, не забывая о том, что активность может носить разрушительный характер;

– если сангвиник, то тогда от вас исходит теплый солнечный свет, что необходимо людям в нелегкой жизни;

– если вы флегматик, то за вами как за каменной стеной, могут спрятаться ваши близкие, друзья и подчиненные, ведь вы очень надежны;

– если вы чувствительный меланхолик, значит, прекрасный друг, чаще других способны на жертвенный поступок. Однако нужно уметь отделять неудачи от катастроф, неурядицы – от бед, частный промах – от крушения жизненных планов (Практическая ..., 1998, с. 45-46).

Из этих примеров наглядно видно, что основные компоненты **Т** образуют в человеческом поведении то своеобразное единство (индивидуальный рисунок, или паттерн) побуждения, действия и переживания, которые позволяют говорить о целостности проявлений и относительно четко ограничивать темперамент от других психических образований личности – характера, эмоций, воли, способностей, в концепции рассматриваемых Константином Николаевичем Корниловым [1879–1957] основных качеств человека.

Вместе с тем темперамент следует четко отличать от характера, так как он имеет отношение лишь к *формально-динамической* стороне человеческого поведения, выражающейся в импульсивности и темпах психической деятельности, в то время как характер неразрывно связан с *содержательной* стороной личности. Термином «импульсивность» обозначают быстроту, с которой эмоция становится побудительной силой поступков и действий без их предварительного обдумывания и сознательно принятого решения.

На основе типологии Кречмера – Н.Н. Обозов развил собственную концепцию о трехкомпонентной структуре человеческого поведения, состоящую из аффективной, практической и когнитивной[1] сфер. Преобладание в той или иной мере аффективного или чувственного, эмоционально-коммуникативного компонента определяет «*собеседника*». Этот тип ориентирован на широкий круг общения, является душой компании. Преуспевает в производственной деятельности, связанной с установлением внешних контактов, подбором, расстановкой и воспитанием кадров.

[1] Лат. cognitio – познание.

Для «*практика*» (преобразующего, поведенческого, регулятивного типа) характерны развитые организаторские качества, решительность действий и целеустремленность. Проявляет себя как умелый руководитель среднего звена, организатор производства, снабженец.

«*Мыслитель*», отличающийся доминированием познавательного или информационного компонента деятельности, предпочитает размышления о науке, жизни, искусстве. В большей мере сосредоточен на внутренних рассуждениях и решении логических задач, чем на общении с другими людьми. Ему показана управленческая деятельность, связанная с разработкой стратегии и тактики организации, проектная и конструкторско-технологическая работа, логистика.

Исходя из этого каждому типу личности присущ свой собственный, соответствующий стиль руководства людьми: собеседнику – демократический или коллегиальный; практику – авторитарный, автократический, директивный; мыслителю – либеральный, попустительский (Avolio B.J., 1999).

Для классификации и диагностики типов **Т** Обозов (1998, с. 14-16) предложил использовать аналитическую схему, состоящую из 15 легко наблюдаемых эмпирических признаков, характеризующих тот или иной тип темперамента испытуемого (табл. 2.2).

При этом Обозов подчеркивал – в случае, если по двум из четырех столбцов набрано одинаковое количество баллов, это свидетельствует, скорее всего, о принадлежности испытуемого к переходным типам темперамента.

Немецким исследователем Д. Фридрихом (1968) была выдвинута гипотеза о двух функциональных системах детерминации поведения, основанная на взаимосвязи внешних и внутренних факторов.

1. *Познавательно-моторная* подсистема, которая охватывает: а) способ реагирования – накопленные образцы моторного поведения; б) знание норм – накопленные знания о требуемом конкретном способе поведения; в) «внутреннюю модель норм» – познавательные предпосылки для понимания требований ситуации.

2. *Мотивационная* подсистема, или «оценивающая инстанция» отбирает способы поведения по принципу оптимального равновесия. Если предлагаются на выбор многие обещающие успех способы поведения, то предпочитаются те, которые обещают наибольший успех.

Основной формулой разработанной амер. психологом Реймондом Бернардом Кеттеллом [Cattell R.B., 1905–1998] структурной теорией личности является:

$$R = f\,(S,\ P).$$

Таблица 2.2

Психологическая характеристика типов темперамента

Характерологический признак	Тип темперамента			
	Холерик	Сангвиник	Флегматик	Меланхолик
Уравновешенность поведения	Неуравновешен	Хорошо уравновешен	Отлично уравновешен	Очень неуравновешен
Эмоциональные переживания	Сильные, кратковременные	Поверхностные краткие	Слабые	Глубокие, длительные
Настроение	Неустойчивое, бодрое	Устойчивое, жизнерадостное	Устойчивое, ровное	Неустойчивое, пессимистическое
Двигательные реакции	Выразительные, сильные, быстрые, резкие	Выразительные, быстрые, плавные	Неторопливые, медленные, однообразные	Слабые, невыразительные, медленные
Речь	Громкая, неравномерная	Громкая, живая плавная	Монотонная, уравновешенная	Тихая с задыханием
Терпение	Слабое	Умеренное	Очень большое	Очень слабое
Адаптация	Хорошая	Отличная	Медленная	Затрудненная
Отношение к критике	Возбужденное	Спокойное	Безразличное	Обидчивое
Отношение к неудачам	Быстро реагирует и начинает другое дело	Быстро забывает и начинает дело снова	Спокоен, хладнокровен, продолжает дело	Долго переживает, не может продолжать дело

Таблица 2.2

Характерологический признак	Тип темперамента			
	Холерик	Сангвиник	Флегматик	Меланхолик
Активность в деятельности	Страстная увлеченность	Деловая энергичность	Неутомимый труженик	Неравномерная реактивность
Отношение к новому	Положительное, оптимистическое	Безразличное, главное интерес	Отрицательное, консервативное	Встревоженное, пессимистическое
Отношение к опасности	Боевое, рискованное, нерасчетливое	Расчетливое, без особого риска	Хладнокровное, невозмутимое	Тревожное, растерянное, подавленное
Стремление к цели	Сильное с полной отдачей	Решительное, но осмотрительное	Медленное, упорное	Циклическое с избеганием препятствий
Достижение цели	Прямое, сильное рывками с полной отдачей	Быстрое, плавное, с учетом ситуации	Медленное, упорное и терпеливое	Отступление при появлении препятствий
Самооценка	Значительная переоценка способностей	Некоторая переоценка способностей	Реальная оценка способностей	Недооценка своих способностей
Внушаемость и мнительность	Умеренная	Небольшая	Стабильная	Большая
Общительность	Высокая	Умеренная	Невысокая	Замкнутость
Отношение к людям	Резкое, прямолинейное, открытое	Веселое и жизнерадостное со всеми	Спокойные и ровные отношения	Сопереживание и помощь окружающим
Агрессивность	Агрессивен	Миролюбив	Сдержан	Истеричен

Природа специфической ответной реакции человека (*R*) есть некая неопределенная функция (*f*) от стимулирующей ситуации (*S*) в конкретный момент времени и от структуры личности (*P*).

Согласно его мнению уравнение спецификации показывает, что характерная реакция на какую-либо ситуацию представляет собой функцию от комбинации всех черт, значимых для данной ситуации; причем каждая черта взаимодействует с ситуационными факторами, которые могут оказать на нее влияние. Поэтому необходимо взвешивать каждую черту с точки зрения ее значимости в рассматриваемой ситуации. Например, если человек оказался в эмоционально возбуждающей ситуации, тогда в предсказании его ответной реакции наибольший вес следовало бы приписать такой черте, как тревожность.

Для темперамента показательна, во-первых, сила психических процессов. При этом существенна не только абсолютная сила их в тот или иной момент времени, но и то, насколько она остается постоянной, т.е. степень ее динамической устойчивости. При значительной устойчивости сила реакций в каждом отдельном случае зависит от изменяющихся условий, в которых оказывается человек, и адекватна им: более сильное внешнее раздражение вызывает соответственно и более сильную реакцию. У индивидов же с большей неустойчивостью, наоборот, сильное раздражение может – в зависимости от очень изменчивого состояния личности – вызвать то очень сильную, то очень слабую реакцию; точно так же и самое слабое раздражение может иногда вызвать и очень сильную реакцию; значительное событие, чреватое серьезными последствиями, может оставить человека безразличным, а в другом случае ничтожный повод даст бурную вспышку: «реакция в этом смысле совсем неадекватна раздражителю».

Приведенные ниже соотношения темперамента и выраженности психических реакций можно представить в виде таблицы 2.3.

Таблица 2.3

Соотношение темперамента и психических реакций

Темперамент	Реакции	
	Быстрота	Сила
Холерик	Быстрые	Чрезмерные
Сангвиник	Быстрые	Умеренные
Флегматик	Медленные	Сильные
Меланхолик	Медленные	Слабые

Психическая деятельность одной и той же силы может отличаться степенью напряженности, в зависимости от соотношения между силой данного процесса и динамическими возможностями данной личности. Психические процессы определенной интенсивности могут совершаться легко, безо всякого напряжения у одного человека и с бо́льшим напряжением у другого. Эти различия в напряжении скажутся в характере то ровного и плавного, то толчкообразного протекания деятельности.

Существенным выражением **Т** является скорость протекания психических процессов. От скорости или быстроты отличают темп психических процессов (количество актов за определенный промежуток времени, зависящее не только от скорости протекания, но и от величины интервалов между ними). Для темперамента показательны свойственные личности: амплитуда колебаний от наиболее замедленных к наиболее ускоренным темпам; плавность или неравномерность (толчкообразность) перехода от медленных к быстрым темпам.

Основное проявление темперамента ищут в динамических особенностях «реакций» человека – в том, с какой силой и быстротой он действенно реагирует на раздражения (по аналогии с толщиной и диаметром кровеносных сосудов П.Ф. Лесгафта). Центральными звеньями проявления **Т** являются те, которые выражают динамические особенности не отдельно взятых психических процессов, а конкретной деятельности в многообразных взаимосвязях различных сторон ее психического содержания. Однако сенсомоторная реакция никак не может служить ни исчерпывающим, ни адекватным выражением **Т** человека. Для темперамента особенно существенны впечатлительность человека и его импульсивность. Впечатлительность характеризуется силой и устойчивостью того воздействия, какое оно оказывает на человека, т.е. исходная по уровню, первичная характеристика единства переживаний и отражения. Она существенно связана с эмоциональной сферой и выражается в силе, быстроте и устойчивости эмоциональной реакции на впечатления. Импульсивность характеризуется силой побуждений, скоростью, с которой они овладевают моторной сферой и переходят в действие. Включает обусловливающую ее впечатлительность и эмоциональную возбудимость в соотношении с динамической характеристикой тех интеллектуальных процессов, которые их опосредуют и контролируют.

Исходная точка зрения В.С. Мерлина (1983) заключается в следующем. Так как психика – это свойство нервной системы, то и индивидуальные свойства психики, в том числе и свойства **Т**, обусловлены

индивидуально-типологическими особенностями организма. Логично предположить, что свойства НС, как и свойства любой другой физиологической системы, зависят от свойств организма в целом. Поэтому и свойства темперамента, в конечном счете, детерминированы свойствами организма в целом. Но эта зависимость имеет более косвенный и опосредованный характер, тогда как зависимость темперамента от свойств НС – прямая и непосредственная. Мерлин относил к свойствам **Т** такие особенности, которые:

– регулируют динамику психической деятельности в целом;
– характеризуют особенности динамики отдельных психических процессов;
– имеют устойчивый и постоянный характер и сохраняются в развитии на протяжении длительного времени;
– находятся в строго закономерном соотношении, характеризующем тип темперамента;
– однозначно обусловлены общим типом НС.

Этот перечень выделяет особую группу свойств личности, отличных как от способностей, так и от особенностей мотивации. Накопленный в экспериментальной психологии личности эмпирический материал позволил И.М. Палею выделить ряд типовых признаков. Первый из них – *динамичность*. Все перечисленные свойства непосредственно относятся не к итоговому содержанию психической жизни личности, а к процессу, способам его формирования и существования. В этих способах выделяются именно динамические характеристики: быстрота и интенсивность реакций, легкость или трудность их возникновения и развертывания. Вторая особенность – *устойчивость*. Индивидуальные значения этих свойств, как правило, сохраняются в течение длительного времени, не меняется или мало меняется их относительная величина (или ранговое место в жизнеобеспечении). Третий признак – онтогенетическая «*первичность*»[1]. Речь идет о том, что свойства **Т** принадлежат к тем индивидуально-типологическим особенностям, которые выявляются уже в раннем детстве, что является одним из наиболее надежных дифференцированных критериев. Четвертое – принадлежность к модальному классу динамических характеристик, значительная частота проявления свойств темперамента.

Для большинства людей каждая из перечисленных динамических особенностей в разных ситуациях может принимать различные коли-

[1] Греч. ontos+genesis – существо+происхождение.

чественные значения. Однако к **Т** могут быть отнесены лишь такие значения, которые в обычных, наиболее вероятных условиях жизни проявляются чаще всего и наиболее типичны для данного человека. Пятый общий признак – *признак предельности*, или максимальности. С наибольшей точностью о свойствах **Т** данного человека судят в максимально трудных для проявления этих свойств условиях. Например, уровень активности лучше всего проявляется в условиях утомления, лабильность-ригидность[1] – во время перестройки действий в быстро меняющихся условиях. Шестой признак характеризует *продуктивность психической деятельности.* «Равнопродуктивность», или равноценность разных типов **Т** означает в то же время «разностильность» тех путей и средств, с помощью которых достигаются одинаковые результаты.

Каждое свойство темперамента при одинаковых условиях играет положительную роль, позволяя наилучшим образом приспособиться к требованиям деятельности, тогда как при других условиях играет отрицательную роль, затрудняя приспособление. Так, возбудимость внимания, с одной стороны, облегчает ориентировку в новых обстоятельствах, а с другой – обусловливает большую отвлекаемость посторонними раздражителями. Седьмой признак – обусловленность рассмотренных индивидуально-психологических особенностей такими свойствами организма и НС, в происхождении которых относительно велик удельный вес *генотипического фактора.*

К таким свойствам относятся, прежде всего, основные свойства нервной системы, открытые Павловым. В работах акад. Бориса Михайловича Теплова [1896–1965] и Владимира Дмитриевича Небылицина [1930–1972] творческий подход проявился в отказе от диагностики суммарного (*аддитивного*)[2] «типа» ВНД и в переходе к изучению отдельных (*парциальных*) свойств нервной системы, а также в открытии новых, ранее не выделявшихся свойств – лабильности, динамичности и др. Так межанализаторные типологические различия встречаются у 15–25% индивидов.

В школе Теплова-Небылицина и рядом других исследователей были получены статистически достоверные корреляции (связи) между показателями нейрофизиологических свойств НС и некото-

---

[1] Лат. rigidus – жесткий, твердый; мед. – негибкий, оцепенелый (обусловленный напряжением мышц).

[2] Лат. additio – прибавление, придаточный; буквально – получаемый путем сложения.

рыми из приведенных выше характеристик динамики психической деятельности, например: между возбудимостью внимания и эмоциональной возбудимостью, с одной стороны, и показателями слабости НС – с другой; между ригидностью и инертностью НС; между резистентностью и силой возбудительного процесса. Все это свидетельствует о существенной зависимости свойств Т от основных свойств нейродинамики.

Принимая во внимание легкость и быстроту образования условных рефлексов в лаборатории Иванова-Смоленского (1953) были выделены следующие типы нейродинамики.

Лабильный – быстрая выработка положительного условного рефлекса и такое же быстрое и устойчивое образование тормозных условных реакций. Выраженная положительная индукция и быстро концентрирующееся последовательное торможение.

Инерционный – медленная выработка или отсутствие тормозных условных реакций, отсутствие положительной индукции, наличие последовательного торможения.

Тормозной – медленная выработка положительных условных реакций и быстрая – тормозных. Редко встречающаяся положительная индукция и длительное последовательное торможение.

Возбудимый – быстрая выработка положительных условных реакций и медленная выработка тормозных. Наличие положительной индукции, отсутствие или незначительность последовательного торможения.

Используя павловскую типологию, проф. Варшавского ун-та, польский психолог Ян Стреляу [род. в 1931 г.] в 80-е годы разработал концепцию темперамента, известную как «Регулирующая теория темперамента». В соответствии с его взглядами **Т** играет важную роль в регуляции взаимоотношений между людьми и окружающей средой; определяет энергетику поведения.

К основным психологическим составляющим темперамента Стреляу относит два ряда характеристик поведения: *энергетический уровень и временные параметры*. Для энергетического уровня таковыми являются *активность* и *реактивность*; для временных параметров – это различные характеристики скорости реакций, их устойчивость во времени; подвижность понимается как способность перехода от одного действия (мышления) к другому; темп и ритмичность реакций. В свою очередь активность описывает особенности интенсивности и длительности поведенческих актов, а реактивность отражает ве-

личину ответных реакций человеческого организма на воздействия. Они представляют собой различные аспекты «общей активности» или динамико-энергетические характеристики индивидуального поведения. Реактивность индивида тем сильнее, чем слабее раздражитель, вызывающий реакцию.

Для своей психофизиологической трактовки таких устойчивых индивидуальных свойств, как активность-реактивность, Стреляу использовал понятия *оптимума возбуждения*, или оптимума стимуляции, впервые введенных Д. Хеббом и Х. Лейбом. Поддержание индивидом оптимального уровня возбуждения становится его насущной потребностью. В связи с этим высокореактивные индивиды оказываются сильно возбудимыми (относительно сенсорных и эмоциональных процессов), стараются снизить уровень возбуждения за счет подавления стимуляции. Соответственно их отличает низкая РСп или выносливость, неспособность адекватно реагировать на сильные или часто повторяющиеся раздражители. Для низкореактивных индивидов характерно предпочтение богатых стимулами ситуаций (усилителей) в связи с потребностью сохранять высокий уровень возбуждения, поддерживать внутреннюю энергетику.

Опираясь на данные Г. Фримена о том, что наблюдается известное предпочтение в способах разрядки энергии (напряжения): у одних людей она происходит, прежде всего, в двигательных реакциях, у других преобладают интеллектуальные реакции, а у третьих – висцеральные (вегетативные) реакции, Стреляу утверждал, что, для распознавания особенности **Т** индивида, необходимо наблюдать все его реакции. Может оказаться, что, например, ученик, характеризующийся малой активностью и низкой энергетикой на уроке физкультуры, обнаружит большую активность в речевых реакциях или в умственных действиях. И совсем иное описание **Т** индивида можно получить, наблюдая за его эмоциональными реакциями.

По Небылицину, темперамент – это: «… совокупность формальных и относительно устойчивых характеристик поведения, проявляющихся в энергетическом уровне поведения и во временных параметрах реакций», что и обусловливает в известной мере типичные способы действий личности:

– темперамент как совокупность формальных характеристик проявляется в любых реакциях независимо от их содержания;

– особенности **Т** определяются сложным физиологическим механизмом, состоящим из нескольких систем со специфическими параметрами функционирования;

– свойства **Т** проявляются, прежде всего, в экстремальных ситуациях;

– проявляется лишь в способах, а не в эффективности действий;

– свойства **Т** могут быть замаскированы в онтогенетическом развитии, навыками, привычками или чертами личности.

Характеристики темпераментов, психоформ и акцентов типа, упрощает и уточняет диагностику типов и их вариантов A и Z (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Шкала "A":	Шкала "Z":
1. Выше работоспособность в первой половине дня. 2. Включение в новое дело сразу, без раскачки. 3. Легче начинать новые дела. чем заканчивать предыдущие. 4. Легко отложить одно дело и заняться другим. 5. Медлительность хуже поспешности. 6. Раньше лечь спать, чтобы утром проснуться в бодром настроении и приняться за дела. 7. Интерес к работе выше в её начале, а к концу несколько снижается.	1. Выше работоспособность во второй половине дня. 2. Нужен некоторый срок, чтобы втянуться в новое дело. 3. Охотнее заканчиваете прежние дела, чем начинаете новые. 4. Трудно отложить начатое дело, даже если устал. 5. Поспешность хуже медлительности. 6. Засиживаться допоздна, а утром неохотно включится в работу. 7. Интерес к работе возрастает по мере приближения к её окончанию.

3. Критика теорий темперамента и характера

Несмотря на то, что темперамент – один из наиболее древних терминов, введенный еще Гиппократом, в психологии до сих пор нет строго определенного понятия (дефиниции) «темперамента». Анализ внутренней его структуры представляет значительные трудности, обусловленные отсутствием в обычных психологических характеристиках единого и полного содержания и единой системы внешних проявлений. Неоднократные попытки такого анализа приводят к выделению трех главных, ведущих компонентов темперамента, относящихся к сферам общей активности индивида, его моторики и эмоциональности. В свою очередь каждый из этих главных компонентов обладает достаточно сложным многомерным и многоуровневым строением и различными формами психологических проявлений.

Древнегреческий философ-софист Протагор [480–410 гг. до н.э.] отрицал существование каких-либо устойчивых характеристик, а всеобщезначимая истина невозможна. Он провозглашал, что «человек есть мера всех вещей – сущих в их бытии и несущих в их небытии». Для одного и того же человека никогда одно и то же не бывает истинным раз и навсегда в различное время, ибо тот же человек становится другим человеком.

Азербайджанский просветитель XIX в. М.Ф. Ахундов [1812–1878] резко выступал против гиппократовских идей, которые легли в основу гуморальной теории: «...если тело имеет жар, то причина болезни есть желчь, если тело холодеет, то причина болезни есть внутренняя влага, если в теле чувствуется острота, то причина болезни есть кровь, если больной бредит как меланхолик, то причина болезни есть испорченная кровь селезенки. Нет, ни то ни другое ... возмущение жидких веществ в теле есть следствие болезни, приключившейся телу от каких-нибудь других причин, а они сами вовсе не суть причины ее».

Интеллектуализм Гегеля в яркой форме отразился на его замечаниях о темпераменте. Желая, чтобы «все действительное было разумным», Гегель в своих взглядах на **Т** придавал чрезмерное значение всенивелирующему влиянию образования. Различие темперамента, – говорил он, – теряет свое значение в то время, когда общее образование подводит под один уровень внешние особенности поступков и действий. «По мере того, как распространяется образование, сглаживаются случайные особенности приемов и действий, т.е. различия

темперамента; точно так же становятся реже и ограниченные характеры, осмеянные в комедиях менее образованных эпох, – например, легкомысленные, рассеянные, скупые». Усматривая сущность **Т** в «исключительных особенностях, в которых проявляется деятельность человека и его отношение к окружающим», Гегель опустил, что эти особенности не преходящи и случайны, а обусловлены постоянными свойствами физико-психической организации человека, нелегко поддающимися изменениям под влиянием воспитательных воздействий («Философия духа»).

В зависимости от общих концепций психики и личности разные направления в психологии нового и новейшего времени относили к **Т** весьма различные особенности, практически не делая различий между темпераментом и характером. Противоречивость признаков у различных авторов, научных школ и направлений была столь велика, что еще англ. психолог Александер Бэн [1818–1903] в 1868 г. считал темпераменты «... ненужной традицией старой и нелепой выдумки». По словам Д. Моудсли, само слово темперамент до сих пор служит «скорее символом неизвестных величин, чем термином, обозначающим определенные свойства».

По материалам международного симпозиума «Перспективы теории личности» в 1957 г. обозначилась тенденция нивелирования проблемы, и самого понятия – характер, психологами США, в отличие от ученых Западной Европы. В опубликованных в этот период монографиях по психологии личности Кеттелла, Мюррея, Дреджера, Лазаруса и др. проблема феномена и роли характера отдельно не выделялась и не обсуждалась. В 1970 г. амер. ученый Мэрфи пошел еще дальше – он резко и недвусмысленно высказался за то, чтобы термин «характер», как и термин «темперамент», следовало бы изъять из употребления в науке.

В периодической американской психологической литературе категория характера не выделяется в отдельную тему, постепенно изымается из научного языка, как не имеющая самостоятельного содержания, а в 1950–1970-е годы статьи, посвященные исследованию характера, практически не помещались. Более того, само слово «характер» было изъято из заголовка журнала «Характер и личность». Результатом послужило то, что в ряде стран тема характера начала утрачивать свой автономный статус, а сама категория либо отождествляется с личностью, либо считается ее анахронизмом, исключая ее употребление в качестве психоаналитического клише: «анализ характера», «черта характера». Характер интерпретируется в форме моральной оценки

личности, его относят к области этики (Оллпорт) или моральной концепции (Дреджер). В характере, как этическом аспекте поведения, Гилфорд выделяет потребность человека в свободе, в самостоятельности, принятие этических кодексов, честность.

Среди причин, побудивших ряд ученых-психологов изъять из актуальной проблематики психологии проблему характера, можно выделить следующие: 1) характер и личность являются синонимическими понятиями и поэтому нет необходимости отдельно выделять характер; 2) второстепенное значение характера нецелесообразно выделять в структуре и динамике личности; 3) тенденция отождествлять характер с личностью, которая будто бы является более общей и изученной, чем характер; 4) отнесение характера к различным аспектам этики и тем самым признание нецелесообразности его включения в область психологии; 5) сомнение в возможности изучения характера как самостоятельного и уникального явления.

Нередко характер идентифицируется и определяется как личность в её этико-эстетическом аспекте и на этой основе делается вывод о том, что характер – объект и предмет изучения не психологии, а компетенция этики. Так, Гордон Уиллард Оллпорт (1897–1967) писал: «Мы предпочитаем определять характер как личность оцениваемую, а личность, если хотите, как характер неоцениваемый. Темперамент, напротив, является «первичным материалом» (наряду с физической конституцией, задатками и интеллектом), из которого строится личность». В основе темпераментальных проявлений Оллпорт предполагал обнаружить общий конституциональный фактор, указывая на такой важнейший признак **Т**, как его наследуемость. С этого времени в США категория характера постепенно изымается из научного языка, как не имеющая самостоятельного содержания. По Оллпорту наибольшим завоеванием психологии XX века является открытие личности, а ее важнейший атрибут – индивидуальность.

«Биосоциальная теория личности» Р. Клонингера (R. Cloninger, 1987) разрабатывалась из информации о себе и окружающих, лонгитюдных исследований (16–70 лет), нейроанатомии, психометрики и нейрофармакологии. Личность-темперамент – это образование человеческой психики, которое состоит из совокупности паттернов непроизвольного эмоционального реагирования, являющихся наследственными и, практически, не изменяемыми в течение всей жизни. Среди них: поиск нового, избегание опасности, зависимость от награды, упорство и др. Характер по Клонингеру, конструкт родственный Я – концепции и индивидуальным различиям в целях и ценностях, влияющих на

целеполагание, систему жизненных ориентаций. Структура характера во многом обусловлена социально-культурным контекстом и выделяет 3 составляющих: самостоятельность, корпоративность и само транценденция, что соответствуют трем типам Я-концепции: *Я как автономный субъект*, *Я как часть социума*, *Я как часть мироздания*.

В зарубежной литературе и, в частности, Гилфордом-Циммерманом, англ. психодиагностом Полом Клайном и др., нередко допускается отождествление тестов личности и темперамента. Многочисленные попытки измерения психофизиологических показателей с помощью вербальных тест-опросников обусловлены не только игнорированием множественности причин, порождающих ответ на вопрос, но и необоснованной уверенностью ряда исследователей в том, что за любым явлением, изучаемым психологией, может быть обнаружена его психофизиологическая основа (Бурлачук Л.Ф., 2004, с. 275).

Наиболее распространенные в психологии теории типов **Т** подвергались острой критике не только потому, что авторы большинства из них, основываясь на конституциональной теории, занимались поисками непосредственных и упрощенных связей между телосложением и типом темперамента. Не менее резко критиковалось лежащее в основе этих типологий, но в действительности не получившее подтверждения предположение о том, что природные явления, в том числе психические особенности, реально существуют в своих крайних формах. Как следует из типологических концепций, психические характеристики можно «разложить по полочкам» или разделить на четко различающиеся группы. Однако известно, что почти все наблюдаемые в природе явления распределяются по так называемой нормальной кривой (кривой Гаусса), согласно которой каждое свойство у большинства людей проявляется в его среднем значении, в то время как крайние проявления встречаются редко; в рассмотренных же типологиях именно они находятся в центре внимания исследователей. Различия в интенсивности каждого свойства являются непрерывными /континуальными/. Поэтому все попытки резкого разделения индивидов на группы по свойствам искусственны и произвольны (Я. Стреляу, 1982).

Совершенно очевидно, что сегодня учение о типах людей вообще и, **Т** в частности, находится в состоянии серьезного кризиса. До сих пор существуют 2 подхода к пониманию типов темперамента. *Аналитический путь* изучения типов темперамента (Б.М. Теплов и его школа) рассматривает тип как закономерную связь всех психических свойств, образующих единый симптомокомплекс. Однако такой подход встречает непреодолимую пока трудность – неизвестны все

Обилие концепций и различных классификаций являются грозным индикатором недостаточной теоретической зрелости той или иной области науки, в частности, учения о **Т**. Поэтому нагромождению теорий разумнее предпочесть нагромождение фактов. История науки и повседневная практика показывают, что сложившиеся классификации (категоризации и группировки) тех или иных реалий на основе утвердившихся наборов ортогональных классов/типов нередко отличаются консервативностью, тенденцией охватить все многообразие явлений данной совокупности жестким числом непересекающихся классов. Так, древние натурфилософы были убеждены, что 4 исходных первоэлементов вполне достаточны для конструирования мира, а современные психофизиологи также пытаются всю массу индивидуальных форм ВНД и всевозможные проявления темпераментов вывести из немногих базисных параметров.

свойства, входящие в подобные симптомокомплексы, с каждым годом, десятилетием обнаруживаются все новые и новые психические и/или нейрофизиологические составляющие.

Другая точка зрения (Г. Айзенка) основывается на том, что все свойства, входящие в **Т**, имеют непрерывный характер. Вследствие этого не существует строго определенной границы между количественными показателями свойств. Значит, их нет и между двумя людьми, место которых на континууме свойства рядом с какой-либо точкой ($M \pm \sigma$). Следовательно, понятие типов **Т** чисто условно и в реальности таковых не существует. Говорят же об условных типах, которые появляются потому, что для практических или теоретических целей научное сообщество договаривается о некоем диапазоне психологических показателей, который будет считаться типом для данной выборки испытуемых. При таком подходе характеристика последнего складывается из *суммы количественных показателей* по каждому свойству симптомокомплекса.

Вместе с тем, наличие в крайне акцентуированном виде типов **Т** вряд ли можно подвергнуть сомнению. Так, про холерика – генералиссимуса Александра Васильевича Суворова очевидцы говорили, что он не знал покоя и производил впечатление человека, снедаемого жаждой делать сразу сотню дел.

«Он не ходил, а бегал; не ездил, а скакал; не обходил стоящий на пути стул, а перепрыгивал через него. В противоположность Суворову поражал своим спокойствием баснописец И.А. Крылов. Рассказывали, что над диваном, на котором он проводил значительное время, висела тяжелая картина, которая была плохо укреплена и грозила вот-вот упасть. Когда знакомые, приходившие к Ивану Андреевичу, обращали его внимание на опасность, которой он подвергается, баснописец невозмутимо заверял их, что по его точным расчетам картина в случае падения не заденет его, поэтому он может спокойно продолжать лежать на диване. Различные проявления темперамента можно найти и в описаниях литературных героев. Например, Обломов (в одноименном романе И.А. Гончарова) своим поведением очень напоминает самого Крылова».

Русский врач-психолог Александр Федорович Лазурский [1874–1917], разработчик «характерологии» – психологической концепции индивидуальных различий и один из первых, кто начал проводить исследование личности в естественных условиях деятельности испытуемого. В 1916 г., соглашаясь с Бэном, утверждал, что «... учение о темпераменте в настоящее время действительно уже отжило свой век». С 1895 г., работая в психиатрической лаборатории и глубоко изучая проблемы клинической психофизиологии и экспериментальной психологии, создал новое направление в дифференциальной психологии – *научную характерологию.* Исследуя теории темперамента и характера, он считал мало изученными эти разделы психологии человека. Его главной целью была разработка методов естественного эксперимента и изучение нейродинамики корковых процессов, а основные научные труды были связаны с характерологией и классификацией личностей – «естественной классификации характеров» (Лазурский А.Ф., 1917).

Важным в теории Лазурского было положение о тесной связи свойств характера (а не темперамента) с нервными процессами, гипотеза типологии личности на основе концепции эндо- и экзопсихики. Это было не воскрешение галлевской френологии (локализация способностей в виде внешне выраженного развития отдельных обособленных участков больших полушарий), а объяснение свойств личности – нейродинамикой корковых процессов. Так, в психологической лаборатории А.А. Токарского при Московском ун-те, признавалось, в противовес вундтовскому направлению, что «психология совершенно не может быть изучаема вне физиологии» (1896).

Непосредственным последователем Лазурского можно считать Небылицина. Согласно его мнению темперамент – это формально-динамические свойства психической деятельности, состоящие из психической активности и эмоциональности. В структуре **Т** ведущее место Небылицин отводил двум основным формам психической активности – двигательной и умственной. Следует обратить внимание на то, что черты общей психической активности заметно реализуются в речедвигательных особенностях и в почерке. Темп и ритм локомоторики, всех видов деятельности, устной речи и движений при письме многое могут поведать о данной стороне темперамента.

Впоследствии М.В. Бодунов (1977) дальше развил это направление и выделил в психической активности три компонента: скоростной, вариационный и эргический, каждый из которых в свою очередь представлен двумя факторами: психомоторным и интеллектуальным. *Скоростной* аспект характеризуется темпом деятельности; *вариационный* – склонностью индивида к разнообразию действий; *эргический* – к напряженной деятельности.

А.И. Розовым (1986) подчеркивается необходимость творческого отношения к сложившимся категориальным системам тем обстоятельством, что наиболее значительные события в науке связаны не просто с расширением объемов типов (классов) и даже не прибавкой новых типов к набору, а с принципиальной перестройкой последних, вследствие чего может иметь место как увеличение, так и сокращение числа типов (в частности, при их объединении на более широкой методологической основе)[1].

Главное направление развития психофизиологии и дифференциальной психологии Теплов и Небылицин связывали не с определением типов ВНД, а с изучением отдельных свойств НС и выявлением их сочетаний – т.н. «*измерительный подход*» (1976). Согласно другой точки зрения важным направлением исследования является установление связи комплексов свойств, выявленных разными методами, с поведенческими типами темпераментов, описанных Павловым – «*типологический подход*».

Современное состояние психогенетики, психофизиологии и др. смежных наук пока не позволяет построить «глубинную» типологию, обусловленную анатомо-морфологическими и структурно-функциональными особенностями ЦНС. Осознавая трудности диагностики типов высшей нервной деятельности (Хильченко А.К., 1958;

[1] Греч. me thogos – путь познания, logos – понятие, учение.

Трощихин Б.А. и др.,1970), Теплов-Небылицин поставили перед собой задачу исследования парциальных свойств нервной системы, намереваясь лишь в последующем рассмотреть научную обоснованность типов ВНД. Сомнения в целесообразности типологического подхода в психодиагностике привели к выводу о том, что свойства НС делают некоторые формы поведения лишь более вероятными, а сложность факторов, опосредующих эту зависимость, настолько велика, что уверенное прогнозирование поведения по параметру типологии почти невозможно. Типы **Т** по их мнению представляют, по существу, лишь абстрактные модели, некоторые из которых встречаются крайне редко (например, флегматик).

В тех случаях, когда требуется предсказание поведения конкретных людей в конкретных ситуациях, необходимо иметь возможность реконструировать их собственные (индивидуально-определенные) системы рефлексивно-ситуативных черт (конструктов). Именно эти факторы будут играть доминирующую роль в предсказании оценок и отношений, самооценок и поведения конкретных людей в конкретных ситуациях. Тем не менее успехи дифференциальных психофизиологических исследований конца XX и начала XXI вв., поставившие феноменологию на твердую базу нейрофизиологии и математики, дают неплохой, а главное полезный практике, результат. Появились психодиагностические методики как аппаратно-программного, так и психометрического типа, имеющие релевантные эмпирические показатели надежности (устойчивости) и достаточно определенную теоретическую базу.

Многочисленные представители их школы длительно и скрупулезно изучали большое количество отдельных (частных) свойств НС. При этом делался акцент на достижение монометричности[1] соответствующих показателей, т.е. *монотетической* схеме классификации для выделения типов. Недостатками такого подхода оказались:

– отсутствие приемлемого доказательства о количестве градаций параметра, по которому выделяют типы;

– незнание количественной оценки границ типов по рассматриваемому параметру;

– всегда обоснованные сомнения в том, что единственное свойство в достаточной мере отражает искомое отношение или основание для классификации;

[1] Греч. monos – один, единственный и metron – мера, мерю.

– появление большого количества подтипов при последовательном введении в рассмотрение нескольких показателей, что может привести к вырождению типов.

Б.В. Кулагин и С.Т. Сергеев (1989), напротив, полагали, что более предпочтительной выглядит *политетическая* схема классификации, когда группировка осуществляется по некоторому множеству признаков, одновременно вводимых в рассмотрение. При этом минимизированное количество совокупности классификационных (исходных) признаков должно устойчивым сочетанием статистически достоверно дискриминировать массив исходных данных и слабо коррелировать между собой.

Темп реакции и быстрота двигательных процессов являются общими свойствами каждого человека (его темперамента), тогда как скорость умственных процессов в большей степени определяется их составом. Лазурский предложил использовать показатель **Т** как индекс разлитого (диффузного) и, до известной степени, беспорядочного проявления психической активности, обнаруживающегося в повышенной аффективной возбудимости, особенно в торопливых разговорах и движениях. На основании этих двух показателей он выделял 2 типа людей. У первых преобладает разлитая *психическая активность*, они возбудимы, торопливы, но не способны к проявлению волевой активности (высокий привычный темп, но небольшой прирост от него к максимальному). У вторых преобладает *волевая активность*, низкий темп привычной деятельности может при необходимости резко возрастать.

Вундт объяснял своеобразие темперамента исключительно эмоциями и аффектами. Согласно классификации **Х** и **М** он причислял к группе с сильными аффектами, а у **С** и **Ф** находил слабые аффекты. Гефтинг к этим качествам добавлял еще одно – удовольствие и неудовольствие: **Х** – яркий, сильный, быстрый, а **М** – мрачный, слабый и медленный.

Сравнивая между собой различные факторные теории темперамента исследователи многократно обращали внимание на то, что к формально-динамическим особенностям темперамента, остающимся неизменными на протяжении всей жизни человека, относятся различные качественные и количественные, устойчиво-консервативные и динамично изменяющиеся свойства. В связи с этим был сделан главный вывод о том, что темперамент – это сложная смесь гено- и фенотипических свойств, которые у каждого индивида находятся в определенной, свойственной только ему пропорции, образуя индивидуальную структурно-иерархическую систему. Совокупность

наиболее устойчивых (нетрансформируемых) качеств рассматривают с двух сторон – как психологический тип личности и как акцентуацию личности (Психология здоровья, 2006, с. 126).

Классификация темпераментов Кречмера и Шелдона может быть отнесена к разряду тех, в которых не обнаруживается четкого разделения индивидуальных свойств человека на социально и биологически обусловленные. К тому же, согласно убеждению А.Н. Леонтьева, исходя из принципов социальной детерминации личности, свойства **Т** сами по себе не способны породить личностные качества. Имеются достаточно убедительные факты, позволяющие утверждать, что при усвоении индивидуального стиля общения связи между психодинамическими свойствами (темпераментом) и отношениями личности разрушаются (В.С. Мерлин). В известной классификаций Павлова **Т** приравнивается к типу высшей нервной деятельности, что также в значительной мере искажает представление о механизмах становления психической индивидуальности.

Попытки прямого переноса (экстраполяции)[1] специфических свойств НПр на структуру темперамента и тем более на черты характера затруднены из-за отсутствия единого содержания и единой системы внешних проявлений. Черты, как единичные психологические особенности, преобразуют множество стимулов и обусловливают множество эквивалентных ответных реакций человека. При этом разные стимулы могут вызывать одинаковые ответные реакции индивида, также как и множество реакций (ощущения, чувства, представления и поступки) – могут иметь одинаковое функциональное значение.

Черты личности не пребывают в дремлющем состоянии, пассивно ожидая внешние стимулы. Между ними не существует резких границ, отделяющих одну черту от другой, скорее личность представляет собой набор перекрывающих друг друга черт. Более того, отдельные поступки и даже привычки не всегда согласуются с конкретной чертой, не являются доказательством присутствия или отсутствия данной черты. Они активно участвуют в оценке и разрешении социальной ситуации, являясь определяющими элементами побуждения и поведения, способствуя проявлению личностных особенностей индивидуальности. Из этого посыла была сформирована *концепция равнозначности стимула и реакции* (*S–R*), объединенных и опосредованных одной чертой личности (Allport, 1961).

---

[1] Лат. extra – сверх, вне и polio – выправляю, изменяю.

В зависимости от условий формирования личности каждый тип **Т** может характеризоваться комплексом как положительных, так и отрицательных психологических черт – только позитивных или только негативных темпераментов не существует. Страстность и энергия холерика, живость и отзывчивость сангвиника, спокойствие и неторопливость флегматика, глубина и устойчивость чувств меланхолика – вот пример ценных свойств личности, присущих перечисленным темпераментам. Позитивные и негативные индивидуально-типологические качества человека ярче проявляются при воздействии тех или иных экстремальных, нестандартных воздействий среды.

Большинство приобретенных качеств формируются на наследственной, врожденной основе и в определенной степени ею ограничены. Каждый человек имеет свою телесную конституцию, и, в частности – рост, мышечную массу, уровень обмена веществ и др. Вместе с физической конституцией человек обладает и психологической, связанной с анатомией и физиологией нервной и эндокринной систем. Ряд ученых выделяют значительный перечень набора составляющих конституции. Так Акинщикова Г.И. (1977, с. 9), выделяет 8 уровней организации человека:

а) генетической и биохимической организации; б) метаболической организации клетки, тканей, органов, систем и организма в целом; в) морфофизиологической организации; г) сенсорно-перцептивной организации; д) психомоторной организации; е) интеллектуальной организации; ж) личностной организации; з) социальной организации. Высшие уровни организации (е, ж, з) – свойственны только человеку.

Генотипическая – или «геномный паспорт», хромосомная система человека, определяющая регенерационные способности морфологии человека.

Фенотипическая – традиционное представление о конституции человека на основе наследственной структуры его костно-мышечного и жирового габитуса.

Рефлексивная – генетическая память (наследственность), эпигенетическая память (эмбриональный путь развития), иммунная память (о перенесенных заболеваниях), нейронная память (фиксируемая нейронами).

Энерго-акупунктурная – особенности системы т.н. энергоканальных связей в организме.

Иммунная – система глобулиновой защиты, в основе которой лежит механизм антиген-антительных связей, определяющих интенсивность и характер иммунологических реакций.

Лимфогематологическая – особенности лимфотока и группа крови носящие индивидуальный геномный характер и определяющие интенсивность метаболических реакций и энергетики организма.

Гормонально-половая – детерминирует половые поведенческие реакции человека взаимодействием мозговых структур с половыми гормонами (андрогенами при мужском половом поведении и эстрогенами – при женском).

Нейронная – особенности неврологической реактивности, определяющие базисные основы эмоционально-волевых процессов, общую неврологическую симптоматику, общие и частные способности, психическое здоровье.

Психологическая – определяет психологический тип личности, ее темперамент, характер, направленность (Психология здоровья, 2006, с. 244-245).

Таким образом человек как целостная система в широком смысле слова включает в себя 2 подсистемы: *организм* – как морфофизиологическая организация и *личность* – как его социально-психологическая организация. При этом обе системы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Развитие организма в значительной степени запрограммировано генетически и зависит от условий и образа жизни, что определяется как раз социально-психологической организацией человека. Но, в свою очередь, оно зависит от включения человека в различные виды общественной деятельности в конкретной социальной и исторической общности.

Вопрос о роли индивидуально-типологических различий во многих видах человеческой деятельности часто игнорируется, что связано с естественным отбором и с тем, что среди успешных профессионалов своего дела нежелательные проявления типа бывают хорошо скомпенсированы, а благоприятные свойства максимально использованы. В результате на любом типологическом фоне работа идет хорошо и неизбежно напрашивается вывод, что тип НС в успешности профессиональной или любой другой деятельности якобы не играет никакой роли. По мнению Евгения Александровича Климова [род. в 1931 г.] тип потому и «не играет» роли, что уже сыграл ее в процессе становления индивидуального стиля деятельности. И будет грубейшей ошибкой игнорировать типологические различия, если мы хотим у данного человека сформировать или повысить профессиональное мастерство. «Из того, что успешный результат работы возможен на разном типологическом фоне, не следует, что он может быть достигнут без учета ти-

пологических различий, что пути, ведущие к успеху, могут избираться без их учета. Наоборот, без сознательного или стихийного учета этих различий невозможен одинаковый успех на разном типологическом фоне» (Климов Е.А., 2003, с. 368).

Опираясь на результаты многочисленных экспериментальных исследований, большинство отечественных ученых пришли к ряду ключевых выводов, творчески развивающих учение Павлова о типологических особенностях высшей нервной деятельности и трансформирующих теорию нейрофизиологических основ индивидуальности. В частности, оказалось под вопросом соответствие четырех типов ВНД по Павлову четырем видам **Т**, известным с античных времен. В результате теория темперамента и характера была дополнена следующими заключениями:

Выявлена парциальность (относительная независимость) свойств НС при применении условно-рефлекторных процедур к разным анализаторным системам.

– Обнаружено отсутствие простого параллелизма между основными свойствами нервной системы и особенностями поведения человека.

– Пришло понимание того, что свойства НС не предопределяют никаких определенных форм поведения, но образуют почву, на которой легче формируются одни формы поведения, труднее – другие.

– Наступило осознание того, что изучение психологических проявлений основных свойств ВНД является сегодня проблемой, разработка которой еще далека от завершения.

По существу, отрицая ценность прежних классических типологий, Блюма Вульфовна Зейгарник [1900–1985] особо подчеркивала значение самостоятельного выбора пути, т.е. мотивов и способов осуществления человеком активного, избирательного отношения к действительности и поведения, «…не сам тип является ядром личности, а тот путь, который избрал человек, те мотивы, которые движут его поступками, то, как он сам регулирует свое поведение» (1980, с. 69).

Современный российский философ и психолог О.П. Елисеев полагает, что тип нервной системы не может определять или являться основой типа темперамента или типа характера. «Все формы функционирования НС, темперамента и характера равноправно соединены и относительно независимо обеспечивают единство психики, имея общим своим “началом” единую сущность способов отношения человека к миру». «Следовательно, напрасно искать основания психодиагностики, источники психики и причины поведения в генетике или

в функциях мозга и нервной системы подобно тому, как ранее разыскивалось вместилище души в материальном или идеальном мире. Психика и поведение человека могут быть объяснены относительно независимо исходя из него самого» (2005, с. 173).

Павлов, рассматривая роль типологических особенностей в приспособлении высших животных и человека к окружающей среде, пришел к выводу о том, что одни из них обладают в этом отношении позитивными свойствами, а другие – негативными. Так, «… для слабого типа прямо невыносима как индивидуальная, так и социальная жизнь с ее наиболее резкими кризисами» (1951, с. 429). Данная научная парадигма была некритически заимствована в первой половине XX в. многими физиологами, медиками, психологами и педагогами. К «*хорошим*» Павлов относил силу, уравновешенность и подвижность НС, а к «*плохим*» – ее слабость, инертность и неуравновешенность. Вместе с тем, накопленные отечественной психофизиологией факты, опровергают правомерность такого *оценочного подхода* к роли типологических свойств для жизнедеятельности человека. Типологические особенности НС определяют не столько *степень приспособления* человека к внешней физической и социальной среде, сколько различные *динамические формы уравновешивания* организма со средой, формирование индивидуального стиля деятельности.

Так школой Теплова-Небылицина установлено, что:

1) слабая НС имеет не только негативный аспект (низкую стрессоустойчивость), но и позитивный – высокую чувствительность, избирательность, устойчивость к состоянию монотонии, проявлению скоростных качеств в нормальных условиях деятельности;

2) инертность нервных процессов, не обеспечивая быстрого переключения с одних процессов на другие, вместе с тем способствует установлению прочных и длительных условно-рефлекторных связей, лучшую произвольную память и терпеливость к испытываемым затруднениям.

Сильные и слабые стороны, как и две стороны медали, проявляются в разных типах темперамента (табл. 3.1).

Исходя из *конструктивного, равноценного подхода*, любая типологическая особенность в различных жизненных ситуациях может выступать как в положительном, так и в отрицательном качествах. Концепция о равноценности и компенсируемости типологических особенностей НС выражается в том, что нет вообще неспособных людей, просто различны сами способности, а потому тех или иных

Таблица 3.1

Сильные и слабые стороны четырех типов темперамента

Типы темперамента	Сильные стороны	Слабые стороны
Холерик	Активен	Вспыльчив, агрессивен
Сангвиник	Весел, жизнерадостен	Легкомыслен, несобран
Флегматик	Спокоен, рассудителен	Безучастен, вял
Меланхолик	Чувствителен	Депрессивен

успехов различные люди могут добиться в тех видах деятельности, к которым у них наличествуют наилучшие комбинации способностей. Это не значит, что любой человек может достигнуть максимальной эффективности в любом виде деятельности и в любых жизненных обстоятельствах – независимо от того, какая у него индивидуальная типологическая мозаика. Кроме того, существуют виды деятельности, в которых к человеку предъявляются требования, связанные с наличием единичных и специфических, а подчас и противоположных способностей.

Б.М. Теплов (1985) и Е.П. Ильин (2008, с. 78) постулировали следующие методологические принципы связи эффективности деятельности человека с его типологическими особенностями проявления свойств нервной системы и темперамента.

В основе диспозициональной теории личности[1] лежат 2 базовых представления. Первое – люди предрасположены реагировать определенным образом на различные житейские ситуации, т.е. демонстрируют удивительное постоянство поступков, мыслей и эмоций независимо от времени, событий и жизненного опыта. Второе – существуют индивидуально-типологические различия между людьми, которые можно устанавливать и измерять с помощью методов, используемых в дифференциальной психологии и психодиагностике (Либин А.В., 2000; Батаршев А.В., 2006).

Каждое свойство НС как генотипический признак имеет не одно проявление, а широкий их спектр. Благодаря чему могут быть достигнуты в каждом конкретном случае наилучшие результаты во взаимоотношении индивида со средой.

[1] Англ. disposition – предрасположенность.

– Не делить типологические особенности на «хорошие» и «плохие», «полезные» и «вредные». Свойства НС характеризуют разные способы взаимодействия организма со средой, а не разные степени их совершенства.

– Изучать не типы темперамента, а типологические комплексы.

– Не искать везде обусловленность (особенно прямую) эффективности деятельности человека свойствами его НС (по крайней мере – не всеми сразу).

– Использовать системный подход при оценке влияния типологических особенностей на выбор вида деятельности и ее эффективность.

В русле дифференциальной психологии и, одного из ее направлений – диспозициональной теории личности, Оллпортом, Кеттеллом и Айзенком была разработана структурно-динамическая теория свойств или черт личности, оказавшая большое влияние на современную концепцию индивидуальных различий в основе которой лежит описание привычных форм поведения таких, к примеру, как общительность, совестливость, смелость и т.п. Эти психологические термины очень широко используются в нашей повседневной речи. Так, в английском языке насчитывается около 4500 наименований личностных черт, и хотя часть из них – синонимы или близкие по смыслу описания поведения определенного типа темперамента и характера – 171, число доставшихся психологам терминов очень велико.

Даже с учетом того обстоятельства, что многие из этих терминов узкоспециальные, а другие – являются общепринятыми, задача отсортировать их оказалась далеко не простой. Предполагалась группировка названий личностных черт по сходству их значений или по описываемому ими поведению с использованием статистического факторного анализа и разработки самоопросников, предназначенных для измерения того центрального смыслового ядра, которое лежит в основе проведенной классификации (Р. Кеттелл).

«Изучение типов связано в первую очередь с задачей прогностичности поведения в медицине, психологии и педагогике (при воспитании и обучении). И здесь, впрочем, так же как и в науке, любому исследователю приходится сталкиваться с парадоксом «отрицания очевидного». Отнесение человека к типу, с одной стороны, помогает лучше понять его особенности. Но, с другой стороны, такое «приклеивание ярлыков» может – и это часто случается – стереотипизировать, сужать представления о возможном поведенческом репертуаре, что неизбежно снижает уровень понимания индивидуальных особенностей субъекта. Поэтому многие, избавляя себя от трудоемкой задачи разведения уровней оцениваемого явления, начинают отрицать значение наиболее очевидных человеческих особенностей, определяющих тип, и… попадают в ловушку «бесконечного эмпирического разнообразия», окончательно теряя почву под ногами. Нам кажется, что дело не в реальности или вымышленности типологий (речь идет, разумеется, о научно сконструированных моделях типологических различий), а в умении использующего их человека применять шкалу простоты–сложности для определения номотетическо-идеографической границы в каждом отдельном случае» (А.В. Либин, 2000, с. 368).

4. Современные научные парадигмы учения о темпераменте

Общенаучной системной стратегии изучения человека в разных науках – социологии, психологии, биологии развития – присуща тенденция, охарактеризованная В.П. Кузьминым (1982) как переход от моносистемного видения действительности к полисистемному знанию. Моноцентрическая «*птолемеевская*» логика сфокусирована на познании предмета (явления) как системы. Это знание системоцентрическое, направленное в основном на раскрытие внутренних механизмов и законов явления.

Феноменографические тенденции в изучении личности ограничиваются скрупулезным перечислением различных черт, типов ВНД, способностей и мотивов, отличающих одного человека от другого. В исследованиях такого рода заимствована из естественных наук объектная парадигма анализа человека, описывающая его в психологических характеристиках точно так же, как и в физических. Эта объектная парадигма, превращающая человека в изолированный «объект с различными свойствами», преобразуется, когда психологи переходят к субъектной парадигме анализа индивидуальных различий с учетом активности личности, деятельностной природы человека» (Шмелев А.Г., 1982). Вследствие такого моноцентризма человек предстает как замкнутый автономный мир, взаимодействующий с другими столь же независимыми мирами – средой, обществом и вселенной. Мышление рассматривается с бинарных оппозиций как:

организм ↔ среда,
личность ↔ общество,
биологическое ↔ социальное

Логично предположить, что свойства НС, как и свойства любой другой физиологической системы, зависят от целостных свойств организма. Но эта зависимость имеет более косвенный и опосредованный характер, тогда как зависимость темперамента от свойств НС – прямая и непосредственная. Человек в целом, его психика и личность должны рассматриваться как элементы более широких порождающих их систем; изучение этих явлений должно вестись в принципиально иных координатах, в иной, полисистемной «*коперниканской*» логике анализа. Эта логика требует изучение действительности как много-

системной, а отдельного предмета – как «элемента» многих порядковых реальностей (систем) данной природной и общественной среды (Кузьмин В.П., 1982).

На основе анализа соотношения индивидуальных и видовых психических способностей (одаренности) у разных биологических видов российский биолог, основоположник сравнительной психологии в России, проф. СПб ун-та Владимир Александрович Вагнер [1849–1934] в 1928 г. обнаружил закономерность, которую в дальнейшем Александр Григорьевич Асмолов (1986) сформулировал следующим образом: «...чем выше развито то или иное сообщество, тем больше вариативность проявлений, входящих в это сообщество особей». Из этого вытекает факт наличия взаимосвязи между вариативностью психических способностей отдельного индивида и эволюцией вида и, тем самым, раскрывается эволюционный смысл возникновения отдельной личности, ее роль в естественно-историческом процессе развития всего общества.

Идея об индивидуальной изменчивости элементов системы как основе исторической изменяемости популяций, высказанная акад. Иваном Ивановичем Шмальгаузеном [1884–1964] сугубо для биологических объектов, отражает универсальную закономерность развития любых систем: индивид – в системе биологического вида; член племени – в системе этнической общности; представитель класса – в системе общественно-экономической формации и т.п.

Человек, включаясь в каждую из этих систем, наследует типичные для них системные качества и одновременно выступает как носитель исторической изменчивости этих систем в целом. Именно типичные родовые системные качества человека, выражающие тенденцию эволюционирующей системы к сохранению («социальному наследованию»), стоят, на взгляд Асмолова (1986), за различными проявлениями активности субъекта – стереотипами поведения, установками и репродуктивным мышлением, характеризуемыми в психологии как адаптивные. Вариативные, уникальные качества человека, выражающие тенденцию к изменению («индивидуальной изменчивости»), проявляются в многообразии форм активности субъекта – ориентировке внимания на новизну (рефлекс «Что такое?»), творчестве, самореализации личности, описываемые Алексеем Михайловичем Матюшкиным [род. в 1927 г.] как продуктивные типы активности (1982).

Эволюционный смысл адаптивных типов активности не сводится к поддержанию равновесия со средой (гомеостаза) и выживания. Главным критерием адаптации (лат. – приспособляю), по мысли И.И. Шмальгаузена, является не только и не столько фактическое

выживание индивида в данной конкретной среде, сколько обеспечение преемственности существования индивида – его жизни в ряду будущих поколений. Благодаря указанному пониманию, возможно связать социально-типические проявления человека с реализацией родовой социально унаследованной программы социальной общности и одновременно выделить неповторимые личностно-смысловые проявления человека, обеспечивающие, в конечном счете, историческую изменяемость этой общности; увидеть за проявлениями индивидуальности потенциальные возможности бесконечных линий творческого эволюционного процесса жизни.

В данном контексте организация психофизиологических процессов определяется спецификой состава извлеченных из памяти функциональных систем, активация которых направлена на достижение заранее прогнозируемого результата – «опережающей действительности». При этом сама структура активаций нейронов, согласно работам В.Б. Швыркова и его последователей (1981), отражает эволюционную историю вида и жизни конкретного индивидуума так, что организация нейрональной активности в поведении состоит из психофизиологических по своей сущности функциональных систем разного фило- и онтогенетического возраста. Сложнейшие констелляции нейрональных активностей нового опыта складываются на основе ранее сформированных функциональных прасистем. Таким образом, их новая «мозаика» содержит в себе историю индивида и вида, в том числе генотипическую компоненту.

Не существует наследственности вне среды, равно как и не существует среды без известного участия наследственной информации. «Гены не возникли и не развиваются в вакууме, заложенную в них информацию они несут в среду, и только во взаимодействии с ней эта информация реализуется» (Бернштейн М.С., 1974). По мнению проф. Стэндфордского ун-та Ли Джозефа Кронбаха [Cronbach L.J., 1916–1994] «Человеческое развитие – это активный аккумулятивный процесс по использованию средовых воздействий, а не простое развертывание генетически данных структур».

Такие фундаментальные параметры психики человека, как инстинктивные реакции, подвижность и возбудимость НПр, память, ум и пр., более устойчиво проявляются в широком диапазоне условий среды. Они достаточно четко очерчиваются врожденными наследственными свойствами, чем другие, в окончательное формирование которых входит воспитание и образование. Американские ученые М. Шифф и Р. Левонтин полагают, что высокая наследуемость озна-

чает лишь относительное однообразие средовых условий формирования данного признака в данной среде, т.е. только для конкретных условий и может меняться в любую сторону при их изменении (Schiff M., Lewontin R.L., 1986).

Гуревич предположил, что в изменяющихся условиях жизни и деятельности проявление генотипа фенотип также изменяется, но лишь в границах определенной присущей генотипу *нормы реакции* (Борисова Е.М., Гуревич К.М., 1988). Согласно последним данным генетики наследуется не конкретное значение признака, а некоторая способность иметь данный признак, и уже на основе этой наследственно обусловленной нормы реакции, во взаимодействии генотипа и среды, формируется определенное фенотипическое выражение и проявление признака. Многовековой опыт доказал тот факт, что нельзя рассматривать структуру личности только с биологический стороны или только с социальной, но обязательно в их тесной взаимосвязи.

В новейшее время делались неоднократные попытки относить индивидуальные особенности к свойствам **Т** на основе корреляции с конституциональными признаками организма. Вместе с тем антенатальные условия могут также в той или иной мере влиять на те психические свойства, которые возникают лишь при наличии определенных условий развития и воспитания, придавая этим свойствам специфическое, сугубо индивидуальное своеобразие. Решающую роль в развитии врожденных задатков играет социальная среда. Однако лишь в развитии, а не в возникновении. Из естественно-научного изучения типов-характеров нетрудно вывести и понимание национально-психологических особенностей (надхарактерологических, но окрашивающих собою каждый радикал), религии, науки, политики, искусства, литературы, мифов и сказок. В этом смысле Запад более аутистически-мыслителен, а Восток более чувственно, художественно-аутистичен.

Холерик ➔ Юг
Флегматик ➔ Север
Сангвиник ➔ Запад
Меланхолик ➔ Восток

Как известно, одним из признаков **Т** является его наследственная, конституционально-генотипическая обусловленность. Современная психогенетика располагает весомыми доказательствами в пользу связи темперамента с генотипом. В этом отношении широко используется лонгитюдиальный метод в психогенетике – прослеживание за опре-

деленный период (как правило достаточный длительный) времени одной и той же группы пар родственников (близнецы, сибсы и т.п.). Вариантами близнецового метода являются:

1) метод контрастных групп позволяет сравнивать моно- и дизиготных (МЗ и ДЗ) близнецов по критерию внутрипарного сходства;

2) метод контрольного близнеца (или метод близнеца-свидетеля, контроля по партнеру), когда одного близнеца из пары подвергают воздействию (экспериментальная группа), с другого – нет (контрольная группа);

3) метод разлученных близнецов, который является критическим экспериментом для проблемы «генотип – среда», поскольку позволяет обнаружить различия, детерминированные средой обитания;

4) метод близнецовой пары – используется для углубленного изучения психологической специфики во взаимоотношениях близнецов, их микромира.

Так, одним из наиболее известных является Нью-Йоркское лонгитюдное исследование **Т**, инициированное Александром Томасом и Стеллой Чесс (Thomas & Chess, 1977). По их мнению, темперамент не может характеризоваться ни содержанием, ни мотивацией, ни успешностью деятельности. Целью исследования, начатого в 1957 г., было выявление динамики особенностей **Т** детей, начиная с младенческого возраста. Предстояло оценить онтогенетическую стабильность, выявить особенности изменений **Т** с возрастом, а также влияние его свойств на особенности адаптации ребенка. Всего авторами было выделено 9 свойств темперамента:

1) активность – уровень двигательной деятельности;

2) ритмичность – регулярность времени проявления поведенческих реакций (ритмы сна-бодрствования, потребности в кормлении и пр.);

3) приближение или удаление – реакция на новые стимулы;

4) адаптивность – легкость привыкания к новой обстановке;

5) интенсивность реакций – уровень интенсивности различных проявлений (радости, гнева и пр.);

6) порог реактивности – интенсивность воздействия, необходимая для возникновения реакции;

7) преобладающее настроение;

8) отвлекаемость – возможность изменения поведения под влиянием новых стимулов;

9) устойчивость внимания (настойчивость) – склонность длительное время заниматься чем-либо и стремление продолжать деятельность при возникновении новых препятствий.

Помимо отдельных характеристик темперамента Томас и Чесс выделили три синдрома, объединяющих его различные свойства. Это синдромы «легкого темперамента», «трудного темперамента» и «темперамента с длительным привыканием». Анализируя отдельные клинические случаи, А. Томас и С. Чесс пришли к выводу, что различные свойства темперамента имеют тенденцию образовывать синдромы свойств:

– *Легкий* темперамент характеризуется ритмичностью в возникновении биологических потребностей, положительной реакцией на новые стимулы, быстрой адаптацией к изменениям, преобладанием положительных эмоций и невысокой интенсивностью их выражения.

– *Трудный* темперамент характеризуется неритмичностью в возникновении биологических потребностей, отрицательной реакцией на новую ситуацию, длительной и затрудненной адаптацией к изменениям, преобладанием отрицательных эмоций и настроения с повышенной интенсивностью.

– Темперамент с *длительным привыканием* характеризуется медленной адаптацией и отрицательной, но слабой по интенсивности реакцией на новые ситуации. Им не нравится непривычная пища, новые люди и обстоятельства, однако негативная реакция имеет слабое внешнее выражение и постепенно меняется на позитивную.

Традиции психологов в изучении **Т** с помощью корреляционно-факторного анализа были сохранены и в последующие годы разработками А. Басса и Р. Пломина, (A. Buss, R. Plomin, 1976). Авторами была выделена трехкомпонентная структура темперамента, самостоятельность которой и ортогональность (независимость друг от друга) были подтверждены с помощью факторного анализа: 1. Показатели энергетического уровня в двигательной деятельности и активности (темп движений, интенсивность и выносливость) – темп связан с быстротой движений (быстрая речь, спешка, суета и пр.); – интенсивность проявляется в амплитуде и силе движений; – выносливость в способности долго оставаться активным, не уставать.

2. Эмоциональность – как проявление негативных эмоций гнева и страха. Положительные эмоции, согласно авторам, не образуют самостоятельных свойств темперамента, т.к. являются компонентами активности и общительности.

3. Социабельность обнаруживается в желании быть среди других людей, стремление к широким контактам. Авторы считают, что в ней должны отражаться стилевые особенности поведения, ее экспрессивные, а не содержательные аспекты. Однако чтобы конкретная

черта могла считаться относимой именно к **Т**, необходимы, по мнению авторов, еще 4 условия:

1) наследственная обусловленность;
2) стабильность ее проявления в течение жизни;
3) адаптивное значение, т.е. способствование биологическому приспособлению;
4) наличие ее у животных.

Анализируя отдельные клинические случаи, А. Томас и С. Чесс пришли к выводу, что различные свойства темперамента имеют тенденцию образовывать синдромы свойств. Всего было выделено 3 синдрома свойств: легкий темперамент; трудный темперамент; темперамент с длительным привыканием.

Связывая **Т** с типом реакции, Выготский (1926) отмечал, что «… в конечном счете, мы определяем темперамент по типу движения, которое производится нашими органами, или иначе – по возможности или готовности движений, которые мы угадываем в чертах тела». *Социабельность* связана с потребностью в аффилиации, со стремлением к социальному поощрению, к взаимодействию с другими людьми, в желании постоянно находиться среди людей.

Типология темперамента Д. Кагана (J. Kagan et al., 1964) базируется на выделении трех врожденных характеристик – *боязливости, агрессивности* и *социабельности*. Боязливые с младенчества видят опасность в ситуациях, с которыми им приходится сталкиваться. Взрослея, они становятся заторможенными, отстраняющимися от других людьми, общение с которыми вызывает проблемы. Агрессивные стремятся преодолеть возникающие проблемы. Они склонны к возбуждению, обвинению других. Социабельные уравновешенны в общении, открыты миру, легко справляются со сложными ситуациями. Они обладают способностью адаптироваться как к неожиданностям, так и разочарованиям, не проявляя обиды или депрессии. По мнению Кагана воспитание может видоизменить в той или иной степени проявление этих врожденных характеристик.

В то же время М. Ротбарт (M. Rothbart, 1989) выделял только 2 основных параметра темперамента – это *реактивность* и *саморегуляцию*. Реактивность понималась как легкость возбуждения моторной, аффективной, вегетативной нервной и эндокринной систем. Саморегуляция – это процессы внимания и поведения, с помощью которых человек пытается приспособиться к негативной активации или преодолеть ее; приближение к неприятным стимулам или избегание их.

В психобиологической модели индивидуальности С.Р. Клонингера черты темперамента соотносятся с определенными биохимическими системами мозга (R. Cloninger, 1987). Выделяются 4 оси темперамента:

– «избегание ущерба» (harm avoidance);
– «поиск новизны» (novelty seeking);
– «зависимость от награды» (reward dependence);
– «упорство» (persistence).

Люди с высокими значениями по шкале «*избегание ущерба*» характеризуются антиципационной тревожностью, застенчивостью, утомляемостью, страхом перед опасностью и неизвестностью (противоположный полюс – оптимизм, смелость, энергичность).

Индивиды с высокими оценками по шкале «*поиск новизны*» импульсивны, раздражительны, склонны нарушать правила, преграждающие им доступ к тому, что, как они полагают, принесет удовлетворение или позволит встряхнуться (противоположный полюс – конвенциональность, приверженность нормам и правилам). «Тяга к новому» выражается в сильном оживлении в ответ на новые стимулы, в склонности к исследовательской активности. По своим проявлениям это свойство представляет аналог экстраверсии т.е., у кого оно выражено достаточно сильно, импульсивны, возбудимы, экстравагантны и непостоянны; напротив, субъекты, отличающиеся слабой его выраженностью, ригидны, скромны и постоянны.

Индивиды с высокими оценками по шкале «*зависимость от награды*» с готовностью формируют теплые межличностные отношения, отзывчивы и сентиментальны (противоположный полюс – отчужденность, независимость, критичность). Люди с высокими и низкими оценками по шкале «*упорство*» различаются легкостью, с которой они отказываются от намеченной цели, встречая препятствия.

Исходя из достижений генетики, связывающей различные проявления функций мозговых структур с нейротрансмиттерами[1] и специфичностью рецепторов, взаимодействующих с ними, Клонингер высказал предположение, что выделенные им основные свойства **Т** связаны с функционированием различных нейротрансмиттеров. Так, «тяга к новому» – с дофаминэргической системой мозга, «избегание наказания» – с серотэнергической, а «зависимость от награды» –

[1] Химическими соединениями, с помощью которых клетки нервной системы осуществляют передачу сигналов друг другу, а также на клетки, которые они иннервируют.

с норадреналовой. Результаты Клонингера экспериментально подтверждены в ряде исследований, однако во многих из них пока не доказаны.

Используя лонгитюдный метод исследования темперамента, А. Торгерсен проследила МЗ- и ДЗ-близнецов в течение 15 лет. Близнецы обследовались в возрастах 2 мес., 9 мес., 6 лет и 15 лет. Было выявлено, что во всех возрастах МЗ-близнецы демонстрировали гораздо большее сходство, чем ДЗ-близнецы, однако с возрастом оно уменьшалось. Существенные различия между монозиготными и дизиготными близнецами наблюдаются по таким показателям, как активность и адаптивность – разница к 6 годам уменьшается, но затем к 15 годам опять увеличивается. Как правило, такие соотношения коэфф. корреляции (r) нехарактерны для аддитивного типа наследования количественного признака. Было также обращено внимание на увеличение наследуемости **Т** с возрастом, о чем свидетельствовали значительные различия коэффициент корреляции МЗ- и ДЗ-близнецов по большинству свойств темперамента в старших возрастных группах.

Таким образом, в свойствах **Т**, рассматриваемых в Нью-Йоркском исследовании, выявляется значительный вклад конституционально-генотипической, наследственной составляющей, причем уже в младенческом возрасте, что должно учитываться родителями и воспитателями при создании для детей таких условий развития, которые бы соответствовали особенностям их темперамента.

Все дальнейшие исследования тех же свойств **Т** в семьях с приемными детьми и в обычных семьях дали противоречивые результаты. При чем эти противоречия значительно больше в младших возрастных группах. Начиная с подросткового возраста, связь эмоциональности, социабельности и активности с генотипом становится более стабильной. При сравнении МЗ- и ДЗ-близнецов по этим свойствам авторами также было отмечено высокое внутрипарное сходство МЗ-близнецов и низкое – ДЗ-близнецов.

Психогенетические исследования **Т** велись по самым разным экспериментальным схемам, как за рубежом, так и у нас в стране. Исследователи, в зависимости от принимаемой ими парадигмы **Т**, выделяли и подвергали анализу различные его свойства. Возраст и типы обследованных родственников также варьировали, однако основную массу составляли близнецовые исследования, проводимые на детях и подростках, включая самый младший возраст.

С середины 1990 гг. в лаб. когнитивных процессов (Ин-т психологии РАН) начато лонгитюдное исследование, одной из задач кото-

рого было выяснение вопроса о вкладе генотипа и среды в развитие **Т** на разных возрастных этапах. Объектом исследования выступали МЗ-близнецы (генетическое сходство равно 1,0), ДЗ-близнецы (генетическое сходство, как у сибсов, равно 0,5), и одиночно рожденные дети (Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская, А.В. Дозорцева). Типами темперамента являлись:

– трудный темперамент – большое внутреннее напряжение и низкий контроль;

– стеничный – среднее напряжение, хороший контроль, положительные и отрицательные реакции на окружающих;

– легкий – сбалансированное напряжение и умеренный контроль;

– пассивный темперамент – низкое напряжение и слабый контроль.

Этот же метод позволил определить тип семейного воспитания:

– чрезмерно стимулирующая семья – интенсивные отношения между ребенком и родителями, высокие требования;

– любящая семья – тесные отношения с детьми, но более позитивные и менее строгие;

– пассивная семья – когда родители не особенно интересуются детьми;

– строгая семья – мать заботится о ребенке, только при необходимости, очень строга и ригидна, а отец ведет себя жестко.

Близнецовые исследования в целом демонстрировали большее сходство МЗ-близнецов по показателям, относящимся к эмоциональности, активности и общительности. Что же касается ДЗ-близнецов, то здесь во многих исследованиях отмечалось низкое сходство, включая негативные корреляции. Сравнение сибсов, родителей и детей, в том числе и в семьях с приемными детьми, давал неоднозначные и спорные результаты.

Все это свидетельствует, во-первых, о неаддитивном наследовании. К нему относятся эффекты доминирования и эпистаза[1]. Во-вторых, такие результаты могут быть связаны с влиянием *ассортативности*, т.е. тенденциозности в подборе брачных партнеров по чертам **Т**.

[1] Эписта́з – взаимодействие генов, при котором активность одного гена находится под влиянием вариаций других генов. Ген, подавляющий фенотипические проявления другого, называется эпистатичным; ген, чья активность изменена или подавлена – гипостатичным.

Экспериментальная проверка гипотезы о влиянии ассортативности дала скорее отрицательные, чем положительные результаты, поэтому вряд ли она является причиной полученных соотношений внутрипарного сходства родственников по свойствам темперамента.

В-третьих, на результаты могли повлиять особенности отношений между близнецами. Например, МЗ-близнецы в силу их генетической идентичности могут оказываться в более похожих средовых условиях, которые влияют на оценки **Т**. В то же время для ДЗ-близнецов могут быть характерны контрастные эффекты (подчеркивание несходства). Однако, если учесть, что наследственные черты **Т** проявляются уже в младенчестве, вряд ли особенности близнецовой среды играют здесь значительную роль.

Таким образом, можно констатировать, что свойства **Т**, связанные с активностью, эмоциональностью и общительностью, проявляются в самом раннем детстве, являются относительно устойчивыми и в значительной мере зависят от влияний генотипа.

Высшая нервная деятельность (ВНД) – это деятельность ЦНС, обеспечивающая приспособление к окружающей среде, т.е. что собственно и определяет психическую деятельность человека. Все люди, кроме однояйцовых (гомозиготных) МЗ-близнецов, генетически уникальны от рождения. Человеческой популяции свойственно неисчерпаемое генотипическое разнообразие, а социальный опыт и условия среды накладываются на уже заданные «стартовые» различия новорожденных.

Так выделяют 6 основных различий в поведении новорожденных:

1. Диапазон реакции – одни младенцы энергично реагируют на широкий спектр стимулов, другие относятся ко многим стимулам безразлично.
2. Степень общей активности – с самого рождения некоторые младенцы гораздо чаще остальных совершают движения телом, делают больше поворотов головой и т.п.
3. Возбужденность младенцев проявляется в том, много или мало они кричат и плачут.
4. Беспокойство во время сна – одни младенцы спят крепко, другие двигаются всю ночь напролет.
5. Привыкание – некоторые младенцы очень быстро Привыкают ко всему новому и непривычному,
6. Стремление вырваться из рук – одни малыши любят, чтобы их обнимали и подольше держали на руках, другие не очень это «приветствуют».

Приведенные выше поведенческие признаки обусловлены **Т**, который начинает проявляться с самого раннего возраста. В поведенческой картине младенца уже проступают контуры инструментальной стороны поведения будущей взрослой личности.

Генотипическое разнообразие создается механизмами комбинаторной изменчивости, благодаря которым наследственный аппарат (хромосомы и содержащаяся в них ДНК) индивида передается потомкам в виде все новых и неповторимых комбинаций. Вместе с тем актуализация наследственных основ признаков индивида происходит в тесном взаимодействии с физической и социальной средой, которая «корректирует» врожденный потенциал генома с условиями окружения. Благодаря пластичности мозга, способности регуляторных генов (составляющих до 80% генома) изменяться, каждый человек в процессе жизни осваивает «свою» конкретную среду, приобретая свой собственный разнообразный опыт, в т.ч. и культурный (Психофизиология… 2007, с. 431).

Оценки наследуемости у различных исследователей варьируют от 40% до 80%, однако обобщающие работы, в частности с использованием процедуры мета-анализа, демонстрируют значения наследуемости IQ около 50% (Plomin R., 2003 и др.). В настоящее время можно считать установленным, что «мета» – наследуемость общего интеллекта составляет примерно 50%. Основная часть наследственной вариативности общего интеллекта (фактора g) приходится на долю аддитивной составляющей. Коэффициенты наследуемости интеллекта изменяются с возрастом, – составляя в младенчестве примерно 20%, в детстве ≈ 40% и у взрослых ≈ 60% и выше.

Помимо психогенетических исследований личности на высоких уровнях обобщения представляют интерес и некоторые результаты, полученные при решении более частных задач. Так достоверные корреляты были получены (Reiss et al., 2000)[1] при исследовании более 700 сиблинговых пар подростков (однополые пары): МЗ-близнецы, ДЗ-близнецы, полные сибсы, полусибсы, сибсы-неродственники из семей с приемными детьми. Подростки оценивались по антисоциальному поведению, депрессии, успешности в школе, социабельности, самостоятельности, социальной ответственности и общей самооценке.

Впечатляют высокие коэффициенты наследуемости для таких характеристик, как: антисоциальное поведение, депрессия, социальная ответственность, школьная успешность (70–89%). Роль общей среды

[1] Цит. по: Bouchard T.J. Loehlin J.C., 2001.

оказалась довольно значительной в показателях социабельности и самостоятельности (31 и 47%). Авторы полагают, что на эти характеристики влияет среда обитания и ближайшее окружение подростков (общие друзья, учителя и т.п.). Подобные исследования открывают простор для дальнейших экспериментов, связанных с изучением наследственных и средовых факторов, влияющих на разнообразные психологические характеристики, относящиеся к темпераментальной и личностной сфере.

Приводя аргументы в пользу исследований типов ВНД людей, Павлов указывал и на то, что такое разделение «дает о себе знать как на отдельных людях, так и на целых нациях». С одной стороны, индивидуальное своеобразие темперамента и жизненного пути каждого отдельного человека формирует разнообразие индивидуальных черт и проявлений характера. С другой – общие обстоятельства жизни людей (географические, социально-экономические и др.) формируют целый ряд общих черт характера.

Так, этнопсихологические понятия имплицитно[1] связаны с существующими в области здравого смысла представлениями о том, что разные этнические группы отличаются друг от друга психологически. Это зафиксировано в существующих этнических стереотипах и таких метафорах повседневного языка, как «национальный характер» или «модальные личности». Известный русский основоположник научной педагогики Константин Дмитриевич Ушинский [1824–1870] в своей книге «Человек как предмет воспитания» рассматривал проблемы специфики национальных характеров.

Национальный характер связан с традиционными формами реакции народа на соответствующие средовые и житейские ситуации, с установившимися нормами поведения и деятельности. Это также и совокупность способов реагирования в общении, сложившаяся на основании социальных ценностей как на сознательном, так и бессознательном уровнях. На этом основании В.А. Сухарев и М.В. Сухарев (1997, с. 4) под *национальным характером* понимают нечто приобретенное, сформированное в процессе контактов внутри определенного сообщества людей на протяжении их многовековой жизни на одной территории. Следует отличать национальный характер от национального стиля, под которым понимается манера поведения, типичная для жителей той или иной страны. Так, китаец, живущий в США, в известной мере сохраняет черты, присущие китайскому националь-

[1] Лат. – implicite – подразумеваемо, неявно.

ному характеру, однако стиль его будет скорее всего американским. Этому способствуют система ценностей и условия, в которых работает человек, а также то, гражданином какой страны он себя считает.

Запорожская вольница и донское казачество характеризовались большой силой НС, смелостью и решительностью. Прусаки считались воинственной нацией, а веселость и изящество стали нарицательными оценками французского национального характера. До сих пор существуют понятия английского консерватизма; страстного, живого темперамента ирландца и итальянца; американской деловитости, немецкой аккуратности, китайской церемонности, японской сдержанности, эстонской инертности, шведской замкнутости. педантичности скандинавов и германцев и т.п.

Безусловно, многое в таких оценках определяется климатическими и географическими условиями обитания народа, социокультурными и этногеографическими особенностями той или иной нации, однако они усваиваются и развиваются (акцентуируются) только на основе наследственных предпосылок, «социальной типологии» (Афанасьева Т.М., 1972, с. 88).

Французский мыслитель и писатель-моралист Жан де Лабрюйер [1645–1696] занялся наблюдением характерных общественных типов, принадлежащих к определенному социальному слою, и создал типовые портреты в своем единственном великом творении «Характеры, или Нравы нынешнего века» в 1688 г.

В своих ранних работах будущий президент АПА – Гордон Уиллард Оллпорт [Allport G.W., 1897–1967] проводил различие между общими (узаконенными) и индивидуальными (морфологическими) свойствами. Первые включают в себя любые характеристики, присущие группе людей в пределах данной культуры. Логика его рассуждений о существовании общих черт такова: члены общей культуры испытывают на себе схожие климато-географические (*прим. авт.*), эволюционные и социальные воздействия, и поэтому у них развиваются по определению сравнимые модели адаптации. Оллпорт приводит различие между чертой или диспозицией и «аттитюдом» (предиспозицией). В его понимании *аттитюд*[1] связан с ориентацией сообщества относительно определенных аспектов среды (включая людей, культуру, общество).

Р.Б. Кеттелл полагал, что посредством черт личности можно описать не только отдельных людей, но также и социальные группы,

[1] В социальной психологии для обозначения социальных установок человека. [Thomas J. Bouchard, John Clinton Loehlin].

членами которых они являются. Диапазон черт, с помощью которых могут быть объективно охарактеризованы группы, он назвал *синтальностью.* Основные идентифицирующие черты страны включают величину ее территории, моральное состояние, достаток и степень индустриализации. Биолог и генетик Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский [1900–1981] рассматривая данную проблему в теории биологической эволюции, отмечал, что объяснение эволюционных преобразований должно строиться на уровне такой целостности, как популяция, выступающей в форме «…совокупности индивидов, населяющих в достаточном количестве определенную территорию, в пределах которой осуществляется та или иная степень… свободного и случайного скрещивания и перемешивания» [цит.по Блауберг И.В., Юдин Б.Г., 1972, с. 86]. Французский философ права Шарль Луи Монтескье [1689–1755] пытался объяснить законы и социальную жизнь различных стран и народов исходя из их природных и исторических условий, в духе теории среды.

Теория темперамента как социального типа дифференциации была предложена амер. этнографом Маргарет Мид [1901–1978]. Пролонгированное исследование туземцев, живших совершенно изолированно от др. племен на одном из островов Тихого океана, позволил ей прийти к выводу о том, что существует ограниченный набор типов **Т**, каждый из которых характеризуется определенным сочетанием врожденных личностных черт (1988). Индивидуум, чей темперамент несовместим с типом (или типами), требуемыми культурой, в которой он был рожден и воспитан, окажется в невыгодном социальном положении и уязвимость его позиции будет вполне закономерной и прогнозируемой.

Общее число «чистых» национальных типов, как и психологических, по мнению некоторых авторов, должно равняться 144. Два начала (мужское и женское, активное и пассивное, экстра- и интровертированное, западное и восточное полушария), преломляясь через 3 главные человеческие функции – способности (3 основные расы человечества – желтая, белая и черная) и через рациональное-иррациональное (северное и южное полушария), дают 12 базальных, первичных типов. Каждый из типов может иметь один из четырех темпераментов (основ), что в результате приводит к образованию новых 48 типов народов, при использовании которыми 3 основных процессуально-психологических свойств (познавательных, эмоциональных и волевых) и дают 144 различных национальных типа.

Социальная психология обычно представляет собой социализацию как научение – усвоение конвенциальных норм, которые и составляют

культуру групп и наций. Однако это вовсе не объясняет индивидуальных различий. Вариации, обнаруживающиеся среди тех, кто разделяет общее культурное наследие, часто относятся за счет врожденных различий в темпераменте (Шибутани Т., 1949, с. 439-466). Социальная полноценность человека не обусловливается только темпераментом. Лишь сплав индивидуально-типологических свойств ВНД с разумом человека, его эмоциональной и волевой установками, социальным фоном и образует, собственно, характер, т.е. направленность личности (Трощихин В.А., Виленский Ю.Г., 1968).

При любом темпераменте можно развить все общественно ценные свойства личности. Люди, принадлежащие к одному и тому же типу, могут отличаться различными интеллектуальными способностями. Например, В.С. Мерлин (1967) темперамент относил к «*свойствам индивида*», а способности рассматривал среди «*свойств индивидуальности*». Константином Константиновичем Платоновым [1906–1983] в 1953 г. была основана концепция динамической функциональной структуры личности, включающая в себя четыре подструктуры: 1-я – исключительно социально обусловленная (направленность, отношения, моральные качества); 2-я – опыт (знания, навыки, умения, привычки); 3-я – индивидуальные особенности психических процессов или психических функций, понимаемых как формы отражения (ощущения, восприятие, память, эмоции и чувства, воля и мышление); 4-я – биологически обусловленная подструктура (темперамент и органические патологические особенности). Согласно его взглядам (1972), темперамент – это лишь низшая подструктура личности, а способности – «это те же свойства личности, но рассматриваемые в их соотношении с определенной деятельностью».

Как сознание человека, так и его потребности («производство сознания» и «производство потребностей» по Карлу Марксу [1818–1883]), личность человека тоже «производится» – создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей деятельности. То обстоятельство, что с возрастом человека трансформируются и некоторые его индивидуально-типологические особенности как индивида, – составляет не причину, а следствие формирования личности. В связи с этим «личность есть относительно поздний продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека» (Леонтьев А.Н., 1977).

В течение детства НПр отличаются относительной слабостью, доминирует сенсорно-эмоциональная регуляция, а эндокринная система еще не полноценна. Эти особенности объясняют некоторую

меланхолизацию всех типов темперамента. В подростковом периоде происходит активное развитие функций желез внутренней секреции, увеличивается дисбаланс между корой и подкоркой, появляется резко выраженная потребность в самоутверждении и самоидентификации. Потому все типы **Т** подростков претерпевают некоторую *холеризацию.*

После «бури и натиска» переходного периода, окончательного биологического формирования и психического становления уравновешивается сама личность и ее отношения с обществом, доминируют положительные эмоции и оптимизм перспективы. В это время происходит относительная *сангвинизация* темпераментов. В зрелом возрасте в связи с усилением профессионально-практической и семейно-родственной направленности личности, волевых процессов и ценностных ориентаций на долг и ответственность увеличиваются выдержка и терпение, усиливаются тормозные процессы в ЦНС. Возрастные изменения в ЦНС и психике отражаются на особенностях всех типов **Т** и приводят к их некоторой *флегматизации.*

Наибольшее значение в структуре темперамента имеет тот его компонент, который обозначается как «*общая психическая активность*», т.е. формально-динамическая, динамо-эргическая основа всех психических процессов и свойств человека (Б.М. Теплов, В.Д. Небылицин), посредством которых регулируются умственные действия и операции (Рубинштейн С.Л., 1959). В темпераменте и общих способностях выделяется общая совокупность формально-динамических признаков, которая определяется как активность, причем наследуемая (Buss A.N. и др., 1974). Ее сущность заключается в тенденции личности к самовыражению, эффективному освоению и преобразованию внешней действительности (по направлению, качеству и уровню реализации).

Разрабатывая проблему опосредующего звена между физиологическими параметрами и характеристиками индивидуальности, Натан Семенович Лейтес (1975) предложил структуру общих способностей, включающую два компонента – *активность* и *саморегуляцию.* Ему удалось выявить возрастные тенденции изменения активности и саморегуляции, их внутреннее единство и противоборство друг другу, подчеркивая, что первооснову потенций человека как субъекта деятельности следует искать в неразрывной взаимосвязи индивидуальных особенностей умственной активности и ее регуляции. При этом активность рассматривается как общая часть в двух динамических структурах – темпераменте и способностях и неразрывно связана с вегетативно-регулятивной основой механизмов НС.

Отдельные физиологические системы, «ответственные» за энергетический уровень организма – периферическая нервная и эндокринная системы, ретикулярная[1] формация и кора головного мозга, – отличаются различными и специфическими уровнями активности. В соответствии с этим одно и то же свойство **Т** будет иметь различное влияние в зависимости от того, какая именно из систем непосредственно управляет реакциями, по которым можно судить об особенностях индивида.

В параметр **Т** *эмоциональность* включается понятие скорости появления эмоциональной реакции, аффекта или переживания после начала действия раздражителя или появления значимой ситуации; преобладающая модальность эмоций; преобладающая и типичная степень выраженности эмоциональных переживаний; временна́я характеристика эмоциональных переживаний – длительность, стабильность, лабильность; выраженность и направленность вегетативного подкрепления эмоционального переживания. Эмоциональность является одним из важных диагностических параметров клинической оценки типов темперамента. Внешне эмоциональность проявляется такими альтернативными качествами как: впечатлительность – эмоциональная холодность (отличающимися по глубине переживаний), эмоциональная возбудимость – эмоциональная невозбудимость (по скорости появления аффекта), эмоциональная стабильность – эмоциональная лабильность (по длительности сохранения эмоционального переживания одной модальности).

Любое выраженное эмоциональное переживание сопровождается вегетативными проявлениями: сердцебиением (тахи- и брадикардией), изменением дыхания и терморегуляции, особенностями пото- и слюноотделения, сухостью или влажностью, покраснением или побледнением кожных покровов, ускорением или замедлением перистальтики и колебаниями артериального давления и некоторыми иными признаками, в зависимости от симпатико-адреналовой и вагоинсулярной направленности вегетативных проявлений.

К.К. Сергеев (1995) выделяет 4 типа в зависимости от доминирующей вегетативной регуляции жизнедеятельности и в соответствии с эмоциональной основой типов темперамента. В переднем отделе гипоталамуса расположены парасимпатические, а в заднем отделе – симпатические центры вегетативной нервной системы (ВНС). Эти центры и их взаимодействие индивидуально функциональны и определяют иннервацию всех внутренних органов, обмен веществ и состояние

[1] Лат. reticulum – сетка.

жизнедеятельности в целом. При доминировании симпатического отдела ВНС повышены артериальное давление и обмен веществ, ритм сердца учащен и дыхание ускорено, мышцы напряжены. Таких людей называют «*симпатикотониками*» или в соответствии с типами **Т** – холериками (у них преобладают сила и доминанта миндалевидного ядра). «*Ваготоники*», или флегматики (по главному нерву парасимпатической иннервации) отличаются противоположными процессами жизнедеятельности (характерно равное и среднее по силе проявление всех эмоциональных центров).

При равновесии сильных отделов пара- и симпатических центров имеет место динамическая устойчивость и уравновешенность, а обладателей данного типа называют «*синтониками*», или сангвиниками (у них преобладает сила и доминанта центра удовольствия). В случае неуравновешенности слабых высших отделов вегетативной регуляции легко возникают вегетативные расстройства сосудистого давления, кардиореспираторных ритмов, иннервации внутренних органов и пр. Таких людей именуют «*дистониками*», или меланхоликами с доминантой центра слабых эмоций и страдания.

Некоторые авторы выделяют 4 вида взаимодействия темпераментов:

1) Комфортность – это устойчивый баланс темпераментов, где равновесный характер общения и распределение ролей обеспечиваются сами по себе и не требуют каких-либо дополнительных затрат усилий. Это наиболее комфортное темпераментное взаимодействие.

2) Дезориентация – это устойчивый дисбаланс темпераментов, где происходит непрерывное нарушение состояния равновесия сторон, и нужно прикладывать немало сил, чтобы сохранить удовлетворительную степень взаимности. Это взаимодействие оказывает на диаду тормозящее действие, стабильно замедляющее энергетические, но ускоряющее информационные процессы.

3) Подстройка – это колебательный баланс, т.е. периодически нарушающееся равновесие в общении, где обе стороны должны то и дело прикладывать усилия, чтобы возвращать коммуникацию в исходное состояние. В результате взаимодействия активность диады значительно возрастает.

4) Резонанс – взаимное усиление проявлений каждой из сторон, приводящий к однообразию в общении, обусловленному креном в одну и ту же темпераментную сторону. Для поддержания данного взаимодействия необходимо периодически прикладывать усилия для нарушения монотонного состояния – отстраиваться, этот процесс носит характер колебательного дисбаланса.

Проф. ин-та психологии Владимир Михайлович Русалов, опираясь на новую концепцию свойств нервной системы, предложил более современную трактовку свойств темперамента. Исходя из теории функциональной системы академика Петра Кузьмича Анохина [1898–1974], включающей четыре блока хранения, циркулирования и переработки информации, Русалов выделил 4 связанные с ними свойствами **Т**, отвечающие за широту или узость афферентного[1] синтеза (степень напряженности взаимодействия организма со средой), легкость переключения с одной программы поведения на другую, скорость исполнения текущей программы поведения и чувствительность к несовпадению реального результата действия с его акцептором.

В соответствии с этим традиционная психофизиологическая оценка темперамента изменяется и вместо двух параметров активности и чувствительности – включает уже 4 компонента: энергичность (выносливость), пластичность, скорость и эмоциональность (чувствительность). Все эти компоненты темперамента, по мнению Русалова, биологически и генетически обусловлены. Темперамент зависит от свойств нервной системы, а они в свою очередь понимаются как основные характеристики функциональных систем, обеспечивающих *интегративную, аналитическую* и *синтетическую* деятельность мозга, всей нервной системы в целом.

Таким образом, концепция трехуровневой структуры СНС, в которой к существующим двум уровням (нервных элементов структурных комплексов мозга) был введен третий уровень, отражающий функциональные параметры интеграции НПр в целом мозге. В соответствии с теорией *модели поведения* именно данный уровень структуры свойств нервной системы является наиболее информативным для анализа физиологических основ индивидуальных различий в формально-динамических параметрах поведения человека, включающего особенности темперамента и способностей.

Русалов разделил все характеристики темперамента и эмоциональности на процессы взаимодействия человека: с *предметным миром* – «субъектно-объектное взаимодействие» и с *другими людьми* – «субъектно-субъектное взаимодействие». В структуре темперамента он выделил соответственно предметно-ориентированную и субъектно-ориентированную активность, эмоциональную и социально-эмоциональную чувствительность. В сфере активности как особенностей темперамента Русалов, как и М.В. Бодунов, выделял 3 основных фактора:

---

[1] Лат. afferens – приносящий; efferens – выносящий.

1) скоростной, характеризующийся скоростью протекания психических процессов, и определяющий индивидуальный темп умственной активности;

2) эргический[1], характеризующийся выносливостью, склонностью к длительному психомоторному и/или интеллектуальному напряжению при решении неразрешимых задач;

3) вариационный (пластический), характеризующийся склонностью к использованию разнообразных приемов в решении задач и их новизне.

Предметная эргичность (Эр) в общем виде отражает активность человека – выраженность потребности в освоении предметного мира, стремления к напряженному труду; уровень тонуса и вовлеченности в процесс деятельности.

Социальная эргичность (СЭр) связана с потребностью в социальных контактах, лидерству, к приобретению высокого ранга при освоении мира через коммуникацию.

Пластичность предметная (П) выражается в скорости переключения с одного вида деятельности на другой, легкости перехода от одних форм мышления к др. в процессе взаимодействия с предметной средой, в стремлении к разнообразию или однообразию форм предметной деятельности.

Социальная пластичность (СП) проявляется в количестве коммуникативных программ, в степени включенности в социальные связи, легкости или сложности вступления в контакты, количестве социальных стереотипов и коммуникативной импульсивности, склонности к разнообразию коммуникативных программ.

Темп предметный (Т) проявляется в поведении и скорости выполнения отдельных операций во время предметной деятельности, в скорости психических процессов, моторно-двигательной быстроте или медлительности.

Социальный темп (СТ) отражает индивидуальный темп в коммуникативной сфере, скоростные характеристики речедвигательных актов в процессе общения (речи, письма), выражения своей мысли.

Эмоциональность предметная (ЭП) демонстрирует чувствительность к расхождению между задуманным, ожидаемым и планируемым действием и результатами реального действия, поведения. Отражает степени эмоционального реагирования при неудачах и чувствительность к неуспеху, уровень уверенности в себе при выполнении задания.

---

[1] Греч. ergon – работа.

Социальная эмоциональность (СЭ) отражает выраженность эмоциональных переживаний, чувствительность к нюансам изменений в коммуникативной сфере, особенно к неудачам в общении.

Таким образом, темперамент выступает как особый психобиологический уровень индивидуальных свойств, необходимый для развития, становления и функционирования вышестоящих психологических образований личности.

Наиболее характерной чертой темперамента является его относительная независимость от содержания деятельности и поведения (независимость от мотивов, цели, ценностных ориентаций и т.п.).

– Связи между свойствами НС и темперамента многозначны – темперамент не сводится прямолинейно к простой совокупности свойств НС.

– В темпераменте отражается наиболее обобщенная динамико-энергетическая характеристика деятельности и поведения человека.

– Темперамент универсален и проявляется специфическим образом (прямо или косвенно) во всех сферах деятельности и жизнедеятельности.

– В отличие от других психических свойств и образований, темперамент наиболее консервативен и устойчив, в течение длительного периода жизни.

– Темперамент характеризуется высокой корреляцией с основными свойствами НС и другими биологическими подсистемами, а также высокой наследуемостью.

Степени активности распределяются от вялости, инертности и пассивного созерцательства на одном полюсе – до высших степеней энергии, мощной стремительности действий и постоянного подъема – на другом. В активность входит (вплотную примыкает) группа качеств, составляющих второй – моторный компонент, связанный с функцией двигательного (речедвигательного) аппарата. Среди двигательного компонента выделяют быстроту, силу, резкость, ритм, амплитуду и ряд других признаков мышечного движения (речевую моторику).

Третьим основным компонентом **Т** является «эмоциональность», представляющая собой комплекс, характеризующий особенности возникновения, протекания и прекращения разнообразных чувств, аффектов и настроений. Так, у представителя слабого типа подвижная игра с элементами азарта, обязательной результативностью, возможностью проиграть в силу своей эмоциональной насыщенности может вызвать состояние напряжения, тревоги – вместо подъема наступает

угнетение. Представителя же сильного типа такая обстановка стимулирует. От свойств темперамента зависит и быстрота выработки тех или иных навыков и умений. Успешнее всего навыки приобретают **С**, намного хуже у **М**, наиболее плавно протекает этот процесс у **Ф**, в то время как у **Х** имеются скачки, взлеты и падения (Богданова Д.Я., 1989).

Согласно развиваемой Русаловым теории, темперамент формируется преимущественно под влиянием общей конституции, причем свойства биологических подсистем более высокого порядка (например, свойства нервной системы или структур мозга) вносят более существенный вклад в детерминацию темперамента по сравнению с подсистемами низкого порядка (гуморальной или телесной). Формирование темперамента происходит не вне или до, а в процессе самой деятельности от ее простейших видов до сложных социально организованных форм. Если в формировании **Т** решающая роль принадлежит общей конституции (т.е. биологическим факторам), то в формировании других образований индивидуальности (характера, интеллекта и специальных способностей) на первое место, безусловно, выступают социальные факторы (предметная деятельность, социальные отношения, культурно-исторические особенности и др.).

Соответственно, каждый конкретный человек получает от природы (в силу своей общей генотипически обусловленной конституции) строго определенный диапазон «*нормы реакции*» биохимических, биомеханических, соматических, нейрофизиологических и других свойств. В результате биологического (фенотипического) развития у него формируется индивидуальный уровень обмена, мышечного развития, определенные СНС и т.д.

Эти индивидуально-устойчивые биокомпоненты с самого раннего детства включаются в выполнение самых разных видов деятельности – от сосательного и хватательного /гаптического/ рефлексов – до игры, учебы, спорта, творчества и умственного труда. На первых этапах индивидуального развития ребенка имеют место разные скорости и качество выполнения деятельности, разные пластичность и эмоциональные реакции. Однако по мере созревания и развития человека благодаря генетической устойчивости биологических компонентов у индивида складывается некая присущая только ему обобщенная скорость, пластичность, эмоциональность и другие характеристики темперамента. Они не только «окрашивают» деятельность, но и задают индивидуальные границы, оберегая организм от чрезвычайно большого или, наоборот, чрезвычайно малого расходования энергии. «Выживаемость» человеческого организма при сверхвысоких энер-

гозатратах будет под угрозой из-за чрезмерного истощения, а при минимальном расходе – за счет недостаточного и пассивного усвоения предметного мира. Именно в этом и состоит приспособительная, адаптивная роль темперамента.

В 1926 г. В.Н. Шевкуненко и А.М. Геселевич на основе анатомических признаков предложили дифференциальную функционально-морфологическую классификацию людей, которая предполагает наличие трех базовых типов конституций – *брахиморфная* (БФМ-тип), *мезоморфная* (МФМ-тип) и *долиморфная* (ДФМ-тип) (Основы валеологии, 1998).

Психофизиологическая характеристика брахиморфной конституции (БФМ-типа) обусловлена преобладанием левополушарной активности головного мозга и соподчиненных ей подкорковых образований. Весь внутренний уклад (строение внутренних органов и нервной системы, обмен веществ) способствует успешному усвоению, обработке и накоплению информации. Лица БФМ-типа малоэмоциональны, внешне спокойны, ориентированы на эффективность и надежность, избегание неудач, обладают высокой степенью консерватизма. К поставленной цели идут через систему строго логических и объективно обоснованных решений. По биоритмологическому профилю «*совы*» максимально активны во второй половине дня. В условиях монотонии, ритмической и рутинной деятельности надежно сохраняют устойчивую работоспособность. В стрессовых ситуациях преобладает реакция торможения, характерен низкий чувствительный и болевой пороги. Развита долговременная память, психика представлена системой знакового описания мира в элементах естественного языка, преобладает левополушарная функциональная асимметрия мозга (ФАМ) – речь, логическое и математическое сукцессивное (последовательное, развернутое) мышление, склонность к анализу и поэтапному выделению существенных деталей, т.е. *аналитическое* мышление (табл. 4.1).

Психофизиологические особенности промежуточной мезоморфной конституции МФМ-типа обусловлены сбалансированной работой обоих полушарий ГМ в зависимости от условий внешней среды.

Биоритмологический профиль смешанный – «*голубь*» (аритмики или «микст»)[1], умеют работать в контрастном режиме, хорошо адаптируются к различным ситуациям, имеют уравновешенные и сбалансированные процессы возбуждения и торможения.

[1] Англ. mixed – смешанный.

Таблица 4.1

Различия между полушариями при зрительном восприятии
Субдоминанта – Билатеральное взаимодействие

<table>
<tr><td>ЛЕВОЕ = мыслители</td><td>Средний тип</td><td>ПРАВОЕ = художники</td></tr>
<tr><td colspan="3">Лучше узнаются стимулы</td></tr>
<tr><td>Вербальные, формализованные символы</td><td colspan="2">Невербальные, неформализованные образы</td></tr>
<tr><td>Легко различимые</td><td colspan="2">Трудно различимые</td></tr>
<tr><td>Знакомые</td><td colspan="2">Незнакомые</td></tr>
<tr><td>Речевые</td><td colspan="2">Шумовые, музыкальные</td></tr>
<tr><td colspan="3">Лучше воспринимаются задачи</td></tr>
<tr><td>По оценке временных отношений</td><td colspan="2">пространственных</td></tr>
<tr><td>Установлению сходства</td><td colspan="2">различий</td></tr>
<tr><td>Установлению идентичности по названиям</td><td colspan="2">по физической идентичности</td></tr>
<tr><td>Вербальному кодированию</td><td colspan="2">Зрительно-пространственному анализу</td></tr>
<tr><td>Дискретным ед. информации</td><td colspan="2">Идентификации лиц, эстетики искусства</td></tr>
<tr><td colspan="3">Процесс восприятия</td></tr>
<tr><td>Аналитичность (бихевиоризм)</td><td colspan="2">Целостность (гештальт)</td></tr>
<tr><td>Последовательность (сукцессивность)</td><td colspan="2">Одновременность (симультанность)</td></tr>
<tr><td>Абстрактное, обобщенное, инвариантное узнавание</td><td colspan="2">Конкретное узнавание, интонации речи и модуляции голоса</td></tr>
<tr><td colspan="3">Морфо-физиологические различия</td></tr>
<tr><td>Отвечает за специализированную организацию внимания в соответствии с особенностями задачи</td><td colspan="2">Обеспечивает общую мобилизационную готовность и поддерживает необходимый уровень бодрствования</td></tr>
</table>

Таблица 4.1

ЛЕВОЕ = мыслители	Средний тип	*ПРАВОЕ* = художники
Фокусированное представительство элементарных функций		Диффузное представительство элементарных функций
Преобладание интровертированности, тревожности, пессимизма		Преобладание оптимистического эмоционального настроения
	Различия мыслительной деятельности	
Преобладание II сигнальной системы		Преобладание I сигнальной системы
Рационалистичность		Артистичность
Понятийное мышление		Образное мышление
“Реалисты-логики” – предпочитают действия, конкретность и предметность		“Интуиты-идеалисты” – тяготеют к раздумьям, образному языку и символизму
Символическое – Сукцессивное Алгебраическо-Логическое Формально-Вербальное (абстрактное: цепочки символов)		Образное – Симультанное Геометрически-Интуитивное. Эмоционально-Иррациональное (чувственные образы, творческий потенциал, инсайт)
Стратегия познания – аналитическая, знаково-опосредованная		синтетическая, образно-опосредованная
Лучше опосредованная память		непосредственная память
Лучше познавательные, математические, когнитивные, лингвистические способности		коммуникативные, речевые, музыкальные, педагогические способности
	“Форма наличествует – дух рождается”	
Ян, мужское, активное, нападение, свет. Символ объективности		Инь, женское, пассивное, защита, тьма. Символ субъективности

Особенности внутренних суточных ритмов возникают из-за необходимости синхронизации индивидуальных циркадных ритмов с внешними изменениями (сменой дня и ночи) с помощью света. Ученые определили, что «жаворонки» опережают «сов» в среднем на три часа. Ярко выраженных представителей склада «*А*» в природе около 15%, а вот к популяции «*Б*» – типичных «сов» – можно отнести почти 25% жителей планеты.

Внешний вид лиц с долиморфной конституций ДФМ-типа довольно специфичен – узкокостные с эластичной тонкой кожей, отличаются импульсивностью, высокой эмоциональностью и подвижностью. Впечатлительны, легко возбудимы, субъективны в своих оценках, имеют высокую степень нервной истощаемости часто за счет неадекватных нервных реакций. Как «*жаворонки*» они максимально активны лишь в первую половину дня, Открыты влиянию внешней среды, за счет чего пластичны и гибки в удовлетворении мотивов деятельности, однако при условии выполнения задач в «импульсном» режиме с относительно длительным периодом восстановления (реституции). Бóльшая чувствительность к сигналам «поощрения» объясняет их ориентацию на продуктивность (в психологическом смысле – на успех). Правое полушарие представлено системой чувственного восприятия мира, отвечает за формирование творческих способностей, оно «артистично, но безмолвно». Эмоционально-образный, или симультанный тип переработки информации одномоментно схватывает и синтезирует множество признаков, осуществляя, таким образом, *холистическое*[1] или целостное мышление.

В картине «Три богатыря» В. Васнецов тонко подметил различные типы людей и интуитивно указал на их внутреннюю психофизиологическую сущность. В художественном полотне ярко изображена гармония трех стихий:

Илья Муромец – *брахиморфный*, или БФМ-тип;
Добрыня Никитич – *мезоморфный*, МФМ-тип;
Алеша Попович – *долиморфный*, ДФМ-тип.

В данном взаимодействии и взаимовлиянии противоположных морфофункциональных групп людей отражается основной закон диалектики – единство и борьба противоположностей. Если человеческое общество представить в виде дерева – «древа жизни», выделяя *триаду*: *крону*, ствол и корни, то можно обозначить людей, и в частности

[1] Англ. holism – гр. holos – целое.

Алешу Поповича ДФМ-типа – кроной, черпающей энергию солнца и воздуха; Добрыню Никитича МФМ-типа – *стволом*, передающим питательные вещества, обеспечивающим рост и крепость дерева, а Илью Муромца БФМ-типа – *корнями*, питающимися из глубин земли.

В самом общем виде триадическая схема неоплатоников [Прокл, 410–485 гг.] такова: первым выступает исходное состояние, простое и нерасчлененное; вторым – сменяющее его сложное и дифференцированное состояние и третьим – возвращение к целостности, но вобравшей себя многообразие, заключающей в себе внутреннюю сложность.

Изучение связи асимметрии полушарий с психологическими темпераментами насчитывает сотни лет. Все школы свидетельствуют о том, что психика человека существенно неоднородна и имеет ряд характерных особенностей. В частности, в символическом варианте в психике каждого человека одновременно «живут» 4 характерных личности. Две из них относятся к правополушарным, живущим в расплывчатом и туманном мире символов и идей: «женская», вода – предпочитает жить эмоциями и моральным интересом, «мужская», воздух – интересуется информацией и духовными исканиями. Две оставшиеся относятся к левополушарным и являются принципиальными антиподами, которые в своей жизни опираются на реализм и предпочитают действия: «мужская», огонь – озабочена вкладыванием энергии в окружающий мир в личных интересах, «женская», земля – стремится облекать все в форму, причем исключительно с материальным интересом. «Мужские» тянутся к внешнему проявленному миру вещей (ян-специализация), «женские» – к внутреннему непроявленному миру порядка (инь-специализация). Правополушарные – интуиты-идеалисты – тяготеют к раздумьям, образному языку и символизму, левополушарные – реалисты-логики – предпочитают действия, конкретность и предметность.

Вплоть до новейшего времени характеристика **Т** оставалась преимущественно психологической. В связи с этими изменяется понятие о типах темперамента. Они характеризуются пропорцией уже не физиологических, а психологических свойств. У Канта – это соотношение разных чувств и разной степени активности деятельности. У Вундта – это соотношение скорости и силы «душевных движений». Естественно, что изменяются и характеристика основных типов темперамента, и представление о количестве их типов.

В традиционной классификации темперамента, идущей от Канта и Вундта, психологи основными свойствами считали скорость и

силу эмоциональных реакций. Так проф. Николай Дмитриевич Левитов [1890–1972] – *эмоциональную возбудимость*; амер. психолог Диамонд – *уровень активности* и *преобладающий чувственный тон*; В.Д. Небылицин – *общую психическую активность* (в особенности двигательную) и *эмоциональность*; И.В. Тихомирова – *активность, моторику* и *эмоциональность*.

Как следует из типологических концепций, психические характеристики можно ‘разложить по полочкам’ или разделить их на четко различающиеся группы. Вместе с тем известно, что почти все наблюдаемые в природе явления распределяются по так называемой нормальной U-образной кривой или кривой Гаусса. Она ярко иллюстрирует тот факт, что каждое свойство в большинстве случаев проявляется в его среднем значении (M), в то время как экстремальные /крайние/ проявления встречаются редко (±2σ) и крайне редко (±3σ), хотя во многих типологиях **Т** именно они находятся в центре внимания исследователей.

Факторный анализ, впервые примененный Чарльзом Эдвардом Спирменом (C.E. Spearman; 1863–1945) – англ. психолог, профессор Лондонского ун-та, разработчик многих методик матстатистики, создатель двухфакторной теории интеллекта (g-factor) и техники факторного анализа! С помощью последнего большое количество наблюдаемых явлений (свойств) сжимались до небольшого числа наиболее важных (первичных) свойств, в соответствии с названием самого метода именуемых факторами. Это позволяет приблизительно установить общие факторы, лежащие в основе корреляции измеряемых показателей, или степень насыщенности каждого из этих показателей данным фактором. Хотя факторы имеют чисто математический характер (вычисляются по матрицам интеркорреляций), предполагается, что они репрезентируют некоторые свойства, часто называемые «первичными», наличие которых определяет взаимосвязь /интеркорреляцию/ показателей, измеряемых в опытах. Поэтому и названия факторов часто вытекают из гипотез исследователя о явлении (механизме), определяющем полученный результат.

Одна из первых попыток определения структуры темперамента с помощью факторного анализа (статистического метода, с помощью которого большое количество прокоррелированных изучаемых переменных сводится к небольшому числу свойств-факторов) была предпринята англ. психологом К. Бертом (Burt C., 1937). Их основой послужил перечень 11 видов эмоций, составленный У. Мак-Дауголлом: страх, чувство безопасности, гнев, любопытство, нежность, дружелюбие, удовольствие, ощущение неприятности, половое влечение, отвращение и покорность. На основании результатов факторного ана-

лиза проявления эмоций у здоровых и невротичных детей Берт выдели 3 фактора:

1. Общая эмоциональность (эмоциональная неустойчивость).
2. Стенические (экспрессивные) эмоции – астенические (заторможенные).
3. Положительные эмоции – отрицательные.

Три базовые эмоции: страх, гнев и радость (СГР), имеют структурное представительство в мозге высших млекопитающих. Вероятно, что тип НС данного индивида, его неповторимый индивидуальный склад и выраженность характера в значительной мере определяется соотносительной силой церебральных систем. Эти 3 параметра представляются наиболее существенными для построения своеобразной классификации типов высшей нервной деятельности животных и человека. Вследствие появились и формулы темперамента:

Гнев > Радость > Страх	Близок к холерику
Радость> Гнев > Страх	Близок к сангвинику
Страх > Радость > Гнев	Близок к меланхолику
Отсутствие бурных эмоций	Близок к флегматику

Американский психолог Джой Пауль Гилфорд [Guilford J.P, 1897–1987] в 1934 г. предложил 13-факторную теорию темперамента, среди которых общая активность и эмоциональность составляли лишь два частных фактора. К остальным факторам он относил: 1. Активность. 2. Доминантность. 3. Мужественность. 4. Самоуверенность. 5. Самообладание. 6. Общительность. 7. Рефлексивность (лат. – обращение назад). 8. Депрессивность (лат. – подавленность). 9. Эмоциональность. 10. Сдержанность. 11. Беспристрастность. 12. Доброжелательность. 13. Толерантность (лат. – терпение).

Свои взгляды на личность Гилфорд осветил в книге «Personality» (1959), в которой акцент делался на факторно-аналитических исследованиях. Он рассматривал личность как обобщенную совокупность черт, где под чертой понималась любая переменная, обладая которой индивидуум отличается, или может потенциально отличаться от других людей. При этом несущественно, будут этими дифференциальными признаками особенности чувств, поведения или строения тела. Всего Гилфорд признавал 3 сферы личности: *сфера темперамента, сфера способностей и гормическая сфера.*

Однако дальнейшие исследования структуры темперамента Гилфорда показали, что выделенные им факторы не являются независимыми (ортогональными), а образуют целый ряд связок (систем). К. Лоуэлл (Lovell C., 1945) с помощью анкет своего учителя подвергла корреляционному, а затем и факторному анализу результаты тестирования студентов. Ею были получены факторы второго порядка или так называемые суперфакторы: I – *вспыльчивость-сдержанность*; II – *реализм*; III – *эмоциональность*; IV – *социальная адаптируемость*. Лоуэлл удалось получить факторы независимые друг от друга, о чем свидетельствует отсутствие корреляций между ними. Таким образом, индивид, обладающий определенной характеристикой по одному фактору, может занимать любую позицию в других. Таким же ортогональным соотношением факторов (экстра–интроверсия и нейротизм–стабильность) отличается и парадигма Айзенка.

В типологии амер. психолога Луиса Леона Терстоуна [Thurstone L.L., 1887–1955] 1951, года фактор эмоциональности уже отсутствует, зато 3 фактора из семи связаны с активностью: 1. Активность; 2. Энергичность; 3. Импульсивность; 4. Доминантность; 5. Стабильность; 6. Социабельность; 7. Рефлексивность.

Другие психологи полагают, что **Т** является лишь феноменологическим понятием, включающим описание девяти черт поведения, причем независимо от его содержания или специфики:

1. Активность – уровень, темп и частота с какой моторная составляющая проявляется в поведении.
2. Ритмичность – регулярность проявления базовых биологических функций (активность–пассивность, бодрствование–сон и т.п.).
3. Приближение-избегание – первая реакция ребенка на новые стимулы и ситуации (на пищу, игрушки, людей и т.п.).
4. Адаптивные способности – легкость, с какой индивид способен изменить начальную реакцию в направлении, требуемой обстановкой.
5. Интенсивность реакции – энергетический уровень реакции, независимо от ее вида и направления.
6. Порог чувствительности – минимальный уровень стимуляции, необходимый для изменения реакции.
7. Качество настроения – количество положительных реакций по отношению к числу негативных.
8. Концентрация внимания и выносливость – время, за какое индивид в состоянии заниматься данной деятельностью, несмотря на наличие отвлекающих и раздражающих факторов.

В качестве основных характеристик эмоциональности темперамента выделяют: 1) впечатлительность; 2) импульсивность и 3) эмоциональную лабильность. *Впечатлительность* выражает аффективную восприимчивость субъекта, его чуткость к эмоциогенным воздействиям, его способность найти почву для эмоциональной реакции, там, где для других такой почвы нет. *Импульсивность* обозначает быстроту, с которой эмоция становится побудительной силой поступков и действий без их предварительного обдумывания и сознательного решения. *Эмоциональная лабильность* – та скорость, с которой прекращается данное эмоциональное состояние или происходит смена одного переживания другим. Т.о., большинство отечественных психологов связывают темперамент «прежде всего с эмоциональной возбудимостью, т.е. быстротой возникновения чувств, с одной стороны, и силой их – с другой».

Эмоции имеют материальный субстрат и регулируются на разных уровнях жизнедеятельности организма: клеточном, эндокринном, вегетативном, нейрогенном, сосудистом и поведенческом. Так, Александр Македонский отбирал в армию только тех, кто в ответ на замахивание мечом – краснел (быстро мобилизуется, легко преодолевает стресс и связанный с ним страх, действует быстро и сохраняет высокую работоспособность, а не бледнел – легче поддается страху, но лучше выдерживает работу в обыденных условиях. Соответственно, в этих двух группах отмечается превалирование норадреналина – адреналина; сужения – расширения сосудов; увеличения – уменьшения кровотока и пр.

Структура эмоций тщательно анализировалась Альбертом Меграбяном [Mehrabian A., род. в 1939 г.] с помощью трех базовых и независимых характеристик: *удовольствие – неудовольствие; возбуждение – торможение; доминирование – подчинение.* Его трехмерная теория и измерение эмоций применяется в описании индивидуума в терминах Т, изучении социальных взаимодействий и описании среды. Психоэмоциональные переживания и внешние особенности поведения могут проявляться и варьировать у всех людей, так как каждый конкретный человек имеет комплексный тип темперамента с различным соотношением свойств других типов при доминанте (в той или иной степени выраженности, яркости) основного.

Типичный внешний вид холерика – выраженный «*мужской*» тип с широкими плечами и узким тазом. Мимика обычно живая, напряженная и вызывающая. Движения сильные, резкие, быстрые, с рывками, восстановление активности происходит очень быстро. Реакции

мгновенные, непосредственные и превышают силу раздражителя. Эмоции сильные, кратковременные, могут превышать силу раздражителя. Речь громкая, а почерк неровный и крупный, с разрывами между буквами.

У сангвиника «*женский*» тип с полными округлыми формами. Эмоции сильные, чаще положительные, однако малопереживаемые. Активность и реактивность адекватны, но непроизвольны. Завышенная самооценка и высокая потребность в речевом общении.

Флегматик обладает вторым «*мужским*» типом, отличается большой психической силой, сочетаемой с инерцией и консерватизмом. Движения спокойные, непрерывные и неторопливые. Ходит, говорит и пишет медленно, долго примеряясь и соображая. Больше слушает, чем говорит сам, при этом редко раздражается и воспламеняется.

Наиболее реактивный, сенсорно-эмоциональный тип – меланхолик, второй «*женский*» тип. Раздражения даже средней силы субъективно переживаются как сильные, а сильные – как непереносимые. В силу большой субъективности и сензитивности[1] способен к сопереживанию, сочувствию (эмпатии) другим людям. При физических нагрузках быстро утомляется и чувствует дискомфорт, однако в духовной деятельности – устойчив, эффективен и талантлив. Скорость психических процессов, движений, ходьбы, речи и письма небольшая, а восстановление активности достаточно медленное.

Гёффдинг, созвучно взглядам Меграбяна, внес в понятие **Т**, сверх элементов быстроты, силы, возбудимости и активности, еще и элемент *врожденной наклонности к чувству удовольствия или неудовольствия.* Таким образом, установив 3 пары противоположностей: удовольствие-неудовольствие; сила-слабость; быстрота-медленность, насчитал 8 типов темперамента: 1) светлый, сильный и быстрый; 2) мрачный, сильный и быстрый (почти соответствующий холерическому); 3) светлый, сильный и медленный; 4) мрачный, сильный и медленный (почти соответствующий меланхолическому); 5) светлый, слабый и быстрый (почти соответствующий сангвиническому); 6) мрачный, слабый и быстрый; 7) светлый, слабый и медленный (почти соответствующий флегматическому); 8) мрачный, слабый и медленный.

Критический анализ результатов исследований свойств нервной системы позволил Теплову и его сотрудникам прийти к выводу о существовании, наряду с традиционно выделяемыми, еще нескольких свойств, таких, как динамичность и лабильность. Динамичность от-

[1] Лат. sensitivus – чувствительный.

вечает за легкость генерации НС процессов возбуждения-торможения и, в частности, при формировании временных связей. Лабильность – есть скоростная характеристика деятельности НС, определяющая в основном быстроту затухания последействия от импульса возбуждения и, следовательно, быстроту смены одного цикла возбуждения другим при серийной подаче стимулов (переделка). Эксперименты Е.М. Борисовой позволили ей предположить существование самостоятельного, независимого от силы и подвижности, свойства *концентрированности*, определяющего длительность и «знак» индукционных эффектов в ситуации последействия раздражителей и в условиях реакции выбора.

Изучение восприятия времени человеком позволило профессорам Одесского университета Давиду Генриховичу Элькину (1962) и, в дальнейшем Борису Иосифовичу Цуканову обнаружить тот факт, что у каждого отдельного индивида имеется своя собственная единица времени, получившая название *действительное настоящее* (τ – тау) и находящаяся в стойких пределах от 0,68 до 1,1 с. Исходя из учения Павлова об условном рефлексе на время как динамике возбуждения-торможения нервных процессов, Б.И. Цуканов (1988) предположил, что в акте восприятия времени человеком кроются динамические свойства его психики, называемые темпераментом. Выделение так называемых «τ-типов» субъектов – «*спешащих*», «*точных*» и «*медлительных*» позволяет автору по данным хронометрического тестирования определять: крайний тип (τ = 0,7 с), соответствующий павловскому безудержному типу – **Х**; промежуточный тип (τ = 0,68 с) – живой тип или **С**; промежуточный тип (τ = 1,0 с) – тормозной тип, или **М**; крайний тип (τ = 1,1 с) – спокойный тип, или **Ф**.

Основополагающее значение для дальнейшего развития исследований темперамента имели достижения школы Теплова – от определения типов высшей нервной деятельности – к интегральным свойствам нервной системы, являющимся реализаторами психодинамики человека, его поведения и характера, а тип темперамента проявляется:

1) в эмоциональной возбудимости;
2) в сильном выражении чувствования;
3) в быстроте движений.

В соответствии с принятой парадигмой Тепловым были сделаны следующие выводы (1963):

– типы НС различаются не по уровню совершенства нервной деятельности, а по ее своеобразию;

– главное значение имеет выделение типологических свойств, а не классификация типов;

– свойства НС не определяют никаких форм поведения, а образуют лишь почву, на которой легче формируются одни формы и труднее - другие;

– наряду с «общими» типологическими свойствами, характеризующими НС в целом, существуют «частные» (или парциальные) свойства, отвечающие за работу отдельных областей коры, и др.;

– возможно открытие новых свойств НС и «расщепление» ранее известных.

На сегодняшний день выявлено, что вследствие всех вышеперечисленных особенностей темперамента его свойства наиболее отчетливо проявляются:

1) в раннем онтогенезе[1], когда маскирующее влияние характера, мотивации и привычек еще минимально и индивид реагирует естественными, биологически обусловленными формами поведения;

2) в ситуациях, исключающих возможность обращения к личному опыту, или при его отсутствии в отношении какой-либо ситуации;

3) в экстремальных и стрессовых ситуациях;

4) в строго контролируемых условиях экспериментальной ситуации;

5) в новых, необычных и крайне привлекательных для человека ситуациях, благоприятных для проявления индивидуального стиля поведения и деятельности (Стреляу Я., 1982, с. 150; Елисеев О.П., 2005, с. 154).

В личностной уровневой системе К.К. Сергеев выделяет 4 уровня психической саморегуляции. Первый – это врожденная инстинктивная саморегуляция, неразрывно связана с целостной жизнедеятельностью, инстинктивной программой поведения и непроизвольно проявляется во всех формах активности. Три остальных уровня приобретенной саморегуляции: *приспособительная* – на основе приобретенных навыков и привычек; *интеллектуальная* – на основе знания и понимания; *нравственно-волевая* – на основе индивидуального сознания.

Общая, непроизвольная саморегуляция функционирует по рефлекторному принципу и представлена тремя звеньями: *сенсорным, эмоциональным* и *энергетическим*. Они составляют основу *реактив-*

[1] Греч. genesis - происхождение.

ности и всех ее качественных и количественных особенностей – силы, уравновешенности, подвижности, экстра- и интроверсии, т.е. составляют содержание и стержень темперамента (врожденной целостной системы саморегуляции). Модифицирующие функции реактивности относительно устойчивы, мало подвержены изменения в онтогенезе, поскольку как и свойства **Т** имеют прочные, широкие и многозначные связи со всеми свойствами НС.

Таким образом, с реактивностью и темпераментом непосредственно связаны ситуации проявления индивидуально-своеобразных способов поведения человека (табл. 4.2).

Вообще, по Стреляу (1982): «Свойства темперамента влияют на выбор деятельности с таким уровнем стимуляции, который адекватен детерминированной уровнем реактивности потребности индивида». Отсюда вывод о том, что всех людей можно подразделить на высоко-, средне- и низкореактивных, причем их распределение является континуальным[1].

Поэтому черты **Т** рассматриваются как диспозициональные переменные, имеющие непрерывное нормальное распределение. в соответствии с открытым нем. исследователем Карлом Гауссом [1777–1855] математическим законом, графически представленным в виде одновершинной плавной кривой. Большинство психологических характеристик редко проявляются в виде своих экстремальных, крайних значений (то есть находятся на концах U-образной кривой), а гораздо чаще имеют среднее значение.

В дискретной форме реактивность личности представляет нормальное распределение в котором по 34,13% (±1δ) занимают средние типы темперамента и приблизительно по 16% (±2δ) – крайние типы (Елисеев О.П., 2005). При этом чистота типов **Т** абстрактно обусловлена тем, что к их существенным признакам относятся те или иные обобщенно понимаемые способы реакций и действий индивидов и соответствующие уровни стимуляции их деятельности. Различные значения реактивности соответствуют активному или пассивному стилям саморегуляции поведения, связанным со свойством уравновешенности НПр (рис. 4.1).

Исходя из понятия реактивности личности и психологического определения темперамента, его базовой физиологической основой является уравновешенность НПр. По мнению современных исследователей, это положение прямо отвечает первоначальному, древнейшему смыслу

[1] Непрерывные значения некоторого интервала.

Таблица 4.2

Сравнительная характеристика высоко- и низкореактивных индивидов

Характеристика	Высокореактивные	Низкореактивные
Направленность личности	Интроверсия	Экстраверсия
Подвижность	Низкая	Высокая
Скорость образования УР	Высокая	Низкая
Устранение рассогласования между субъектом и средой	Приспособление к среде	Активное устранение рассогласования
Реалистичность – соответствие притязаний уровню выполнения задачи	Неадекватность притязаний, их уровни необоснованно ниже	Реалистичность притязаний, примерное соответствие уровню задачи
Самооценка	“Плавающая”	Стабильная
Преобладание действий	Вспомогательных	Главных
Выносливость в стрессе	Менее высокая	Более высокая
Тревожность	Высокая	Низкая
Сенсорная чувствительность	Высокая	Низкая
Подверженность утомлению	Повышенная	Малая
Выполнение действий	Поочередные и дискретные	Непрерывные и однородные
Обучаемость	Высокая, учиться у других	Низкая, самодостаточность
Самообразование	Пониженное	Повышенное
Склонность к познанию	Чувственному	Логическому
Предпочтение речи	Письменной	Устной
Предпочтение профессий	Вне физического риска	С физическим и социальным риском
Склонность к спорту	Не склонен	Предпочтение
Формирование активности личности	Высокая	Низкая

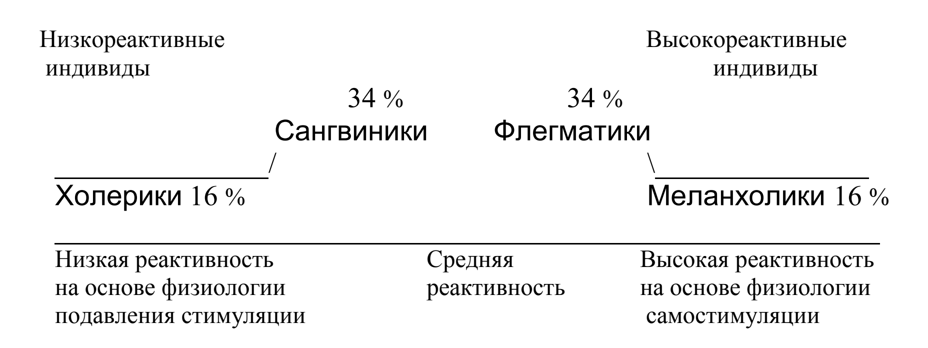

Рис. 4.1. Распределение индивидов в связи со стилями саморегуляции поведения и типами темперамента по параметру реактивности

понятия «темперамент», означающий – соразмерность, или надлежащее соотношение частей. Понятие уравновешенности, соразмерности нервных процессов касается не только силы процессов возбуждения и торможения, но их подвижности, лабильности и динамичности [Борис Федорович Ломов, 1927–1989]. В связи с этим причинная типология НС по сути дела, так или иначе является типологией ее *уравновешенности.*

Общепризнанная тетрахорическая (четырехпольная) дифференциация типов **Т** существует много веков и, несмотря на многочисленные попытки отменить, изменить или модифицировать существующую классификацию; различные критерии деления на типы не только относительно друг другу, но и по отношению к онтологическим основам или к традиционным типологиям Гиппократа, Галена, Павлова и Шелдона. Возможно четыре типа **Т** – это просто дань древнему мифу, происхождение которого связывается с магическим пристрастием древних исследователей к числу, якобы обоснованному еще учением Эмпедокла о четырех стихиях. Но, как метко заметил Небылицин (1986), «древность научной теории еще не говорит о ее правильности».

Одним из достижений XX в. в дифференциальной психофизиологии был ответ на вопрос, каково происхождение (генезис) свойств нервной системы. Так если содержание человеческой психики по своему происхождению социально и передается от поколения к поколению лишь в порядке социальной преемственности, то СНС или формально-динамические характеристики психических процессов, обусловлены генотипом. А это значит, что они являются наиболее устойчивыми, не изменяющимися, имеющие наследственную природу.

Как видно, проблема объективно обоснованного и общепринятого количества типов темперамента до настоящего времени так и не получила удовлетворительного решения, хотя для построения научной теории **Т** это имеет крайне принципиальное значение. Поэтому для однозначного решения вопроса о количестве типологических групп необходимо с позиций современного научного знания или найти достаточно убедительное доказательство известному числу типов, или доказать его несостоятельность (Б.И. Цуканов, 1988, с. 129).

Действительно, основные СНС и **Т** сказываются на особенностях протекания не только сугубо динамических, реактивно-эмоциональных, но и мыслительных, волевых и прочих процессов. Темперамент, в истинно павловском понимании, есть не что иное, как наиболее общая характеристика ВНД, выражающая основные природные (врожденные) свойства НС. Природные свойства психики (или ее формально-динамические особенности) находятся в тесной связи с генотипом и, по данным психофизиолога Инны Владимировны Равич-Щербо, являются наиболее устойчивыми и сохраняются практически неизменными в течение всей жизни человека. Вместе с тем «любая характеристика, даже если допустить что она наследственна, не закодирована в генетической программе в ее данном конкретном выражении. Последнее всегда есть результат некоторой траектории развития, подчиняющейся и закономерностям геносредового взаимодействия, и собственно психологическим закономерностям» (1981).

По мнению Н.С. Курека (1996), дефицитарные нарушения психической активности индивида обусловлены генетически и формируются в семейном общении. На психофизиологическую сущность человека (его генотип) наслаивается жизненный опыт, образование, моральные и эстетические принципы, воспитание. В процессе жизни человека его качества могут изменяться, но эти изменения могут происходить не бесконечно, а в определенных пределах. Слабый тип при тренировке и соответствующих условиях можно укрепить, сделать сильнее. Если сам человек стремится к профессии[1] не полностью соответствующей его типу, то он может преодолеть свое «несоответствие». Однако этого

[1] Лат. professio – официально указанное место.

можно добиться лишь определенной «ценой» и в определенных пределах. У представителей слабого типа имеется целый ряд биологических преимуществ, главная из которых – высокая сенсорная чувствительность. Раньше возникает ориентировочная реакция, позволяющая быстрее реагировать на приближение опасности; условные рефлексы вырабатываются при действии более слабых стимулов и протекают быстрее, чем у обладателей сильной НС.

Таким образом, общепринятая структура основных свойств темперамента на сегодняшний день предполагается следующая.

1. АКТИВНОСТЬ – спонтанное проявление инициативы во внешней энергетической, внутренней психической или в комплексной деятельности.

Внешняя активность:

Х – наиболее выраженная; **С** – выраженная;
Ф – устойчивая, но медленная. **М** – наименее выраженная.

Истощение активности:

Х – быстрое при большом напряжении;
С – медленное истощение;
Ф – практически не истощается. **М** – наибольшее и быстрое.

Восстановление активности:

Х – самое быстрое; **С** – быстрое;
Ф – средняя скорость. **М** – самое медленное.

2. ПСИХИЧЕСКАЯ СИЛА – свойство темперамента в трех основных проявлениях: в способности создавать и реализовать большую психофизическую активность, в способности переносить сильные внутренние сенсорно-эмоциональные и энергетические напряжения, в способности сохранять обычное равновесие и активность при действии сильных раздражителей.

Психическая сила проявляется во всех формах поведения, отношений и деятельности:

Х – наибольшая; **С** – большая;
Ф – средняя. **М** – наименьшая.

3. СКОРОСТЬ РЕАКЦИЙ И ДЕЙСТВИЙ:

Х – наибольшая; **С** – меньшая;
М – ещё меньшая. **Ф** – наименьшая.

4. УРАВНОВЕШЕННОСТЬ:

Х – не уравновешен; **С** – уравновешен динамично;

Ф – уравновешен инертно. **М** – не уравновешен.

5. УСТОЙЧИВОСТЬ – способность сохранять психическое равновесие при действии сильных факторов, стрессов и в экстремальных условиях, в ситуациях конфликтных эмоциональных отношений.

Х – менее устойчив; **С** – ещё менее устойчив;

Ф – наибольшая устойчивость. **М** – не устойчив.

6. РЕАКТИВНОСТЬ – свойство специфического реагирования на раздражение

Х – реагирует непосредственно, немедленно и гиперреактивно внешне;

С – реагирует адекватно силе и значению действующего раздражителя;

Ф – реагирует медленно и гипореактивно, иногда игнорирует раздражитель;

М – реагирует гиперреактивно, но внутренними переживаниями.

7. СЕНЗИТИВНОСТЬ (лат. – чувство, ощущение) – реагирует на неприятные, стрессовые или опасные воздействия. Слабые типы темперамента.

Х – близок по слабой сензитивности к **Ф**;

С – близок к **Х**;

Ф – наименее сензитивен. **М** – наиболее сензитивен;

8. ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ:

Х – эмоции сильные, внешние, краткие. По качеству преобладают эмоции возмущения, агрессии, гнева. Эмоция радости бурная с двигательными реакциями;

С – эмоции сильные, внешние, краткие. По качеству – положительные: радости, дружелюбия, любви, миролюбия;

Ф – не эмоционален;

М – эмоции внутренние, длительные, страдательные. По качеству – обида, робость, страх, неуверенность, сочувствие. Радость тихая и глубокая - счастье.

9. ОБЩЕНИЕ:

Х – общается бурно, конфликтно с выяснением отношений; с возмущением. Типичный возмутитель спокойствия;

С – в общении видит смысл жизни, общается с удовольствием, спокойно, предпочитает речевое общение;

Ф – не общительный, общается лишь в силу инерции;

М – не общительный, общается в силу робости, неуверенности.

10. САМООЦЕНКА:

Х – переоценка своих возможностей;

С – некоторая переоценка;

Ф – объективная самооценка.

М – значительная недооценка себя.

11. ОЦЕНКА ТРУДНОСТЕЙ:

Х – совершенно недооценивает; **С** – недооценивает в меньше;

Ф – оценивает объективно. **М** – трудности переоценивает.

12. ЭКСТРАВЕРСИЯ - ИНТРОВЕРСИЯ:

Х – потенциальный экстраверт; **С** – типичный экстраверт;

Ф – типичный интроверт;. **М** – потенциальный интроверт.

Наиболее известным вкладом швейцарского психоаналитика, психиатра и философа Карла Густава Юнга [Jung C.G., 1875–1961] в психологию является его классический труд «Психологические типы», который до сих пор остается наиболее фундаментальной работой по типологии личности.

«Отрицать существование психологических типов бесполезно ввиду их фактического существования. Типология предназначена не для навешивания на людей ярлыков, как это может показаться с первого взгляда. Это не физиогномия и не антропологическая система, а критическая психология, имеющая дело с организацией и определением психических процессов, которые – что и демонстрируется – могут быть типическими».

Описанные им две основные дихотомические направленности, или жизненные установки: экстраверсия и интроверсия – сосуществуют одновременно, но одна из них становится доминантной, остальные выступают как дополнительные, вспомогательные, подчиненные высшей.

Термины «*экстраверсия*» и «*интроверсия*» сразу вызывают ассоциацию с именем Юнга. На самом деле у этих терминов довольно долгая история. Представления об экстра- и интроверсии первоначально возникли как сугубо описательные характеристики поведения человека и были включены в английские словари начиная с 1775 г. Они встречаются уже в первом словаре английского языка доктора Джонсона, хотя имеют там несколько иное значение. Однако уже в начале XX в. эти термины начали использоваться писателями и широкой публикой в своем современном (или близком к нему) значении.

Таблица 4.3

Классификация направленности личности различных авторов

Автор	Экстраверсия	Интроверсия
Овсянико-Куликовский	Объективный	Субъективный
- " -	Наблюдательный	Экспериментальный
- " -	Неэгоцентрический	Эгоцентрический
Шиллер	Наивный	Сентиментальный
Гурман	Визуальный	Эмотивный
Юнг	Визионарный	Психологический
Прието	Открытый	Закрытый
Мюллер-Фрейнфельс	Воплощающий	Выражающий
- " -	Динамичный	Статичный
- " -	Объективный	Субъективный

Юнг понимал тип **Т** как образец поведения, представляющий собой перевес, или доминирование, одной направленности действия над другой. Если индивид придавал первостепенное значение *объекту* (доминирование внешней установки над внутренней), а второстепенное – *субъекту*, то он расценивается как экстравертированный тип личности, при котором «психологическая установка» обращена вовне. И, наоборот, доминирование внутренней установки над внешней – расценивается как интровертированный тип личности, характеризу-

ющийся интроспекцией и склонностью к рефлексии. Сам Юнг признавал, что только 10–15% людей устойчиво и отчетливо относятся к одному из этих типов (Jung C.G., 1971).

Последователи Юнга соответственно исходили из наличия двух типов творческих личностей:

– первые способны быть объективными и подчиняться требованиям объекта;

– у вторых – преобладает субъективность и желание подчинить себе объект «причем, скорее в мыслях, чем в реальности» (Юнг К., 1991, с. 275).

На основании данной типологии различные авторы и последователи Юнга выделили 2 класса направленности личности и наделили их соответствующими личностными качествами и свойствами (Белянин В.П., 2000, с. 48).

Разделение всех людей по двум главным аспектам личности имеет особенно длительную историю, уходя корнями в прошлое более чем на 2 тыс.лет назад, к греческой гуморальной теории Гиппократа и Галена. Впоследствии эти понятия были заимствованы Кантом и вновь появились в работах Юнга в 1920-е годы.

Наиболее популярные представления о двух базисных измерениях: экстраверсии–интроверсии и нейротизме–стабильности явились результатом исследовательской деятельности англ. психолога и создателя факторной теории личности Ганса Юргена Айзенка [Eysenck H.J., 1916–1997]. Изучая психические расстройства солдат II мировой войны, он выделил факторы, значимые для определения индивидуальности: интроверсию и экстраверсию, а также эмоциональную устойчивость – эмоциональную неустойчивость (нейротизм), что соответствует тетрахорическому распределению четырех типов темперамента. В качестве методологической базы Айзенк ориентировался на понимание психодинамических свойств личности как обусловленных генетически и детерминированных, в конечном счете, биохимическими процессами («The Scientific Study of Personality», 1952).

В отличие от всех предыдущих линейных схем Гиппократа-Павлова-Шелдона, Айзенк расположил 4 типа темперамента по т.н. «*кругу личности*». Выделенные им 2 основных типологических фактора подтверждаются и др. тестами, например, 16-факторным опросником Р.Б. Кеттелла – как «факторы второго порядка» и пятифакторной моделью Пауля Коста-младшего и Роберт МакКрея (Costa P.T., McCrae R.R., 1985) – модель личности «Большая Пятерка факторов». Индивидуально-типологические особенности людей оказались дей-

ствительными как для различных культур, так и при физиологических исследованиях их поведения.

Наиболее интересным аспектом теории Айзенка явилась попытка установить нейрофизиологическую основу для каждой из типов личности (суперчерт). Так экстра – интроверсия тесно связана с уровнем *корковой активности*, как это было показано электроэнцефалографическими исследованиями. Термин «активация»[1] использовалась для обозначения степени возбуждения, меняющей свою величину от нижнего экстремума (сон) до верхнего экстремума (паника, аффект). Основываясь на гипотезе Павлова, Айзенк постулировал, что экстравертированное поведение определяется возникновением сильных тормозных потенциалов и слабых потенциалов возбуждения, в то время как в поведении интровертов задействованы противоположные тенденции. Опыты Фрэнка (1956) в целом подтвердили данную гипотезу (табл. 4.4).

Таблица 4.4

Экспериментальные признаки деления на экстравертов и интровертов (по Айзенку)

Переменные	Экстраверт	Интроверт
Ригидность восприятия	Слабая	Сильная
Константность восприятия	Высокая	Низкая
Настойчивость	Малая	Сильная
Уровень притязаний	Высокий	Низкий
Общительность	Высокая	Низкая
Эффекты последействия образов	Сильные	Слабые
Образование условных связей	Медленное	Быстрое

Айзенк и Фрэнк связывали интроверсию с преобладанием возбудительных потенциалов, ригидностью восприятия и низкими порогами раздражения, а экстраверсию – с полярными характеристиками (Franks C.M., 1956; Eysenk H.J., 1962). Наиболее примечательным различием между экстравертами и интровертами явилась их разная чувствительность к стимуляции, легко демонстрируемая при помощи «теста лимонной капли» (Corcoran, 1964). Если капнуть четыре капли

[1] Греч. activus – деятельный, энергичный.

лимонного сока на язык человека, то окажется, что интроверты выделяют почти в 2 раза больше слюны, чем экстраверты.

От темперамента зависят такие свойства личности, как впечатлительность, эмоциональность, импульсивность и тревожность. Впечатлительность – это сила воздействия на человека различных стимулов, время их сохранения в памяти и сила реакции на них. Одни и те же стимулы на впечатлительного человека оказывают большее воздействие, чем на недостаточно впечатлительного. Впечатлительный человек, кроме того, дольше помнит соответствующие воздействия и дольше сохраняет реакцию на них. Да и сила соответствующей реакции у него значительно больше, чем у менее впечатлительного индивида.

Основа этого специфического явления связана с различными паттернами физиологических функций у противоположных типов. Айзенк попытался наглядно представить соотношения двух ортогональных факторов в виде двухмерного пространства – «*Круга личности*». Вертикальная линия (ось ординат) на рис. 4.2 представляет собой полярный параметр эмоциональной «стабильности–нестабильности», или фактор нейротизма. Индивидуумы с высоким уровнем нейротизма легко поддаются переменам настроения, чувствительны и тревожны; лица с низким уровнем – уравновешены, спокойны и расслаблены.

Биологической основой нейротизма (по Айзенку) является лимбическая система тесно связанных подкорковых структур (включающая гиппокамп, гипоталамус, миндалину, цингулярную извилину и перегородку), расположенных в направлении основания мозга.

Висцеральный мозг непосредственно вовлекается в инициацию эмоциональной активности. Он воздействует на симпатический отдел ВНС, который известен как механизм реакции «*борьбы* или *бегства*», поскольку его активация рассматривается как подготовка организма к одному из данных видов поведения наряду с переживанием отрицательных эмоций – страха, тревоги или гнева.

Г. Айзенк и Д. Прел сравнивали нейротизм, определяемый анкетным методом в парах однояйцовых и двуяйцовых близнецов. У однояйцовых был получен высокий коэфф. корреляции по данному свойству (r = 0,85), а у двуяйцовых – статистически малодостоверный (r = 0,22).

Полученные результаты дали основание авторам полагать, что существует врожденный компонент эмоциональности как свойства темперамента. Данное утверждение подтверждается и жизненными наблюдениями – для людей с высоким уровнем нейротизма, даже небольшое увеличение эмоционально насыщенного содержания мысли,

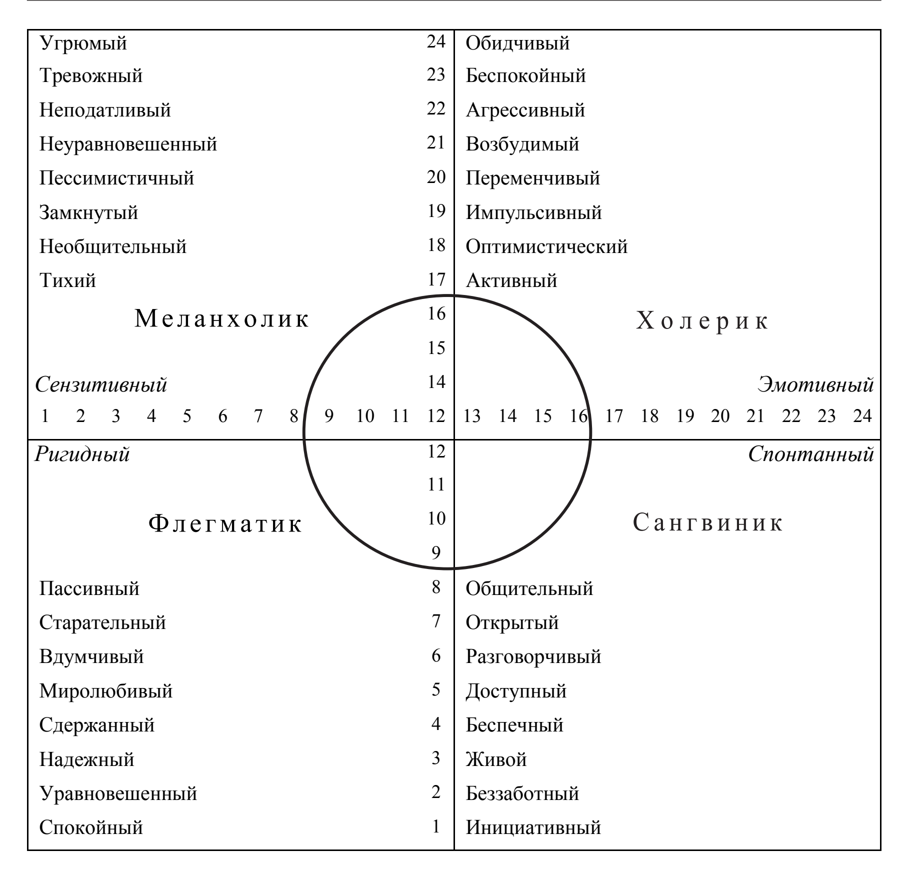

Рис. 4.2. «Круг личности» Г. Айзенка

образов восприятия или памяти может выдать гипертрофированный эмоционально насыщенный ответ. У стабильных индивидуумов эмоциональная реакция активируется в ответ лишь на значительные стрессогенные стимулы.

Второй ортогональный параметр (по оси абсцисс) – экстра-интроверты, рассматриваются как противоположные личности, края континуума, к которым разные люди в той или иной мере приближаются. Так, экстраверты – общительны, социабельны и оптимистичны. Интроверты, напротив – сдержаны, пессимистичны и заняты самими собой. Айзенк связывал экстра- и интроверсию со степенью баланса возбуждения/торможения в ЦНС, являющегося в значительной мере врожденным, конституционально-генотипическим свойством человека.

Экстраверсия с нейрофизиологической точки зрения является результатом изменения возбудимости сетчатой формации или восходящей ретикулярной активирующей системы (ВРАС), своего рода «переключателя с реостатом», регулирующим уровень электроактивности коры мозга; тогда как нейротизм зависит от возбудимости лимбической зоны или «Термостата эмоциональной температуры» (Купер К., 2000).

В связи с этим оба типа отличаются разным уровнем электрической активации кортикальных структур и, в частности, восходящей ретикулярной активирующей системы – у интровертов он обычно существенно выше, чем у экстравертов. Кортикальная активация умеренного уровня приносит состояние удовольствия, в то время как активация очень высокого или, напротив, очень низкого уровня переживается как неприятное состояние, ощущение дискомфорта.

Поскольку интроверты естественным образом высокоактивированы, то подобную стимуляцию они считают сверхвозбуждающей и потому непереносимой, запредельной и утомляющей. Экстраверты, как менее возбудимые, нуждаются в дополнительной сенсорной стимуляции, средовом «шуме», чтобы довести уровень возбуждения коры мозга до состояния, приносящего удовольствие, ощущение полноты и радости жизни. И для этого им необходимо широкое и постоянное общение, частая перемена занятий и увлечений. Высокие показатели шкал экстраверсии и нейротизма соответствуют психиатрическому диагнозу истерии, а невротические интроверты более склонны к тревоге или реактивной депрессии. Согласно павловскому пониманию слабость НС означает высокий уровень торможения.

Сила нервной системы и динамичность нервных процессов (по Небылицину, 1966) оказались детерминированными единой активирующей функцией ретикулярной формации. Так в своей монографии «Павловская типология», Грей[1] высказал предположение о перспективности изучения индивидуального уровня *активации* как важнейшего нейрофизиологического показателя энергетических процессов в работе головного мозга, что было в дальнейшем представлено как интегральное свойство нервной системы в работах Голубевой Э.А. (1980–1983) и Палея И.М. (1966–1972).

Универсальность двухмерной системы черт «экстраверсия» и «нейротизм» подтверждена не только исследованиями самого Айзенка, но и др. исследованиями с применением факторного ана-

[1] Грей Д.А. Нейропсихология темперамента // Иностранная психология. – 1993. – №1-2. – С. 24-36.

лиза широких наборов вербальных конструктов на репрезентативных популяциях. При т. н. «вторичном» факторном анализе шкал 16-PF в качестве наиболее весомых факторов выделяются устойчивые (в различных исследованиях разных авторов) родственные факторы «эксвия – инвия» (экстраверсия, противоположный полюс – интроверсия) и «тревожность» (Cattell R. et al., 1970; Ямпольский Л.Т., 1981). В отличие от других исследователей, Кеттелл использовал так называемую неортогональную систему факторов. Этот термин подразумевает, что выделенные факторы в геометрическом смысле не находятся друг к другу «под прямым углом», то есть могут коррелировать между собой.

Проф. Оксфордского ун-та Дж. Грей (Gray J.A., 1964), анализируя 2, казалось бы противоположных взгляда, предположил, что между павловскими свойствами НС и юнгиановскими параметрами экстра- интроверсии существуют более сложные поведенческие отношения.

С целью диагностики двух, а затем и трех факторов – «психотизм (бессердечность, сила суперэго) – гуманность» Айзенком были в дальнейшем разработаны стандартизированные Моудслейские медицинский и личностный опросники: MMQ-70 (1959), EPI-57, формы *A* и *B* (1963), EPQ-R-101 (1975) и подростковый (60 вопросов).

Основывая свои взгляды на представлениях о кортикальном торможении Павлова и концепции раздражителя американского психолога Кларка Л. Халла [Hull C.L., 1884–1952], Айзенк показал дифференциальное воздействие черт личности на выполнение поведенческих заданий, т.е. ему удалось преодолеть противопоставление индивидуальных и типичных особенностей. Тест, направленный на диагностику четырех функций – *мышления, чувства, ощущения* и *интуиции*, в соединении с определением экстра- интроверсии были разработаны Грэй, Вилрайт (Gray & Wheelwright, 1964), Майерс и Бриггс (Myers & Briggs, 1962).

Наиболее простую модель предложил Грэй (1972). По результатам исследований, проведенных на животных, индивидуальные различия в чувствительности к наказанию связаны с его конструктом тревоги, а различия в чувствительности к вознаграждению – с импульсивностью. Перенеся данную парадигму на «круг Айзенка», Грей полагает, что линия, проходящая через квадранты «холерик» и «флегматик», т.е. повернутая на 45° по часовой стрелке, определяет «*тревожность*», а другая ось, проходящая через секторы «сангвиник» и «меланхолик», названа им как «*импульсивность*».

Вместе с тем, проф. Берлинского ун-та Карл Леонгард [Leonhard K., 1904–1988] считал, что неправомерно, как это делал до него Айзенк,

связывать фактор экстра- и интроверсии с чертами **Т** и рассматривал эти понятия как собственную психическую сферу. Для экстраверта определяющее влияние имеет мир ощущений; его восприятие, переживания и интересы связаны главным образом с внешним миром, он побуждается и управляется больше извне, доминируют «субъект-объектные» отношения. У интроверта преобладает внутренняя направленность психических процессов в связи с чем он управляется больше изнутри и доминируют «субъект-субъектные» отношения.

Юнгиановское разделение людей на экстра- интровертов астролог Г. Кваша (1991) дополнил третьим типом – *ортодоксов*. В соответствии со своей гипотезой ему пришлось добавить к уже существующей классификации типов мышления: логическому, интуитивному, волевому – и мистическое мышление. М. Закерман сосредоточил свое внимание на таком типологическом параметре личности, как «поиск ощущений». Люди с высоким уровнем потребности в ощущениях, т.е. экстраверты с базисно низкой активацией, стремятся к возбуждению, чтобы избежать скуки и тоски. Этот специально выделенный показатель был включен в разработанную им пятифакторную модель личности – так называемую «альтернативную пятерку» (Zackerman M. et al., 1994).

Трехмерная модель С. Клонингера (2003) предполагает наличие трех биологически обусловленных черт, каждая из которых является следствием относительного содержания нейромедиатора[1], биологически активного вещества в ЦНС человека.

1. «*Погоня за новизной*», или высокая активность и эмоциональность является следствием пониженного содержания нейромедиатора допамина.
2. «*Избегание ущерба*» (ригидность и негативная эмоциональность) – повышенное содержание серотонина.
3. «*Зависимость от вознаграждения*» (внимательность) – превалирование норадреналина.

Канадский врач, «основатель теории стресса» Ганс Селье выделил 4 типа личности:

1. *Склоняться перед сильным.* Эта цель выражается в стремлениях: умилостивить бога; преданно служить верховной власти (королю, королеве, князю), воплощающей и символизирующей отчизну; служить своей стране; сохранять верность политической системе, какой бы она ни была (демократическая республика, монархия

[1] Лат. mediator – посредник.

и т.д.); стремиться к благу семьи, жертвуя собой ради супруги/а и детей; хранить непоколебимую приверженность кодексу чести.

2. *Быть сильным.* Эта цель выражается в стремлении к силе ради нее самой. Людей этого типа (пассионариев) привлекает слава, рукоплескания масс, получение знаков и символов высокого положения; они обычно бывают озабочены своей безопасностью и хотят обеспечить ее путем приобретения силы и власти. Это стремление становится всепоглощающим из-за глубокого и часто болезненного чувства неуверенности.

3. *Дарить радость.* Эта цель проявляется в стремлении к бескорыстной филантропии, к художественному и научному творчеству; иногда ее проявлением оказываются забота о детях, доброта к животным, желание исцелять страждущих, т. е. в конечном счете – помогать другим без какой-либо выгоды для себя.

4. *Получать радость.* Это жизненная цель гедонистов, то есть людей, которые ищут только наслаждений. Они живут сегодняшним днем и стремятся делать только то, что сулит наибольшее удовольствие сейчас, сию минуту. Им все равно, получается ли оно от пищи, напитков, половой близости, путешествий, созерцания произведений искусства или демонстрации своей силы и власти; цели этих людей «замыкаются в них самих».

Сегодня уже существует множество личностных шкал, разработанных современными математическими методами и, в частности, с помощью корреляционно-факторного анализа. В отечественной науке наиболее ясное изложение сути факторного анализа и его использования в психологии было выполнено Б.М. Тепловым (1967, с. 239-285). Под факторным анализом понимается комплекс аналитических методов, позволяющих выявить латентные (лат. latentis – скрытый, невидимый) признаки и внутренние закономерности их взаимосвязи. При использовании факторного анализа в определении основных черт характера – характеристик личности были приняты следующие допущения:

– Факторный анализ сокращает размерность множества элементов, позволяет выявить скрытые признаки и преобразовать их в более ёмкую и содержательную форму.

– Элементы, из которых формируется структура личности, универсальны и являются общими для всех людей.

– Основные параметры личности имеют упорядоченную иерархическую структуру (факторы первого, второго, третьего и б. порядка).

– Свойства темперамента образуют континуум, в котором размещаются отдельные индивиды.

– Люди обладают относительно стойкой предрасположенностью реагировать определенным образом на ситуации.

– Черты личности качественно и количественно измеряемы.

Швейцарский психолог Ришар Мейли [1900–1986] с 1930 гг. непосредственно начал заниматься изучением факторов интеллекта, которые он понимал не столько как способности, сколько как независимые условия индивидуально-типологических различий. По результатам своих лонгитюдных[1] исследований пытался отыскать первичные элементы (кирпичики или атомы) многочисленных характерологических черт. В одной из последних теоретических работ (1981) он указал на существование четырех фундаментальных факторов, устойчиво проявляющихся начиная с 6-летнего возраста.

По его мнению, теоретически факторный анализ должен охватывать сразу все фундаментальные свойства темперамента и характера – потому их количество может составить сотни и тысячи. Любые ограничения данного постулата выдвигают на первое место либо некоторые частные факторы, специфичные лишь для изучаемых групп свойств, либо предопределяют характер их интерпретации. Поэтому практически все многочисленные факторные исследования до настоящего времени всегда фрагментарны, а факторы, выявленные с их помощью, по определению не могут считаться окончательными.

Вопрос о том, какое количество факторов, необходимых и достаточных для полноценного описания личности, остается до сих пор открытым. Так, амер. психолог Дональд Джексон [1920–1968] с соавт. (Jackson D.N. et al., 1995) постулировал шестифакторную модель личности, а Бенет и Уоллер (Benet V., Waller N., 1995) предложили семифакторную. Личностная шкала Гилфорда-Циммермана приведенная в работе «Обзор темпераментов» (The Guilford-Zimmerman Temperament Suvey, 1956), измеряет уже 11 параметров, из которых факторы второго порядка, по сути, соответствуют трем основным типам, выявленным еще Айзенком. В свою очередь Р. Мейли утверждал, что недостаточно и 20 черт, а для наиболее полного описания личности они могут быть доведены по крайней мере до 33 полярных значений: уверенность – неуверенность, зре-

[1] Англ. longitude – долгота.

лость ума – алогичность, сдержанность – суетливость, спокойствие – нервозность, мягкость – чёрствость и др.

Число факторов, полученных к настоящему времени различными последователями озадачивающе велико. Еще в 1953 г. Дж. Френч, проводя метаисследование, подсчитал, что в 109 научных исследованиях было выделено около 400 различных факторов. Наличие огромного количества факторов объясняется несколькими причинами: во-первых, определение факторов во многом зависит от используемых в исследовании переменных и, во-вторых, идентификация факторов, полученных посредством различных переменных, является трудной и неоднозначной.

Спад количественного бума факторов привел к противоположной тенденции – их сокращению за счет определения факторов второго и даже третьего порядка. Большинство психологов в последние годы придерживаются той точки зрения, что для классификации типов личности достаточно учесть всего несколько позиций. Все большее применение находит сегодня разработанный американскими психологами П. Коста и Р. Мак-Крае (Costa P.T., McCrae R.R., 1985) пятифакторный личностный опросник NEO-PI-R – «*Большая пятерка*» или «Big five theory of personology» (табл. 4.5). Опора на 5 базовых, основополагающих аспектов личности помогает систематизировать измерение личности и в какой-то мере упростить диагностические тесты: 1) *направленность* (экстра – интроверсия); 2) *невротичность* (эмоциональная устойчивость, способность противостоять стрессу); 3) *самосознание* (добросовестность, скрупулезность и надежность индивида); 4) *конформизм* (сотрудничество, благожелательность); 5) *интеллект* (открытость опыту, гибкость ума, независимость в суждениях и оценках) (Эденборо Р., 2003, с. 37).

Сопоставление 5 факторов с др. структурами личностных свойств, созданных различными авторами даже на иных основаниях, демонстрируют универсальность «Big five». Например, опросник Айзенка, направленный на диагностику трех общих свойств личности – экстраверсии, нейротизма и психотизма, хорошо согласуется с I-IV факторами «Большой пятерки». Исследования, проведенные в ряде стран Европы и Азии, также подтверждают универсальность пяти-факторного подхода. В последнее время пытаются выявить аналогичные особенности поведения, свойственные даже одомашненным и лабораторным животным, чтобы проводить модельные эксперименты (Boushard T.J., Loehlin J.C., 2001). Столь высокий уровень обобщения привел к тому, что в Большую пятерку попали и те черты темперамента, которые

Таблица 4.5

Базовые шкалы и подшкалы, измеряемые NEO-PI-R

5 базовых шкал	Подшкалы	
N: Нейротизм	*N*1. Тревожность *N*2. Враждебность *N*3. Депрессия	*N*4. Рефлексия *N*5. Импульсивность *N*6. Ранимость
E: Экстраверсия	*E*1. Сердечность *E*2. Общительность *E*3. Настойчивость	*E*4. Активность *E*5. Поиск возбуждения *E*6. Позитивные эмоции
O: Открытость опыту	*O*1. Фантазия *O*2. Эстетика *O*3. Чувства	*O*4. Действия *O*5. Идеи *O*6. Ценности
A: Сотрудничество	*A*1. Доверие *A*2. Честность *A*3. Альтруизм	*A*4. Уступчивость *A*5. Скромность *A*6. Чуткость
C: Добросовестность	*C*1. Компетентность *C*2. Организованность *C*3. Послушность долгу	*C*4. Стремление к достижениям *C*5. Самодисциплина *C*6. Обдумывание поступков

ранее исследовались самостоятельно (социабельность и активность входят в фактор, названный экстраверсией, а эмоциональность – в фактор нейротизма).

В.В. Белоус с помощью метода таксонов, позволяющего отразить не только линейные, но и нелинейные связи между свойствами темперамента, выделил два типа высшей нервной деятельности или психологических типа – «А» и «Б». При этом было показано, что если взаимоотношения между интроверсией и ригидностью линейны, то между эмоциональностью и ригидностью – нелинейны. Поэтому тип А соответствует характеристике сангвинического и холерического темперамента, «стресс-коронарного» типа поведения, а тип Б – флегматического.

Испытуемые типа А (I тип ВНД – сильный, уравновешенный, подвижный) характеризуются экстравертированностью, пластичностью, нетревожностью, беззаботностью, эмоциональной неустойчивостью и импульсивностью. Для них свойственны ответственность, высокий уровень притязаний, честолюбие, успех. Пренебрегают отдыхом, активны в достижении цели, жесткая, сильно эмоциональная личность с высоким уровнем конфликтности. Они более успешно выполняют деятельность, связанную со скоростью приема и переработки информации, т.е. количественной стороной дела.

Испытуемые типа Б (II тип ВНД – сильный, уравновешенный, инертный) напротив – интровертированы, ригидны, тревожны, неэмоциональны и заторможены. Им свойственна неторопливость, стараются не брать на себя дополнительных нагрузок, умеют с удовольствием отдыхать, степенны и добродушны. Более успешно выполняют деятельность, связанную с качественной стороной приема и переработки информации, т.е. связанную с управляющими действиями самого субъекта при отсутствии лимита времени, излишней ответственности и необходимости группового согласования.

Аналогичное использование факторного анализа было проведено группой исследователей – В.И. Галуновым, Б.Х. Манеровым и Е.А. Устиновичем (1978). Они также обнаружили сходство выделенных ими факторов с двумя факторами Айзенка и вторичными факторами Кеттелла. Делая ссылку на работу В.С. Мерлина и И.М. Палея (1975), авторы приходят к выводу о том, что структурно-описательная модель личности, представляющая собой иерархическую систему факторов, в качестве обобщающих должна включать в себя фактор интроверсии-экстраверсии и фактор, объединяющий показатели эмоциональности. К такому же выводу пришел и В.С. Магун (1973) – «реальные факторные модели индивидуально-типологических особенностей, предложенные Айзенком и Кеттеллом, не исключают, но дополняют друг друга, располагаясь на разных уровнях обобщенности».

Индивидуально-типологические различия между людьми волнуют умы не только ученых, но и представителей различных паранаук. Так, астрологи составляют типологическую классификацию людей по «Звезде Магов», символе времени. На вершине этой звезды расставлены символы семи видимых планет. Лучи Солнца, разложенные в спектре, дают семь цветов и соответствуют семи дням недели. С помощью солнечного зодиака астрологи ищут единый источник – первопричину земных и небесных законов, исток судьбоносных проявлений и жизненного пути людей (табл. 4.6).

Таблица 4.6

Планета	День недели	Цвет
Солнце	Воскресенье	Красный
Луна	Понедельник	Оранжевый
Марс	Вторник	Желтый
Меркурий	Среда	Зеленый
Юпитер	Четверг	Голубой
Венера	Пятница	Синий
Сатурн	Суббота	Фиолетовый

Метод использования различия в цветовых предпочтениях разными людьми оказался достаточно валидным проективным тестом, позволяющим их дифференцировать по типам темперамента и характера. Так, разработчиком «Теста цветового выбора» (МЦВ) швейцарским психологом Максом Люшером [род. в 1923 г.] в 1948 г., а в дальнейшем Л.М. Ивановым, Л.П. Урванцевым (1978), Т.В. Чередниковой (2000) и В.В. Драгунским (2004) была выявлена хорошо выраженная зависимость между предпочтением людьми цветов, экстра- интроверсией и нейротизмом.

Использованная проективная техника основана на теории, согласно которой индивидуальное восприятие окружающего мира «окрашивается» типом **Т** и собственной личностью воспринимающего. В частности, было обнаружено, что экстраверты предпочитают красно-желтые тона, а интроверты отдают предпочтение более сдержанным и спокойным – сине-зеленым. Лица стабильные и экстравертированные в большей мере выбирают длинноволновую часть спектра, а невротичные интроверты – коротковолновую. В соответствии с этим в современной психодиагностике широко используются приоритетные цветовыборы в качестве диагностических предикторов (Феликс Борисович Березин и соавт., Людмила Николаевна Собчик, Михаил Ильич Вигдорчик, 1997 и др.).

Исходя из понимания личности как единства биологических и социальных факторов, а также положения С.Л. Рубинштейна о детерминизме (роли) врожденных индивидуальных свойств, через призму которых преломляется усваиваемый социальный опыт при формировании личности, Собчик (1989) разработала типологию устойчивых личностных свойств, базирующуюся на теории ведущих тенденций (табл. 4.7).

Таблица 4.7

Связь мотивационно-эмоциональных проявлений с типами темперамента

Проявления	Тип темперамента			
	Холерик	Сангвиник	Флегматик	Меланхолик
Ведущий цвет	Желтый	Красный	Зеленый	Синий
Ведущая фигура *	Тильда (зигзаг)	Треугольник (ромб)	Квадрат	Круг
Ведущая эмоция	Оптимистичность	Агрессивность	Ригидность	Пессимистичность
Ведущий мотив	Эмоциональная вовлеченность	Достижение успеха	Удержание позиций	Избегание неудач
Тип реагирования	Спонтанность, неустойчивость интересов	Лидерство, самоутверждение	Сопротивляемость, упорство	Сензитивность, потребность в понимании
Позиция	Инфантилизм	Мужественность	Зрелость	Женственность
	Эксцентричность	Автономность	Концентричность	Гетерономность

Примечание. * – в соответствии с предпочитаемыми выборами по психогеометрическому тесту С. Деллингера (Алексеев А.А., Громова Л.А., 1991).

И.И. Цыганок (2007) в своей двух- и трехмерной модели предположил соотношения между типами **Т**, восемью октанами декларативно-установочного теста Тимоти Френсиса Лири [1920–2000 гг.] и предпочтением или значимостью четырех цветов теста Люшера. Одновременное предпочтение двух цветов дает ещё 4 дополнительных полюса (рис. 4.3).

Классификация по четырем типам темперамента во многом обусловлена четырехмерностью нашего мышления. «Существует 4 мыслительные категории, которые мы прикладываем к тому, что пытаемся понять. Если что-то хотим оценить, то делим то, что первично являлось единым целым, поначалу на 2 противоречия: например, понятие человек на мужчину и женщину («плюс-минус», «да-нет» и т.п.). Каждая оценка будет более полной, если после первого противопоставления последует второе. Два на два дает четыре» (М. Люшер). Так возникают 4 «элемента», 4 типа темперамента, или 4 мыслительные категории (табл. 4.8):

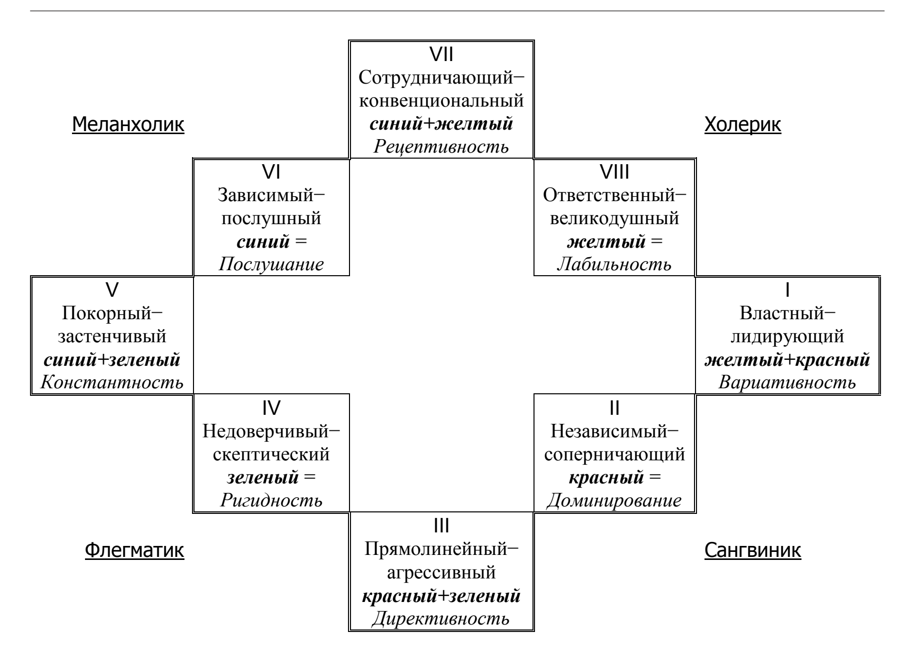

Рис. 4.3. Соотношения данных теста Люшера с октантами Лири

Таблица 4.8

Элемент	Темперамент	Свойства НС		Цвет
Огонь	Холерик	Эмотивный	Безудержный	Желтый
Воздух	Сангвиник	Спонтанный	Сильный	Красный
Земля	Флегматик	Ригидный	Инертный	Зеленый
Вода	Меланхолик	Сензитивный	Слабый	Синий

Так же следует понимать и четыре типа, которые определили К.Г. Юнг, Эрих Фромм [1900–1980], Виктор Франкл [1905–1995], Ф. Риман и многие др. З. Фрейд предполагал сочетание черт характера с той или иной фазой развития либидо и их соответствие цвету: *оральный* – синий; *анальный* – зеленый; *фаллический* – красный. М. Люшер добавил такую важную область эротики, как *визуальная эротика*, которая, по его мнению, соответствует желтому цвету. Подобное толкование цветов и типов темперамента позволяет составить и объяснить четырехклеточную таблицу сопряженности темпераментально-характерологических свойств человека (см. табл. 4.9).

Таблица 4.9

	Концентричный	*Эксцентричный*
Гетеро-номный	1. Инвестиция	Проекция
	2. Глубина чувств	Живость чувств
	3. Спокойствие	Перемены
	4. Чувствовать	Надеяться
	5. Соединять	Искать
	6. Связь	Новизна
	7. Любовь	Счастье
	Оральный	Генитальный
	Меланхолик *синий*	*желтый* Холерик
Авто-номный	Флегматик *зеленый*	*красный* Сангвиник
	Анальный	Фаллический
	1. Оборона	Наступление
	2. Напряжение воли	Импульс воли
	3. Настойчивость	Возбуждение
	4. Владеть	Завоевывать
	5. Гарантировать	Переживать
	6. Власть	Действие
	7. Уважение	Успех

Не менее интересно и то как объяснено деление планет на дневные и ночные. Время (Птолемей использует именно это определение) естественно состоит из двух периодов – дня и ночи. День носит более выраженный мужской характер из-за тепла и активности. Ночь – женский, в силу влажности и покоя. Аналогичным образом сообразуется и суточная динамика (предпочтение времени суток и доминирующей работоспособности) у лиц с различными индивидуально-типологическими свойствами ВНД, оптимальным для них временем более высокой активности и большинства видов деятельности:

Холерик → Утро
Флегматик → День
Сангвиник → Вечер
Меланхолик → Ночь

В.И. Петрушин (1999) провел специальное исследование с целью выявления соотношения базовых эмоций повседневной жизни с их выражением в музыкальных произведениях относительно одной из

четырех модальностей (*радость, гнев, печаль* и *спокойствие*), различных по темпу (*быстрому* или *медленному*) и по ладу (в *мажоре* или *миноре*). Моделирование эмоций в музыке относительно индивидуально-типологических предпочтений можно передать следующим образом (рис. 4.4).

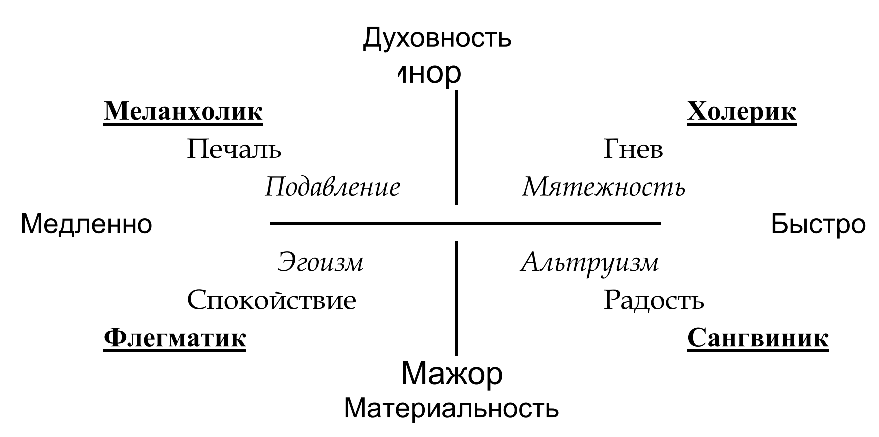

Рис. 4.4. Индивидуально-типологические предпочтения

Создатели оригинального психодиагностического проективного теста «Дерево», или Baum Test – Э. Хушер и К. Кох в 1949 г., разработали своеобразную интерпретацию рисунка по отношению к следующей стандартной координатной сетке с учетом индивидуально-типологических особенностей испытуемых.

Левая часть ассоциируется с прошлым (интроверсией). Расположение рисунка в верхней части свидетельствует о тенденции к интеллектуальному решению проблем, а смещение вниз – к эмоциональным, подсознательным действиям. Т.о., исходя из вышеприведенных теоретических взглядов самых различных авторов и научных школ, наблюдается общая современная тенденция к четырехквадратной (тетрахорической) классификации индивидуально-типологических качеств.

Разработка экспрессивных графических и проективных гештальт-тестов позволяет диагностировать основные свойства нервной системы, особенности темперамента и глубинные области переживания, из которых рождаются ассоциативные образы. В частности рисуночные методики привлекли к себе внимание психологов благодаря доступности и простоте самой процедуры исследования, многообразию и целостности получаемой информации.

Среди них в последние годы получили широкое распространение экспрессивные графические тесты, типа «бумага-карандаш»:

– «Дом, Дерево, Человек» – Дж. Бука (Buck J., 1953);
– «Несуществующее животное» – М.З. Друкаревича;
– «Фантастическое животное» – И.И. Цыганок (2007);
– Рисуночный тест – Е. Вартегга (WZT, E. Wartegg, 1953);
– Рисунок дерева – К. Коха «Дерево» (Baum-Tests, Koch Ch., 1958);
– Рисунок семьи – В. Вульфа (1947); «Звериная семья», «Заколдованная семья» (Бернс Р.С., Кауфман С.Х., 2000; Хоментаускас Г.Т., 2004);
– «Нарисуй человека» – Флоренс Лауры Гудинаф и Дэйла Харриса (Goodenough F.L., Harris D.B., 1953; Kaplan R.M., Saccuzzo D.P., 2000);
– «Нарисуй историю» – (Силвер, 1987);
– «Черная нога» – Кормана («Schwarzfuss», Corman), Августа Веттера (A. Vetter);
– «Лица и эмоции» – (Джахез, Анши, 1990);
– «Детская рука, которая беспокоит» – (Давидо, 1994).

Особое место в оценке нейродинамических, темпераментальных и характерологических особенностей человека занимают методики визуальной ретенции Бентона и Бендера [Лауретта Бендер, 1897–1987], миокинетической диагностики испанского психолога Э. Мира-и-Лопеса, разработанной в 1954 г., (Мира-и-Лопес, 2002), немецкого графолога и психодиагноста Урсулы Аве-Лаллемант – «Звезды и Волны» 1994 г. (2002).

Предложенная Г. Айзенком, Л.Н. Собчик и др. ортогональная система признаков позволяет использовать комплекс вербальных многофакторных тест-опросников – MMPI, ЛИРИ, 16-PF, Первомайского, проективных техник – Люшера, Сонди, Коха, компьютерных психофизиологических тестов – «Мортест, СПАС» и др., с последующим расчетом интегральной оценки в т.н. «*круге личности*».

Ортогональная система строится на противоположных, биполярных по содержанию и направленности индивидуально-типологических характеристиках. При этом, выделяются 4 основных полярных квадранта: *тревожность* ↔ *стеничность*, *экстраверсия* ↔ *интроверсия*, и 4 промежуточных: *эмотивность* ↔ *ригидность*, *сензитивность* ↔ *спотанность*. Вместе с тем, стабильность личности не противоположна полярным качествам тревожности – стеничности (агрессивности или эксплозивному варианту); это состояние

адаптивной, гармоничной личности. В соответствии с евклидовой геометрией, определяемой в группой перемещений (изометрий) и группой подобия, данный показатель должен занимать центральное место на пересечении координат XY по отношению к краевым личностным вариантам, акцентуированным чертам и состояниям психической дезадаптации – пограничным расстройствам (Чернецкий В.А., Псядло Э.М., 2000, с. 126-130).

При индивидуальном психодиагностических обследовании преобладание модальных тенденций определяется абсолютными величинами соответствующих показателей тестов, баллы которых ведут свой отсчет от центра окружности с возрастанием оценки к периферии. Чем ближе к центру располагаются те или иные показатели, тем стабильнее «набор» личностных качеств. Это согласуется с представлением о гармоничной личности, в структуре которой сочетаются сбалансированные свойства нервной системы. Напротив, чем сильнее выражена та или иная характеристика, тем дальше от центра координат располагаются абсолютные тестовые значения.

Соответственно приведенным базовым психофизиологическим и психологическим качествам индивида практический интерес для психодиагностов представляет возможность оценки и соотношения индивидуально-личностных характеристик с помощью инструментальных психофизиологических, вербальных и проективных и др. методов (как видно из рис. 4.5).

Так по данным комплексного тестирования испытуемый X в бо́льшей мере предрасположен к типу A_2 $\{A_1^X, A_2^X, A_3^X\}$, и в ме́ньшей степени к типам A_1 и A_3, т.е. относится к холерическому типу со смешанными индивидуально-типологическими свойствами (по Собчик Л.Н.); с выраженной лабильностью и функциональной подвижностью нервных процессов (по данным комплекса психофизиологических методик «СПАС»); высокой реактивностью, эмоциональной неустойчивостью (8-й октант по тесту ЛИРИ и желтый цвет по тесту Люшера). Соответствующая интерпретация данных интегральной оценки индивида и ее визуального графика может быть также осуществлена для испытуемых Y и Z.

Так по данным комплексного обследования репрезентативной выборки командного состава судов Черноморского региона (1998–2001 гг.) и последующего расчета было выявлено статистическое распределение индивидуально-типологических свойств ВНД и типов темперамента: холерики составили – 19%; сангвиники – 30%; флегматики – 36%; меланхолики – 13% (табл. 4.10).

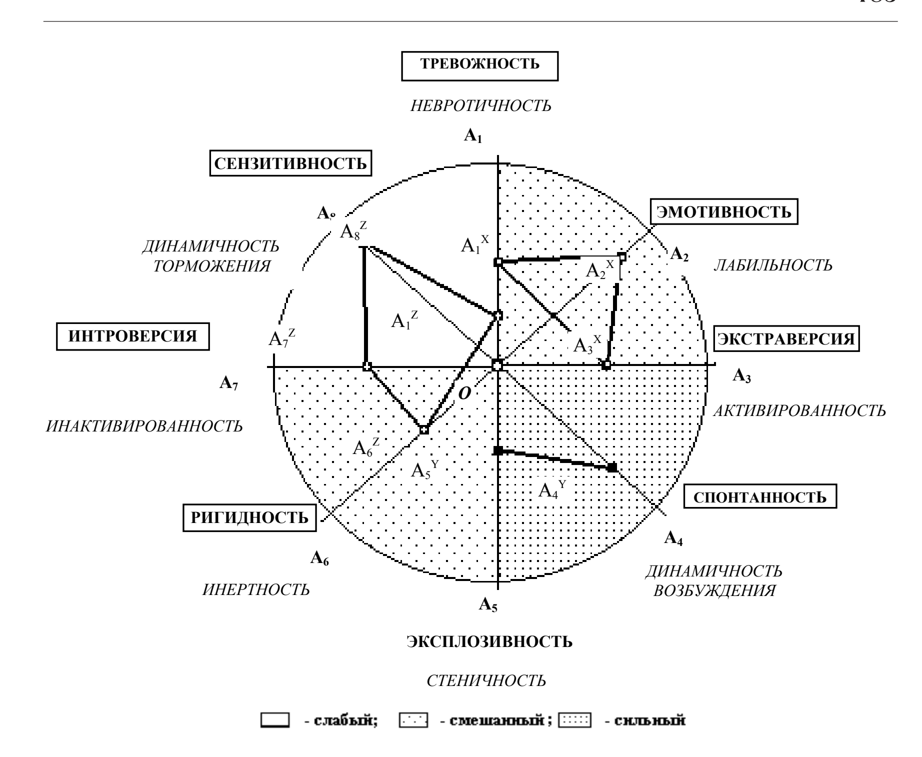

Рис. 4.5. Представление о близости испытуемого к психологическим факторам на «круге личности» Айзенка-Собчик

Таблица 4.10

Статистическое распределение типов темперамента комсостава (Шафран Л.М., Псядло Э.М., 2008)

Показатели	Индивидуально-типологические свойства			
	Холерик	Сангвиник	Флегматик	Меланхолик
Процент испытуемых	19%	30%	36%	13%
Средний возраст, лет	37,8	33,5	42,4	32,2
Яркость типа, усл.ед.	25	41	40	24

Так, среди штурманов-судоводителей преобладал тип A_2–A_5 (яркость типа 31 усл. ед.) – сильный, уравновешенный и подвижный, с повышенной эмоционально-вегетативной лабильностью, высокими когнитивными качествами. Для судовых механиков более характерен тип A_4–A_7 (37 усл. ед.) – преобладание силы по торможению, психомоторная и эмотивно-вегетативная устойчивость, ригидность, повышенная толерантность к социальной депривации. Радиооператоры в бо́льшей мере характеризовались пониженной психической активностью, интровертированностью, более слабой НС и высокой сензитивностью – A_6–A_8 (32 усл. ед.).

Несмотря на значительное разнообразие сенсорных модальностей и видов чувствительности, Б.Г. Ананьев полагал, что сензитивность является одной из общих и достаточно устойчивых особенностей личности: «… исследование этого общего свойства сенсорной организации человека свидетельствует о том, что оно существенно не только для определения типа темперамента, но и способностей человека к разным видам деятельности». Основой сенсорного восприятия и внимания человека выступает также и зрение. Помимо ориентирования в пространстве они играют важную роль в социальных познании и коммуникации, ориентации в межличностных контактах.

В последние десятилетия интерес пара- и психологов акцентируется на изучении связи типов личности со всевозможными астрологическими расчетами. Так с помощью широкомасштабного статистического анализа, проведенного в Англии (Mayo J., White O., Eysenck H.J., 1977), было выявлено, что в месяцы с нечетными порядковыми номерами рождалось больше экстравертов, а с четными – интровертов. Этот результат подтвердился и в последовавшем позже ретроспективном исследовании, выполненном французским психологом Мишелем Гокуэленом и его коллегами (1979). Эти ученые провели серию достаточно контролируемых и документально зафиксированных исследований, в которых рассматривалась связь астрологических параметров с характером и темпераментом, родом занятий, творческих и спортивных данных наиболее выдающихся людей мира. Нужно полагать, что дальнейшие исследования (теоретические, эмпирические, метааналитические и широкомасштабные статистические) позволят наконец отделить «семена от плеве́л».

5. Исследования структуры темперамента

Сегодня считается, что тип темперамента основан на 80-85% на наследственных, генотипических задатках и в течение жизни каждый человек сохраняет тот тип, с которым он родился. Лица с ярко выраженными чертами определенного, идеально стопроцентного типа встречаются крайне редко. Чаще встречается комплексный тип с различным соотношением свойств других типов темперамента при доминировании основного. На современном этапе развития науки сделать окончательные выводы относительно количества основных типов НС, так же как и количества типичных темпераментов, еще не представляется возможным. Сама структура[1] свойств нервной системы как нейрофизиологических измерений темперамента оказалась много сложнее, чем это представлялось раньше, а число основных комбинаций этих свойств гораздо больше, чем это первоначально предполагалось Павловым. Так, В.К. Красуцкий после обработки накопившегося в Колтушах материала о нейрофизиологических и психофизиологических особенностях 116 собак выделил 48 разновидностей типов нервной системы.

По мнению З.И. Бирюковой (1961), изучавшей типологические особенности НС спортсменов, набор свойств и их комбинаций составил лишь 8 типов: сильный, уравновешенный; подвижный и сильный неуравновешенный; абсолютно подвижный, сильный, неуравновешенный; относительно подвижный и сильный; уравновешенный, инертный и слабый, подвижный; промежуточный подвижный и промежуточно-инертный. Для достижения высокого спортивного разряда в боксе требуется наличие сверхдоминантного ритма и скорости, свидетельствующие о том, что выдающийся успех в данном виде невозможен без помощи ряда типологических природных свойств.

Собственную классификацию темпераментов разрабатывала группа психологов под руководством проф. Б.Я. Первомайского. Они утверждают, что есть люди возбудимые – у них преобладают процессы возбуждения, есть люди тормозные – с сильным процессом торможения, а есть люди с уравновешенным балансом обоих процессов. И торможение, и возбуждение могут быть разными по силе и выносливости. Таким образом, у каждой группы выделяется еще две подгруппы.

Различается и подвижность НПр: у одного типа людей подвижно и возбуждение и торможение; у других – одно может быть подвижно,

[1] Лат. struktura – строение, расположение.

а другое инертно; а есть люди, у которых оба процесса инертны. Еще 12 комбинаций. Итого 24 варианта. Но и это еще не все. Выделенные 24 варианта Первомайский накладывает на уже известное деление на право- и левополушарных и людей смешанного типа (к которым относится приблизительно до 80% всего населения). Напрашивается вывод о существовании 72 типов нервного склада.

Подобные теории, безусловно, интересны, логичны и зиждутся на репрезентативном статистическом анализе, но слишком уж громоздки. Для обихода и практического использования нужна более простая шкала темпераментов, доступная для понимания и свободного владения широкой аудиторией. В целом, классификация по темпераментам не удовлетворяет современным требованиям к факторному анализу личности и в настоящий момент интересна скорее с исторической точки зрения.

Исследование Т.А. Блюминой (1989–1996 гг.), в котором она предприняла попытку сопоставить теорию темпераментов со всеми известными на тот момент (более 100) психологическими типологиями, в том числе с точки зрения способов определения данных типов. На основании диагностики основных типов темпераметов-характеров с помощью «Структурных таблиц жизненных показателей потребностей» было выделено 12 близкополюсных типов с большим или меньшим преобладанием холерического, сангвинистического, флегматического и меланхолического темперамента: ХХС – «властный организатор»; ХХФ – «волевой, первенствующий»; ХХМ – «властный деспотический»; ССХ – «озорной сердцеед»; ССФ – «компанейский балагур»; ССМ – «восторженный поэтический»; ФФХ – «рассудительный»; ФФС – «сибарит»; ФФМ – «чувствительный созерцатель»; ММХ – «разочарованный»; ММС – «утешитель»; ММФ – «философ».

Идея сдвоенности целостных типов темперамента и характера была также использована К. Леонгардом (1968) и А.Е. Личко (1977). Таким образом, разработанная классификация позволила Т.А. Блюминой выделить и дать эмпирическое описание четырех полюсных и шести межполюсных (основных одинарных и сдвоенных) вариантов, или типов темперамента.

1. **Х** – «властный»: высокоэнергичный, упорный, наступательный, решительный, непримиримый, резкий, гневливый, непримиримый, с чувством превосходства, крайне самоуверенный и насмешливый.

2. **С** – «потешник»: игрово-смешлив, хвастун, выдумщик, шалун, непостоянен, беспечен, непрактичен, жаждет новых впечатлений и знакомств, развлечений.

3. **Ф** – «созерцатель»: миролюбив, невозмутим, неэнергичен, с ленцой, расслаблен, замедлен, нетребователен, неразговорчив, независим, равнодушен и упрям.

4. **М** – «беззащитный»: крайне неуверен, пуглив, тревожен, растерян, бережлив, нытик или молчун, скован стыдом, чувствителен к обиде, не дает отпора.

5. **СХ** – «организатор»: шумно-радостный, энергично деятельный, уверенный, оратор, в центре общения, широко-дружеский, легко руководит, четок и требователен, вспыльчив, отходчив, инициативен, соперничающий.

6. **СФ** – «приятельский»: любезный, поверхностно-дружеский, сдержанно-жизнерадостный, любознателен, самостоятелен, приветлив и практичен.

7. **СМ** – «преданный душевно»: всем сопереживает, восторгается и отчаивается, планирует улучшения (прожектёр), непрактичен, нетерпим к несправедливости, неуверен в себе, человеколюб.

8. **ХМ** – «критик»: недоволен окружающими и собою, крайне требователен, с сомнением, остро обидчив, раздражителен, бывает завистлив и неуверен, ворчун-придира, но отходчив.

9. **ФХ** – «деловитый»: расчетливо планирует, сдержан, точен, аккуратен до педантизма, размерен, экономен, сух, самоуверен, малообщителен, практичен, целеустремлен и уравновешен.

10. **ФМ** – «помощник»: неуверен, послушен, доверчив, скромен, стеснителен, исполнителен, терпелив, усерден, безынициативен, безотказен, нетребователен, винит только себя.

Наиболее универсальной и применимой ко многим областям человеческой деятельности является типология К. Юнга, впервые выдвинувшего гипотезу о делении людей на экстравертов и интровертов – по их отношению к внешнему и внутреннему миру. Судьба интроверта определяется его собственной внутренней жизнью, экстраверта – объектами его интересов. Внутри каждого из этих типов Юнг различал *сенсорный, эмоциональный* и *мыслительный* варианты.

К 1916 г. при заинтересованной поддержке Тони Вольфа она было добавлено понятие интуиции. Юнг, в свою очередь, пришел к выводу о существовании двух «функций», которые у каждого человека могут быть развиты в большей или меньшей степени, а также четыре типа, распадающиеся на две биполярные пары: *мышление-чувство, ощущение-интуиция.* (Нолл Р., 1998).

В более общем виде различались экстра- и интровертированные рациональный (мыслительный и эмоциональный) и иррациональный

(сенсорный и интуитивный) типы. По мнению К. Леонгарда (1970), критерии различения Юнга сводятся к объективности и субъективности мышления, характерологическим (душевным) и личностным (духовным) качествам человека. В работе «Психологические типы» (1921), есть «структурные элементы психического», а не описания душевных особенностей определенного типа конституции, как у Кречмера.

На основании данных типов появилась масса различных теорий и практических разработок, давших жизнь новой науке – соционике (теории человеческих отношений). После знакомства с книгой «Психологические типы» амер. ученица Юнга – Кэтрин Бриггс и ее дочь Изабель Бриггс-Майерс подробно исследовали проявления каждого из 16 типов личности и описали их характерные черты. В частности они отметили влияние типа на способ существования человека в мире: профессиональную ориентацию, творческие способности, отношения к различным видам деятельности, к людям, животным, книгам, учебе, труду, искусству, здоровью и многое другое.

Майерс, продолжая традицию Юнга, рассматривают сам тип как некоторую функциональную систему, позволяющую человеку определенным образом обрабатывать информацию, адаптироваться к окружающему миру и может быть определена как «динамическая» концепция. Согласно их схеме, существует 16 типов личности, и каждому человеку соответствует только один из них. Это дало основание для разработки системы тестов – «Индикатор типов личности Майерс-Бриггс» (Myers-Briggs Type Indicator, 1962) или MBTI. Опросник адаптирован для студентов высшей школы и колледжей, для коммерческого и научного применения; используется в психологическом консультировании и кадровом менеджменте. Видеокурсы на кассетах, демонстрируют отражение типологических особенностей на внешности людей. Данная типология во многих странах получила название «Теория типа личности» или «Типоведение». Сегодня большинство американцев знают свой тип личности (также как и IQ).

При определении темперамента по внешности окончательный вывод делается не по отдельным признакам, а по их совокупности, т.е. большинство признаков должно складываться в целостный образ определённого темперамента. В соционике темпераменты называются подтипами, каждый темперамент соответствует одному из четырёх *подтипов.* **Х** – интуитивно-этический, **С** – сенсорно-этический подтип, **Ф** – сенсорно-логический, **М** – интуитивно- логический подтип.

– Каким образом мы взаимодействуем с окружающим миром и куда направляем свою энергию [E-I] (*Экстраверсия – Интроверсия*).

– Какого рода информацию мы воспринимаем прежде и легче всего – здравомыслие или интуиция [S-N] (*Сенсорика – Интуиция*).

– Каким образом мы принимаем решения – логичность или чувствование [T-F] (*Рациональность – Иррациональность*).

– Предпочитаем ли мы жить в определенном, упорядоченном мире – рассудительность [J] (принимая решения – *Статика*) или же в более свободном, произвольном – импульсивность [P] (изучая возможные варианты – *Динамика*).

Основоположниками современной отечественной соционики стали Аушра Аугустинавичюте из Литвы (1979), Н.Н. Медведев (1987), О.Б. Слинько (1991) и др. Соционика базируется на четырех основных аспектах человеческой натуры.

Каждый из них рассматривается как некий континуум (протяженность) между двумя полярными точками-признаками. Различное сочетание трех последних пар образует четыре типа темперамента: Дионисий – посредник, художник-прагматик (40% популяции); Эпиметей – организатор, мыслитель-практик (40%); Аполлон – социальный катализатор, художник-эстет (10%); Прометей – провидец, мыслитель-теоретик (10%).

Таким образом, в соответствии с простым математическим расчетом было выделено 16 вариантов типов личности (например: ESTJ, ISTJ, ... INFP). Подчеркивается равноправие всех четырех типов, равенство их психической полноценности, жизненной стойкости и успешности в борьбе за выживание (табл. 5.1). Знание соционических типов позволяет человеку ориентироваться в выборе осваиваемых знаний и профессии; предпочтительного стиля работы; в понимании и признании сильных и слабых сторон партнеров по общению; в улучшении процесса принятия решений. Вместе с тем, психотип по Аугустинавичюте рассматривался статично, как генотипическая данность, вне процесса его формирования (возраста) и душевного развития в динамике, движении.

В каждом человеке вполне естественно «уживаются» обе составляющие каждой пары полярных точек-признаков, но все-таки чему-то отдается бо́льшее предпочтение. Кроме шестнадцати всевозможных сочетаний, выделяется также 16 форм информационных отношений, возникающих в процессе общения. Одни формы отношений благоприятно воспринимаются индивидуумом, другие – вызывают у него раздражение, действуют разрушительно на психику и отрицательно

Таблица 5.1.

Таблица признаков психотипов

Признаки типа				Псевдоним
Рациональный	Логико-	интуитивный	*экстраверт*	Джек Лондон
			интроверт	Робеспьер
		сенсорный	*экстраверт*	Штирлиц
			интроверт	Горький
	Этико-	интуитивный	*экстраверт*	Гамлет
			интроверт	Достоевский
		сенсорный	*экстраверт*	Гюго
			интроверт	Драйзер
Иррациональный	Интуитивно-	логический	*экстраверт*	Дон Кихот
			интроверт	Бальзак
		этический	*экстраверт*	Гексли
			интроверт	Есенин
	Сенсорно-	логический	*экстраверт*	Жуков
			интроверт	Габен
		этический	*экстраверт*	Наполеон
			интроверт	Дюма

сказываются на здоровье. Одни формы отношений благоприятны для решения задач в спокойной, деловой обстановке, другие – в нештатных, конфликтных ситуациях, третьи – лучше для совместного отдыха, чем для работы в одной команде.

Другое направление, основанное в 1956 г. амер. психологом, проф. Калифорнийского ун-та Дэвидом Кейрси, напротив, основывается на том, что отправной точкой в данной типологии является темперамент – устойчивое образование, которое врожденно и определяет форму активности индивида. По его определению: «Темперамент – это свойство, придающее неповторимое своеобразие всем проявлениям личности, позволяющее выделить индивидуальность и подчеркнуть Самость, т.е. то, что отличает каждого человека от других».

Темперамент представляет собой некий универсальный регулятор, подстраивающий и приспосабливающий свойства восприни-

мающего организма согласно свойствам поступающей информации, изменяющий и придающий личностную окраску всему многообразию внешних воздействий. В «статической» концепции Кейрси базовыми считаются 4 темперамента, аналогичные выделяемым Кречмером. Вместе с тем, несмотря на теоретические разногласия на уровне описаний характеристик и поведенческих проявлений, рассматриваемые подходы фактически смыкаются.

Французско-голландская «характерология» отрывает психологический подход от нервного склада человека, от того материального субстрата, на котором разыгрываются психологические ощущения:

– возбудимость – невозбудимость;
– активность – пассивность ощущений;
– долгота или краткость ощущений.

Возбудимость – это чуткость нервов, как бы их слух, способность ощущать «сигналы жизни» - сильные, средние, слабые. Возбудимый откликается на такие шорохи жизни, которых просто не ощущает невозбудимый, его нервы гораздо чувствительнее, и он получает от жизни куда более полноводные потоки впечатлений. Но возбудимость может и обогащать, и ослаблять человека: если она очень тонка, она перегружает его, грозит истощить ему нервы.

Невозбудимые как бы отгорожены от микроволн жизни, они получают от жизни меньше впечатлений, но зато они независимее от нее, защищеннее. Название «невозбудимые» – условное, на самом деле это люди менее возбудимые, умеренно возбудимые.

Активность ощущений – это живость, энергичность, с которой наши нервы откликаются на сигналы жизни. У одного человека они отвечают мощно, сильно, у другого – средне, у третьего – совсем слабо.

Долгота или краткость ощущений, длительность нервной реакции - третья опора нервного склада, и она особенно важна в супружестве. У одних людей нервный отклик краткий, энергия нервов разряжается быстро, и ощущения проходят тоже быстро. Такая мгновенность ощущений – свойство детских чувств, и поэтому она, «истинный Источник Юности». Но этот источник рождает и короткое терпение, и обманные эмоции, и нестойкость чувств ...».

Есть и люди с долгой нервной реакцией. Событие или впечатление рождает в их нервах долгое эхо, и отклик на события у них как бы удвоенный, он как бы проигрывается в их нервах еще и еще раз. У них все эмоции, все чувства-отклики «долгоиграющие» – грусть, не-

годование, гнев, раздражение, радость, любопытство. Долгочувствие – мать верности, постоянства, но и стойкой злобы, враждебности, стойкой тяги к обману.

Три кита характера сочетаются по-разному и создают 8 главных человеческих типов, восемь видов характера:

1. Возбудимый, не активный, кратко ощущающий получил название нервического.
2. Возбудимый – не активный – долго ощущающий – это чувствительный.
3. Возбудимый – активный – краткий (это холерик).
4. Возбудимый – активный – долгий (пылкий).
5. Не возбудимый – активный – краткий (сангвиник).
6. Не возбудимый – активный – долгий (флегматик).
7. Не возбудимый – не активный – краткий (беспечный).
8. Не возбудимый – не активный – долгий (меланхолик).

Как видно, в эту классификацию вошли все 4 традиционных типа – **Х**, **С**, **Ф** и **М**. Но каждый из них как бы распочковался на два. Холерик (Возбудимый – Активный – Краткий) бы получил себе в пару нервического; сангвиник – беспечного; флегматик – пылкого; меланхолик – чувствительного. В этих парах каждый из них отличается от другого лишь одним свойством – то ли возбудимостью ощущений, то ли их активностью, то ли долготой.

Старые типы сузились, и многие, кто привык считать себя сангвиником, меланхоликом, холериком, флегматиком, теперь переходят в другой тип. Скажем, по старому делению в меланхолики попадали и те, кто относится к чувствительным, а то и к нервическим; к сангвиникам относились и нынешние беспечные и пылкие, к холерикам – нервические и пылкие, к флегматикам – и нынешние меланхолики.

Новое деление на типы стало гораздо более точным. А кроме того, у каждого из этих типов есть свои разновидности, они зависят от подсобных, дополнительных свойств человека. Таких свойств четыре: поле восприятий – то есть широта охвата у наших ощущений, большая или маленькая; воинственность или миролюбие эмоций; мягкость или жесткость ощущений; их насытимость или ненасытность.

Лесен (Lesen) называет характер «скелетом» психики и связывает его с наследственными диспозициями:

характер – пианино, личность – исполнение на нем, Я – пианист.

По результатам своих наблюдений Лесен выделил 3 базовые составляющие характера:

– Эмоциональность – то, как часто человек бывает сильно взволнован.

– Активность – потребность в действии, в осуществлении плана действий (неактивные люди воспринимают все как тяжелый труд).

– Первичность/вторичность.

Вторичные люди долго остаются под впечатлением, долго его переживают и пресыщаются впечатлениями. Они как аккумуляторы – хорошо заряжаются и плохо разряжаются. В настроении часто ровны. Первичные, наоборот, легкомысленны и вéтренны, их настроение крайне лабильно.

Фр. философ Гастон Берже [1896–1960], последователь Лесена – выделил следующие группы, связанные с психотипами (табл. 5.2):

Таблица 5.2

Эмоциональность	Активность	Первичность	Признак	Псевдоним
Эмоциональные	активные	вторичные	страстные	Наполеон
Эмоциональные	активные	первичные	холерики	Гюго
Эмоциональные	неактивные	вторичные	сентиментальные	Робеспьер
Эмоциональные	неактивные	первичные	нервные	Стендаль
Неэмоциональные	активные	вторичные	флегматики	Кант
Неэмоциональные	активные	первичные	сангвиники	Монтеспьер
Неэмоциональные	неактивные	вторичные	апатичные	—
Неэмоциональные	неактивные	первичные	аморфные	—

Помимо теста MBTI, Полом Д. Тигером и Барбарой Бэррон-Тигер был разработан сокращенный альтернативный тест TAPT (1996), а О.И. Масляевым (1997) – проективный тест «Ваза». Комплексное исследование индивидуальности человека с помощью психографического теста предпочтений (ТиГР) было выполнено А.В. Либиным и В.В. Либиным (1994). Проективная методика предназначена для диагностики особенностей стиля человека как интегрального формально-динамического параметра его индивидуальности.

В соционической типологии модели Виктор Владимирович Гуленко темперамент характеризирует как интенсивность энергообмена с окружающей средой, а так же изменение этой интенсивности во времени. Наиболее отчётливо **Т** можно наблюдать на физическом (быт,

повседневное взаимодействие) и психологическом (неформальное общение) уровнях коммуникативного пространства. Темперамент моделируется комбинацией трех парных показателей:

1) экстраверсия-интроверсия, соответствующая активному, энергозатратному поведению и противоположному ему пассивному, энергоэкономному;

2) статика-динамика, соответствующая не- или уравновешенности поведения, а также быстрому-медленному ускорению и замедлению в выбранном (линейном) направлении;

3) рациональность-иррациональность, соответствует упрямости, сохранению выбранного направления действий – гибкости и смене направления.

Некоторые авторы сделали попытку сопоставить свои классификации индивидуально-типологических свойств ВНД в сравнении с показателями конституционально-поведенческих типологий других авторов (табл. 5.3).

Таблица 5.3

Классификация конституционально-поведенческих типов разных авторов

Авторы	Конституционально-поведенческие типы		
Векторы ТиГР, А.В. Либин, В.В. Либин, 1994	1. Агостеник (экстернальный) 8. Аргостеник (рефлексивный)	3. Тоностеник (комбинирующий) 5. Констеник (импульсивный) 6. Илостеник (поленезависим)	2. Орстеник (упорядочивающий) 4. Эмфостеник (синтетичный) 7. Инстеник (детализирующий)
Тип невроза (В.Н. Мясищева, 1967)	Истерический	Психастенический	Неврастенический
К. Леонгард,1981; Е. Личко, 1984	Демонстративный	Сензитивный	Астено-невротический
Дж. Маккинли, С. Хаттауэй, 1956	Эмоциональная лабильность (*Hy*)	Психастения (*Pt*)	Аутизм (*Sc)* Гипомания (*Ma*)
У. Шелдон, 1940	Соматотоник (мезоморфный)	Висцеральный (эндоморфный)	Церебротоник (эктоморфный)
Э. Кречмер, 1924	Атлетик – эпилептоид	Пикник – циклоид	Астеник – шизоид
Л. Ростан, 1824; К. Сиго, 1914	Мускулярный	Дигестивный	Церебральный

Источниками и сущностью реактивности личности являются ощущения, потребности и связанная с ними оптимальная стимуляция действий индивида в конкретных ситуациях «здесь и сейчас» – во внешнем и внутреннем пространствах бытия человека. По определению Елисеева О.П. (2005, с. 159), конкретность включенности личности в деятельность выражается в следующих психодинамических свойства ее реактивности:

1. *Пространственно-ориентированные:*
– экстра-интроверсия (ориентированность вовне или во внутрь);
– тревожность (не/склонность к избеганию);
– агрессивность (не/склонность к внешнему-внутреннему конфликту);
– экстрапунитивность (не/склонность к раздражительным реакциям в ситуации фрустрации);
– фрустрированность (не/склонность к разрушению индивидуального стиля деятельности);
– ригидность-флексибильность (не/склонность к «застреваемости» в ситуации однородной стимуляции действий);
– психотизм (ориентированность на положительную или отрицательную не/высокую потребность в стимуляции извне или изнутри).
2. *Энергетические:*
– высокий энергетический потенциал – утомляемость;
– непроизвольная регуляция энергии;
– темп расходования энергии;
– моторная речевая активность;
– эмоциональная возбудимость – стабильность;
– мажорное или минорное интонирование эмоций и настроения.
3. *Временные:*
– скорость реакций (моторных и мыслительных процессов);
– темп и ритмичность реакций;
– длительность реакций (моторных и мыслительных действий);
– гибкость и беглость реакций, гибкость мышления.

Темперамент – это психобиологическая категория, его свойства являются созависимыми с врожденными свойствами НС и со средой. Темперамент и характер представляют собой «системное обобщение» изначально генетически заданных индивидуально-типологических свойств человека. «Включаясь в самые разные виды деятельности, постепенно трансформируются и образуют независимо от содержания самой деятельности обобщенную, качественно новую индивидуально устойчивую систему инвариантных свойств» (Русалов В.М., 1989, с. 12).

«Если человек – это книга, то характер – на обложке,
а темперамент – её содержание».

Темперамент и характер имеют достаточно тесную связь между собой, зависят от нейропсихологических и психофизиологических особенностей организма и типов ВНД. Однако если темперамент изначально закреплен генетически и в процессе жизнедеятельности индивида достаточно постоянен, то характер, формируемый на базе **Т**, несколько изменяется на протяжении всей жизни. Свойства **Т** являются наследственными, поэтому плохо поддаются изменению. Исходя из этого усилия человека должны быть направлены прежде всего не на бесплодную попытку его изменения, а на выявление и осознание своих индивидуальных особенностей. Это позволит использовать способы деятельности и общения, в наибольшей степени соответствующие природным качествам и дарованию человека.

В соответствии с этой моделью психобиологического подхода к исследованию М. Ротбарт и Д. Дерриберри (Орегонский ун-т) темперамент рассматривают как совокупность многоуровневых свойств и который проявляется в действии нейронов, в нейрофизиологических характеристиках и динамических (стилевых) особенностях. Свойствами **Т** являются реактивность и саморегуляция. Особой критике подвержена идея авторов о включении в темперамент поведенческих и физиологических реакций. Эти свойства вовсе не рядоположены. Так, *реактивность* является непосредственным поведенческим выражением реакции активации, а *саморегуляция* связана с адаптацией этой реакции активации к конкретным условиям существования и деятельности. Реактивность объясняется как интенсивность и характер реакции в ответ на действие стимула, а саморегуляция представляет собой динамические особенности поведения, которые модулируют (снижают или повышают) активацию путем реакций приближения/удаления.

Традиционно сложившаяся психофизиологическая оценка свойств **Т** постоянно изменяется, причем это движение изменяется по спирали. Современные исследователи включают в показатели темперамента не одинаковое их количество и самый разный состав приведенных выше психодинамических свойств реактивности. Так, если бросить беглый взгляд на список организмических элементов, которые считались (и некоторые до сих пор считаются) причинами темпераментальных проявлений, то можно выделить:

– состав жидкости, циркулирующей в организме;
– строение кровеносных сосудов;
– состав крови, форменных элементов;
– нервную силу, зависящую от обмена веществ;
– соотношение интеграции и дезинтеграции в обмене веществ;
– функционирование гормональной системы;
– особенности строения тела (его форма, длина, развитость мышц);
– преобладание различных органов (грудных, брюшных и т.д.);
– плотность тканей и их раздражимость;
– строение нервных тканей.

С односторонней трактовкой физиологических основ **Т**, когда преувеличивается значение одной из названных физиологических систем нельзя согласится. Факты, представленные в рамках этих концепций, позволяют считать каждую из них в чем-то справедливой – поэтому взаимная полемика сторонников различных концепций не может привести к решающему успеху какой-либо одной из них. Такие и подобные им типологии, исходящие из идеи организмических элементов, пространственно-ориентированного, энергетического и временно́го планов, конечно же, имеют право на существование. Несмотря на то, что они исторически и методологически являются необходимыми и важными, однако явно недостаточны по отношению к действительно детерминистическим основам индивидуально-типологических и личностных различий между людьми (табл. 5.4).

Изучение такой сложной и многомерной системы как личность начинается с ее психофизиологических основ – основных свойств нервной системы и темперамента, которые являются базисом формирования более поздних социально обусловленных и сугубо индивидуальных структур. Temperamentum (соотношение частей, соразмерность) определяется индивидуальным темпом, ритмом, интенсивностью и скоростью протекания психических процессов и поведения человека:

– динамические, а не содержательные аспекты психической деятельности;
– индивидуальные особенности, которые в наибольшей мере зависят от врожденных (природных) свойств НС психики.

Общепризнанным является энергетический аспект функции **Т**, его свойства, особенно, такие как – эмоциональность и активность, представляют наиболее «энергоемкие» характеристики психики (табл. 5.5).

Иными словами, темперамент, его формально-динамические характеристики, – являются тем нейробиологическим фундаментом, на

Таблица 5.4

Свойства темперамента

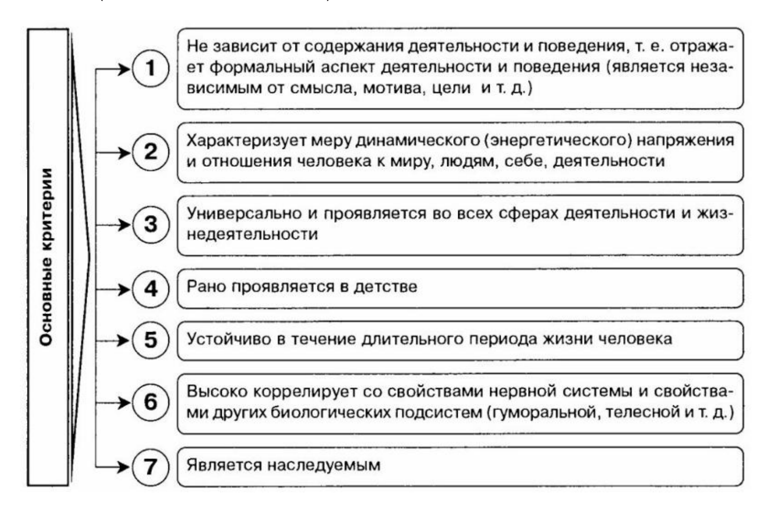
Сила эмоций – энергетизация деятельности вследствие удовлетворения или неудовлетворения ведущего мотива.
Общая психическая активность – интенсивность и объем взаимодействия человека с окружающей средой (физической и социальной) распределяются: от вялости, инертности и пассивного созерцательства – до высших степеней энергии, мощной стремительности действий и постоянного подъема.
Активность – повышение целенаправленного приспособления путем преобразования ситуации в соответствие с сознательно поставленной целью.
Реактивность – повышение активности приспособительных реакций к ситуациям и раздражителям, непосредственно воздействующим в данный момент.
Темп психической деятельности – скоростные характеристики мышления, динамика эмоций, энергичность жестикуляции, речи и движений.
Сензитивность – повышенная чувствительность, ранимость, неуверенность; высокая дифференцированность изменений уровня деятельности при внешних воздействиях малой силы (подпороговых).
Тревожность – снижение функционального уровня деятельности и жизни в угрожающих ситуациях.
Резистентность – способность сопротивления внешним условиям ослабляющим или тормозящим начатую деятельность.
Пластичность – легкое и быстрое приспособление к динамично изменяющиеся действительности.
Субъективация – усиление степени опосредования деятельности субъективными образами, представлениями и понятиями.
Агрессивность – от направленности вовне, миролюбия, индифферентности, до внутренний (аутоагрессии).

Таблица 5.5

Биологическая обусловленность: – Свойства **Т** материально детерминированы. – В основе формирования типовых свойств **Т** лежат индивидуальные особенности НС. – Важную роль в формировании **Т** играют, механизмы наследственности, эмбрионального развития и условия жизни. – Свойства **Т** не воспитываются и окончательно созревают к подростковому возрасту. – В дальнейшей жизни свойства **Т**, его формально-динамические характеристики поддаются некоторой коррекции – волевой, имажинитивной, интеллектуальной и др., приобретенными в онтогенезе личностными качествами.
Энергия и динамика: – Свойства **Т** определяют динамику психической деятельности, но не определяют её содержания. – **Т**, это общая энергетическая характеристика психической деятельности, нет такого вида деятельности, где бы он преимущественно не проявлялся. – Человек сознательно может несколько регулировать влияние **Т** на деятельность, однако если она не предъявляет запредельных/стрессовых требований.
*Красис**:* – Индивидуальные свойства **Т** образуют своеобразный красис, т.е. определенное и своеобразное сочетание. – Динамика психической деятельности независит от одного свойства **Т** в отдельности, а от их соотношений и пропорции. – Индивидуальные свойства **Т** образуют специфическое соотношение («тип **Т**»), поэтому нельзя изучать отдельные его свойства, не соотнося с общим типом.

* Красис (греч. krasis - пропорция, смешение) – понятие античной медицины отражающее зависимость особенностей и состояния организма от соотношения основных жидкостей («соков») – крови, слизи, желчи.

котором формируется личность как социальное существо. А те свойства личности, которые непосредственно обусловлены темпераментом, являются наиболее устойчивыми и долговременными в течение всего онтогенеза (жизненного цикла) человека.

Так или иначе, количественная выраженность исследуемых факторов может служить основанием для выявления характерологических черт личности того или иного **Т**, который в свою очередь обладает определенным набором психических характеристик:

Темпо–ритм (скорость и равномерность выполнения любых действий);

– Сензитивность (повышенная чувствительность к происходящим событиям);

– Активность (интенсивность взаимодействия с окружающим миром);

– Реактивность (интенсивность ответной реакции на раздражитель, изменение среды);

– Эмоциональная устойчивость – неустойчивость;

– Ригидность – пластичность;

– Экстраверсия – интроверсия;

– Доминантность – подчиняемость.

6. Связь темперамента и характера с другими свойствами личности

6.1. Развитие представлений о связи темперамента и характера

На основе темперамента вырабатывается характер,
причем темперамент придает характеру определенную окраску,
подобно тому, как тембр придает окраску голосу»
(С. Фуллье)

Учение о характере (гр. – чеканка, отпечаток) имеет такую же давнюю историю, как и темперамент, развивается параллельно и неразрывно с ним. Древнегреческий философ и естествоиспытатель, ученик Аристотеля – Теофраст («Богоречивый») [ок. 372–287 гг. до н.э.], в своем фундаментальном труде «Характеры» (318 г. до н.э.) использовал для его обозначения производное от греческого глагола «царапать, чертить по камню или металлу, чеканка». Этим он старался подчеркнуть, что характер – это отпечаток социальной среды, в которой живет человек; в своей основе неизменен и формируется на всю жизнь.

Типы по Теофрасту – это присущие некоторому множеству людей формы проявления личностных особенностей. В книге лаконично и образно описаны 30 нравственных качеств, каждое из которых задает свой склад личности. Таковы №1 – «Притворщик», «Льстец», «Скупой» и № 30 – «Жадный». (Пролеев С.В., 2001). Примечательно, что в классификации характеров философ отталкивался не от добродетелей людей, а от их пороков, создавая емкую картину изъянов человеческой натуры. Теофрастовские типы широко использовались позднеантичной драматургией и моралистикой эллинской эйкумены и римского мира (Pax Romana). Подобная типологическая классификация позволяла уже во времена античности соотносить того или иного человека, в зависимости от его характерных свойств или черт, к определенному психотипу и, в конечном счете, в какой-то мере прогнозировать его поведение (Бурлачук Л.Ф., 2004, с. 9).

Существующие подходы к классификации людей по приобретенным психологическим качествам (одному или нескольким) дают бесконечное разнообразие *трансформируемых* типов. Подобные социально-психологические типы, являясь результатами более-менее

длительного научения и адаптации, представляют «поверхностный слой» психики и поэтому не могут служить надежной основой дифференциации. Гораздо перспективнее те типологии, которые учитывают врожденные, наиболее устойчивые (*нетрансформируемые*) психические качества (Психология здоровья, 2006, с. 127).

Если инстинкты и темперамент – натура человека, т.е. природная, врожденная основа «Я», то характер – как бы вторая натура, сформированная прижизненно воспитанием, образованием, условиями социальной среды (культурой, обычаями, традициями и многими др.). В связи с этим чрезвычайные события и потрясения могут изменить иерархию черт характера, сформировать и принципиально изменить характер, не соответствующий темпераментальному «фундаменту», своей базовой основе. Характер, как и темперамент, особенно наглядно и рельефно проявляется в экстремальных обстоятельствах жизни, в необдуманных поступках человека, его описках, оговорках, опечатках и ошибках.

Платон в V–IV вв. до н.э., заложивший основу будущих классификаций, полагал, что характер – это активное проявление души. Из четырех выделенных им типов – *нормальный* характер как проявление разумной души, связанной с мозгом, отличается практичностью, большими способностями и стремлением к знанию. *Демократический* характер – порядочный, честолюбивый и мужественный как проявление благородной души в груди. Два типа характера, как проявление временной души локализованы в печени – *олигархический* (вожделение, жадность, коррупция) и *тиранический* (чревоугодие, сексуальность и жестокость).

Основываясь на учении Теофраста, автора методики наблюдения характера, лишь в XVIII в. это понятие окончательно сформировалось и начались планомерные философские и экспериментальные исследования. Так, между выдающимися французскими философами-просветителями Клодом Адрианом Гельвецием [1715–1771] и Дени Дидро [1713–1784] развернулась интенсивная полемика о происхождении характера. Гельвеций был сторонником учения о решающей роли среды в формировании личности – «Об уме» (1758) и «О человеке» (1773). По его убеждению, люди от рождения подобны «чистой доске» (tabula rassa), а темперамент и характер формируются в соответствии с условиями жизни, морально-нравственным и эстетико-этическими принципами воспитания.

Эволюционный механизм специально так распределяет морально-этические и конвенциальные нормы («условное добро и зло») среди

человечества, чтобы разброс упований на подлость либо благородство оказывался среди особей популяции максимально широким. Очевидно это рационально, так как прежде всего приспосабливало популяцию наших предков к выживанию хотя бы самой малой его части в самых экстремальных условиях – «и тогда, когда ради выживания было «выгодно» протянуть руку товарищу, и тогда, когда ради выживания хотя бы одной особи «выгодно» было товарища съесть или оставить его гореть в огне. Природа позаботились также и о том, чтобы, если даже после катастрофы выживают одни лишь подлые, в их потомках затем быстро появлялись и благородные (и, увы, наоборот). Т.о., вид застраховал себя от будущих неожиданностей и создал гарантии своей постоянной фенотипической широты, восстанавливаясь почти в прежнем психологически «развернутом» виде спустя уже одно-два поколения даже после глобальных катаклизмов, уничтожающих почти всю популяцию».

В XIX в. английский экономист и философ Джон Стюарт Милль [1806–1873] в «Системе логики» писал, что «законы образования характера суть производные законы, вытекающие из общих законов духа». Основным методом изучения характера Милль считал дедуктивный и призывал психологов выделить самостоятельную науку – *этологию*, поскольку до Теофраста для обозначения свойств или черт характера употреблялся термин «Этос».

Первым откликнулся на призыв англ. философ и психолог А. Бэн, издавший в 1861 г. книгу об изучении характера. Бэн утверждал, что 3 основных фактора, формирующих характер (эмоциональный, волевой и интеллектуальный), – это природные задатки психики, условия среды и воспитание. С Бэном вступил в дискуссию русский педагог К.Д. Ушинский, который утверждал, что интеллект, эмоции и чувства взаимно тормозят друг друга, а потому при развитии одного качества два других ослаблены. При этом он основывался на тех практических наблюдениях, когда умные люди являлись зачастую слабохарактерными.

Особой популярности массового изучения характера способствовало его уникальное значение во многих аспектах жизни людей. Поэтому феномен (гр. phainomenon – являющийся) характера издавна привлекал особое внимание не только философов и психологов, но и моралистов, литераторов и общественных деятелей (Ларошфуко, Монтень, Вовенарг и др.). Психология характера рассматривалась в работах английских ученых Френсиса Гальтона [1822–1911] – родоначальника нового в то время направления в науке психогенетики (или «евгеники»), Джона Стюарта Милля [1806-1873], Бэна и Вебба;

французских – Пере, Фулье, Рибо, Полана; американских – В. Штерна [William Lewis Stern, 1871-1938]; немецких – Кречмера, Гофмана; российских – Лесгафта, Ушинского, Лазурского и др.

Так, француз Ла Брюйер (1688) в своей книге «Характеры или нравы нашего века» представил подробное описание 1120 характеров людей различных сословий, профессий, индивидуальностей. В дальнейшем их количество многократно колебалось как в меньшую, так и в большую сторону, однако до сих пор так и не разработана однозначная и универсальная классификация.

Отдельные свойства характера зависят друг от друга, взаимосвязаны друг с другом и вместе образуют целостную неповторимую организацию – *структуру характера. Черты характера* – представляют собой те или иные индивидуальные особенности личности, которые систематически проявляются во всех видах деятельности человека и по которым можно судить о его возможных поступках в определенных условиях. В структуре характера обычно выделяют две группы черт. К первой группе относятся эмоциональные, волевые, интеллектуальные черты. Ко второй – черты, выражающие направленность личности (потребности, мотивы, склонности, установки, ценностные ориентации, интересы, идеалы, цели).

По мере того, как формируется образ жизни, формируется и соответствующий характер, трансформируясь на протяжении всей жизни человека. В своих фундаментальных чертах он закладывается еще в дошкольном возрасте – обычно до четырех лет. Время, в течение которого человек не помнит себя, т.е. не имеет «Я», и есть время формирования основ характера. Основные, доминирующие черты характера складываются в радикал, главное в характере как и симптомы болезни складываются в синдром[1] – типичную совокупность патогенетически родственных симптомов. Зависимость формирования характера от его **Т** в бо́льшей мере проявляется в ранние, дошкольные годы. Чем старше и опытнее становится человек, тем меньшее влияние особенности темперамента оказывают влияние на формирование характера. В возрасте 14-16 лет, когда темперамент практически уже сформирован и устойчив – характер продолжает формироваться, но уже в меньшей зависимости от **Т**. Многие свойства темперамента и, тем более характера, людьми не осознаются, а информацию о своих психологических особенностях, получают косвенным путем – сравнивая себя с окружающими и оценивая их реакции (одобрения-безразличия-осуждения)

---

[1] Греч. syndrome – стечение.

на свои собственные действия и поступки. Бывает, что прожив жизнь, человек так и не знает многих черт своего характера, особенно если он вырос и живет в неадекватном социально-политическом окружении.

Черт характера – тысячи, радикалов – десятки, и, следовательно, по радикалу можно дифференцировать людей по характерологическому типу (Кеттелл, Айзенк, и др.). Так сегодня в специальной литературе перечислено и описано свыше 300 черт характера. Ряд ученых выделяет радикалы характера в соответствии с типами темперамента (холерический, сангвинический, флегматический и меланхолический) либо на основе акцентуаций, т.е. заострения или максимальной выраженности какой-то одной особенности темперамента, на основе его подавления или искажения.

Считается, что формирование акцентуированных характерологических радикалов может происходить вследствие болезненно протекавших беременности и родов, под влиянием ряда частых и хронических детских болезней, неправильного воспитания, неблагоприятных условий жизни, психической травматизации, черепно-мозговых травм.

Сравнительную, дифференциальную характеристику гармоничных и дисгармоничных (акцентуированных) черт характера дал В.Д. Менделевич (1999) (табл. 6.1).

Нередко психологи склонны считать личность и характер синонимическими понятиями и поэтому не находят нужным выделять последний. Черты характера в среде бихевиористски[1] ориентированных психологов считаются синонимами свойств поведения. С их точки зрения характер определяется как модель поведения, присущая для данного индивида, в то время как другие авторы подобно Вильяму Мак-Дугаллу [1871–1938], Р.Г. Гордону и Э. Кречмеру, придавали особое значение волевому и динамичному элементам черт характера.

Именно Зигмунд Фрейд [1856–1939] впервые развил наиболее последовательную и глубокую теорию характера как *системы влечений* (инстинктивных побуждений), обусловливающих поведение, но не тождественных ему. Переживания в раннем детстве определяют характер и тип поведения человека, многие его болезни и взаимоотношения с окружающими. Именно детские годы, по Фрейду, делятся на несколько стадий в зависимости от того, какой орган играет в это время наибольшую роль и какие психосексуальные зоны поочередно развиваются. Первые 3 стадии от рождения до пяти лет – прегенитальные: *оральная, анальная* и *фаллическая.*

[1] Лат. behavior – поведение.

Таблица 6.1

Отличительные характеристики гармоничного и дисгармоничного характера

Черты характера	
Гармоничного	Дисгармоничного
Адаптивность, гибкость	Дезадаптивность, ригидность
Адекватная самооценка (реализм в оценке окружающих)	Неадекватная самооценка (использование каузальной атрибуции)
Зрелость, автономность (самостоятельность)	Инфантилизм, зависимость (несамостоятельность)
Естественность, простота	Неестественность, вычурность
Проблемная центрация (фиксация)	Центрация (фиксация) как второстепенная, несущественная
Самоуважение	Крайние варианты отношения к себе (от самоуничижения к гипероценке)
Оптимальное сочетание эгоистических и альтруистических целей	Эгоцентризм

Генитальная фаза в своем развитии совпадает со временем полового развития. В связи с этим типы характера классифицировались на: эротический (несамостоятельный, тревожный, ведомый); *нарцистический* (агрессивный, лидерский, самовлюбленный) и *обсессивный* (стремящийся к высшим духовным ценностям).

Говоря о характере, обычно разумеют те свойства личности, которые накладывают определенный отпечаток на все ее проявления и выражают специфическое для нее отношение к себе, миру и, прежде всего, к другим людям. Он возникает и формируется в течение всей жизни, одновременно являясь и «устойчивым» и «изменяющимся». Типические черты общества проявляются в характере человека по-разному, в зависимости от тех «внутренних условий», через которые преломляются все внешние воздействия, что и создает, в конечном счете,

индивидуальность личности (С.Л. Рубинштейн). Таким образом, начав с репродукции ощущения, используя длинную логическую цепочку можно сформировать свою судьбу. Это образно отражено в народной мудрости жителей многих стран и целых континентов.

Посеешь ощущение – пожнешь мысль;
Посеешь мысль – пожнешь желание;
Посеешь желание – пожнешь поступок;
Посеешь поступок – пожнешь привычку;
Посеешь привычку – пожнешь характер;
Посеешь характер – пожнешь судьбу.

Таким образом крылатое выражение: «*Судьба – это развернутый во времени характер*» подчеркивает, с одной стороны, сложность, неоднозначность и прихотливость влияния характера на судьбу, а с другой – ежечасное и объективное воздействие специфических черт характера человека практически на все стороны его жизнедеятельности (биологической и социальной).

Еще в конце XIX в., когда по сути дела зарождались современные физиология и психология, Вундт (1912, с. 73-74) начал развивать синтетические представления о типологии душевных движений. По его утверждению, темперамент и характер необходимо рассматривать как единство аффективной (темпераментальной) и волевой (характерологической) наклонностей каждого человека. Представленная им таблица была построена по признакам единых душевных движений и чувств, относящихся одновременно и к темпераменту, и к характеру (табл. 6.2).

Таблица 6.2

Аффективно-волевые наклонности человека

Темпераменты по скорости чередования душевных движений	Темпераменты по силе аффектов (чувств)	
	Сильные	Слабые
Быстрые	Холерический	Сангвинический
Медленные	Меланхолический	Флегматический

В. Вундт признавал смешение всевозможных типов темперамента в человеке и, по его образному выражению:

– «в будничных радостях и горестях жизни нужно быть сангвиником;

– в важных жизненных событиях – меланхоликом;

– относительно впечатлений, глубоко затрагивающих наши интересы, – холериком;

– и, наконец, в исполнении принятых решений – флегматиком».

Взаимоотношения темперамента и характера, в понимании разных исследователей, Александр Григорьевич Ковалев и Владимир Николаевич Мясищев [1893–1973] объединили в четыре основные группы:

1) отождествление **Т** и характера;
2) противопоставление **Т** характеру, установление антагонистических отношений между ними;
3) признание **Т** элементом характера;
4) признание **Т** основнóй природой характера.

Русский психолог А.Ф. Лазурский еще в начале XX в. разработал новое направление в дифференциальной психологии – *научную характерологию*. Строго опираясь на естественный эксперимент и изучение нейродинамики корковых процессов, как основ психологии, он вместе с тем ратовал за развитие научной теории индивидуальных различий, разработку максимально возможной естественной классификации характеров – «построение человека из его наклонностей» (1917).

Одним из первых, кто осознал и четко сформулировал задачу дифференциации темпераментных, характерологических и личностных признаков, был выдающийся анатом и педагог П.Ф. Лесгафт. Его научный взгляд представляет интерес, прежде всего, как вариант типологизации личностных особенностей, отражающих инвариантные структуры внутригруппового взаимодействия. Лесгафт пользовался тремя понятиями: темперамент, характер, тип. «Темперамент – это степень действий и чувствований, проявляемых отдельным лицом, и распределение этого по времени, т.е. сила и быстрота проявления действий и чувствований, а также сила и быстрота развития желаний отдельного лица, степень возбудимости организма от внешних и внутренних стимулов и продолжительность его реакции на последовавшее возбуждение».

Лесгафт предложил анатомо-физиологическое обоснование для классификации Канта и Вундта. Он определил **Т** как степень возбудительности организма от внешних и внутренних стимулов и продолжительности реакции на последовавшее возбуждение и зависимость развития организма как в эмбриональный, так и в последующий период от физико-химических условий, в особенности от питания.

Обмен веществ при питании может быть более или менее деятельным в зависимости от состава пищи, от деятельности образовательных элементов, приносимых кровью, и от влияния внешних, посредственных (свет, механические и психические деятели), и внутренних, непосредственных (тепловых) возбудителей. Сверх того, при питании играет важную роль сила и быстрота, с которою питательная жидкость прогоняется в теле, что зависит также и от органов кровообращения, как центрального, так и периферических, т.е. сердца и сосудов. Сила и слабость, медленность и быстрота, проявляемые человеком в его восприимчивости и активности, находятся, таким образом, в сильной зависимости от строения и формы сердца и сосудов.

Под характером Лесгафт понимал «проявление воли человека, основанное на истинах, выясненных и твердо установленных разумом». Тип трактовался Лесгафтом как степень сознательного отношения человека к окружающей среде, нравственного его развития. При этом разграничивались 3 уровня сознательной деятельности. На первом имеют место «отраженно-опытные действия с отсутствием нравственных проявлений», на втором – «подражательно-рассудочные действия с внешнеусвоенными нравственными основаниями», на третьем – «разумно-самостоятельные проявления с вполне усвоенными нравственными основаниями». Применительно к детскому возрасту и условиям школьного воспитания Лесгафт описал 6 типов.

Ребенок *лицемерного* типа повторяет то, что видит, всегда старается более легким способом достигнуть личных выгод и избежать деятельности; связанной с трудом и усилиями. Легко усваивает то, что сильно на него влияет, в особенности все внешние проявления окружающих. Способ его деятельности всегда практически-опытный, он старается хитростью и лаской обойти все затруднения, не особенно огорчаясь неудачей. Отношение к истине только внешнее, заучены одни только общие нравственные правила и шаблоны.

Честолюбивый отличается умением усваивать все памятью, действия находятся в зависимости от сильно развитых чувствований. Чувство превосходства является главным возбуждающим моментом. Отсюда гордость, самоуверенность, спесь, напыщенность, постоянное стремление первенствовать и властвовать над другими. Скромные серьезные занятия не привлекают. Деятельность возможна при надежде на внешний успех.

У *добродушного* типа развита главным образом аналитическая деятельность, привычка рассуждать над каждым новым явлением, при недостатке знаний мыслительная деятельность легко принимает

характер фантазии; умственная деятельность сосредоточена преимущественно на выяснении личности человека, разборе собственных проявлений. Но деятельность поддерживается, пока существует умственный интерес. Недостаток состоит в несоответствии между умственным и физическим трудом, а именно, преобладанием первого, отсюда недостаток возбуждений со стороны активно-физических органов тела и вследствие этого известная степень апатии и лени.

Мягко-забитый: нет условий, постепенно и последовательно возбуждающих его и тем самым способствующих его развитию. Делает так, как указано и что сказано; нет ни наблюдательности, ни знаний, ни нравственных понятий. Появляющееся у него упорство имеет характер пассивного состояния, из которого он не решается выйти. Дети этого типа всего труднее поддаются развитию, с возрастом у них формируется только узкая эгоистическая практичность и расчетливость, они совершенно безучастно и даже бездушно относятся ко всему окружающему.

Злостно-забитый: ожесточенный, подозрительный, самолюбивый. Сознательная деятельность более всего сосредоточена на личной защите. Приученный к сильным впечатлениям мерами, связанными с оскорблением личности, постоянно стремится к перемене впечатлений, к сильным возбуждениям. Правдивость его условная, так как он никогда не постесняется сказать или поступить не согласно с правдой, если это будет иметь отношение к лицу ненавистному или даже заподозренному, а таким может быть каждое незнакомое ему лицо. Преобладает развитие памяти над рассуждением. Недостаточно приучается к отвлеченному мышлению, ему свойственны скорей наблюдательность и опытность.

Угнетенный: отмечается недостаточное стремление к отвлеченному мышлению. Ценит свой труд, обладает большой скромностью, терпением, терпимостью к окружающим, правдивостью, искренностью.

На важное педагогическое значение тех или иных свойств **Т** указал впервые Дж. Локк (1690). Различие быстроты и силы восприимчивости и активности детей, обусловленное в значительной мере прирожденной конституцией ребенка, необходимо принимать в расчет, чтобы сообщить педагогическим воздействиям надлежащую гибкость и умело индивидуализировать общие положения. Дэгальт Стюарт пошел еще дальше. Он предлагал даже разделение школьных классов на четыре части, чтобы группировать вместе детей с одинаковым **Т** и применять к ним специальные методы – что, несомненно, слишком прямолинейный взгляд на педагогику.

В большинстве работ советских психологов второй половины XX в. темперамент связывался с эмоциональной возбудимостью, быстротой возникновения чувств, с одной стороны, и силой их – с другой. Так, если В.С. Мерлин максимально сближал понятия индивидуальности и личности, рассматривая личность как интегральную индивидуальность, то Борис Герасимович Ананьев [1907–1972] считал индивидуальность высшим уровнем развития личности. Вслед за В.М. Бехтеревым он выступил с идеей создания единой концепции человекознания как комплексной дисциплины и выделил 4 иерархически соподчиненных уровней организации человека:

1) человек как биологический вид;
2) как продукт онто- и филогенеза;
3) как субъект деятельности;
4) как оригинальная часть человечества.

организм → индивид → субъект → личность → индивидуальность → универсум

По Ананьеву, индивидуальность складывается на основе взаимосвязи особенностей человека как личности и как субъекта деятельности, которые детерминированы природными свойствами человека как индивида, т.е. его темперамента. Признавая природную основу развития характера и существование глубоких природных различий между темпераментами, он вместе с тем указывал на то, что человеческая природа динамично и постоянно изменяется, приобретая все новые и новые свойства, поэтому **Т** можно понять лишь в его развитии и преобразовании. Первоначально это приводит к существенной зависимости характера от темперамента, но с развитием личности и решающей роли социальной практики эта взаимосвязь меняется и характер приобретает все бо́льшее значение в плане преобразования глубоких врожденных основ темперамента.

Таким образом, в характере личность раскрывается со стороны ее *содержания*, а в темпераменте – со стороны своих *динамических проявлений*. В какой-то мере соотношение характера и темперамента является качественно-количественным. Мерой индивидной активности (своеобразной «мелодии») человека является его темперамент, а мерой индивидуальной активности – характер, когда «мелодия» активности приобретает первичное психологическое содержание. В этом смысле примечательно следующее высказывание: «*Или ты владеешь своим темпераментом, или он владеет тобою*».

В 1923 г. русский ученый-физиолог Алексей Алексеевич Ухтомский [1875–1942] открыл важный общебиологический закон, лежащий в основе целенаправленного поведения человека и животных, названный им «*принципом доминанты*» Доминанта – это временно господствующая рефлекторная система, обусловливающая работу нервных центров в данный момент и тем самым придающая поведению определенную направленность. В связи с этим доминанта не только физиологический закон деятельности НС, определяющий направленность протекания нейрофизиологических реакций организма, но и основной закон душевной жизни человека, ведущий определитель главенствующих мотивов и направлений деятельности, характера и личной нравственной позиции.

Согласно концепции Ухтомского знания о психофизиологических механизмах поведения человека, представляющего собой целостную и неразрывную совокупность телесных, душевных и духовных качеств, в конечном счете, позволят экстраполировать его характерологические особенности, субъективные отношения к жизни, к другому человеку и самому себе.

Однако венчанию физиологии и психологии до сих пор препятствует знаменитая психофизическая проблема. Можно ли описать психические процессы в терминах физиологии, а нейрогуморальные процессы напрямую увязать с процессами психическими? (Никандров В.В., 2003). До сих пор современная наука не может дать ответ, как нейрональная активность превращается в мысль. «Это обстоятельство свидетельствует о том, что исследователи приходят к логическому тупику, а также о том, что непосредственно из физиологических законов психологические не вывести» (Балин В.Д., 1998, с. 25).

Однако психика, несомненно, связана не только с нервной, но и с гуморальной, химической регуляцией. В настоящее время не приходится противопоставлять друг другу нервную и химическую, или гуморальную регуляцию: сама нервная регуляция является вместе с тем и химической, поскольку она осуществляется через посредство гормонов и медиаторов, выделяемых в результате проходящих по нервам раздражении. В свою очередь инкреты могут влиять на периферические окончания нервов и на мозговые центры и вызывать прямым раздражением клеток те же изменения функций, как и нервные раздражения. С другой стороны, инкреция желез может быть регулируема мозговыми центрами – так, повреждения мозга могут вызвать гипертиреоидизм. Каждая железа представлена в ЦНС. Т.о., испытывая на себе воздействие желез вн. секреции, их гормонов,

так же как и др. гуморальных факторов, НС все же господствует над ними, осуществляя высшую регуляцию жизни организма в его взаимоотношениях со средой. При этом, во всяком случае, влияние химических гуморальных факторов на психику осуществляется через посредство нервной системы (Рубинштейн С.Л., 2000).

Рубинштейн наделял каждый из темпераментов соответствующим психологическим содержанием, или соотношением впечатлительности и импульсивности как его основных психологических свойств. С его позиции, нельзя сводить индивидуальное только к индивидуальным особенностям, проявляющимся преимущественно на природном, темпераментном уровне. Личность оказывается индивидуальностью тем в бо́льшей мере, чем сильнее она способна не только по-своему понять, переломить типичное, но общественным образом выразить свою индивидуальность, реализовав ее в своих поступках, действиях и жизни. Общим типом НС обусловлен не только темперамент, но и пороги ощущений, формальные особенности мотивации и черты характера. Разница между свойствами темперамента, характера и др. индивидуально-психическими особенностями может заключаться в том, как, на основе таких взаимосвязей условий жизни и деятельности складывается та или иная группа индивидуально-психических особенностей.

Такой подход к исследованию соответствует фундаментальному принципу единства сознания и деятельности. Рубинштейн отмечал, что «В деятельности человека, в его делах – практических и теоретических – психическое, духовное развитие личности не только проявляется, но и совершается». Если руководствоваться этим положением, то **Т** и деятельность едины, взаимообусловлены и активны по отношению друг к другу, но далеко не тождественны.

Сходная мысль звучит и у русского психиатра, проф. Петра Борисовича Ганнушкина [1875–1933]: «Историю интересует только творение и главным образом те его элементы, которые имеют не личный, индивидуальный, а общий, непреходящий характер» (1964).

Характер – это каркас личности, в который входят только наиболее выраженные и тесно взаимосвязанные свойства личности, проявляющиеся на поведенческом уровне в самых различных видах деятельности. Все черты характера – это черты личности, однако далеко не все черты личности – это черты характера. Характер, как индивидуальное сочетание наиболее устойчивых и существенных особенностей личности, проявляется в мыслях и поведении человека, в определенном соотношении:

– к себе (степень требовательности, критичности, самооценки);

– к др. людям (индивидуализм – коллективизм, эгоизм – альтруизм, жестокость – доброта, безразличие – чуткость, грубость – вежливость, лживость – правдивость и т.п.);

– к порученному делу (лень или трудолюбие, аккуратность или неряшливость, инициативность или пассивность, усидчивость или нетерпеливость, ответственность или безответственность, организованность) (рис. 6.1).

Структура характера рядом исследователей подразделяется на 5 подструктур:

1. *Свойства характера.* Познавательные (ощущение, чувственное познание, конкретное и абстрактно-логическое мышление). Смысловые (удовольствия, пользы, рациональности и духовности). Переживания (эмоционально-чувственные – практические, спортивные, художественные, общественно-нравственные, религиозные и др.). Мотивация (биогенетическая, материально-праксическая, интеллектуальная, нравственно-социальная). Регуляция (сенсорно-эмоциональная, стереотипно-автоматическая, познавательно-смысловая и нравственно-волевая).

2. *Уровни характера.* а) импульсивно-эмоциональный (дошкольник); б) подражательно-стереотипный (мл. школьник); в) конкретно-логический (мл. подросток); г) противоречивый (ср. и старший подросток); д) нравственно-волевой (юность); е) социально-практический (зрелость).

3. *Типы характера:* национальный, социальный, религиозный, рациональный, эгоистический, семейно-родственный, военно-спортивный, художественный, материально-практический и др.

4. *Черты характера* и 5. *Отношения.*

По мнению А.Г. Ковалева и В.Н. Мясищева (1957), хотя Т не может прямо определять отношений личности, ее стремлений и интересов, ее идеалов, т.е. всего богатства содержания внутренней жизни, однако характеристика формально-динамической стороны имеет существенное значение для понимания сложного образа поведения, органически входит в структуру характера человека. Специфические особенности темперамента и его выраженности могут как помогать, так и мешать проявлению определенных черт характера:

«Темперамент есть наличная предпосылка,
а характер – конечный результат воспитательного процесса»

Отношение к себе: скромность, гордость, самокритичность, самовлюбленность, самоуверенность и др.	Отношение к другим: правдивость, тактичность, грубость, общительность, замкнутость и др.
Отношение к делу: трудолюбие, леность, ответственность, энтузиазм, недобросовестность и др.	Отношение к собственности: щедрость, жадность, бережливость, расточительность, аккуратность и др.

Рис. 6.1. Структура характера

Особенности **Т** накладывают свой отпечаток не только на характер, но и на социальное поведение человека, его отношение к предметному и духовному миру. Однако, какая из сторон темперамента (позитивная или негативная) станет чертой характера, зависит во многом от условий его формирования.

Характер как системный компонент в структуре личности есть отражение волевых качеств: готовность преодолевать препятствия, степень настойчивости, самостоятельности, решительности и дисциплинированности. В процессе семейного воспитания на базе **Т** происходит его формирование. Характер человека – это сплав врожденных свойств ВНД и воспитываемых социально-психологических воздействий в течение всего становления личности. Правдивыми, добрыми, тактичными или, наоборот, лживыми, злыми и грубыми бывают люди с любым типом **Т**. Однако при определенном темпераменте одни черты приобретаются легче, другие труднее. Например, организованность, дисциплинированность и педантичность легче выработать флегматику, чем холерику, а доброту и отзывчивость – меланхолику. Стать хорошим организатором, общительным человеком проще сангвинику и холерику. Однако недопустимо оправдывать дефекты своего характера врожденными свойствами и темпераментом. Отзывчивым, добрым, тактичным, выдержанным можно быть при любом темпераменте.

Амер. психолог Робек (1931) определял характер, как регулятивное свойство личности, направленное на саморегулирование и управление *инстинктивным* поведением. Вообще инстинкты и темперамент всегда выступают как единое целое, не противореча друг другу, в то время как характер может формироваться по темпераменту и доми-

нирующему инстинкту, а может сложиться и вопреки им – тогда он направлен на подавление нежелательных проявлений инстинктов и темперамента (Основы валеологии, 1999, с. 180).

Потребность в формировании характера (его структуры) связана с феноменом постоянного снижения роли инстинктов в жизни человека. Для достижения важных для себя результатов, человек должен действовать, не тратя время на излишние раздумья – и тогда его поведение будет сравнительно целостным и целеустремленным. «Естественно предположить, что человек, который в меньшей степени, чем шимпанзе, детерминирован инстинктами, просто бы не выжил, если бы у него не развились компенсаторные способности, выполняющие *функцию* инстинктов. Такую компенсаторную роль у человека играет характер». «Только человек оказался в состоянии компенсировать утраченную способность к инстинктивной адаптации (Фромм Э., с. 317, 319).

В истории психологии и философии имел место тысячелетний спор по вопросу самого существования врожденных индивидуальных особенностей личности. Вместе с тем, многие люди более или менее полно и точно описывают своих знакомых так, как будто те обладают устойчивыми личностными характеристиками. Однако из этого совершенно не вытекает вывод о том, что, их поведение одинаково в любой ситуации, в любом месте и в любое время. На вопрос о том, что же служит причиной и основанием для конкретного *поведения* – *личность* или *ситуация*, психологи отвечают – и то и другое принципиально важно. «На самом деле, наше поведение находится в сложном взаимодействии с внутренними психологическими характеристиками и ситуационными факторами» (Купер Д., Робертсон А., 2003, с. 31). Рисунок 6.2 дает некоторое представление о том, как взаимодействуют личностные, ситуационные и поведенческие факторы.

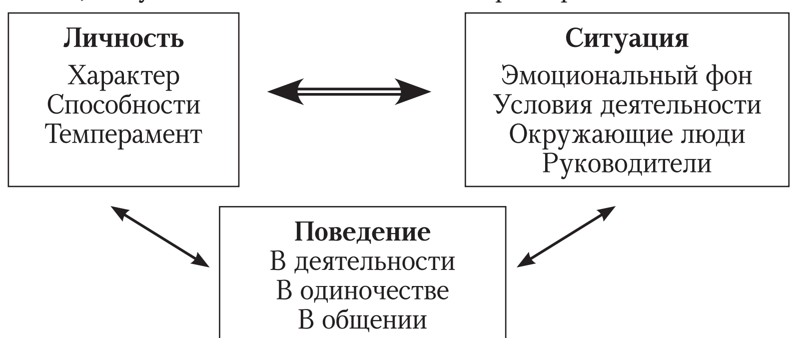

Рис. 6.2. Взаимодействие личности, ситуации и поведения

Как видно из рис. 6.2, личность во многом способна формировать ситуацию, а с другой стороны – ситуация (особенно выходящая за рамки психических возможностей человека) влияет и, в определенной мере, формирует те или иные черты характера. В то же время ситуации, в которых мы оказываемся, отчасти являются результатом нашего поведения. Устойчивые личностные характеристики детерминируют поведение, однако с поправкой на ситуацию. В соответствии с взглядом канадского психолога Альберта Бандуры [Bandura, 1925-1988] вопрос о том, чем детерминировано человеческое поведение – индивидуально-личностными характеристиками или актуальными ситуациями, не имеет смысла; психологические особенности личности взаимодействуют с ситуацией и уже вместе с ней влияют на конкретное поведение (1986).

Данное представление подразумевает, что существующие на сегодня психологические знания не позволяют с высокой вероятностью предсказать поведение конкретного человека (тем более в неизвестной ситуации), поскольку происходит сложное взаимодействие различных сил и векторов. Потому прогноз поведения моряка в предстоящем длительном рейсе (а этого больше всего ждут специалисты крюинговых агентств) возможен только в том случае, когда вероятно, что одна из сил будет доминировать в ситуации. В случае же уравнения со многими неизвестными: состав и национальность экипажа, длительность и направление рейса, его гидрометеорологические условия, техническое состояние судна и условия обитания и др. не позволяют с достаточной точностью дать психологу прогноз о возможном поведении моряка в этом плавании.

А.В. Петровский выделил 3 составляющие структуры личности:

Первая подструктура личности – интраиндивидная (внутрииндивидная). Это организация индивидуальности личности, во многом детерминированная строением тела, темперамента, характера и задатков.

Вторая – интериндивидная, не замкнутая в пространстве тела индивида. Она обнаруживает себя в сфере межиндивидных отношений, в пространстве межличностных социальных взаимодействий.

Третья – метаиндивидная (надиндивидная). В центре внимания оказываются «вклады», которые личность вносит своей активностью в др. людей. Личность не только выносится за рамки органического тела, не только перемещается за пределы его наличных, «здесь и теперь» существующих связей с др. людьми, но и продолжает себя в других. Эта идеальная представленность личности получила название «персонализации», что в значительной степени и определяет масштаб личности.

В темпераменте человека природно заложено властное «хочу!», а в характере сформировано мощное «опасно, нельзя!» – альтруистический инстинкт. Если характер соответствует темпераменту и доминирующему инстинкту – человек гармоничен и естественен; если же не соответствует – дисгармоничен, что обусловливает возможность возникновения болезней. При заострении (гипертрофии) или подавлении тех или иных инстинктов может формироваться та или иная акцентуация характера, потеря гармоничности «Я», угроза дезадаптации. При гипертрофии инстинкта альтруизма люди живут интересами других, отдают все свое время и силы уходу за больными, престарелыми, творят добро беззаветно, по велению сердца, бесстрашно встают на защиту невинных, преследуемых и унижаемых. При атрофии этого инстинкта проявляются жестокость и цинизм. Так, природная эмоциональная вспыльчивость и агрессивность холерика продуктивны, если при этом он самоотвержен, альтруистичен, обладает социализированным характером, придерживается конвенциальных норм поведения.

Холерики – агрессивны.	*Сангвиники – жизнерадостны.*
Флегматики – невозмутимы.	*Меланхолики – боязливы*

В соответствии с современными представлениями психологов свойства темперамента имеют связи, не тождественные ни связям нервной системы, ни связям других психических образований личности. Многозначность взаимозависимости и взаимовлияния свойств **Т** и НС проявляется в том, что одно свойство темперамента, например тревожность, коррелирует с типом нервной системы в целом, а с другой стороны, с личностными факторами Кеттелла «*C*» и «*H*» (эмоциональная устойчивость и смелость) в отдельности и симптомо-комплексом факторов в целом «$E+H+Q_3+Q_4$» (настойчивость, смелость, самоконтроль и напряженность) [по Мерлину В.С., 1986, с. 102].

Экстра-интроверсия – симптомокомплекс факторов: «$A+F+H$»
Нейротизм – симптомокомплекс факторов: «$C+L+O+Q_3+Q_4$»

С др. стороны, большинство показателей свойств темперамента связаны с силой возбудительного процесса и при этом опосредованы в целом личностным стилем деятельности. Темперамент определенным образом модифицирует воспитательные воздействия окружающей

среды, формируя черты характера и саму личность. В зависимости от выраженности тех или иных свойств **Т** влияние среды может быть более или менее сильным, систематическим и длительным, что в итоге приводит к качественно различным способам реагирования.

Психолог и философ Эрих Фромм рассматривал психоанализ Фрейда как «учение о характере и о конфликтах между характерологическими страстями, органично присущими личности, и необходимостью самоограничения» (1999, с. 115). Он рассматривал одну из функций характера – позволять индивиду действовать последовательно и разумно, а также как основу для приспособления индивида к обществу. «Тот факт, что большинство членов социального класса или культуры обладают сходством значимых элементов «*социального характера*», репрезентирующим суть склада характера, общую большинству членов данной группы, указывает на степень участия в формировании характера социо-культурных моделей».

Но от социального характера необходимо отличать индивидуальный характер, благодаря которому внутри одной и той же культуры одна личность отличается от другой. Они обусловлены, прежде всего, особенностями конституции каждого индивида, в частности особенностями его **Т**. Согласно теории должно существовать определенное сродство между различными формами ориентации характера соответственно в процессах ассимиляции и социализации.

Всего Фромм выделил 5 типов социального характера, как способы отношения индивидов к миру и друг другу: *рецептивный*, *эксплуативный*, *накопительский*, *рыночный* и *продуктивный*. Все они были разделены на два больших класса: непродуктивные (нездоровые) и продуктивные (здоровые), что отражается по К. Марксу – «свободной сознательной активностью». Любой индивид представляет собой смешение этих типов или направленностей. Позже в 1964 г. Фромм описал еще два типа характера – некрофильный, воплощающий направленность на мертвое, и биполярно противополжный ему – биофильный, воплощающий любовь к жизни как единственной исходной силе (табл. 6.4).

Выводы Фромма таковы: а) неплодотворные ориентации соединяются в различные комбинации; б) каждая из них качественно изменяется соответственно уровню наличествующей плодотворности; в) различные ориентации могут действовать с разной силой в материальной, эмоциональной или интеллектуальной сферах деятельности. Если же добавить к этой картине личности различие в темпераменте и одаренности, то легко понять, что конфигурация этих основных

Таблица 6.3

– Характер представляет собой совокупность приобретенных, относительно устойчивых черт и качеств личности человека, обусловливающих его индивидуальное и социальное поведение – отношение к окружающим, к себе, деятельности и своему здоровью. – Характер представляет собой индивидуальные ярко окрашенные и качественно своеобразные психологические черты человека, влияющие на его интересы, поступки и поведение. – Свойства характера не даны изначально и в полном объеме, а развиваются и воспитываются на протяжении всей жизни человека. – Если определенные формы поведения не случайны для данного человека, а систематически и устойчиво проявляются в типичных жизненных обстоятельствах, значит они характерологичны. – Хотя характер не врожден, ряд природных особенностей организации человека влияет не его формирование и проявления. Наибольшее значение имеет общий тип ВНД как природной основы темперамента. – Основу характера составляет темперамент, но решающую роль в его формировании играют не врожденные, а приобретенные психологические особенности личности – под влиянием среды, воспитания и самовоспитания. – Характер формируется под влиянием общественных условий в результате деятельности человека и является проявлением целостной личности с определенной логикой и внутренней последовательностью поступков. – Характер – это всегда индивидуально-своеобразное сочетание черт. Нет двух людей с абсолютно одинаковым характером. – Множество различных черт характера связаны др.с др. и создают целостную его структуру, рассматриваемую в аспекте индивидуальных особенностей, общепсихологическом и типологическом аспектах. – Нередко совершенствование характера и улучшение его эмоциональных черт оказывают облагораживающее влияние на облик человека. – Не существует абсолютно плохих или идеальных характеров. Каждый из них имеет свои преимущества в плане реализации профессиональных, социальных, творческих и других интересов, если избранный путь для их осуществления соответствует реальным, природно обусловленным возможностям человека (свойствам НС, темпераменту, способностям).

Таблица 6.4

Связь форм неплодотворной и плодотворной ориентаций в процессах ассимиляции и социализации

Ассимиляция	Социализация	
I. Неплодотворная ориентация:		
а) Рецептивная (берущая) б) Эксплуататорская (овладевающая)	Мазохистская (преданность) Садистская (авторитет)	Симбиоз
в) Стяжательская (сберегающая) г) Рыночная (обменивающая)	Деструктивная (настойчивость) Безразличная (честность)	Отстраненность
II. Плодотворная ориентация		
Деятельная	Любящая	Разумная

элементов индивидуальности может проявляться в бесконечном числе вариаций.

Один из наиболее влиятельных приверженцев диспозиционального направления в теории личности Г. Оллпорт, полагал, что уникальность каждой личности может быть понята через определение конкретных черт личности, наблюдаемых во всех проявлениях поведения человека. Приводя данное концептуальное определение, Оллпорт отмечал, что термины «темперамент» и «характер» часто смешиваются и используются как синонимы личности.

Слово «характер» традиционно вызывает ассоциацию с неким моральным стандартом или системой ценностей, в соответствии с которыми оцениваются поступки личности, т.е. характер на самом деле есть понятие этическое: «Мы предпочитаем определять характер как личность в оценке, а личность – как характер вне оценки. Если коротко, характер – это *оцененная личность*, а личность – это *неоцененный характер*» [цит. по Хьелл Л., Зиглер Д., 1997]. Темперамент, напротив, является «первичным материалом» (наряду с интеллектом и физической конституцией), из которого строится личность.

Оллпорт считал понятие «темперамент» особенно важным при обсуждении наследственных аспектов эмоциональной природы

индивидуума (таких, как легкость эмоционального возбуждения, преобладающий фон настроения, колебания настроения и интенсивность эмоций). Т, как правило, соотносится с диспозициями, тесно связанными с биологическими и физиологическими детерминантами и соответственно достаточно консервативен и мало изменяющийся в развитии. Здесь роль наследственности неизмеримо больше, чем в отношении других аспектов характера и личности. Наряду с интеллектом и конституцией, темперамент является тем сырым материалом, из которого формируется характер и, наконец, выстраивается сама личность.

Опираясь на типологию характеров немецкого психолога Эдуарда Шпрангера [Spranger E., 1882–1963], Оллпорт описал 6 основных типов ценностных ориентаций, которые составляют стержень человеческой личности (1914). Эти типы присутствуют в каждой личности, но в разной пропорции, и одна из них превалирует над другими, определяя философию жизни данного человека:

1. Теоретический тип – основным смыслом жизни считает достижение истины или ее поиск.
2. Экономический тип – прежде всего ценит то, что приносит выгоду и доход.
3. Эстетический тип – ценит в жизни все возвышенное и прекрасное.
4. Социальный тип – главное – это человеческие отношения и любовь окружающих.
5. Политический тип – жажда славы, влияния и власти.
6. Религиозный тип – служение высшему идеалу, однозначное и ясное понимание своей духовной цели.

Основатель, а позднее и президент Венского психоаналитического общества и научной школы «индивидуальной психологии» Альфред Адлер [1870–1937] рассматривал стиль жизни как основу типологии характеров. Для выделения четырех типов Адлер использовал 2 критерия: 1) степень социального интереса, т.е. насколько личность заинтересована в полезном труде; 2) степень активности личности, насколько человек энергичен и деятелен.

Первые 3 типа характеризуются слабым социальным интересом или его отсутствием. Они подразделяются на 3 установки – *управление*, *получение* и *избегание*. А четвертый тип имеет и социальный интерес, и высокую степень активности – *социально полезный тип*, т.е. воплощение человеческой зрелости в трех глобальных сферах жизни: работе, дружбе и любви. Мысль о целостности и уникальности

личности, понятие о «творческом Я» явилось неоценимым вкладом Адлера в развитие психологии.

Типология Хейманса-Ле Сенна считается наиболее практической и прикладной для использования во многих сферах человеческой деятельности. Три составляющие – *эмоциональность, активность* и *первичность-вторичность* – взятые за основу типологии характеров, по сути дела лежат в основе общепризнанных темпераментальных различий. Опираясь на эти 3 составляющие и различные их комбинации, Хейманс и Ле Сенна получили восемь типов характеров:

1. Сангвиник – активный и первичный, но менее эмоциональный тип. Маловозбудим и обладает большой основательностью, точностью и ответственностью.
2. Флегматик – отличается исключительным спокойствием. Предпочитает четкую последовательность, неторопливость и методичность.
3. Нервный – сильная эмоциональность полностью зависит от раздражителей и стимулов. Быстрый и живой ум нуждается в постоянной подпитке новыми впечатлениями и ощущениями. Работает легко, хотя и часто отвлекается.
4. Сентиментальный – эмоциональный, чувствительный и мечтательный тип. Трудолюбив, хотя начинает деятельность после долгого обдумывания и колебаний.
5. Бурный – импульсивный, сверхэнергичный, предприимчивый и работоспособный. Нуждается в постоянном окружении, отсутствии четких границ в деятельности и общении.
6. Страстный – страстная увлеченность одной идеей, которой отдается целиком и полностью. В труде планомерен, последователен и упрям в проведении своей линии.
7. Апатичный – «отключение эмоций», холодность и безразличие к окружающим, стремление к уединению. Отличается бо́льшей планомерностью и порядком, однако бо́льшей апатией и безразличием к делу.
8. Аморфно-беспечный – беззаботное спокойствие, щедрость и миролюбие. В работе необязателен, инертен и беспечен.

Основатель амер. ин-та психоанализа Карен Хорни [1885–1952] выделила 3 основных типа поведенческих реакций по тропности движения индивида в межличностных отношениях – движение к окружающим; против них либо уход в сторону (*подчинение + борьба + бегство*). Каждая из стратегий межличностного поведения представляет один из путей оптимизации взаимоотношений в достижении социального комфорта и безопасности в окружающем мире.

1. Уступчивый тип (ориентация на людей) – характерна уступчивость и нерешительность.
2. Обособленный тип (ориентация от людей) – стремление к уединению и независимости.
3. Враждебный тип (ориентация против людей) – обретение власти над другими, доминирование, повышение собственного престижа.

По теории Хорни, каждый человек в межличностных отношениях использует тот или иной тип поведения, которые в свою очередь находятся в постоянном противоречии друг с другом. Здоровая личность гибко применяет каждый тип поведения в зависимости от ситуации, тогда как невротическая личность застревает на каком-нибудь одном, независимо от того, подходит он в данной ситуации или нет.

Согласно предположению амер. психолога Эверетта Шострома [Everett L. Shostrom, 1921–1992] – каждый человек осваивает с первых месяцев своей жизни ролевые функции манипулятора. Причинами манипуляций являются: *недоверие* (как к себе, так и к другим); *любовь* (зависимость одного и приобретение полной власти над ним другого); *риск* и *неопределенность* (человек не может и не хочет контролировать ситуацию и смотреть в лицо фактам); *страх* и связанные с этим затруднительные положения; те *правила и аксиомы*, которые человек приобретает опытным путем и с которыми затем сверяет свои действия.

Человек-манипулятор неосознанно использует других людей для достижения своих целей или использует себя для достижения своих целей, т.е. становится и субъектом и объектом манипуляции. Шостром, анализируя всех манипуляторов, объединил их в восемь типов, которые используют четыре типичные манипуляционные системы – активный, пассивный, соревнующийся и безразличный:

1. Диктатор – человек авторитарный, старается управлять своими жертвами, навязывая им свою волю и желания.
2. Тряпка (слабак) – полярная противоположность диктатору и обычно – его первая жертва. В лучшем случае использует либерально-попустительский стиль руководства.
3. Вычислитель (калькулятор) – постоянно просчитывает и перепроверяет, старается все взять под свой контроль.
4. Прилипала – полная противоположность вычислителю. Зависимый, беспомощный, вечно ведомый.
5. Хулиган – старается управлять и навязывать свое мнение с помощью жестокости, угроз и агрессивности.

6. Славный парень – навязчивая доброта, угодливость, преувеличенная заботливость, внимательность и любовь.

7. Судья – критичен, мстителен и непреклонен. По любому поводу преисполнен обвинительного негодования.

8. Защитник – всячески подчеркивает и преувеличивает свое сочувствие, снисходительность и толерантность к недостаткам других.

Как видно из приведенной ниже схемы Э.Л.Шострома (рис. 6.3), при осознании себя, честности перед самим собой, открытости, доверии к себе и людям из «диктатора» (1) может развиться «*руководитель*», из «тряпки» (2) – «*сочувствующий*», из «вычислителя» (3) – «*внимательный*» и т.д.

	Хулиган *напористый* 5	Вычислитель *внимательный* 3	
Судья *выразитель*	7	1	Диктатор *руководитель*
Тряпка *сочувствующий*	2	8	Проводник *защитник*
	4 Признательный *прилипала*	6 Заботливый *славный парень*	

Рис. 6.3. Ролевые функции человека по схеме Шострома

Обилие типов и характеров, обусловливающих личностное разнообразие, привело К. Леонгарда в 1981 г. к созданию типологии личностей. Любая индивидуальность заключается в преимущественной выраженности (акценте) отклонений от некоторой средней величины двух сторон психической деятельности – характера, отражающегося в способе мышления и стремлениях человека, и темперамента, влияющего на темп и глубину аффективных реакций. Гипертрофированная выраженность отдельных черт личности, затрудняет адаптацию, приводит к дисгармоничности развития характера.

Все наши недостатки – это продолжение наших достоинств

По данным Зитте Гутьяра распределение между нормальными личностями, так называемым стандартным средним типом и с выра-

женным акцентом, составляет приблизительно 50 на 50. С учетом данного предположения К. Леонгард (1964–1968) ввел в медицину понятие об *акцентуированных личностях*, подчеркивая, что любая индивидуальность заключается в чрезмерной выраженности отдельных черт (т.е. акценте, откуда и идет данный термин), отклонений от некоей средней величины двух сторон психической деятельности, характера, отражающегося в способе мышления и стремлениях человека, и темперамента, влияющего на темп, скорость и глубину аффективных реакций. Познание акцентуаций характера, говоря словами Фрейда, позволяет раскрыть невидимые структуры кристаллов (характера) по линиям их разлома.

Акцентуации личности – это чрезмерная выраженность отдельных черт характера и их сочетаний. Акцентуированные черты не накладывают отпечаток на всю личность и не трансформируют её; сами по себе еще не являются патологическими, однако могут при определенных обстоятельствах развиваться в разных направлениях (табл. 6.5).

Демонстративный (истеричный) – характерна повышенная способность к вытеснению. Лживость, артистизм и театральность, стремление всячески привлечь к себе внимание, эксгибиционизм, жажда славы и признания. Для него важен внешний эффект, а не результат.

Педантичный (ананкастический) – повышенная ригидность, инертность психических процессов, неспособность к вытеснению травмирующих переживаний, тревожность, боязливость и робость.

Паранойяльный (застревающий) – характерна чрезмерная мягкость, но и ригидность аффекта. Эгоистичность, злопамятность, недоверчивость, мстительность, заносчивость, самонадеянность и честолюбие. Отличает безальтернативное, «черно-белое» мышление, фанатизм, вечная борьба и сутяжничество.

Возбудимый (эпилептоидный) – повышенная импульсивность, ослабление контроля над влечениями и побуждениями.

Тревожный (боязливый) – склонность к чрезмерным страхам и пугливости, робость, с элементами покорности и униженности.

Дистимичный (субдепрессивный) – сниженный фон настроения и заторможенность. Серьезность и нерешительность, сосредоточенность на мрачных, печальных, теневых сторонах жизни.

Гипертимный – общительные, энергичные и легкомысленные; хорошие собеседники; фаты, часто меняющие свое окружение, интересы и место работы; предприимчивые и легко увлекающиеся; аддиктивные; склонные к развлечению и рекреации:

Таблица 6.5

Типы акцентуаций

№	по Личко (А.Е. Личко, 1977)	по Леонгарду (K. Leongard, 1964)	“Акцент-2-90”
1	Гипертимный (Г)	Гипертимный тип (Г)	Гипертимность
2	Циклоидный (Ц)	Циклоидный тип (Ц)	Застревание
3	Лабильный (Л)	Лабильный тип (Л)	Эмотивность
4	Астено-невротический (А)	Астено-невротический (А)	Педантичность
5	Сенситивный (С)	Сенситивный тип (С)	Тревожность
6	Психастенический (П)	Тревожно-педантичный (Т)	Циклотимность
7	Шизоидный (Ш)	Интровертированный (И)	Демонстративность
8	Эпилептоидный (Э)	Возбудимый тип (В)	Возбудимость
9	Истероидный (И)	Демонстративный тип (Д)	Дистимичность
10	Неустойчивый (Н)	Неустойчивый тип (Н)	Экзальтированность
11	—	—	Экстра- Интроверсия

Циклотимичный – характерна смена гипертимических и дистимических состояний, диаметрально противоположные повороты в общем настроении.

Аффективно-экзальтированный – быстрота и легкость перехода от состояния восторга к состоянию печали.

Эмотивный – отличается особой впечатлительностью и чувствительностью. Мягкосердечность, жалостливость, чувствительность и глубокие реакции в области тонких эмоций.

Интровертированный – живет не столько своими восприятиями и ощущениями, сколько своими представлениями.

Раскрывая подробнее внутреннюю структуру акцентуированных радикалов отдельных черт личности Леонгарда, В.М. Мельников и Л.Т. Ямпольский (1985) пришли к следующему распределению:

6 акцентуаций темперамента – гипертимический, дистимический, тревожно-боязливый, циклотимический, аффективный и эмотивный.

4 акцентуации характера – демонстративный, педантичный, застревающий и возбудимый.

Акцентуированные черты характера далеко не так многочисленны, как черты вариантные. Это те же самые черты, но имеют наклонность перехода в пограничные состояния и патологию. На тех ступенях, которые еще остаются в пределах нормы, они составляют особенности человека лишь в той степени; в какой накладывают индивидуальный отпечаток на его личность. Тем не менее имеется существенная особенность – возможность превращения в чрезмерные (заостренные). Можно предполагать, что они существуют и у среднего человека. У всех людей есть анакастическая, истерическая или параноидная черта, однако при незначительной степени выраженности, сбалансированности и наличия компенсаторных механизмов эти черты остаются незаметными для окружающих. Если же они достигают определенной силы, то накладывают свой отпечаток на личность, а при еще бóльшей выраженности отражаются как помеха на всем складе личности.

С учетом научной парадигмы Айзенка, Олег Павлович Елисеев построил свою модель личности – характерологические проявления темперамента и представленность по параметру реактивности – активности его свойств (табл. 6.6 и 6.7).

Причина «живучести» теории Гиппократа-Галена связана с тем, что впервые описанные 4 типа явно наблюдаемых реакций и поведения, связаны с дисбалансом в нейротрансмиттерных (нейрохимических) системах, которые, при крайних дисбалансах, проявляются как психиатрические профили и акцентуации. Эти профили узнава-

Таблица 6.6

Связь акцентуации и типа темперамента

Номер и название акцентуации	Тип темперамента	Проявления по параметру активности	Тип характера
1. Гипертимическая	Холерик	Сангвиния	Мыслительный
3. Эмоцентрическая	Холерик	Сангвиния	Мыслительный
4. Дистимическая	Сангвиник	Меланхолия	Практико-мыслительный
5. Невротическая	Меланхолик	Флегматия	Художественный
6. Интроективная	Холерик	Сангвиния	Мыслительный
7. Циклотимическая	Холерик	Сангвиния	Мыслительный

Таблица 6.7

Связь акцентуации и типа характера

Номер и название акцентуации	Тип характера	Проявление темперамента по параметрам	
		Активности	Реактивности
2. Проективная	Мыслительный	Сангвиния	Холерик
8. Паранойяльная	Художественный	Флегматия	Меланхолик
9. Ригидная	Художественный	Флегматия	Меланхолик
10. Вытеснения	Практико-художественный	Холерия	Флегматик

лись человечеством более 2,5 тыс. лет и отражены в международных классификациях психических расстройств (DSM-V и МКБ-10/11). В табл. 6.8 представлен основной перечень пограничных состояний, наблюдаемых при ярко выраженных свойствах темперамента.

Таблица 6.8

Типы	Черты темперамента	МКБ-10 диагнозы	Коды
Холерик	Импульсивность, агрессия.	Импульсивное расстройство личности	F60.30
Флегматик	Социально отстраненный, погруженный в себя.	Шизоидное расстройство личности	F60.1
Меланхолик	Грустный, боязливый, подавленный, слабый	Тревожное расстройство личности	F60.6
Сангвиник	Подвижный, социальный, уверенный в себе.	Гипомания	F30.0

Дж. Олдхэм и Л. Моррис на основании принципов, заложенных в четвертом международном диагностическом стандарте DSM-IV, разработали методику определения акцентуированного типа личности и вероятностные, наиболее типичные для него расстройства [Райгородский Д.Я., 2001]. В табл. 6.9 приведены критерии для определения психотипа и соответствующие им расстройства, или акцентуации, как заостренные черты личности.

15 очерченных типов Олдхэма-Морриса, представляют собой непатологические версии резких болезненных пограничных расстройств, классифицированных в DSM-IV,-V. При выраженной акцентуации у человека отмечается ригидное, не гибкое отреагирование на возникновение тех или иных задач, либо их полное игнорирование. Обычные действия и впечатления приводят его к дискомфорту или лишают способности к самосовершенствованию. Такие люди являются малоадаптируемыми к тем или иным особым и экстремальным условиям деятельности, требующими от исполнителя адекватных профессионально важных качеств. Вместе с тем, диагностируя и анализируя

Таблица 6.9

№	Тип личности	Расстройства
1	Добросовестный	Навязчиво-принудительное
2	Самоуверенный	Нарциссизм
3	Драматический	Неестественное актерство
4	Бдительный	Параноидальное
5	Деятельный	Сверхактивность на грани срыва
6	Увлекающийся	Аддикции
7	Преданный	Зависимость
8	Отшельник	Шизоидность
9	Праздный	Пассивная агрессивность
10	Чувствительный	Уклонение
11	Идиосинкратический	Шизопатия
12	Авантюрный	Асоциальность
13	Альтруистический	Самоуничижение
14	Агрессивный	Садизм
15	Серьезный	Депрессия

персональный «психологический портрет» можно выявить сильные и слабые стороны человека и, тем самым, очертить ключевые области, влияющие на его деятельность, поведение и общение с другими людьми.

Первым в отечественной психиатрии наиболее полное описание клиники психопатий и их классификацию на группы дал П.Б. Ганнушкин.

1. Циклоидов, куда он поместил конституционально-депрессивных, конструктивно-возбужденных, циклотимиков и эмотивно-лабильных.
2. Астеников, с нервной слабостью и бессилием.
3. Шизоидов, в которой отдельно описал мечтателей.
4. Параноиков, с выделением фанатиков.
5. Истериков, с подробным описанием патологических лгунов.
6. Неустойчивых психопатов.
7. Антисоциальных психопатов.
8. Конституционально глупых – социально-эмоциональная тупость, духовная нищета, отсутствие понимания моральных норм, грубость и злость.

Психиатр Андрей Евгеньевич Личко, реализуя типологический подход П.Б. Ганнушкина, построил свою классификацию для исследования акцентуаций характера и психопатий подростков (1970). Неоднократно пересмотренные им типы были окончательно опубликованы лишь в 1983 г.

Гипертимный (от слова «тимус» – настроение, фон которого постоянно повышен) – энергичность, бодрость и жизнерадостность. Поверхностность и неустойчивость в интересах и взглядах, легкость в отношениях к жизни и окружающим.

Циклоидный (аффективно-лабильный) – периодическая смена фаз настроения и поведения – волнообразных и противоположно направленных. Может отмечаться одновременное наличие двух состояниях, но в разных пропорциях (тень грусти или «налет юмора»).

Лабильный – внезапная и необоснованная волнообразная смена настроения и поведения – от сверхвозбуждения до депрессии.

Истероидный – эгоцентризм, ненасытное желание постоянно концентрировать внимание окружающих на себе. Неустойчивость и поверхностность эмоций и чувств, странная избирательность реакций на внешний мир.

Неустойчивый – слабоволие или безволие, слабохарактерность, леность и стремление к асоциальному образу жизни.

Эпилептоидный – крайняя раздражительность, неконтролируемость и неуправляемость поведения, приступообразные расстройства настроения. Тяжеловесность и замедленность мыслительных процессов.

Шизоидный – манерность, вычурность и причудливость отражаются во всем – мыслях и чувствах, поведении и манерах, походке, мимике и почерке. Мышление аутично, необычно и оторвано от реалий. Отличает выраженная оригинальность, заумность, парадоксальность и неочевидность аналогий.

Астено-невротический (гр. – нервная слабость) – легкая возбудимость и быстрая истощаемость нервных функций. Характерна застенчивость, ипохондричность и нетерпеливость.

Психостеничный (гр. – душевная слабость) – душевно-волевая слабость. Постоянно пониженный фон настроения и затяжные сомнения, нерешительность, избыточная рефлексия, склонность к постоянным сомнениям, возбудимость и раздражительность.

Сензитивный – повышенная чувствительность к происходящим событиям, сопровождаемая тревожностью и боязнью новых ситуаций, людей, испытаний.

Конформный – лишенность самостоятельности и аморфность характера, некритичность, безынициативность, желание быть «как все».

Акцентуации или крайние варианты нормы, при которых темпераментальные качества и отдельные черты характера чрезмерно усилены, обнаруживают избирательную уязвимость к определенного рода психогенным воздействиям при устойчивости к другим (Рустанович А.В., Шамрей В.К., 2006).

Таблица 6.10

Основные формы акцентуаций личности

Отношение к сферам личности	Формы	
	Гипотимические	Гиперэргические
Сенсомоторная сфера	Астеническая	Истероидная
Аффективная сфера	Депрессивная	Гипертимная
Волевая сфера	Психастеническая	Эксплозивная
Когнитивная сфера	Шизоидная	Паранойяльная

По мнению Марка Евгеньевича Бурно (1999) характер человека есть его душевно-телесная индивидуальность, объединяющая неповторимых людей по общим (типологическим) свойствам в ту или иную группу характерологических радикалов:

1. Сангвинистический, или синтонный[1] характер (циклоид).
2. Напряженно-авторитарный характер (эпилептоид).
3. Тревожно-сомневающийся характер (психастеник)[2].
4. Застенчиво-раздражительный характер (астеник).
5. Педантичный характер, ананктаст[3]; (ананке – имя древнегреческой богини неизбежности – судьбы).
6. Замкнуто-углубленный, шизоидный, аутистический[4] характер.
7. Демонстративный характер (истерик).
8. Неустойчивый характер (неустойчивый психопат).

[1] Греч. syntonia – согласованность, созвучность.
[2] Греч. psycha – душевная; asthenia – слабость.
[3] Греч. anancasmus – вынуждать, заставлять.
[4] Греч. autos – сам, самособойность.

9. Смешанные (мозаичные) характеры: а) «грубоватый» (органический психопат), б) «эндокринный» (эндокринный психопат), в) «полифонический».

При этом первые 5 характеров-радикалов и «грубоватый» объединяются в соответствии с их природным устройством к реалистическому (материалистическому) мироощущению. Замкнуто-углубленные и «эндокринные» – к идеалистическому; «демонстративные» и «неустойчивые» обычно меняют свое мироощущение в соответствие с обстоятельствами; «полифонисты», в зависимости от разнообразия варианта, могут быть и материалистами, и идеалистами. Существо тревожно-сомневающегося (психастенического) радикала – обусловлено изначально дефензивностью[1] понятию, противоположному агрессивности.

Р.Р. Кашапов (2002) предложил своеобразную практическую типологию «неудобных» людей – тех, кто мешает нам жить.

1. Наглый – преобладание вербальной агрессии, самоутверждение проявляется в качестве компенсаторного механизма.
2. Злобный – неуживчивость, раздражительность и желчность, преобладание мрачного пессимистического настроения, напряженность, резкость и угловатость движений.
3. Кислый («человек-лимон») – тоскливость, заторможенность и уныние, акцентуация на мрачных сторонах жизни, невыразительная мимика и жестикуляция.
4. Болтун – бестактность, невежественность и беспринципность. Если болтуну окружающие люди нужны лишь затем, чтобы его слушали, то хвастуну – для того, чтобы им восхищались, тешили его самолюбие и постоянно поднимали самоуважение.
5. Перестраховщик – боязнь малейшего риска во всех его проявлениях, неприятие состояния неопределенности, неожиданных перемен, инноваций и спонтанных поступков.
6. Самоуничижитель – чрезвычайно низкая самооценка и уверенность в себе, беспомощность и самобичевание, развитый инстинкт смерти.
7. Драчун – перманентное состояние ссоры, неуравновешенности, ярости, вербальной и физической агрессии. Постоянное навязывание своей точки зрения, критика и ругань.
8. Маргинал – отсутствие твердых моральных и политических взглядов и ценностных ориентаций, беспринципность и меркантильное соглашательство.

[1] Лат. defensio – оборонять, защищать.

9. Всезнайка – признает только свое мнение и знания, кичится своими знаниями и эрудицией везде, к месту и не к месту, зачастую назойливость и нудность.

10. Критик – критический ум не признает ничего незыблемого, привычного и правильного. Скептик отличается от критика лишь безграничной подозрительностью – во всем сомневается, ничего не принимает на веру, везде ищет подвох.

11. Мальчиш-Плохиш – ради удовлетворения собственных страстей везде вмешивается не в свои дела. Доносы, подстрекательство и сплетни направлены на конфронтацию и разлад между людьми.

12. Контролер – слежение и прогнозирование поведения окружающих направлено на тотальный контроль и желание диктовать свои условия. Постоянные наставления, нравоучения, мелочная опека.

13. Двуличный тип (двуликий Янус) – одновременно уживаются два человека – «Альтер Эго». Один – сама любезность, другой – лицемерный завистник. Скрытый, двуличный, эгоистичный и неблагодарный.

Характер – как и в академической психологии, психоаналитики понимают как совокупность индивидуально-психологических качеств человека, определяющую его «психический облик» и способ адаптации к окружающей среде. Он определяет мысли, чувства и действия индивида.

За историю психоанализа было выработано 3 основные классификации типов характера:

1) на основе связи черт характера с той или иной фазой развития либидо (*оральный*, *анальный*, *уретральный*, *фаллический* и *генитальный*);
2) на основе связи черт характера с той или иной формой невроза;
3) в рамках культурного психоанализа сложилась классификация Э. Фромма, базирующаяся, с одной стороны, на фазах развития либидо, а с другой – на типе социального воздействия.

В динамическом смысле аналитической психологии, характер – это специфический тип человеческой энергии (катексис – от гр. заполняю, накапливаю), возникающий в процессе динамической адаптации человеческих потребностей к определенному образу жизни в определенном обществе[1]. В связи с этим выделяют следующие типы

[1] Англ. cathexis – термин динамической психологии, являющийся эквивалентом немецкого слова Besetzung (букв. вклад, захват). Описание направленности и сцепленности энергии (либидо) бессознательного (Ид) с объектом (образом объекта), все, что небезразлично человеку (предметы, люди, идеи, знаки), что ему интересно и имеет для него личностный смысл.

характера: *анальный, аскетический, демонический, невротический, некрофилический, оральный, рецептивный, рыночный, социальный, уретральный, эксплуататорский* (Херсонский Б.Г., 1998, с. 170).

Так, например, в соответствии с фредистской теорией, люди с оральным типом личности общительны, разговорчивы, их привлекают профессии, удовлетворяющие данную потребность – парламентарии, проповедники, юристы, дантисты, кулинары. Лицам с личностью анального типа характерны любовь к порядку, экономность, самоконтроль и упрямство.

Тип темперамента прочно зиждется на наследственных, конституционально-генотипических задатках. По мнению целого ряда ученых, их общий вклад составляет 80–85%, а потому в течение жизни каждый человек сохраняет тот тип темперамента, с которым он родился. Однако после начала развития характера, в который включается и темперамент как базовый, материальный субстрат психики, происходит маскировка его свойств различными регулятивными механизмами характера. Кроме того, в течение жизни изменяются качества ЦНС, сенсорно-эмоциональной и волевой сфер, эндокринной регуляции, развитие и инволюция когнитивных свойств и интеллекта. Все это в определенной мере нивелирует специфические свойства того или иного типа темперамента, но не отрицает их полностью.

Тигенер в своих «Очерках психологии» ввел такое понятие, как «*интеллектуальный темперамент*», чем весьма затруднил понимание данного термина; однако привел удачный литературный пример типичных представителей различных типов темперамента, заимствованных им у В. Шекспира: «Гамлет – меланхолик, Лаэрт – холерик, Фальстаф – сангвиник, а молодой Перси – холерик».

Все вышеприведенные типологии характеров проистекали из ряда общих идей и научных парадигм. Черты Т обусловлены преимущественно биологическими особенностями человека, наиболее стабильны и проявляются в относительно широких жизненных ситуациях. К ним можно отнести эргичность, агрессивность, тревожность, ригидность-импульсивность, эмоциональную устойчивость и др. Напротив, черты характера обнаруживают себя в более узких классах ситуаций, чаще проявляются в социуме. Они менее стабильные и в бо́льшей мере обусловлены отношением личности к другим людям, к себе и своей деятельности.

Любая черта темперамента и характера представляет собой способность и способ адаптации к тем или иным жизненным ситуациям и, в тоже время, может затруднять приспособление к другим. В струк-

туре личности человека одни черты могут быть более выражены, чем другие. Структура и степень выраженности черт предопределяет возможности адаптации личности к жизненным условиям, ее дальнейшее развитие и психическое здоровье.

⊙Характер человека формируется довольно рано в онтогенезе, с определенной логикой и внутренней последовательностью проявляется в его отношениях к окружающему миру, поступкам, деятельности, другим людям и самому себе.

⊙Характер представляет собой совокупность сравнительно устойчивых и постоянно проявляющихся черт и качеств личности, которые обусловливают особенности его индивидуального и социального поведения и взаимодействия с другими людьми.

⊙Те сочетания личностных черт, которые входят в характер человека, не являются спонтанными и случайными. Они образуют различимые типы, позволяющие выявлять и строить типологию характеров.

⊙Большая часть людей в соответствии с той или иной типологией может быть разделена на группы (типы, классы и т.п.).

⊙Темперамент и характер отражают не столько содержательные, сколько «формальные», или динамические аспекты поведения. При этом темперамент связывается преимущественно с врожденными свойствами организма, его нервной системой, а характер представляется как «сплав» врожденных и приобретенных свойств.

⊙Относительная независимость структуры темперамента от особенностей культуры указывает на преимущественно природную детерминацию темпераментальных характеристик индивидуальности.

⊙Если темперамент ориентирован скорее на приспособительные цели (и поэтому ярче выражен у млекопитающих), то характер обращен на конструктивное изменение ситуаций, выход за их пределы.

⊙Свойства темперамента могут быть как благоприятствующими, так и противодействующими факторам формирования определенных черт личности. Какая из сторон темперамента станет чертой характера, зависит от условий его формирования.

⊙Темперамент ребенка оказывает модифицирующее влияние на окружающую его обстановку, на обращение с ним окружающих и систему воспитания, что оказывает косвенное воздействие на всю его личность.

6.2. Темперамент, характер и общие способности

Давно было замечено, что темперамент и способности имеют много общего. Неслучайно психологи, занимающиеся вопросами темперамента, известны также как исследователи способностей. Они во многом обусловлены наследственностью, для них характерна относительно высокая стабильность. Физиологические основы **Т** находятся в тесной связи с категориями способностей, относящимися к элементарным (естественным или биологическим по А.Н. Леонтьеву). Природной основой различных задатков и способностей человека являются разнообразнейшие сочетания *общих*, *специальных* и *единичных* индивидуально-психофизиологических свойств.

Под задатками понимаются прирожденные, хотя и не обязательно наследственные (по линии ближайших поколений), особенности индивида. Если это задатки соматических свойств – то они в соответствующих условиях разовьются в физические (соматические) способности. Также формируются физиологические и психические задатки ВНД; тогда они также в соответствующих условиях разовьются в морфологические и физиологические особенности ЦНС, а, следовательно, и в функциональные структуры, которые определят психические качества личности и ее способности.

Такое представление более соответствует пониманию данного вопроса К. Марксом – «Человек является непосредственно природным существом. В качестве природного существа он отчасти наделен естественными силами, жизненными силами, является деятельным природным существом; эти силы существуют в нем в виде задатков… и способностей в виде влечений». В задатках (как в *возможностях*) и способностях и влечениях (как *действительности*) содержится и природное (биологическое) и социальным путем приобретенное. Последнее выражено словами «… отчасти наделен естественными силами». Более того, Маркс писал, что каждая «человеческая сущностная сила» /способность/ развивается, а частью и впервые порождается в процессе деятельности (с. 67-68). В таком понимании, по крайней мере, нет той односторонности, на которую время от времени скатывается вульгарная социологизация генезиса способностей.

При установлении основных представлений о способностях Б.М. Теплов выделял три признака понятия «*способность*»:

1. Под способностями разумеются индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого – «от каждого по способностям…».

2. Способностями называют не всякие вообще индивидуальные особенности, а лишь такие, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности или многих деятельностей.

3. Понятие «способность» не сводится к тем знаниям, умениям и навыкам, которые уже выработаны, но которые могут объяснить легкость и быстроту их приобретения (Психология индивидуальных различий, 2000).

Взаимоотношение между двумя англоязычными понятиями «*способности*» было сформулировано Сишором следующим образом: термин «capacity» обозначает врожденные способности, а термин «ability» – употребляется для обозначения приобретенного умения использовать соответствующую «capacity» (задатки – способности).

Общепринятым считается, что типы темперамента определяют особенности врожденной сенсорно-энергетической и эмоциональной регуляции, лежащей в основе всех форм активности – поведения, отношений и деятельности. Однако типы темперамента не определяют ни способностей, ни общего (генерализованного) интеллекта человека. Так, В.С. Мерлин считал темперамент и общие способности разноуровневыми психологическими образованиями, которые детерминируются разными закономерностями и характеризуют соответственно динамические и содержательные качества. Исходя из указанных различий, по его мнению, темперамент не следует включать в структуру способностей во избежание редукционизма «снизу». Вместе с тем сегодня категоричность такого суждения в меньшей мере относится к понятиям способностей.

К.К. Платонов (1972) снимает вопрос о связи общих способностей и темперамента на поведенческом уровне, рассматривая последний как потенциальную способность, которая становится актуальной, проявляясь в деятельности. Не все способности имеют очевидную зависимость от «базисной» основы, не все прямо наследуемые, однако от комбинации генов зависят умственные, творческие способности, художественная и музыкальная одаренность.

Согласно Кеттеллу, значение генетических и средовых влияний существенно меняется от черты к черте. Например, около 65–70% вариаций в оценках интеллекта и уверенности в себе можно приписать влиянию генетических факторов, в то время как генетическое воздействие на самосознание и нейротизм окажется наполовину меньше. В целом, по его оценке, около 2/3 характеристик личности определяется влиянием окружающей среды и лишь 1/3 – наследственностью.

В своей парадигме В.М. Бодунов (1988) рассматривает проблему влияния устойчивых формально-динамических параметров индивидуальности на динамические особенности (*индивидуальный темп, склонность к напряженной деятельности, тенденция к разнообразию действий* – пластичность, вариативность) конкретной деятельности, поскольку первые характеризуют функционирование генерализованной системы деятельности.

Теоретической основой для данного представления послужила высказанная С.Л. Рубинштейном (1973) гипотеза о способностях как закрепленной системе обобщенных деятельностей. «Для формирования способностей нужно, чтобы соответствующие психические деятельности обобщались и, став, таким образом, доступными переносу с одного материала на другой, закрепились в индивиде».

Решающая роль в развитии врожденных задатков играет социальная среда, однако, только в развитии, а не в возникновении. Как писал Н.С. Лейтес, «Недопустимо чрезмерное сближение таких понятий, как «темперамент» и «умственные способности», но ошибочным было бы и чрезмерное их противопоставление, отрыв одно от другого». Темперамент может быть отнесен к специальным способностям человека, а характер – к его более общим, общечеловеческим способностям.

Основой способностей является развитие высших психических функций. В разработанном Л.С. Выготским и в дальнейшем развитом А.Р. Лурией понятии о высших психических функциях они представляются как системные психические процессы (психологические образования), не сводимые к сумме составляющих их психических явлений и отличаются:

1) прижизненным формированием;
2) опосредованностью знаковыми системами;
3) осознанностью и произвольностью их осуществления.

Ученик Выготского, Алексей Николаевич Леонтьев [1903–1979] различал 2 вида способностей, и по отношению к ним по-разному характеризовал роль природных предпосылок развития применительно к «естественным» способностям. Это не сами задатки, а то, что формируется на их основе и применительно к специфически человеческим. «... они обусловливают лишь некоторые индивидуальные особенности как хода самого процесса формирования данной способности, так и его конечного продукта» (1960). Согласно трактовке Леонтьева, темперамент и характер, равно как и различные физические свойства индивида, а также его способности, знания, умения и навыки, не входят

в состав личности в качестве ее подструктур; они лишь условия формирования данного образования, социального по своей сущности. Поэтому и ставить вопрос о биологических детерминантах личности неправомерно, – в то же время он имеет полный смысл в отношении темперамента и характера.

По данным научного коллектива под руководством Э.А. Голубевой природные предпосылки специальных способностей образуют сложные паттерны – системокомплексы. Так, для *коммуникативных языковых способностей* – это лабильность, преобладание первосигнальных функций и слуховая память. Для *лингвистических способностей* – это инертность, преобладание второсигнальных функций и зрительной памяти. *Музыкальной одаренности* свойственна высокая лабильность в разных возрастах, высокая чувствительность и доминирование непроизвольного уровня регуляции у подростков.

По Вундту темпераменты разделяются на две большие конституциональные группы – циклотимиков и шизотимиков. Внутри каждой группы происходит дальнейшее разделение в зависимости от того, направлен ли циклотимический темперамент больше к полюсу веселого или печального, а шизотимический – к полюсу раздражительного или холодного. В соответствии с этим Вундт объединил в одной таблице специальные дарования биологически связанные между собой, имеющие лишь полноценные социальные варианты (табл. 6.11).

Таблица 6.11

Специальные дарования как социотипы

Дарования	Циклотимики	Шизотимики
Поэты	Реалисты, юмористы	Патетики, романтики, художники формы
Исследователи	Наглядно описывающие эмпирики	Люди точной логики и системы, метафизики
Вожди	Смелые борцы, Ловкие организаторы, умелые посредники	Чистые идеалисты, деспоты и фанатики, люди холодного расчета

Из них выходят такие типы, как деятельные практики и чувствительные искатели наслаждений, реалисты и добродушно-сердечные юмористы, идущие напролом натуры, ловкие организаторы и умелые посредники.

Понятие intelligence (интеллект[1]) по своему психологическому содержанию в большей мере соответствует понятию «общие способности», разрабатываемому в отечественной психологии. Так, Ян Стреляу (1982) утверждал, что подвижность, понимаемая как способность перехода от одного действия к другому, положительно связана с такими характеристиками общих способностей, как гибкость и беглость мышления. По данным Д. Робинсона (Robinson D., 1986), экстраверты успешнее справляются с невербальными субтестами Дэвида Векслера [1896–1981], а интроверты имеют преимущество в решении вербальных задач. Вербальные субтесты, охватывающие такие важные характеристики, как концентрация внимания, легкость и быстрота оперирования числовым и словесным материалом, возможности понимания смысла выражений и отдельных понятий, по мнению С.И. Дудина (1994), в большей мере отражают общий уровень интеллектуальной активности и соответственно в большей степени зависят от динамико-энергетических особенностей поведения, свойственных темпераменту.

В настоящее время В.М. Русаловым уточнены представления о связи темперамента и общих способностей, которые обусловлены единым для них механизмом формирования. Так, если темперамент – это наследственно обусловленная структура формально-динамических характеристик поведения человека, то общие способности – совокупность устойчивых динамических характеристик познавательной сферы человека, сформированных в деятельности под влиянием темпераментальных задатков. К основным свойствам общих способностей, характеризующих их психологическую сущность, относятся интеллектуальная активность (эргичность, пластичность и темп) и саморегуляция.

Врожденные способности в многом обуславливают *интересы* – направленные на познание и *склонности* – направленные на ту или иную деятельность. Психологическую основу склонности составляет устойчивая потребность личности в определенной деятельности, когда привлекательным оказывается не только достигаемые результаты, но сам процесс деятельности (Психологический словарь, 1983, с. 342). При этом, по представлению А.Ф. Лазурского и К.К. Платонова, склонность к учению и труду сама по себе является способностью.

Как показывает практика, влияние условий и организации деятельности на темперамент человека сказывается и в другом. Если деятель-

---

[1] «Бессмертная душа: интеллект и воля», схоласт Фома Аквинский.

ность человека является высокомотивированной, связанной с нервно-психическим напряжением, с дефицитом времени, с преодолением трудностей и протекает в условиях жёсткой регламентации, то эта деятельность становится стимулом для яркого проявления психодинамических характеристик индивидуальности. Так, было обнаружено, что динамика психических состояний монотонии и утомления, возникающих в однообразной умственной и практической деятельности (чем быстрее наступает одно психическое состояние, тем медленнее – другое, и наоборот), детерминируется функциональным взаимоотношением экстра-интроверсии и эмоциональности. Математическим выражением закономерного соотношения свойств **Т** служит модель инварианта. Гармонизация темперамента и деятельности достигается благодаря тому, что между свойствами **Т** под влиянием непрерывно меняющихся требований объективной деятельности «срабатывают» либо компенсаторные, либо синергические, либо реципрокные отношения, либо отношения взаимного уравновешивания.

Таким образом, взаимодействие **Т** и общих способностей осуществляется через такой общий для них компонент, как активность, имеющий, однако, разное психологическое содержание на темпераментальном и интеллектуальном уровнях индивидуальности, что обусловлено особенностями их формирования. Сопоставляя свойства темперамента с некоторыми профессионально важными качествами летчиков-курсантов и студентов педагогических техникумов, Русалов (1991) выявил, что их высокая успеваемость обучения достоверно сочетается с более высокими значениями по шкалам социальной эргичности и предметному темпу и, наоборот – с более низкими значениями по обеим шкалам эмоциональности.

Людмилой Николаевной Собчик разработана индивидуально-личностная типология на базе теории генетического детерминизма (*ведущих тенденций*) венгерско-швейцарского психолога Леопольда Сонди [1893–1986]. Устойчивые конституционально обусловленные свойства пронизывают все уровни личности и определяют стиль жизни, выбор профессиональной деятельности и сферы социальной активности, индивидуальный стиль мотивации и познавательной деятельности, межличностного общения и эмоциональных проявлений (1997, 2001). В ин-те прикладной психологии РФ было проведено широкомасштабное комплексное ПД-исследование с последующим сравнительным анализом данных, собранных с помощью различных методик, и результатов объективного наблюдения (прослеженных профессиональных и личных судеб конкретных людей). Полученные результаты позволили

составить новую структуру и подробную психодиагностическую таблицу значений различных факторов и векторов теста Л. Сонди в контексте типологического и индивидуально-личностного подхода, а также их трансформации в сфере профессионального тропизма и социальной активности человека (2003).

Модифицированная интерпретационная схема базируется на многоуровневом понимании структуры личности, в которой ведущие индивидуально-типологические особенности (свойства нервной системы и темперамента) сопряжены с социально-психологическим и когнитивным индивидуальными стилями общения и мышления человека (рис. 6.4).

Левополушарный	Когнитивные стили:	*Правополушарный*
	Тревожность	
Абстрактно-аналитический (вербальный)		Чувственный (наглядно-образный)
Сензитивность		Эмотивность
Меланхолик		***Холерик***
Интроверсия	**Стабильность**	**Экстраверсия**
Флегматик		***Сангвиник***
Ригидность		Спонтанность
Синтетический, рациональный (формально-логический)		Целостный, эвристический (интуитивный)
	Агрессивность	

Рис. 6.4. Факторы восьми влечений теста Сонди с позиции индивидуально-типологического подхода Л.Н. Собчик

Определенные сочетания типологических особенностей проявления свойств НС формирует *общие, частные* или *единичные* способности и порождает потребность, склонность человека к определенному виду деятельности. В свою очередь, успешность в том или ином виде деятельности подкрепляет саму склонность, формируя на ее базе мотивацию и стойкий к ней интерес. Таким образом, соответствие и гармония типологических особенностей – способностей – мотивации, приводят к высокой эффективности деятельности и удовлетворенности от ее выполнения.

По мнению К.М. Гуревича успехи в профессиональной деятельности и удовлетворенность трудом часто определяются тем, насколько удается соблюсти правило «*естественного соответствия*», т.е. насколько круг профессиональных задач, стоящих перед человеком, близок его психофизиологическим особенностям и их привычным проявлениям (1970). Такое же гармоническое соответствие должно соблюдаться и во всех остальных видах человеческой деятельности.

Обобщая полученные за последние годы данные различных исследователей, Е.П. Ильин сформулировал основные принципы прогнозирования эффективности деятельности человека по имеющимся у него типологическим особенностям и способностям (2008, с. 90-91).

- ⊙Каждая типологическая особенность может выступать как в роли положительного, так и отрицательного фактора деятельности.
- ⊙Между выраженностью той или иной ТО и эффективностью деятельности существуют как прямые, так и обратные линейные связи и криволинейные зависимости.
- ⊙У каждой ТО и способности существует полифункциональное проявление, т.е. она влияет на несколько факторов успешности.
- ⊙Эффективность деятельности зависит от нескольких ТО, образующих типологический комплекс, к котором каждая из особенностей усиливает влияние другой.
- ⊙В ряде случаев ТО бывают нейтральными относительно какого-либо психологического феномена.
- ⊙По конечному результату эффективности деятельности трудно сделать вывод о наличии у человека той или иной ТО, так как эффективность может быть достигнута за счет знаний, умений и навыков, разных задатков, сильной мотивации, особенностей условий и характера деятельности.

- Если темперамент ориентирован скорее на приспособительные цели (и поэтому ярче выражен у млекопитающих), то характер обращен на конструктивное изменение ситуаций, выход за их пределы.
- При групповой деятельности индивидуальный психофизиологический прогноз может не оправдываться. Чем больше для человека значимо окружение и чем в бо́льшей мере выражается его зависимость, тем в меньшей мере могут сказываться ТО проявление свойств НС.
- Психофизиологическое прогнозирование выступает лишь составной частью комплексного прогноза эффективности деятельности, с учетом способностей, интеллекта, личностных особенностей субъекта, уровня его подготовки, и т.д.
- Психофизиологическое прогнозирование связано с выявлением природных предпосылок к успешному осуществлению той или иной (но не любой!) деятельности, а не с предсказанием ее конкретного результата.
- Темперамент нужно строго отличать от характера. Он ни в коей мере не характеризует содержательную сторону личности (мировоззрение, взгляды, убеждения интересы и т.п.), не определяет ценность личности или предел возможных для данного человека достижений – имеет лишь отношение к формально-динамической стороне деятельности.
- Темперамент не является чем-то внешним в характере человека, а органически входит в его структуру.
- Темперамент не определяет путь развития специфических особенностей характера, **Т** сам преобразуется под влиянием качеств характера. Развитие характера и темперамента в этом смысле является взаимообусловленным процессом.

6.3. Темперамент и профессиональное самоопределение

Жизненные впечатления, воспитание и обучение
на естественной ткани темперамента,
типе ВНД – постепенно ткут свои узоры.

В настоящее время непреложным является тот факт, что индивидуально-типологические и личностные особенности человека детерми-

нируют выбор вида деятельности и ее последующую эффективность – с одной стороны, а, с другой – условия и характер труда в определенной мере влияют на формирование личностных черт и особенностей поведения специалиста, в том числе и на его профессиональную деформацию.

Профессиональное самоопределение и выбор конкретной профессии человека из огромного количества видов трудовой деятельности (более 30 тысяч!) происходит при определенных объективных обстоятельствах, влиянии социально-экономических факторов в государстве и регионе. Однако при всех опосредованиях темперамент всегда включен в ситуацию субъективного выбора жизненного пути. В 1909 г. Ф. Парсоном были сформулированы следующие посылки:

1) каждый человек по своим индивидуальным качествам, прежде всего по профессионально значимым способностям, наиболее оптимально подходит к единственной профессии;

2) профессиональная успешность и удовлетворенность профессией обусловлены степенью соответствия индивидуальных качеств и требований профессии;

3) профессиональный выбор является, в сущности, сознательным и рациональным процессом, в котором или сам индивид, или профконсультант определяет индивидуальную диспозицию психологических или физических качеств и соотносит ее с уже имеющимися диспозициями требований различных профессий и специальностей.

Неизменным остается основное положение, характеризующее данное направление, – положение о том, что проблема профессионального выбора решается «встречей» личностной структуры и структуры профессиональных требований, а задача консультации – осуществлять прогноз на основе изучения того, какая профессия принесет для конкретного индивида большую удовлетворенность и успешность. По мнению Ильина Е.П. (2008, с. 72) склонность к тому или иному виду деятельности во многом определяется сочетанием типологических особенностей, и чем в бóльшей степени сохраняется оптимальный баланс, тем выше (при прочих равных социально-экономических факторах) удовлетворенность личности данной деятельностью. Так П. Ван ден Берг и Д. Фейдж (P. Van den Berg, J. Feij, 1993) выявили, что по результатам количественной оценки уровня экстраверсии и эмоциональной стабильности при приеме на работу, можно экстраполировать, какими будут удовлетворенность трудом и потенциальная текучесть через 1,5-2 года.

Темперамент является природной основой проявления психологических качеств личности. Однако при любом темпераменте можно сформировать у человека качества, которые ему несвойственны. Психологические исследования и педагогическая практика показывают, что **Т** несколько изменяется под влиянием условий жизни и воспитания, а также может изменяться и в результате самовоспитания. Даже взрослый человек может изменить в определенную сторону свой темперамент. Известно, например, что А.П. Чехов был человеком очень уравновешенным, скромным и деликатным. Однако в одном из писем, Антон Павлович делает такое признание: «Ты пишешь, что завидуешь моему характеру. Должен сказать тебе, что от природы у меня резкий, я вспыльчив и проч. и проч. Но я привык сдерживать себя, ибо распускать себя порядочному человеку не подобает. В прежнее время я выделывал черт знает что». Некоторые люди, познав особенности своего **Т**, преднамеренно сами вырабатывают определенные методы, чтобы овладеть им. Так поступал, например, А.М. Горький, который усилием воли сдерживал бурные проявления своего темперамента – для этого он сознательно переключался на разные побочные действия с предметами.

Таким образом, динамические черты личности человека выступают не только во внешней манере поведения и в движениях – они проявляются и в умственной сфере, в сфере побуждения, в общей работоспособности. Естественно, особенности **Т** сказываются в учебных занятиях, в трудовой и всех других видах деятельности.

Так, при *индивидуально-ориентированном подходе* к воспитанию и обучению меланхолики и флегматики усваивают, что надо быть смелее и активнее, пытаться овладеть своими чувствами, стремиться к позитивным стеническим эмоциям (Мегедь В.В., 2004). Холерики научаются сопереживать и быть более сдержанными, а сангвиники – становятся реалистичнее. При этом каждый из учащихся, вне зависимости от своего типа Т, чувствует себя востребованным, любое его высказывание представляет собой особую ценность, и даже если оно субъективно звучит абсурдно, – оно верно. Тот опыт, который приобретает подросток через высказывания, общение и взаимодействие, постепенно преобразовывается на каждом индивидуально-ориентированном занятии, становится значимым не только для него самого, но и для окружающих. Дифференциальное и адекватное поощрение способствует созданию дополнительного стимула для дальнейшей работы над формированием гармоничного характера, сглаживая биологически детерминированные девиации психики.

Попытка описания нормального или гармоничного типа встречается у Э. Фромма в виде продуктивного типа личности, у Э. Шострома через описание «актуализатора», К. Юнга – в представлении им социотипов, у В.М. Миниярова — в характеристиках социально-психологического типа личности.

Многочисленными исследованиями и наблюдениями из практики установлено отсутствие зависимости между уровнем достижений, т.е. конечным результатом действий, и особенностями **Т**, разумеется, если деятельность протекает в условиях, которые можно определить как нормальные. Т.о., независимо от степени подвижности или реактивности индивида в штатной, нормальной, не стрессовой ситуации результаты деятельности в принципе будут одинаковыми, поскольку уровень достижений будет зависеть главным образом от других факторов, в особенности от уровня мотивации, способностей и умений. Вместе с тем исследования, устанавливающие эту закономерность, показывают, что в зависимости от **Т** изменяется способ осуществления самой деятельности.

Результаты исследований подавляющего большинства авторов, независимо от особенностей исследуемых групп и экспериментальных ситуаций, в которых изучался типичный для данных индивидов способ выполнения действий, показывают, что именно тип нервных процессов, оказывает существенное влияние на формирование определенного стиля деятельности.

Перед сангвиником следует непрерывно ставить новые, по возможности интересные задачи, требующие от него сосредоточенности и напряжения. Необходимо постоянно включать его активную деятельность и систематически поощрять его усилия.
Флегматика нужно вовлечь в активную деятельность и заинтересовать. Он требует к себе систематического внимания. Его нельзя переключать с одной задачи на другую.
В отношении меланхолика недопустимы не только резкость, грубость, но и просто повышенный тон, ирония. Он требует особого внимания – следует вовремя хвалить его за проявленные успехи, решительность и волю. Отрицательную оценку следует использовать как можно осторожнее, всячески смягчая ее негативное действие, т.к. меланхолик – самый чувствительный и ранимый тип, с ним надо быть предельно мягким и доброжелательным.

Хотя **Т**, не может определять отношений личности, ее стремлений, и интересов, ее идеалов, т.е. всего богатства содержания внутренней жизни человека, однако характеристика динамической стороны имеет существенное значение для понимания сложного образа поведения человека, характера человека. То, насколько человек проявляет уравновешенность в поведении, гибкость, динамичность и экспансивность в реакциях, говорит о качественных особенностях личности и ее возможностях, определенным образом складывающихся на трудовой и общественной деятельности индивида. Таким образом, темперамент не является чем-то внешним в характере человека, а органически входит в его структуру. Условия жизни, воспитание и обучение на естественной основной ткани темперамента (типе ВНД) – постепенно ткут узоры.

Т не определяет путь развития специфических особенностей характера, он сам преобразуется под влиянием качеств характера. Развитие характера и темперамента в этом смысле является взаимообусловленным процессом.

Немецкий ученый Отто Липманн, отражая взгляды психотехников 1920-х гг., напрямую связывал выбор профессии с типом темперамента. Э. Клапаред полагал, что одни виды деятельности подходят людям с живым темпераментом, а другие – со спокойным.

В связи с этим считалось, что профессии повышенной сложности доступны только для людей с определенной психофизиологической организацией. Отсюда и пошел лозунг психотехников 20-30 годов начала XX в.

«человек и профессия должны подходить друг другу,
как болт и гайка».

В настоящее время эти представления существенно изменились. Так, Теплов (1956) выдвинул принцип *конструктивного подхода* – каждое свойство нервной системы есть диалектическое единство противоположных с точки зрения жизненной ценности проявлений. Это значит, что разные типы характеризуют разные способы уравновешивания со средой, а не разные степени совершенства НС.

На смену теории надтиповой структуры темперамента, существующей независимо от индивидуальных и типичных особенностей людей (Карпова А.К., 1974; Бояринцев В.Р., 1975; Белоус В.В., 1978), был выделен так называемый «системообразующий фактор». Благодаря компенсаторным взаимоотношениям между свойствами **Т**,

а также выработке индивидуального стиля деятельности люди разного индивидуально-типологического склада зачастую достигают одинаковой результативности в разнообразных условиях массовой деятельности, гармонизации индивидуальных и социальных требований к межличностным взаимодействиям.

Между отдельными свойствами темперамента существуют определенные функциональные зависимости, которые и обеспечивают людям с разными типами практически одинаковый приспособительный эффект: *синергия, антагонизм, взаимная компенсация и уравновешивание* (В.С. Мерлин), содействие (П.К. Анохин). Проявление синергических взаимоотношений наблюдается во взаимодействии ряда свойств **Т**, в их однонаправленном влиянии на деятельность путем усиления друг друга – импульсивность и эмоциональная возбудимость способствуют быстрому переключению; взаимное уравновешивание проявляется в том, что усиление одного свойства ослабляет другое. Так, повышенная эмоциональная возбудимость уравновешивается неустойчивостью эмоций.

Например, испытуемые типа «*А*» – экстраверты, пластичные, нетревожные и т.д., более успешно выполняли деятельность, связанную со скоростью приема и переработки жестко заданной информации, и менее успешно справлялись с обработкой нерегламентированной информации. Прямо противоположное поведение демонстрируют испытуемые типа «*Б*» – интроверты, ригидные, тревожные и т.д. (Белоус В.В., 1984, 1986).

Выживаемость функциональной системы обеспечивается полной согласованностью действий всех ее элементов по принципу содействия, взаимодополнения. Как показывает практика, влияние условий и организации деятельности на темперамент человека сказывается и в другом. Если деятельность человека является высокомотивированной, связанной с нервно-психическим напряжением, с дефицитом времени, с преодолением трудностей и протекает в условиях жесткой регламентации, то эта деятельность становится стимулом для яркого проявления психодинамических характеристик индивидуальности. Так было обнаружено, что динамика психических состояний монотонии и утомления, возникающих в однообразной умственной и практической деятельности (чем быстрее наступает одно психическое состояние, тем медленнее – другое, и наоборот), детерминируется функциональным взаимоотношением экстра-интроверсии и эмоциональности.

Если роль отдельных свойств **Т** и их сочетаний в определенной степени изучена, то роль функциональных инвариантов темперамента

в психической деятельности людей находится на этапе поиска. Их значение и структура прослеживается в динамике отрицательных последовательных образов, психических состояний монотонии, психического пресыщения и утомления. Следовательно, **Т** непосредственно определяет динамику психических процессов, психических состояний и лишь косвенно – динамику высшего уровня индивидуальности – свойств личности.

Продуктивность работы человека тесно связана с особенностями его **Т**. Так, особая подвижность сангвиника может принести дополнительный эффект, если работа требует от него частого перехода от одного рода занятий к другому, оперативности в принятии решений, а однообразие, регламентированность деятельности, приводит его к быстрому утомлению. Флегматики и меланхолики, наоборот, в условиях строгой регламентации и монотонного труда обнаруживают большую продуктивность и сопротивляемость утомлению, чем холерики и сангвиники.

В обзоре научных исследований Г. Вильсона (G. Wilson, 1978), основанных на предсказаниях по результатам тестирования в рамках теории Айзенка, представлено впечатляющее количество убедительных фактов. Например, экстраверты делают больше пауз в работе, чтобы поболтать и попить кофе, чем интроверты; возбуждение обычно повышает эффективность их действий и поступков, в то время как интровертам оно лишь мешает. Если экстраверты склонны отдавать предпочтение работе с людьми (например торговля, социальные службы и др.), то интроверты предпочитают теоретические и научные виды деятельности. При обучении интроверты достигают бо́льших успехов, однако и оставляют колледж по психиатрическим причинам чаще, чем экстраверты, в то время как у последних преобладают академические причины.

По данным В.С. Мерлина в процессе приспособления темперамента к требованиям труда наблюдаются зависимости двоякого рода: а) в зависимости от характера деятельности одни и те же свойства и типы темперамента проявляются различным образом – либо тормозятся, либо усиливаются (т.е. проявляются более отчетливо); б) в зависимости от особенностей темперамента успешность выполнения одной и той же деятельности в разных условиях различна.

Следовательно, в каждом типе темперамента и в каждом типе функциональных взаимоотношений его свойств имеются такие качества, которые могут существенным образом влиять на деятельность человека, особенно операторскую (Обухова Л.Е., 1984). Люди с различ-

ными свойствами **Т** приходят к одинаковому результату своеобразным путем, затрачивая, однако, разное количество сил, энергии и времени.

В основе темперамента холерика лежит сильный, неуравновешенный, с преобладанием возбуждения тип НС. Лица данного типа предпочитают высоко-эмоциональную деятельность, способны многократно повторять трудное и опасное дело, что достаточно гармонирует со сложным производством. Более пригодны для активной рискованной деятельности «*воины*».

Для сангвиника (в основе которого лежит сильный, уравновешенный, подвижный тип НС) характерен вид деятельности, связанный с большой подвижностью, активностью и смелостью, организацией и управлением – «*политики*». Лица этого типа легко переходят от выполнения одного вида деятельности к другой, однако они недостаточно усидчивы и сосредоточены, особенно в однообразной, монотонной работе.

Исходя из этого, представители такого типа **Т** недостаточно надежны для работы в условиях автоматизированного, конвейерного производства, хотя это вовсе не означает, что названные виды деятельности им противопоказаны вовсе. Можно опасаться, что ошибки ими будут допускаться часто, но после определенной тренировки за счет широкой нормы реакции и высоких компенсаторных механизмов сангвиники могут более или менее хорошо адаптироваться к условиям и характеру данного труда.

Флегматик отличается сильным, уравновешенным, инертным типом НС. В практической деятельности проявляется в замедленных реакциях, в трудности переключения от одного вида работы к другой. Однако медленно сформированные навыки и привычки этих людей отличаются большой прочностью. **Ф** очень работоспособны, обстоятельны, педантичны, устойчивы к внешним раздражителям, отдают предпочтение спокойным, неторопливым и однотипным движениям. Наиболее они пригодны для планомерной и плодотворной деятельности – «*созидатели*».

Меланхолик (слабый тип НС) отличается высокой ответственностью и чувствительностью, но недостаточной работоспособностью, особенно при воздействии производственных стресс-факторов. Операторскую деятельность меланхолики могут выполнять после специальной предварительной тренировки, в благоприятных условиях труда, без пиковых нагрузок и экстремальных ситуаций. Особенно они успешны в творческой деятельности, искусстве – «*мыслители*».

В каждом из типов имеются позитивные и негативные свойства, необходимые для выполнения того или иного вида работ. Например, у **С**, обладающего высокой эмоциональностью и работоспособностью, побуждение и внимание неустойчивы. **М** хотя и отличается большей тревожностью и меньшей РСп, зато более осторожен и обладает высоким чувством ответственности. Так, положительными качествами учителя-холерика являются активность, энергичность и страстность, а негативными – несдержанность, аффективность и резкость. Подвижность, живость и эмоциональность **С** сочетаются с непостоянством, легкомысленностью и поверхностью. Неторопливость, спокойствие и выдержанность **Ф** – с медлительностью, вялостью и безразличием. Мягкость, отзывчивость и глубина чувств **М** – с замкнутостью, истощаемостью и нерешительностью.

Следовательно, каждый тип **Т** является адекватным в одних условиях и ненадежным – в других. В зависимости от характера внешних влияний образующиеся временные связи в одних случаях могут маскировать черты типа НС, а в других – тормозить или усиливать их, под влиянием систематических и долговременных факторов изменять их.

Проявления **Т** могут быть подавлены (замаскированы) какими-либо активными мотивами. Так, у лиц с ярко выраженными общественными интересами холерический темперамент находит свое выражение в инициативных и энергичных действиях. Там, где нет таких интересов, он выражается в аффективных переживаниях, раздражительности. Легкомыслию и поверхности сангвинистического темперамента противостоят познавательный интерес, желание принести пользу окружающим.

Каждое свойство темперамента – импульсивность, ригидность, тревожность, эмоциональность, экстравертированность – при выполнении различных видов работ, функций и операций может выступать как специальная способность. Безусловно, это, прежде всего, касается силы нервной системы и тех ее проявлений, которые определяют высокую РСп и надежность, умение сохранять их в состоянии нервно-психического напряжения. Так, у лиц с сильной НС при выполнении разного рода интеллектуальных заданий в условиях отвлечения внимания качество работы повышается, а у лиц со слабой НС отвлекающая побочная стимуляция разрушает доминантные очаги возбуждения и ведет к ухудшению показателей деятельности и низкой помехоустойчивости (Иоселиани К.К., Наринская А.Л., 1991).

Т. Томашевским и Я. Стреляу проводились исследования с целью установления связи между стилем деятельности и одним из свойств темперамента – реактивностью. Выявилось, что у высокореактивных индивидов (со слабой НС) вспомогательные действия доминируют над главными, дискретные действия – преобладают над непрерывными, а разнообразные – над однородными. У низкореактивных индивидов (с сильной НС) наблюдается либо равновесие между обоими типами действий, либо преобладание главных, непрерывных и однородных.

Так как высокореактивные индивиды из-за своей низкой выносливости больше поддаются утомлению, то для них важно обеспечить внутрисменный отдых через определенные промежутки времени. Низкореактивные не так ощущают эту потребность; их выносливость позволяет работать в течение более длительного времени без перерывов (табл. 6.12).

Таблица 6.12

Действия	Реактивность	
	Высокая	Низкая
Главные Вспомогательные	– +	+ –
Непрерывные Дискретные	– +	+ –
Однообразные Разнообразные	– +	+ –

Поскольку длительное выполнение одного и того же вида действий приводит высокореактивных индивидов к появлению охранительного торможения, то они стараются разнообразить свои действия, вовлекая тем самым другие нервные центры. В это время центр, функционально связанный с предыдущим действием, имеет возможность регенерации. Благодаря свойственным для них механизмам усиления стимуляции бедная раздражителями ситуация является более подходящей. Т.о., чем выше реактивность индивида, тем выше его чувствительность и тем меньше выносливость в сложных ситуациях. Поэтому среди лиц, занимающихся экстремальными видами деятельности (трудовой или спортивной), преобладают низкореактивные индивиды.

Крупновым А.И. (1984) обнаружено влияние индивидуальных различий в темпераменте на стремление индивидов к продолжению тех или иных действий, на интенсивность и разнообразие вариантов их

выполнения. Было также установлено, что одни испытуемые реализуют активность в психомоторной и интеллектуальной деятельности за счет интенсификации указанных действий, а другие – в разнообразии вариантов и приемов их использования. У экстравертов и пластичных людей более выраженное состояние монотонии компенсируется медленным возникновением утомления. У интровертов и ригидных, наоборот, медленное возникновение и малая степень состояния монотонии компенсируют быстрое возникновение и большую утомляемость.

Словацкий психолог Ян Райскуп (1979) отмечал, что «некоторые профессии связаны с видами работ, предъявляющих повышенные или специфические требования к психике человека. К таким работам нельзя допускать любого работника, не учитывая соответствующих индивидуальных предпосылок к данной конкретной профессии».

Структура и тип темперамента особо ярко проявляются в условиях максимального и экстремального характера деятельности и могут не обнаруживаться в ситуациях с привычным темпом и условиями труда. Врожденные типы **Т** имеют лишь относительное значение для выбора профессии. Вместе с тем, например, холерик – это оптимальная основа для военно-спортивной деятельности. Сангвиник, отличающийся широкой общительностью и адаптацией, легко находит себя в общественных отношениях, политике, искусстве, педагогике. Флегматику, в силу его выдержки и педантичности, в большой мере удается сфера управления, экономики, конвейерного производства. Меланхолик чаще осваивает искусство, психологию, философию, религию.

Особенности темпераментов различно влияют на манеру и безопасность вождения транспорта, работоспособность и утомление водителей. Так, холерик, для которого характерна высокая степень эмоциональной возбудимости, при управлении автомобилем будет утомляться сильнее флегматика, которому свойственно более спокойное и уравновешенное отношение к делу. Холерик исключительно активен, вплоть до импульсивности. Но недостаточные усидчивость и выдержка, бессистемность в работе снижают его профессиональные качества как водителя, особенно в дальних рейсах.

Сангвиник хорошо проявляет себя в водительской профессии, но нередко может переоценивать свои возможности, легко отвлекаться, требует повышенного контроля в работе. Уравновешенность, спокойствие флегматика благоприятно проявляются в работе водителя, но не в сложной дорожной обстановке. Решения и действия флегматика

обычно замедленны, хотя решения принимаются не спонтанно, а рассудительно и взвешенно.

Менее пригоден для деятельности водителя меланхолик, для которого типичны колебания, нерешительность и др. особенности, отрицательно сказывающиеся в работе водителя. Однако исследования показывают, что среди водителей, часто попадающих в дорожно-транспортные происшествия, все же относительно больший процент лиц с чрезмерно высокой эмоциональной возбудимостью, социопатического склада.

К примеру, в соответствии со своими индивидуально-типологическими качествами водителям целесообразно управлять следующими типами автомобилей: **Х** – спортивным, гоночным; **С** – пожарным, милицейским, скорой помощью, такси; **Ф** – рейсовым пассажирским автобусом, почтовым; **М** – легковым, поливомоечным (Псядло Э.М., 1996).

Согласно приведенной классификации О.В. Глушко и Н.В. Клюевым (1991) были даны следующие психологические характеристики. Водители с холерическим **Т** отличаются глубиной своих устремлений, склонностью к быстрой смене настроения, бурным эмоциональным переживаниям, неуравновешенностью и цикличностью в действиях. Они менее производительны в длительных рейсах из-за недостаточно развитой системности в работе и большей утомляемости, связанной с высокой возбудимостью и активностью. Продуктивно работают в близких и средних рейсах, хорошо ориентируются в дорожной обстановке, в аварийных ситуациях. Их действия быстрые и точные, однако плохо владеют собой, не умеют рассчитать свои силы и ни в чем не знают меры, склонны к риску, иногда и неоправданному.

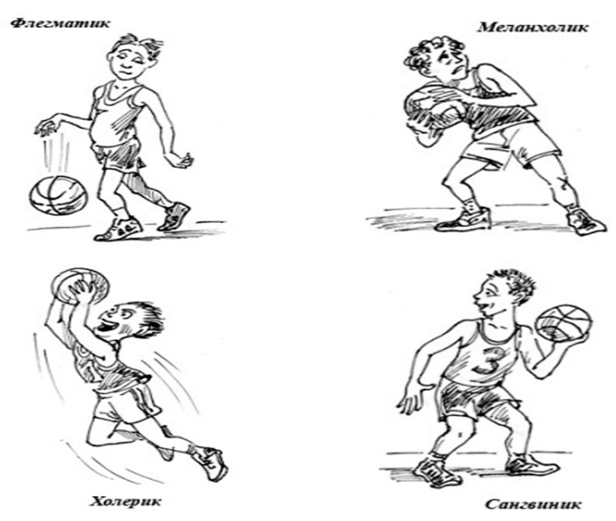
С – подвижны, эмоционально отзывчивы на все воздействия окружающей действительности и отличаются быстрой сменой настроения и сравнительной легкостью, с которой переносят неудачи и невзгоды. Некоторая поверхность по отношению к делу, компенсируемая общительностью и приветливостью к людям. Водители-сангвиники наиболее производительны, изобретательны, легко и быстро приспосабливаются к новой дорожной обстановке, хорошо проявляют себя в сложной и экстремальной ситуации, выносливы и не подвержены быстрой усталости, что надежно обеспечивает выполнение работ на близких и дальних рейсах.

Ф – обычно вялы и невозмутимы, медлительны, сосредоточены и спокойны. Внешние проявления переживаний относительно небогаты, смена чувств у них происходит постепенно. Начатое дело доводят до

конца. Могут работать в дальних рейсах без сложной дорожной обстановки в силу своей уравновешенности, предусмотрительности, выносливости и малой подверженности утомлению. Из-за присущей им медлительности менее продуктивно работают на близких рейсах и в условиях сложной дорожной обстановки. Весьма неохотно переключаются с одного дела на другое, крайне негативно меняют условия и характер деятельности, направление рейса и тип транспортного средства.

М – пониженная активность, инертность, быстрая утомляемость, боязливость и мнительность при значительной глубине переживаний. Застенчивы, нерешительны и легко ранимы, смена настроений замедлена. Нелегко осваиваются с изменившимися условиями деятельности, а в опасные и трудные минуты легко теряют контроль над своими эмоциями и дорожной обстановкой. Поэтому недостаточно продуктивны в работе, связанной с напряженными и экстремальными условиями, необходимостью срочной выработки новых решений и их реализации. Непригодны для работы на спецмашинах (пожарные, скорая помощь и пр.), в сложных дорожных и климатических условиях, при работе в колонне.

Иными словами, определенному типу **Т** доступен вполне определенный круг операторских действий и функций; необходим лишь строго дифференцированный подбор исполнителей на те или иные виды работ, что позволит водителям различных типов темперамента наиболее гармонично и адекватно проявить себя в том или ином виде деятельности.

Зарубежными исследователями активно изучаются особенности деятельности и типологических характеристик людей в условиях однообразной, рутинной монотонной работы с элементами сенсорной депривации и гипокинезии. Н. Мэкворт определял такое психическое явление как *вигильность* (бдительность) – состояние или степень готовности человека в течение длительного времени сосредоточивать внимание на однообразных сенсорных стимулах и четко дифференцировать их изменения. Деление лиц на 2 типа – *монотофильных* (хорошо переносящих однообразную, рутинную работу) и *монотофобных* (плохо переносящих и негативно к ней относящихся), подтверждается объективными показателями: продуктивностью и качеством труда и, физиологическими данными: снижением в процессе монотонной деятельности ЧСС и уменьшением выраженности КГР.

М. Цукерманом (Zuckerman M., 1979) выделены 2 типа людей – *искателей ощущений* и *избегающих ощущений*, на 60% обусловленных генетически. С его точки зрения, преобладание поиска ощущений – это черта, определяемая потребностью в новых, разнообразных и сложных переживаниях, готовность пойти ради подобных ощущений на физический и социальный риск. Как следует из ряда исследований склонность к риску тесно связана с низкой тревожностью и сильной НС. Сходство искателей приключений с монотофобными индивидами обнаруживается в том, что для тех и других характерен повышенный уровень норадреналина (НА) и тестостерона (Farley F.H., 1986).

Особенности темперамента следует учитывать родителям при подготовке подростков к выбору профессии, так как некоторые специальности предъявляют повышенные требования к профессионально важным качествам (ПВК). Например, меланхолику противопоказаны профессии водителя транспортных средств, летчика, монтажника-высотника и др., которые сопряжены с наличием вредных и опасных (стрессогенных) условий труда. Представителям данного типа больше подходят профессии, связанные с повышенной внимательностью и сензитивностью, необходимостью в тонкой дифференциации сигналов, принудительным ритмом (телеграфисты, программисты и др.).

Холерик и сангвиник лучше проявляют себя в организаторской деятельности, работе, непосредственно связанной с людьми (типа «Человек – Человек», по классификации Е.А. Климова. Флегматик больших успехов может достигнуть в деятельности, не требующей быстрой смены действий, ловкости и активности, а там, где особенно необходимы методичность, последовательность, настойчивость и скрупулезность в работе. «Подвижные» стремятся как можно быстрее

справиться со своей работой, у них преобладают ориентировочно-познавательные действия, а «инертные» – избавиться от неравномерностей в работе, больше обращая внимание на выполнение обеспечивающих и вспомогательных действий.

Огромное многообразие в мире профессий и специальностей (всего около 30 тыс.) требует набора самых различных ПВК – их разной степенью выраженности и структурой. В этом плане все люди даже с ярко выраженными типами **Т** являются пригодными и востребованными для различных видов любой человеческой деятельности (табл. 6.13).

Таблица 6.13

Типы темперамента			
Холерик	Сангвиник	Флегматик	Меланхолик
Средняя сензитивность	Пониженная сензитивность	Низкая сензитивность	Повышенная сензитивность
Высокая реактивность	Высокая реактивность	Низкая реактивность	Невысокая реактивность
Высокая активность	Высокая активность	Средняя активность	Невысокая активность
Повышенная возбудимость	Уравновешенность	Пониженная возбудимость	Повышенная возбудимость
Пластичность	Пластичность	Ригидность	Ригидность
Ускоренный темп реакции	Ускоренный темп реакции	Замедленный темп реакций	Замедленный темп реакций

Примечание: сензитивность – чувствительность; реактивность – непроизвольная реакция; активность – энергичность и целенаправленность в преодолении; темп реакции – скорость протекания реакций и психических процессов; пластичность – приспособление; ригидность – противоположна пластичности.

Так по данным М.Р. Щукина (1964) и А.И. Сухарева (1970) для усвоения трудовых навыков ученикам с инертной и слабой нервной системой требуются более длительный инструктаж и вводные упражнения, чем с сильной и подвижной.

Литовский ученый Й. Стяпонавичюс в 1912 г., занимаясь экспериментальными психофизическими измерениями в лаборатории Вундта, установил типологические особенности динамики деятельности испытуемых трех типов: 1) антипационный, или *ассимилятивный* тип; 2) тип исследующей, или *прогрессирующей апперцепции* и 3) тип *экспериментирующей апперцепции.*

По типологии амер. психолога Дж. Холланда (Holland, 1963), различают шесть психологических типов людей, каждый из которых определяется особенностями темперамента и характера и, соответственно, видами деятельности.

1. Реалистичный «мужской» тип – обладает высокой эмоциональной зависимостью, выбирает занятия, требующие моторных навыков и ловкости (постоянное движение); невербальных способностей и пространственного воображения.

2. Интеллектуальный – в основном интроверт. Характеризуется повышенной активностью, но в деятельности на общение не настроен; чаще является передатчиком информации. Аналитический ум, независимость и оригинальность мышления.

3. Социальный – эмоционален и чувствителен, экстравертирован, общителен, с успехом приспосабливается к обстоятельствам. Выражены вербальные способности, сопереживание и сочувствие (эмпатия).

4. Конвенциальный (стандартный) – предпочитает стереотипную структурированную деятельность, работу по инструкциям, определенным алгоритмам. Консервативен, зависим, выражены невербальные (особенно счетные) способности.

5. Предприимчивый – энергичность, импульсивность, энтузиазм. Стремление к лидерству, потребность в признании, предприимчивость, некоторая агрессивность. Вербальные способности.

6. Артистический – высокая экстравертированность, эмоциональность, независимость, оригинальность мышления, вербальные способности, воображение и интуиция. Однако «интуиции бывает достаточно для усмотрения истины, но ее не достаточно, чтобы убедить в этой истине других и самого себя. Для этого необходимы доказательства» (Симонов П.В., 1984, с. 9).

Каждый тип личности характеризуется:
- определенными чертами характера и складом ума;
- предпочтениями определенного рода занятий;
- способностями к определенным видам деятельности;
- профессиональными возможностями и карьерой;
- содержанием увлечений.

Психические свойства темперамента и физиологические свойства НС тесным образом взаимосвязаны. С биологической точки зрения смысл этой взаимосвязи состоит в том, что с ее помощью осуществляется наиболее тонкое, четкое и своевременное приспособление организма к среде за счет компенсации какого-либо одного из свойств **Т** другими. Зависимость темперамента от свойств нервной системы может быть прямой или опосредованной. Прямолинейная однозначная зависимость проявляется в том, что чем сильнее у человека выражено одно физиологическое свойство НС, тем более или менее выражено соответствующее свойство темперамента. Чем более выражена слабость процесса возбуждения, тем выше отвлекаемость внимания, ниже сопротивляемость негативному действию напряженной обстановки, что следует учитывать при подборе операторов. С др. стороны зависимость **Т** может носить криволинейный характер, быть многозначной. Так, от одного определенного свойства нервной системы зависят несколько разных свойств темперамента и, наоборот, одно свойство темперамента зависит от нескольких различных СНС. Кроме того, «чистые» типы темперамента в человеческом сообществе встречаются не так часто – не более 1/3 населения.

По данным Д. Кацарова и Н. Машонова (1978) среди болгарских рыбаков холерики составили – 12,1%; сангвиники – 2,6%; флегматики – 21,9%; меланхолики – 2,6%, а смешанный тип – 60,8%. Среди курсантов морского училища лиц со слабой НС выявлено лишь 24% (Лепихова Л.А., Цыгульская Т.Ф., 1982).

Роль естественного отбора (точнее, подбора) с учетом типологических особенностей свойств НС выявлена в исследовании А.И. Кагальника и Л.П. Мельника (1986). Так ими определено, что черты холерического темперамента преобладали у 33,8% учителей, сангвинистического – у 37,8%, флегматического – у 13,5%, меланхолического – у 14,9%. Л.А. Лепиховой и Т.Ф. Цыгульской (1982) получены несколько другие результаты – 48% учителей со слабой НС, и лишь у 8% – с сильной. Среди студентов музыкально-педагогических специальностей «крен» в сторону слабости НС оказался еще более выраженным – 84,4%.

По данным оценки с помощью методики Б.И. Цуканова (1999) наиболее численной оказалась сангвиноидная группа – 44%, на втором месте меланхолоидная – 29%, на третьем – холероидная, 14%, на четвертом – флегманоидная, 9%. Выделенная же автором пятая группа – «равновесных» лиц в человеческой популяции составляет всего 4%.

Среди динамических характеристик работы операторов имеется целый ряд особенностей, зависящих от свойств НС и темперамента. К ним относятся: легкость и скорость возникновения интеллектуальных и эмоционально-волевых процессов, их динамика и устойчивость, сопротивление внешним факторам, пластичность-ригидность деятельности, ее активность, толерантность к психическому стрессу и др. Эти свойства являются врожденными, неизменными и выступают в качестве постоянных параметров надежности.

В.Д. Небылицин (1964) выделял следующие рабочие качества оператора:

– долговременная выносливость – в ее основе лежит сила НС;
– выносливость к экстренному напряжению связана с силой по отношению к возбуждению либо с уравновешенностью;
– помехоустойчивость к действию факторов рабочей среды – прямо связана с силой основных нервных процессов;
– реакция на непредвиденные раздражители – функция уравновешенности процессов возбуждения – торможения;
– быстрая переключаемость с подвижностью НС.

Некоторые фундаментальные параметры психики человека (инстинктивные реакции, подвижность НПр, сила и возбудимость, память и ум) более устойчиво проявляются в широком диапазоне условий среды, т.е. достаточно стойко определяются как врожденные наследственные свойства, чем другие, в окончательное проявление которых существенным элементом входит воспитание и научение. Естественно, что такие характеристики, как знания, «культурность» и воспитанность, несут сильнейшую печать влияния социальной среды на окончательное содержание сознания и мышления, покоящихся в то же время на фундаментальных параметрах нервной деятельности (Астауров Б., 1971).

Нервная система – это фундамент личности, на котором крепятся все её качества как психофизиологические, так и социальные. Данные таких психологов как В.С. Саблин, В.М. Минияров, Дж. Митчелл, К. Роджерс говорят о том, социально-психологический тип личности в свою очередь оказывает влияние на деятельную структуру каждого

человека. Поэтому и неудивительно, что этические категории тоже имеют под собой наследственную основу. По мнению М.Ю. Иванова (1989), моральные качества и способности человека имеют соответствующие физиологические предпосылки, которые, однако, определяют не содержание его нравственных свойств, а пути и способы их развития и функционирования. От рождения «даны» лишь психофизиологические механизмы формирования определенных «предморальных» эмоций, динамически развивающихся в моральные качества в процессе длительного обучения и воспитания.

В современной психологии утвердилось четкое неприятие ценностного подхода к темпераменту. Еще в 1894 г. Л. Фалькевич (Falkiewicz L.) указывал на то, что свойства темперамента – это лишь постоянные особенности тела, крови и души, которые под влиянием различных обстоятельств могут либо способствовать развитию признаков благородства, либо принимать форму изъянов и пороков. Вполне естественно, если рассматривать с морально-этической позиции или точки зрения общественной ценности человека, то не бывает «лучших» и «худших» темпераментов. Другое дело – с точки зрения адаптивного потенциала человека и той роли, какую темперамент играет в процессе поддержания динамического равновесия (гомеостаза) между организмом и средой.

Нет лучших или худших темпераментов! – каждый из них имеет свои достоинства, поэтому для успешной деятельности человека главные усилия должны быть направлены не на переделку **Т** (что труднодостижимо в силу врожденности), а на разумное использование его достоинств и нивелирование, компенсацию его отрицательных граней. А поскольку каждая деятельность, будь то трудовая, спортивная, игровая или творческая, предъявляет к психике человека и ее динамическим особенностям определенные специфические требования, то нет и универсальных темпераментов, идеально пригодных для всех видов деятельности независимо от условий и характера труда на рабочем месте.

Более того, для целого ряда специальностей, особенностей производства и характера труда требования к профессионально важным свойствам могут быть совершенно разными – иногда диаметрально противоположными. Так, работа штурмана в режиме несения ночной вахты во время длительного океанского перехода в тихую погоду требует одних качеств, а маневрирование в узком проливе, в условиях тумана, шторма или авральной ситуации – совершенно иных. В функциональные обязанности судоводителя входят: управление

судном (*техникой*) и членами экипажа (*людьми*); умение противостоять длительной сенсорной и социальной депривации; уживаться в узком круге сослуживцев; прокладывать маршрут движения судна и оформлять различную документацию на груз, пассажиров и т.д. (Псядло Э.М., 1998).

Одни и те же свойства организма, в том числе и свойства темперамента, в разных условиях деятельности и в разной среде приобретают различную ценность; вместе с тем одна и та же среда, условия и характер деятельности представляют различную ценность для индивидов с разной структурой темперамента. В благоприятной среде, в нормальной, штатной ситуации результаты деятельности будут практически одинаковыми у лиц с самыми различным индивидуально-типологическим качествами. В таких оптимальных условиях достижения личности, успешность и эффективность деятельности будут зависеть главным образом от других, социальных факторов – уровня мотивации, ценностных установок, способностей и др.

Ведущий специалист в области морской медицины, проф. Шафран Л.М. с соавторами (1985) рекомендовал дифференцированный подход к назначению профилактических и реабилитационных мероприятий для плавсостава в условиях рейса и в межрейсовом периоде. Критерием разделения моряков на 3 типологические группы явились: особенности поведенческих реакций; соотношение возбудительных и тормозных процессов; характер функционирования симпато-адреналовой системы (уравновешенные, с преимущественно возбудительными либо тормозными реакциями).

6.4. Конституциональные типологии темперамента

«Вечный вопрос» о связи между соматическими и психологическими особенностями человека стоит перед наукой и практикой не одно тысячелетие и так до сих пор не снят с повестки дня. Сложность обнаружения устойчивых и закономерных связей между анатомо-морфологическим строением тела, нейрофизиологическими и психологическими свойствами организма и психики во многом вызвана динамическими характеристиками последних, а также отсутствием надежных методов их диагностики. Образно говоря человек является «*плохо организованным объектом измерения*» из-за:

– Своей сложности (биохимического состава клеток, органов, систем и функций).

– Многомерности (необходимости регистрация нескольких, а иногда и десятков, переменных).

– Изменчивости (колебаний физиологических, психофизиологических и психических составляющих, их устойчивое неравновесие).

– Внешних воздействий – наследственности, окружающей среды (а- биогенной и социальной), воспитания, образования, образа жизни и собственной практической деятельности человека).

– Гибкости и динамичности (лабильности вегетативной и центральной НС).

– Адаптивности (широкой приспособляемости к окружающей среде с помощью нейро-гуморальной регуляции).

– Недостаточности наблюдений крайних типов или контрастных групп (основная масса испытуемых попадает в среднюю группу промежуточных типов – ±1σ или более 68%).

– Неполной наблюдаемости (прямых, а чаще косвенных исследований).

«В настоящее время происходит сближение между соматологией и типологией ВНД, психологи уже не могут отрицать того, что типологические свойства НС являются частью конституциональных свойств организма в целом» (Акинщикова Г.И.,1977; с. 134). Именно на последних скрещиваются пути развития многих частных наук о человеке: медицины, психологии, педагогики и др.»

В психологии часто встречаются два определения *конституции*. В одном случае этим термином обозначаются те факторы, которые даны или присутствуют при рождении как средство обозначения вклада генов плюс условия внутриутробного развития. В другом случае это понятие относится преимущественно к основному «телосложению». Так, Шелдон считал, что «… конституция относится к тем аспектам индивида, которые относительно более фиксированы и неизменны – морфология, физиология, эндокринная система и др., – и может быть противопоставлена тем аспектам, которые относительно более лабильны и подвержены изменениям со стороны воздействия среды, например, навыками, социальным аттитюдам, обучению и т.д.» (1940, с. 2).

По мнению русского ученого М.Ф. Иваницкого, конституция человека – это совокупность всех морфологических, биохимических, физиологических, психологических и патологических особенностей, проявляющихся в реакциях на различные воздействия. Современное представление о конституции человека как о совокупности его индивидуальных, относительно устойчивых морфологических и функ-

циональных (в том числе и психических) особенностей. Последние складываются на основе наследственных и приобретенных свойств организма и определяют его ответные реакции на средовые (экзо- и эндогенные) влияния. Конституция и метаболизм[1] человека обеспечивают единство структуры и функций живой системы. Именно их специфические свойства лежат в основе индивидуально-типологических особенностей строения сомы, типа ВНД, сенсорно-перцептивной и интеллектуальной деятельности индивида.

По выражению итальянского патолога Дж. Танделло, «конституция человека – наш соматический фатум, наша судьба». Вопреки догмам мичуринской биологии Т.Д. Лысенко, конституция как генотипически врожденные возможности даются человеку раз и на всю оставшуюся жизнь, они устойчивы и стабильны, а фенотип (среда) и отдельные черты характера лишь модифицируют конституционный потенциал в рамках «нормы реакции», изменяют конституцию в пределах геномных законов реагирования. Великий китайский философ Лао Цзы говорил: «Колесо вращается только потому, что его ось неподвижна». Чтобы жить здоровой жизнью – надо жить по законам своей конституции, в соответствии со своими биологическими и психологическими возможностями.

Интерес медиков к изучению конституциональных особенностей человека во многом был обусловлен их связью с различной, индивидуальной реакцией на одни и те же экзогенные воздействия, раздражители и болезнетворные факторы. Эти отличия в значительной мере определяются унаследованными свойствами (генотипом), в формировании которых заметную роль играют внешнесредовые влияния, при длительном воздействии последних происходит изменение морфологических и функциональных свойств организма.

Еще в самом начале XIX в. французский анатом Биша [Bichat X., 1800] разделил НС живых существ на:

1) *вегетативную* (растительную) или висцеральную (по Гаскеллу [Gaskell W., 1889]), общую как для животного, так и для растительного мира, регулирующую процессы обмена веществ;

2) *анимальную* (животную), которая имелась лишь в животном мире и обеспечивала восприятие окружающего мира, организацию двигательных реакций и речевых функций у человека.

---

[1] Метаболи́зм (от греч. μεταβολή — «превращение, изменение»), или обмен веществ – набор химических реакций, которые возникают в живом организме для поддержания жизни.

В свою очередь Дж. Ленгли [Langlay J., 1889] выделил внутри ВНС *симпатический* и *парасимпатический* отделы, а также предложил называть вегетативную нервную систему автономной, особо подчеркивая ее независимость от ЦНС, что на самом деле оказалось не совсем верным. Сейчас многочисленными наблюдениями показано, что автономность ВНС является весьма относительной и существуют различные возможности произвольного управления человеком своих вегетативных функций (доказательство этому – практика йоги, шаманов, вуду и пр.).

В 1910 г. Эппингер и Гесс [Eppinger H., Hess L.], развивая учение о симпатикотонии и ваготонии, дифференцировали всех людей на 2 типа. Признаками *симпатикотонии* (при доминировании симпатического отдела у холериков) считали тахикардию, повышение АДК и обмена веществ, ускоренное дыхание, расширение глазных щелей и зрачков, легкий экзофтальм (пучеглазие, выпячивание глазного яблока из глазницы), гипергидроз (потливость) и др. При доминировании парасимпатического отдела вегетативной НС такие люди характеризовалась как *ваготоники* (**Ф**) – с редким пульсом, сниженным давлением и замедленным дыханием, наклонностью к гиперсаливации (слюнотечению), метеоризму и диспепсическим расстройствам. При равновесии сильных пара- и симпатического центров вегетативной НС у сангвиников имеет место динамическая уравновешенность и устойчивость – *синтонники*. При неуравновешенности слабых отделов вегетативной регуляции у меланхоликов возникают вегетативные расстройства сосудистого давления, сердечного и легочного ритмов, иннервации внутренних органов у *дистоников*.

Сегодня количество патогномических[1] признаков для различения того или иного типа пополнилось более чем 50 клинических параметров. Вместе с тем Е. Гельгорн [Gellhorn E., 1968] показал, что лишь у 16% здоровых людей можно четко выделить симпатико- и ваготонию. Древние греки, возводившие тело атлета в культ поклонения, считали необходимым сочетание баланса пропорций:

здоровья – силы – красоты тела

[1] Симптом патогномоничный (от др.-греч. πάθος – «страдание, болезнь» и γνώμωνικος – «узнаваемый, сведущий») – симптом, однозначно описывающий определенную болезнь, причина для постановки диагноза.

На кафедре нервных болезней Одесского мединститута в 1980 гг. была разработана более полная версия – таблица «24 стигмы» для экспресс-диагностики вегетативного тонуса. С помощью объективной оценки наблюдаемых симптомов, опроса, тестовых и аппаратных методов оценивалась сумма баллов (всего 81,8) по всем 24 методикам. Соотношение в %% симпатической и парасимпатической стигматизации позволяет количественно оценить вегетативный тонус обследуемого.

Ф. Вейденрейх (1929) утверждал, что конституция, как и раса характеризуется не только комплексом чисто морфологических признаков, но и целым рядом психических особенностей. Всех людей можно разделить на 2 крайних типа, отличающихся по общему характеру строения тела: *узкий* (лептосомный, мезо- долихокранный череп) и *широкий* (эйризомный, брахицефальный череп), каждый из которых имеет свои полярно противоположные признаки.

Один из расчетных методов антропометрической оценки уровня темпераментальности предполагает использование следующей формулы:

$$T_{инд} = \frac{T_{см}}{P_{ост}},$$

где, $T_{инд}$ – трохантерный индекс[1]; $T_{см}$ – длина ноги от пятки до верхнего наружного выступа на бедре («трохантера»); Рост – рост человека, в см. Чем выше индекс, тем выше уровень темпераментальности.

При определении конституциональных типов М.В. Черноруцкий (1927), использовал индекс физического развития (или индекс Пинье):

$$I = L - (P + T),$$

основанный на соотношении роста (L, см), массы тела (Р, кГ) и окружности грудной клетки (Т, см).

Всего он выделил 3 основных типа: *нормостенический* (атлетический, мышечный), *гиперстенический* (пикнический, дигестивный), *астенический* (астеноидный, грацильный) и 3 переходных типа: *торакальный*, *абдоминальный* и *неопределенный*. В настоящее время в нашей стране получила распространение классификация В.В. Бунака (1925), по которой также различают 3 типа конституции тела человека: *грудной*, *мускульный* и *брюшной*. Кроме основных типов выделяют

[1] Трохантерный индекс отражает отношение роста мужчины к высоте его ноги. Используется при расчете шкалы векторного определения половой конституции.

еще четыре переходных – грудно-мускульный, мускульно-грудной, мускульно-брюшной и брюшно-мускульный. По мнению В.В. Бунака и П.Н. Башкирова, конституциональные признаки должны иметь одно объединяющее начало и быть связаны между собой не генетической или механической связью, а функциональной. В разных группах населения эти признаки должны сохранять определенную связь друг с другом и не зависеть от расовых особенностей человека (цит. по Козлов В.И., Гладышева А.А., 1977, с. 75).

В последние годы подтверждена связь между типом конституции и показателями морфофизиологического развития организма. Так Н.А. Полищук показал, что в основе сильного и слабого типов НС лежат особенности энергообмена (гипер- или гипоэнергетизм). Кроме того, и другие виды метаболизма – водно-солевой и липидный обмен, обмен витаминов и др. имеют свои индивидуально-типические особенности.

У представителей разных соматотипов различаются показатели высшей нервной и эндокринной систем, метаболизма, свои особенности функционального состояния, физической и умственной работоспособности.

Нормостенический тип обладает несколько сниженным уровнем функциональных резервов, сбалансированной вегетативной НС и средним уровнем психических функций.

У атлетического типа – наилучшая адаптивность к физическим нагрузкам, склонность к симпатотонии и преобладание стенических качеств психики. Психологические свойства атлетов в значительной мере соответствуют их внешнему облику. Преобладает благодушное настроение и повышенная самооценка. Им не свойственны тревожные переживания, ипохондрия и настороженность.

Гиперстенический тип отличается повышенной активностью физиологических функций в покое, выраженной симпатотонией, уравновешенной психикой. По своим психологическим свойствам является наиболее уравновешенным и устойчивым типом. Они не склонны излишне печалиться или радоваться, отличаются спокойным поведением, могут проявлять дипломатические и лидерские качества в общении.

У лиц астенического типа средний уровень обменно-энергетических процессов, уравновешенные реакции вегетативной НС и относительно высокая умственная работоспособность, включая гностические свойства. Отличаются своеобразным сочетанием душевной мягкости, сензитивности, доверчивости и терпимости к людям, в общении непосредственны и прямолинейны.

Для грацильного типа характерны тонкие кости конечностей и небольшая абсолютная мышечная сила, относительно низкий уровень функциональных резервов и выносливости при высоких скоростных возможностях. В вегетативной НС равновесие смещено в сторону парасимпатических реакций, снижена психоэмоциональная устойчивость, однако бо́льшая успешность в интеллектуальной и художественной деятельности.

Подход к изучению конституции и темперамента с точки зрения междисциплинарного подхода (психологии, медицины и биологии) получил свое дальнейшее воплощение в исследованиях акад. В.П. Казначеева (1986). В своей концепции он развивает идеи российских естествоиспытателей и общественных деятелей – Владимира Ивановича Вернадского [1863–1945] и Николая Ивановича Вавилова [1887–1940] о функционально-адаптивной конституции индивида как представителя популяции, а не морфофизиологических характеристик отдельного человека. Конституционные, экотипические особенности людей являются отражением эволюции человеческих популяций в конкретных климато-географических и социальных условиях среды земного шара. Именно вследствие социальных и естественно-биологических механизмов отбора в различные исторические периоды формировались и наследственно закреплялись нейро- и психофизиологические варианты конституциональных типов.

Рассмотренные основные схемы конституциональных типов, используемых как в нашей стране, так и за рубежом имеют целый ряд своих недостатков:

– Все многообразие типов человека нельзя отнести к конкретному их числу, так как при изучении конституции учитывается лишь ограниченное число признаков. Вместе с тем в каждом типе могут быть специфические признаки, выраженные в неодинаковой мере.

– Каждая типологическая особенность проявления свойств НС может влиять на несколько характеристик деятельности и поведения.

– В ряде случаев свойства НС бывают нейтральными по отношению к тому или иному психологическому феномену.

– Функциональные проявления не всегда совпадают с типом конституции.

– Не все признаки имеют количественную характеристику и потому могут быть оценены лишь по параметрам размытой (нечеткой) шкалы классификации – «слабо, умерено, сильно» и т.п.

– Не всегда принимаются во внимание особенности метаболизма и основных свойств НС.

В настоящее время все большее доминирование приобретает формирование и закрепление адаптивных конституциональных типов, которые характеризуются специфической пространственно-временно́й организацией процессов приспособления и поведения. Так Л.Е. Панин и В.П. Соколов (1981, с. 78) выделили 3 типа адаптационных реакций сердечно-сосудистой системы здоровых людей при длительном пребывании в экстремальных климато-географических условиях Крайнего Севера: I тип – *пластичный*, II – *инертный, гипореактивный*, III – *гиперреактивный*.

На материале изучения функциональных типов конституционного реагирования среди популяций людей в различных регионах Сибири В.П. Казначеев описал 3 типа реагирования: «*спринтер*», «*стайер*», «*смешанный тип*». У людей с преобладанием адаптивной стратегии первого типа (спринтер)[1] регуляторные системы и системы жизнеобеспечения обладают бо́льшими резервами, бо́льшими возможностями их срочной мобилизации, но относительно слабой регенераторно-синтетической функцией. Одновременное сочетание эрго- и трофотропных (восстановительных) процессов выражено слабее и потому их феногенетические свойства мало приспособлены к выдерживанию длительных нагрузок.

Такие особенности обусловлены особым типом их морфофункциональной организации: возможности максимальной мобилизации жизненных резервов в эффектах максимума внешней работы (по Э. Бауэру), оптимальной реализации энергетического правила скелетных мышц (по И.А. Аршавскому), а также оптимумом прогрессивно-восстановительной реакции после высокого психоэмоционального напряжения. Этот тип людей характеризуется морфологическим особым соотношением красных и белых мышечных волокон, миокардиоцитов и соматических клеток с высоким потенциалом аэробной энергетической фазы.

У лиц с преобладанием второй стратегии (стайеры)[2], напротив, резервные возможности и стадия быстрой мобилизации невысоки, однако рабочие процессы легче сочетаются с процессами восстановления, что обеспечивает возможность более длительной нагрузки. После относительно кратковременной перестройки могут выдерживать продолжительные равномерные, достаточно интенсивные воздействия.

Если для спринтеров характерны эгоцентрические психоэмоциональные черты, то для стайеров – эмпатические.

---

[1] Англ. sprinter, от sprint - бег на короткие дистанции.

[2] Англ. stayer – бег на длинные дистанции.

Определенные отличия между двумя противоположными функциональными типами проявляются и по целому ряду конституциональных показателей. К ним относятся: разница в массе тела и жизненной емкости легких; величина артериального давления, количественное соотношение форменных элементов крови и ее свертываемость; ряд особенностей кардиореспираторной системы, психоэмоциональные, биохимические и гистоморфологические показатели.

Смешанный тип (или микст) является промежуточным типологическим вариантом между первыми двумя – у них обнаруживаются мозаичные переплетения, те или иные переходные формы двух основными типами.

Своим возникновением функциональные типы конституции, отражающие различные стратегии функционально-адаптивной перестройки индивида, обязаны именно социальному образу жизни, который приводит к появлению новых специфических для человеческого вида механизмов эволюции. Описанные типологические характеристики людей хорошо диагностируются, имеется возможность их широкого внедрения в практику индивидуального профотбора, маршрутов миграции в экстремальных условиях труда и жизнедеятельности, прогнозирования вероятностных форм адаптивного напряжения, утомления и заболеваемости (Нагорна А.М., 2006, с. 123).

6.5. Темперамент и работоспособность

Динамические черты личности человека выступают не только во внешней манере поведения и не только в движениях, действиях – они проявляются в умственной сфере, в сфере побуждения, в работоспособности. Естественно, особенности **Т** сказываются на всех занятиях и видах деятельности человека. Но главное заключается в том, что различия по темпераментам – это различия не по уровню возможности психики, а по своеобразию ее проявлений. Т.о., независимо от степени подвижности или реактивности индивида (в нормальной, а не стрессовой ситуации), результаты труда в принципе будут одинаковыми, поскольку уровень достижений будет зависеть главным образом от др. факторов, в особенности от уровня мотивации и способностей. Результаты исследований подавляющего большинства авторов, независимо от особенностей исследуемых групп и экспериментальных ситуаций, в которых изучался типичный для данных индивидов способ выполнения действий, показывают, что именно тип нервных процессов,

оказывает существенное влияние на формирование определённого стиля деятельности.

Природный тип **Т** далеко не всегда и далеко не однозначно проявляется в их деятельности. На социальное поведение человека, в том числе на его динамические особенности, большое влияние оказывают воспитание и культура. В одних культурах разрешается громко разговаривать, совершая при этом активные телодвижения, жестикулировать в процессе общения с людьми, размахивая руками; в других культурах это считается признаком дурного тона; в третьих культурах неэтичным считается открыто выражать свое несогласие с собеседником или эмоционально отрицательное отношение к тому, что он говорит. В результате в наблюдаемых извне динамических особенностях социального поведения человека мы имеем дело не с так называемым «чистым» **Т**, а с чем-то иным, обозначаемым как *индивидуальный стиль деятельности*. Он представляет собой результат приспособления природного **Т** человека к условиям его жизни и деятельности, что не всегда может соответствовать природному.

В связи с тем, что темперамент является совокупностью устойчивых, индивидуально-своеобразных свойств психики человека, то они одинаково проявляются в разнообразной деятельности и не зависят от ее содержания, целей и мотивов (Обухова Л.Е., 1984). В зависимости от особенностей **Т** люди различаются не конечным результатом деятельности, а способом достижения результатов. Особенно ярко проявляется его роль в стрессовых ситуациях (депривация, дефицит времени, перегрузка, угроза, повышенный темп работы, соревнование и т.д.). В соответствии с традиционной парадигмой особенности деятельности являются вторичными по отношению к индивидуальности (особенностям темперамента и свойств нервной системы). Напротив, новая парадигма предполагает рассматривать свойства **Т** как вторичные по отношению к особенностям системной организации деятельности.

Традиционная парадигма

Нервная система → Темперамент → Деятельность

Новая парадигма

Нервная система ↔ Деятельность ↔ Темперамент

Важность учета различных типов темперамента и характера в кадровой работе обусловливается особенностями освоения работниками профессий, их индивидуального стиля деятельности и поведения.

Так, у **Х** двигательные навыки образуются довольно быстро, однако движения напряженные, резкие и на первых порах не согласованные, часто наблюдается хаотическая деятельность типа.

У **С** двигательные навыки образуются быстро, однако на первом этапе часто используется метод «проб и ошибок». Сформированные и автоматизированные навыки отличаются прочностью и помехоустойчивостью в стрессовых ситуациях, в отличие от холерика.

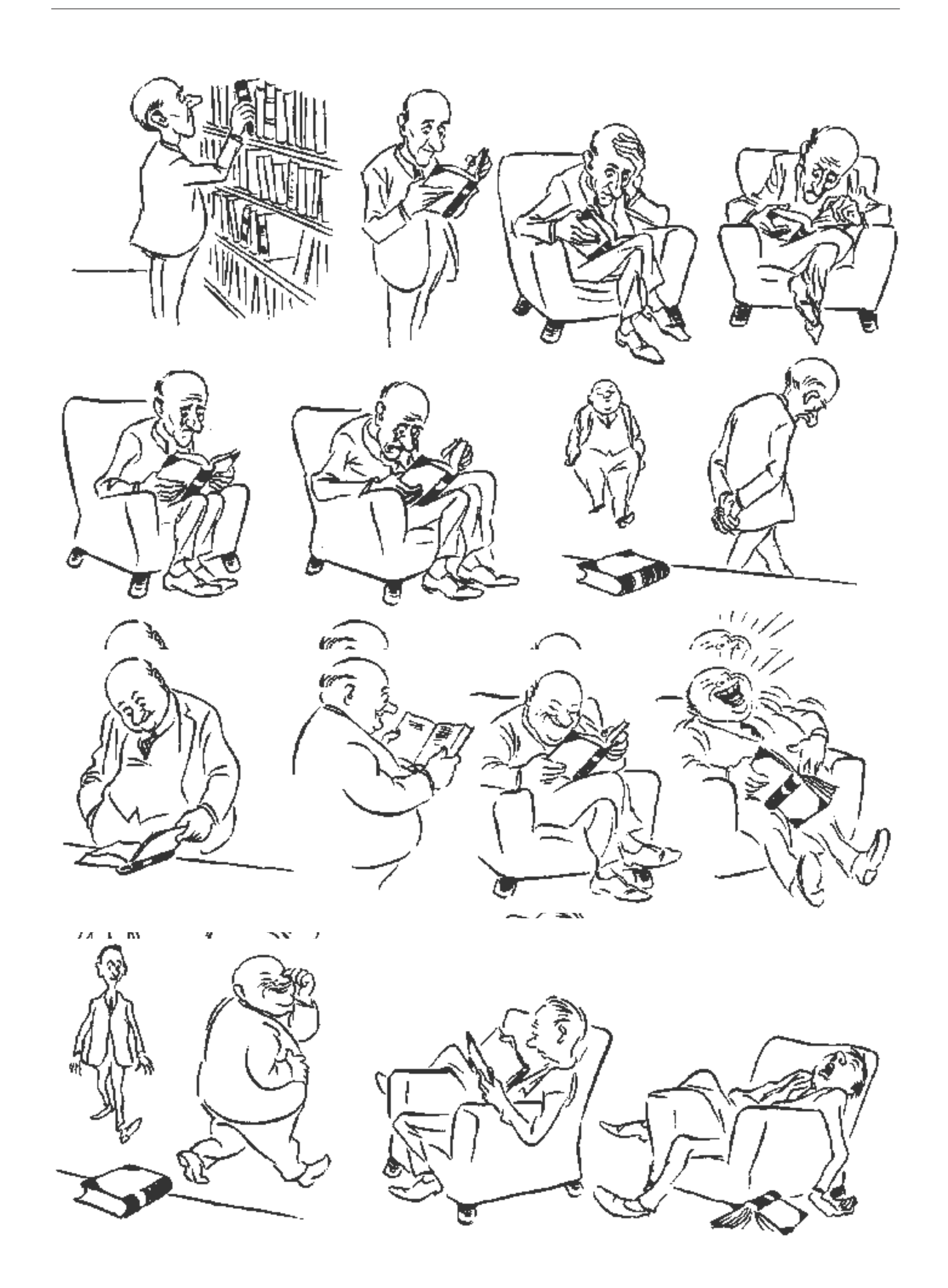
Обучение **Ф** медленное и поэтапное. Движения медленные, но высококоординированные благодаря настойчивости и основательности. Эти качества в значительной мере компенсируют инертность и медлительность.

Для **М** характерно длительное обучение с частыми срывами, возможными на всех стадиях автоматизации навыков. Движения скованные, неуверенные; навыки вырабатываются с трудом и легко тормозятся, особенно в стрессовых ситуациях.

В связи с этим комплектование коллективов с учетом особенностей **Т** работников должно предусматривать специфику условий труда и производственных задач. Интенсивные и сложные процессы производства должны обслуживать **С** и **Ф** (последние при отсутствии дефицита времени). На монотонных процессах при отсутствии стресс-факторов производства лучше зарекомендуют себя **М**. Для **Х** целесообразна работа, требующая немедленного исполнения и высокой подвижности.

Важным дифференциально-психофизиологическим понятием, используемым в медицинской, инженерной и дифференциальной психологии, является соотношение темперамента и работоспособности – «потенциальной возможности индивида выполнять целесообразную деятельность на заданном уровне эффективности в течение определенного времени». Графическое изображение уровня работоспособности или «*кривой работы*» в разные отрезки времени (смены, суток, месяца и года) при выполнении однотипной работы было предложено немецким психиатром, одним из основоположников современной психиатрии Эмилем Крепелиным [1856–1926] в начале XX в. Классическая кривая динамики работоспособности Крепелина до стих пор остается эталоном, с которым сравниваются всевозможные изменения (как по глубине, так и по конфигурации) производственного утомления при самых различных видах деятельности.

Анализ кривых работы и фаз работоспособности (I «врабатывания», II «высокой устойчивости», III «утомления», IV «конечного порыва») дают возможность проследить процессуальную, внутреннюю динами-

ческую сторону труда, в которой можно ждать отражения индивидуальных особенностей. Поскольку в основе двигательных (в частности трудовых) навыков лежат стереотипы нервных процессов, вполне закономерно в характере их формирования и функционирования видеть проявления основных СНС.

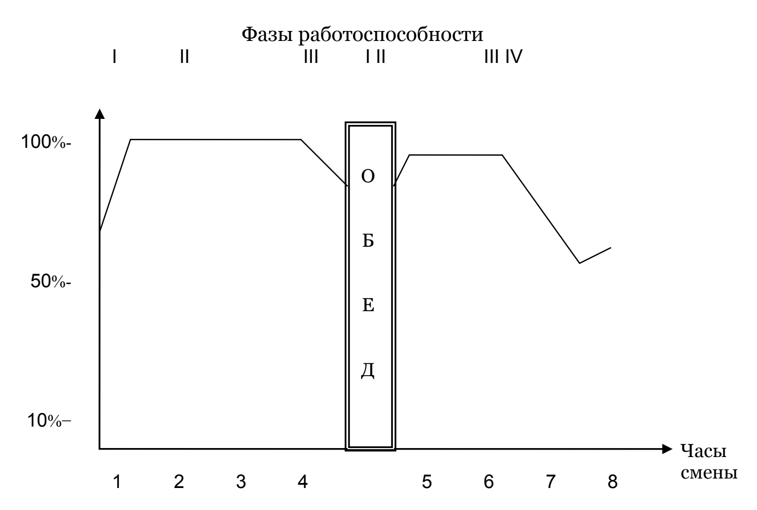

Рис. 6.5. Классическая кривая и фазы работоспособности в динамике рабочей смены

При этом усталость и утомляемость[1] человека рассматривались У. Штерном и Гуго Мюнстербергом [H. Munsterberg, 1863–1916] как индивидуально-типологический признак, во многом детерминированный свойствами темперамента. Большая работоспособность и продуктивность в трудных условиях говорит о силе НПр. «Сильные полнее проявляют себя в заданиях, требующих большей выносливости и больших (хотя бы и однократных) напряжений» (Сухарева А.И., 1970).

В.П. Мерлинкин и А.И. Фукин (1975) выявили связь силы НС и лабильности с кривой производительности труда в динамике рабочей смены. Лица с сильной НС приступают к работе в первой фазе «*врабатывания*» с высокой РСп и равномерно увеличивают ее до обеденного перерыва. У лиц со слабой и среднесильной силой НС вторая фаза «*высокой работоспособности*» формируется лишь ко второму часу работы и не достигает 100% отметки заданного норматива.

[1] Психологический и физиологический показатели снижения РСп.

Во второй половине рабочего дня у них быстрее наступала третья фаза РСп – фаза «*утомления*»: компенсированного, субкомпенсированного и декомпенсированного.

Сочетание свойств НС обусловливают не только тот или иной тип темперамента. Сегодня установлены зависимости (корреляты) между отдельными частными свойствами НС и свойствами личности (табл. 6.14).

Чем комфортнее условия, выше доминирующая мотивация человека и бо́льший интерес представляет для него сам процесс труда, тем позднее наступает субъективное ощущение усталости, даже при появлении объективных физиологических показателей компенсированного и, даже, субкомпенсированного утомления. Работники, демонстрирующие высокую лабильность и спонтанную активность, зачастую заканчивают свою смену с проявлением четвертой фаза РСп – фазы «конечного порыва», длящейся, однако не более 15-20 мин. (Псядло Э.М.).

Так по данным Л.Б. Ермолаевой-Томиной (1960) и В.И. Рождественской с соавт. (1965), проводивших испытание умственной работоспособности, сильные вначале делали больше ошибок, слабые же по сравнению с ними начинали более продуктивно, особенно в привычных для них условиях деятельности (Байметов А.К., 1967), но по динамике изменения количества ошибок к концу задания эти две группы сближались. Повышенная утомляемость, которую нельзя объяснить высокой тяжестью труда, болезнями, недостатком сна, питания или др. причинами, т.е. стойко пониженная работоспособность без понятных причин – свидетельствует о слабости нервной системы, ее астеническом типе (Канторович Н.В., 1967, с. 51).

Гипотеза о природных механизмах наиболее устойчивых свойств поведения предложена Ю.А. Поповым (1998). К ним автор относит свойства **Т** и акцентуации характера, индивидуальные элементы для каждого из них присутствуют в любом двигательном акте. Опираясь на эти элементы, Попов выдвинул гипотезу о целостной структуре психофизиологической системы, лежащей в основе данных свойств. Эту систему образуют 3 независимых друг от друга психофизиологических механизма или подсистемы.

Первая подсистема, обуславливает *типы восприятия.* На физиологическом уровне она функционирует как повышение активации зон мозга, связанных со специфическим (одновременно с уменьшением активации зон, связанных с неспецифическим) восприятием. Либо, наоборот, происходит увеличение активации неспецифических зон, по-

Таблица 6.14

Свойства НС	Свойства личности
Сила возбудительного процесса	Высокая работоспособность, выносливость, активность, энергичность, настойчивость, смелость и самостоятельность
Сила тормозного процесса	Терпение, выдержка, самообладание, сдержанность и скрытность, хладнокровие
Слабость НС	Высокая чувствительность и устойчивость к монотонии, проявление скоростных качеств
Неуравновешенность по возбуждению	Возбудимость, склонность к риску, нетерпение и горячность; преобладание настойчивости на уступчивостью; в большей мере присущи действия, чем ожидание и терпение
Неуравновешенность по торможению	Спокойствие и осторожность, сдержанность и выдержка в поведении, минимальные тенденции к азарту и риску
Баланс, уравновешенность торможения/возбуждения	Умеренность во всем, степенность и соразмерность деятельности, активность в сочетании с предусмотрительностью
Подвижность возбудительного процесса	Способность быстро прервать и начать деятельность, остановиться и быстро успокоиться. Низкое упорство в деятельности.
Подвижность тормозного процесса	Общительность, инициативность и ловкость, живость жестикуляции и мимики. Несвойственна скрытность, привязанность и постоянство.
Инертность НС	Установление прочных условно-рефлекторных связей, хорошая произвольная память и глубина познания, терпение к испытываемым затруднениям.

следняя сопровождается уменьшением активности зон анализаторов.

– В основе второй подсистемы лежит изотонический ритм – рисунок изменения скорости движения во время одного двигательного цикла (поворота головы, жеста, маха рукой, шага, смены позы, произнесения слога и т.д.).

– Третью подсистему образуют изометрические ритмы или рисунки изменения усилия мышечных сокращений во время одного двигательного цикла.

Все это же отражается на сугубо индивидуальном и относительно устойчивом темпо-ритме деятельности каждого отдельного индивида. *Изотонический* ритм – это свойство темперамента, связанное главным образом с рисунком (паттерном, кривой) изменения *скорости движения.* А *изометрический* ритм – свойство темперамента, формирующееся на основе рисунка изменения *усилия мышечных сокращений* во время одного двигательного цикла.

В экстремальных ситуациях тормозной (*торпидный*)[1] тип личности отличается скованностью и замедленностью движений. Снижается скорость ответных реакций и принятия решения, не способность с прежней ловкостью производить профессиональные действия. Замедляется мышление, ухудшается память, появляются рассеянность и др. признаки, не свойственные данному индивиду в нормальном состоянии.

Возбудимый (*эректильный*) тип характеризуется гиперактивностью, многословием, дрожанием рук и голоса. Так оператор может совершать многочисленные, не диктуемые конкретной обстановкой действия, излишне часто проверять показания приборов, касаться органов управления, поправлять одежду и т.п. В общении с окружающими могут проявляться раздражительность, вспыльчивость, не свойственная ему резкость, грубость и обидчивость.

Психологические и психофизиологические критерии таких форм психического напряжения часто иллюстрируются примерами из производственной практики, показывающими связь изменения психического состояния оператора с авариями и травматизмом. В частности, развивающиеся в нештатных и кризисных ситуациях торпидные состояния не позволяют индивиду своевременно принять решение и быстро выполнить действие. Возбудимые запредельные формы пси-

[1] Лат. torpidus – оцепеневший, бесчувственный, вялый, неактивный (о течении болезни).

хических состояний снижают психическую РСп человека который допускает больше ошибочных действий, что также ведет к аварийности и травматизму.

С.А. Соловьева (1968) выявила некоторые преимущества учащихся с более сильной НС при запоминании иностранных слов. Однако это наблюдалось лишь в условиях «низкомотивированной» деятельности. Когда же запоминание становилось высокомотивированным – сильные теряли свое преимущество, а в ряде случаев слабые запоминали даже лучше. В связи с этим был сделан вывод о том, что мотивация маскирует проявление типологического свойства силы.

Л. Томсон [Thompson L.A., 1929] и несколько позже немецкий ученый Г. Флехтнер [Flechtner G., 1937] впервые высказали предположение о том, что степень подверженности влиянию монотонии зависит от темперамента и др. психических особенностей личности. Люди живого, сангвинистического склада психики, более склонны к переживанию однообразия, монотонности и скуки, чем обладающие флегматическим темпераментом.

Многочисленный экспериментальный материал, добытый в условиях моделирования конкретных жизненных ситуациях, свидетельствует о значимой роли **Т** в деятельности. Так в исследованиях А.К. Карповой и В.П. Бояринцева были созданы соответственно модели монотонной трудовой и учебной деятельности. Оказалось, что степень и скорость возникновения монотонии и утомления у испытуемых с различным типом **Т** находятся в обратной связи друг с другом, взаимно друг друга компенсируя. У экстравертов и пластичных испытуемых быстрое возникновение и бо́льшая степень состояния монотонии компенсируется медленным возникновением и меньшей выраженностью утомления. У интровертов и ригидных испытуемых, наоборот, медленное возникновение и малая степень состояния монотонии компенсирует быстрое возникновение и бо́льшую степень утомления. Благодаря тому, что разные стороны динамики монотонии и утомления могут взаимно друг друга компенсировать, создаются благоприятные условия для успешного выполнения деятельности представителями разного темперамента.

Подвергнутые факторному анализу результаты исследования учащихся с сильной и слабой НС, привели А.К. Байметова (1967) к описанию трех основных факторов, определяющих их стиль работы (табл. 6.15).

Известный психолог и социолог Курт Левин [Lewin K., 1890–1947] и его ученица А. Карстен в 1936 году выявили другую важную характе-

Таблица 6.15

Влияние силы НС на стиль работы

У «сильных»	У «слабых»
Динамика «втягивания» в работу и степень утомляемости	
Малая подверженность утомлению и в связи с этим меньшее время, необходимое для отдыха; подготовка уроков «за один присест»	Сравнительно большая утомляемость и необходимость специального отдыха после занятий
Предпочитают заниматься не в абсолютной тишине, а вместе с товарищами	Частые перерывы и потребность в полной тишине и уединении для занятий
Постепенное «втягивание» в работу, «раскачка» в начале занятий, подготовка уроков в последовательности от легких к более трудным	«Втягивание» в работу без заметной «раскачки», выполнение заданий от более трудных к более легким
Объем умственной работы	
Подготовительные, исполнительные и контрольные действия более или менее слиты, отсюда – меньшая продолжительность доступных наблюдению действий	Большая продолжительность подготовительных, исполнительных и контрольных действий
Исправления и добавления делаются преимущественно в ходе самой работы	Большинство исправлений и добавлений вносится во время проверки
Могут длительно помнить и заботиться параллельно о многих заданиях, поручениях без специального планирования их выполнения и распределения во времени	Предпочитают браться за новую работу, лишь полностью завершив прежнюю, выполнение заданий, полученных на длительный срок, заранее планируется
Конспективность письменной речи	Преобладание в письме сложных конструкций
Предпочтение устой речи письменному изложению своих мыслей	Предпочтение письменной речи устной
Степень нервного напряжения	
В ситуации напряжения несколько расширяется объем умственной деятельности, в связи с чем ориентировочные и контрольные действия еще больше сливаются с исполнительными	Сужение объема умственной деятельности под влиянием напряжения и еще большее разграничение ориентировочных, исполнительных и контрольных действий
Укорочение общего времени выполнения заданий	Общая продолжительность выполнения заданий увеличивается

ристику работоспособности – так называемое *психическое насыщение* (пресыщаемость). Если при утомлении снижается мышечная сила, ухудшается координация движений, расстраиваются вегетативные и когнитивные[1] процессы, то при насыщении актуализируются аффективные нарушения: скука, апатия, негативное отношение и отвращение к однообразной и монотонной деятельности (Karsten A., 1988). Чаще встречается у лиц со слабой НС и преобладанием торможения по «*внешнему*» балансу (Фетискин Н.П., 1993).

По своим характеристикам психическое пресыщение по нейродинамическим характеристикам противоположно монотонии. Если для монотонии характерно развитие торможения в эмоционально-мотивационной сфере личности, то психическое пресыщение, наоборот, приводит к нарастанию возбуждения. Вследствие этого, вместо скуки и апатии появляется отвращение к деятельности, легко нарастает раздражение и агрессивность. Такое состояние может прийти на смену сформированного состояния монотонии, либо сразу же после фазы «повышенной РСп».

В условиях однообразного, монотонного труда меньшее количество ошибок демонстрируют индивиды со слабой НС. Экстраверсия и пластичность вызывают быстрое развитие состояния монотонии и медленное – утомления; а интроверсия и ригидность – наоборот, медленную монотонию и быстрое утомление (особенно умственное). Благодаря тому, что разные стороны динамики монотонии и утомления могут взаимно друг друга компенсировать, то создаются условия для успешного выполнения деятельности представителями разного **Т**, но с использованием разных трудовых стратегий.

В дальнейшем исследователи пришли к выводу о том, что кривая продуктивности работы во многом определяется индивидуально-типологическими и психологическими особенностями человека. Это отражается на свойственной ему «*кривой*» работоспособности, индивидуальном стиле деятельности, специфическом темпо-ритме, широте амплитуды движений и усилий, длительности и устойчивости непрерывной работы (Psyadlo E., 1989). Темп труда человека в какой-то мере зависит от **Т** – при равных условиях скорость в работе в бóльшей мере свойственна **Х** и **С**, чем **М** и **Ф**, но ещё в бóльшее значение имеют характерологические особенности. Привычный замедленный темп объясняется разными чертами характера: у одних людей – рассудительностью и внимательностью, стремлением к точности и аккурат-

[1] Лат. cognito - познание, ознакомление.

ности; у других – неуверенностью и боязнью ошибиться; у третьих – нежеланием затрачивать излишние усилия или – просто леностью и отсутствием мотивации. Быстрый темп чаще связан с чертами волевой активности и высокой мотивацией при дефиците времени. Иногда это проявление торопливости и/или отсутствии вдумчивого отношения к делу.

Высокореактивные водители в исследованиях Я. Стреляу выполняли почти вдвое больше вспомогательных действий, чем низкореактивные; в ситуациях, требующих продолжительной работы, стараются почаще прерывать и выполнять их разными способами. Первые чаще проводят необязательные технические осмотры машин, а ночные простои у них вдвое больше дневных. У низкореактивных водителей ночных простоев только на 11% больше, чем дневных. Для эмоциональных экстравертов в бóльшей степени, чем для неэмоциональных интровертов, характерны рывки и сбои в работе; все экстраверты более подвержены утомлению, неравномерному распределению производительности в динамике работы, чем интроверты.

Одно и то же рабочее напряжение, являющееся для низкореактивных людей оптимальной нагрузкой, у высокореактивных может вызвать перегрузку, что может проявиться в снижении эффективности деятельности и ее надежности. Так, в группе лиц, выполняющих высокостимулирующую профессиональную работу (адвокаты), отмечено преобладание низкореактивных индивидов, в то время как в группе лиц, деятельность которых не связана с каким-либо социальным риском (Danielak M., 1972).

Японский психолог И. Итакура [Itakura Y., 1966] дал следующую классификацию кривой работоспособности. Застенчивым, сосредоточенным на себе людям (интровертам) присущ *усиливающийся* тип работоспособности, вялым, безжизненным – *понижающийся* тип, а сильным, точным и аккуратным – *ровный* (прямой) тип.

Следовательно, разным свойствам **Т** присущи противоположные компенсаторные механизмы, с опорой на которые испытуемые разных типов достигают одинакового приспособительного эффекта в монотонной моторной деятельности. Нейрофизиологическое объяснение этого факта заключается в том, что высокая чувствительность слабой НС в большей степени препятствует развитию в ней своеобразных тормозных состояний, являющихся неотъемлемыми спутниками монотонной работы, чем высокая РСп, но более низкая чувствительность сильной нервной системы.

Вследствие более высокого уровня активации интроверты склонны избегать дополнительной внешней стимуляции, которая может вывести ее уровень за пределы оптимальных значений, способствуя переходу отрицательной стенической эмоции в астеническую (Салманов П.Л., 1993), тогда как экстраверты, наоборот, стремятся к такой стимуляции, которая может служить причиной особенностей их поведения (Кулагин Б.В., 1984; Santibanes H.G., Schroeder H., 1988).

Была выдвинута гипотеза о доминирующем значении уровня активации мозга: у слабого (тормозного) типа НС дольше сохраняет *тонический* характер генерализованной активации («неугасимый ориентировочный рефлекс»), а у сильных – тоническая активация, возникающая в ответ на действие раздражителя, быстро переходит в *фазическую* активность отдельных структур. В связи с этим для поддержания высокого уровня тонической активации они нуждаются в частой смене стимулов или их бо́льшей силы. По мнению Небылицина (1990), слабая НС получает бо́льшие дозы сенсорного притока, стимуляции, что предотвращает развитие в слабых нервных клетках тормозного состояния, родственного угасательному торможению и ответственного за появление ошибочных реакций. Однако фактор слабости-высокой чувствительности – играет положительную роль лишь в условиях монотонии. При деятельности в экстремальных условиях и стрессовых ситуациях, с элементами «драматизма», нерегулярным и неожиданным возникновением раздражителей, неравномерным распределением сенсорной нагрузки и т.п. преимущества получают лица с сильной НС, для которых в большей мере свойственны полярные качества – пониженная чувствительность и повышенная РСп.

Высокий уровень силы НС является фактором, препятствующим развитию стрессовых и стрессоподобных состояний при резких психоэмоциональных перегрузках; позволяет поддерживать бдительность при нерегулярно и внезапно появляющихся стимулах на фоне отвлекающих сенсорных раздражителей (В.И. Рождественская с соавт.; К.М. Гуревич; О.А. Конопкина; В.Н. Пушкин [1931–1979]).

Особая чувствительность нервной системы (т.е. ее слабость) может выступать как некий задаток, на основе которого будут развиваться способности, связанные с такими видами трудовой деятельности, где требуется высокая реактивность, впечатлительность, своего рода тонкость душевной организации.

Парциальными (частными) особенностями НС, т.е. своеобразием типологических свойств, проявляющихся у одних в зрительной, у других в слуховой, у третьих в двигательной сфере. Типологические

различия по силе, уравновешенности и подвижности нервных процессов, проявляющиеся, например, в двигательной сфере, могут в различной степени отвечать требованиям того или иного вида деятельности/спорта и выступать как предпосылки к развитию соответствующих способностей.

Н.Ф. Лукьянова с соавторами (1975), изучая зависимость между эффективностью деятельности при разной степени эмоционального напряжения и силой, динамичностью возбуждения и лабильностью нервной системы, обнаружили, что группа эмоционально устойчивых в ситуации напряжения характеризовалась большей лабильностью и относительной слабостью. При этом ведущим фактором являлась лабильность НС; связь же с силой в большей степени проявляется при воздействии посторонних раздражителей, действующих как внешний тормоз.

С.А. Изюмова и Н.А. Аминов (1978), полученную связь между свойствами активированности и лабильности нервной системы и эмоциональной устойчивости объясняют в рамках теории двухфакторной системы активации Роттенберга (Routtenberg A., 1969) как отражающую некоторые устойчивые характеристики координированного взаимодействия двух активационных систем. Роттенберг понимает активированность не как единую реактивную характеристику НС, а как две системы активации: ретикулярную восходящую активацию и активирующую лимбическую систему, взаимодействующие реципрокно.

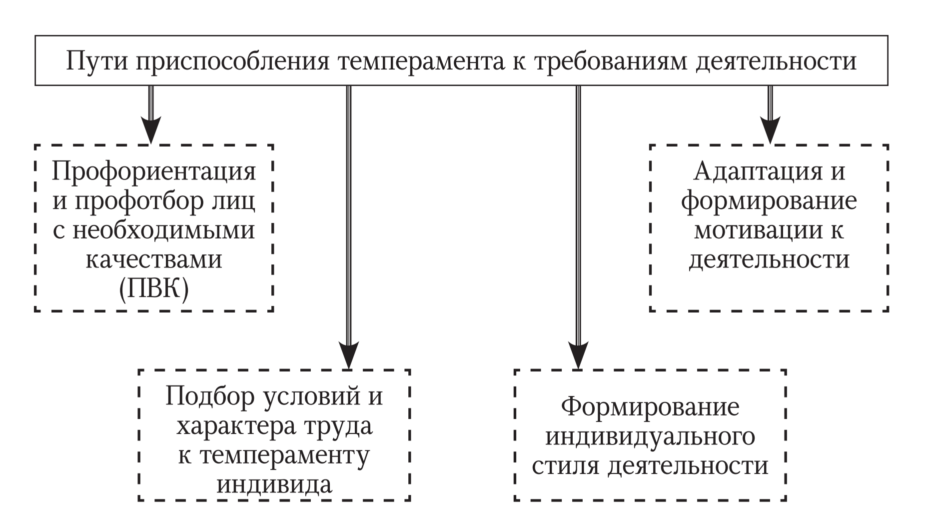
Высокая лабильность и активированность создают благоприятные предпосылки для протекания процессов, лежащих в основе эмоциональной устойчивости, включающих на первом этапе вегетативные сдвиги под действием эмоциогенного воздействия, и последующую адаптацию к уже возникшим в организме сдвигам. На основе флегматического темперамента скорее может сформироваться методическая, *интеллектуальная форма воли*; на основе холерического – *эмоционально-порывистая воля.* Образующиеся волевые качества характер, с свою очередь, позволяют регулировать проявления **Т** в процессе деятельности (Ковалев А.Г., 1970, с. 342).

Понимание характера не только как аспекта, но и компонента личности является вполне оправданным. Как компонент личности – характер трактуется как выражение черт направленности или системы отношений и волевых черт. Так В.А. Крутецкий равномерное внимание уделяет и чертам характера, выражающим направленность человека (отношение к обществу и др.людям), и волевым чертам (настойчи-

вость, выдержка, целеустремленность и т.п.). Не зря большинством психологов – воля признается «*хребтом характера*». Так, Р. Гилфорд к характерологическим аспектам личности отнес факторы потребности в самоопределении, самостоятельности, дисциплинированности и пр.,– принадлежащие скорее моральной сфере, но имеют не только этическое, но и волевое содержание. Вебб (1915) и Берт (1939) также подчеркивали важность волевого компонента в структуре характера. Р. Кеттелл среди основных факторов («первичных черт») личности выделил силу-слабость «Сверх-Я», что соответствует по его мнению общепринятому значению характера – силу воли человека, действующего твердо и принципиально, а слабость «Сверх-Я», как отсутствие воли человека, неустойчивого в своих поступках и действиях.

Впервые попытку обобщить пути приспособления темперамента к объективным требованиям деятельности предпринял Мерлин (1964). Он разработал общие представления о путях гармонизации **Т** и деятельности и выделил: изменение темперамента под воздействием объективных требований деятельности; его маскировку; профессиональный отбор и подбор; формирование индивидуального стиля деятельности (ИСД).

История модели FET. Архитектура модели Функциональный Ансамбль Темперамента (FET) была развита Трофимовой начально как Компактная версия теста «Опросник Структуры Темперамента, STQ-77) в 1997–2007 гг. Модель унаследовала «Активностно-специфический подход к структуре темперамента» (В.М. Русалов, 1980 гг.).

Согласно этому подходу, черты **Т** (и поведенческая регуляция) относящиеся к моторно-физическим, социально-вербальным и умственным аспектам активности основаны на различных нейрофизиологических системах и должны анализироваться/оцениваться отдельно. Так же как и тесте ОСТ Русалова, версия Трофимовой ОСТ-STQ-77 имеет 12 темпераментальных шкал, которые измеряют способности в физических, социально-вербальных и умственных аспектах поведения. В обеих моделях 3 верхние («кортикальные») черты рассматриваются как черты регулирующие поведение в сложных, вероятностных условиях, и 2 ряда нижних черт (физические и социально-вербальные) рассматриваются как регуляция более определенных, детерминистических аспектов поведения.

Конечная модель STQ-77/FET состоит из 12 компонентов (или черт темперамента): 9 черт регулируют формально-динамические функциональные аспекты поведения (энергичность, скорость инициации актов и ориентацию реакции), каждый взят в трех аспектах – физическом, социально-вербальном и когнитивном; 3 черты эмоциональности – нейротицизм, импульсивность и самоуверенность.

FET-гипотеза предполагает, что 9 *функциональных черт*, которые не относятся к эмоциональности, регулируются моноаминами (МА): (норадреналин, дофамин и серотонин), а также ацетилхолин и нейропептиды, в то время как 3 *черты эмоциональности* проявляются как дизрегуляция в системе опиодных рецепторов, напрямую контролирующих МА-системы. Предполагается, что не существует один-к-одному соответствия между нейромедиаторами и чертами **Т** (акцентуаций или психических заболеваний). Вместо этого специальные комбинации между указанными нейромедиаторами производят те или иные черты темперамента, работая в целостном ансамбле. FET-гипотеза консервативна и основана только на консенсусе в нейрохимических исследованиях функциональности нейромедиаторов. Она не включает спорные и непроверенные связи между нейрохимическими системами и чертами **Т** (аспектами регуляции поведения).

Свойства темперамента обусловлены общим типом нервной системы, то они в какой-то степени зависят от наследственного фактора. Наследственный фактор влияет на психические свойства **Т** двояким образом: морфологическими особенностями нервной системы и физиологическими свойствами типа. Но хотя эти свойства имеют наследственное происхождение, однако в ряде случаев претерпевают более или менее резкое изменение в результате жизненных условий:

– тяжелые инфекционные и соматические болезни, особенно перенесенные в раннем детстве;
– в результате ряда психопрофилактических и оздоровительных мероприятий;
– в результате стрессов и конфликтов, пережитых в подростковом возрасте;
– в результате резкого ухудшения бытовых материальных условий в детстве;
– при резком изменении объективных условий жизни, воспитания и негативного социума в подростковом возрасте.

Т.е., в результате жизненных внешних условий могут произойти качественные (±) изменения психических свойств, которые резко влияют на психо-социальную характеристику темперамента.

В.С. Мерлин (1986) и В.В. Белоус (1989), рассматривая **Т** в понятиях системообразующей функции, считают его связующим звеном между разноуровневыми характеристиками интегральной индивидуальности. Гармонизация темперамента и деятельности достигается благодаря тому, что между его свойствами под влиянием непрерывно меняющихся требований объективной деятельности «срабатывают» либо компенсаторные, либо синергические, либо реципрокные отношения, либо отношения взаимного уравновешивания.

С помощью специальной математической модели инварианты Белоус (1982) выделил 2 типа темперамента – *А* и *Б*. Испытуемые типа *А* характеризовались сильным возбуждением, высокой или низкой динамичностью торможения, экстраверсией, пластичностью, высокой или низкой эмоциональностью. Лица типа *Б* отличались слабым возбуждением, высокой или низкой динамичностью возбуждения, интроверсией, ригидностью и тревожностью.

Исходя из развиваемого Мерлиным положения о двоякого рода зависимостях, наблюдаемых в процессе приспособления темперамента к требованиям труда, Б.А. Вяткин (1978) показал, что особенности **Т** в различных условиях по-разному соотносятся с динамикой формирования спортивных навыков, а сила НС существенно определяет эффективность методов обучения движению. Автор подчеркивает важность учета как отдельных свойств, так и главное – их взаимосвязей, за счет которых обеспечивается одинаковый приспособительный эффект у людей с разным темпераментом.

Е.А. Климов полагал, что приспособительный эффект это не отдельное свойство, а группа свойств с определенными показателями.

Человек, осваивая деятельность, которой его качества не соответствуют, – образует компенсаторные способы поведения, как средство эффективного приспособления к профессии/специальности, ее объективных требований к профессионально важным качества (ПВК). ИСД – это обусловленная типологическими особенностями устойчивая система способов, которая складывается у человека, стремящегося к наилучшему осуществлению данной деятельности. При этом личностным условием является стремление к наилучшему ее выполнению.

Таким образом, схема индивидуального стиля: ядро – это темперамент, а пристройка – способы деятельности. Отношение между ядром и пристройкой: а) совершенствование природной индивидуальности; б) совершенствование профессиональной индивидуальности, формирование структуры индивидуального стиля. Таким образом, под ИСД понимают такую индивидуально ориентированную систему приемов и способов действия, которая характерна для конкретного человека и обеспечивает достижение успешных результатов в его деятельности.

Выделяют 5 путей приспособления темперамента к требованиям профессиональной деятельности.

Первый путь – «*естественный отбор*», который приводит к тому, что в ряде профессий или при особых условиях труда стихийно подбираются и закрепляются лица с адекватными, релевантными типологическими особенностями (Дроздовский А.И., 2004).

Второй путь – *психологический профессиональный отбор*, одна из задач которого – не допустить к той или иной работе лиц, которые не обладают необходимыми свойствами **Т** и специальных способностей. Его реализуют лишь при отборе на специальности, предъявляющие повышенные требования к профессионально значимым свойствам исполнителя (в особых и экстремальных условия деятельности).

Третий путь – *приспособление темперамента* к деятельности заключается в индивидуализации предъявляемых к человеку требований, условий и способов работы (индивидуальный подход); развитии адаптационно-компенсаторных механизмов организма, приобретении профессиональных навыков и опыта работы.

Четвертый путь – *преодоление отрицательного влияния* тех или иных неадекватных свойств темперамента посредством формирования и закрепления положительного отношения к деятельности, доминирующей мотивации и установок, ценностных ориентаций.

Пятый, ведущий и наиболее универсальный путь приспособления темперамента к деятельности – это формирование *индивидуального*

стиля деятельности, задействование всех адаптационно-компенсаторных ресурсов организма и психики человека[1].

Темперамент человека – относительно самостоятельная психологическая структура, подчиняющаяся специфическим закономерностям, не сводящимся к закономерностям нижележащих и вышележащих подсистем интегральной индивидуальности. Так, у экстравертов состояние монотонии блокируется благодаря удовлетворению потребности в перцептивной деятельности, а у интровертов – благодаря удовлетворению потребности в интеллектуальной деятельности. В момент выполнения задания на теппинг-тесте для экстравертов демонстрировалась функциональная музыка, для интровертов – решение мыслительных задач, требующих внутреннего диалога. В обоих случаях наблюдалась задержка в возникновении психических состояний монотонии и утомления.

Видимо, не случайно функциональную музыку широко используют в производственных целях – во время обеденных перерывов, в комнатах психологической разгрузки для снятия или предупреждения появления негативных эмоциональных состояний. Следовательно, работников нужно поставить в условия свободного выбора стимулов, соответствующих их внутренним запросам, склонностям и интересам, т.е. всему тому, из чего складывается интегральная характеристика индивидуальности.

А.П. Серохвостовым и М.Т. Туркменовым в 1984 г. была обнаружена зависимость между типом нервной системы и работоспособностью – статической и динамической. Лица с сильной, уравновешенной, инертной НС (флегматики) лучше справляются со статическим напряжением и в меньшей степени с динамическими физическими нагрузками. И, напротив, сильные и возбудимые (холерики) – лучше преодолевают пиковые, разовые нагрузки (табл. 6.16).

Более того, было выявлено, что у большинства жителей средне- и высокогорья преобладают тормозные процессы, причем с возрастом данная закономерность растет. По мнению авторов, торможение, оказывая трофическое влияние на ткани и повышая их выносливость к гипоксии, выступает в роли охранителя нервных клеток от гибели. Данная реакция организма у жителей гор носит превентивный характер, так как сохраняются адекватные ответные реакции на сильные и слабые раздражители, что, несомненно, не имело бы места при запредельном (охранительном) торможении.

[1] Столяренко Л.Д. Основы психологии. – Ростов-на-Дону: Изд-во Феникс, 2003. – 672 с.

Таблица 6.16

Соотношение свойств нервной системы с типом работоспособности

Тип нервной системы	Работоспособность	
	Статическая	Динамическая
Сильный, уравновешенный, подвижный (С)	Высокая	Высокая
Слабый (М)	Низкая	Низкая
Сильный, неуравновешенный, подвижный (Х)	Низкая	Высокая
Сильный, уравновешенный, инертный (Ф)	Высокая	Низкая

Владимир Николаевич Мясищев [1892–1973] в 1935 г. описал устойчивые особенности утомляемости и насыщаемости у психически больных: «олигофрены-дебилы не обнаруживают утомления, так как работают обычно без напряжения. Утомление, однако, проявляется в интересной для них работе. Для реактивно-депрессивных больных характерна быстро наступающая картина утомления при отсутствии признаков насыщения. Истерики обнаруживают насыщение, но не утомление; конституционные невротики, наоборот, обнаруживают утомление, не проявляя насыщения» (1981, с. 43).

Различия у разных индивидов в утомлении и насыщении при выполнении однотипной работы являются следствием их индивидуально-психологических отличий. Однако реакция индивида является результатом не только внешней ситуации и средовых факторов, но и во многом обусловлена типом **Т** и вн. личностными чертами.

Лучше приспособлены для работы в однообразных и монотонных условиях (например, конвейере) ригидные личности. Человек характеризуется как ригидный, если он жестко придерживается привычек, установок, действий, хотя в данный момент и при данных обстоятельствах возможны и даже требуются другие реакции (McKellar T.P.H., 1988). При этом ригидность может проявляться на эмоциональном, волевом, когнитивном и поведенческом уровнях.

Р. Кеттелл и Л. Тайнер выделили 2 основных темпераментальных фактора: *ригидность* – как неспособность измениться к чему-то дру-

гому, а *инертность* – как неспособность прекратить привычное восприятие, мышление (Cattell R.B., Tiner L.G., 1949). Так, М.К. Акимова (1974), изучая виды труда, связанные с навыками, требующими скорости и точности, пришла к выводу о том, что инертность НПр может служить самым серьезным препятствием на пути эффективного овладения профессией.

Дж. Гилфорд противопоставил ригидности такое качество, как флексибильность: 1) *адаптивная флексибильность* – это легкость изменения установки при необходимости; 2) *спонтанная флексибильность* – многообразие идей в неструктурированной деятельности.

Весьма показательные закономерности были выявлены Щукиным М.Р. (1964) между уровнем подвижности НПр и стилем работы учащихся профтехучилищ. «Инертные» компенсируют свои ограниченные психомоторные возможности более развитой и систематической ориентировочно-познавательной деятельностью, которая у них начинается раньше моторной. Подвижные, напротив – немедленно приступают к исполнительным действиям, быстро манипулируют рукоятками станка, оперативно меняют режим работы, часто прибегают к прикидке «на глаз», что приводит к снижению точности и аккуратности.

Благодаря специально проведенным исследованиям В.А. Трощихин стал рассматривать тип ВНД как «сплав», состоящий из врожденных свойств НС и приобретенных в онтогенезе на основе складывающихся условнорефлекторных динамических стереотипов. Эти стереотипы состоят из защитных, пищевых, половых и мотивационных поведенческих реакций, которые в некоторых случаях могут даже завуалировать врожденные черты **Т**. Чем сложнее ФС, по которой мы судим об основных свойствах НС, тем отчетливее она отображает черты типа, и чем моложе организм, тем менее отчетливы грани типологических различий (Трощихин В.А., 1973).

В ряде исследований выдвигалось предположение о том, что определенному типу **Т** соответствует определенный диапазон профессий повышенной сложности и что только в этом диапазоне требований достигается гармонизация индивидуальности. Так при помощи таксономического анализа были выделены 2 типа темперамента: тип «*А*» и тип «*В*». Испытуемые типа «*А*» характеризовались экстравертированностью, пластичностью, нетревожностью, эмоциональностью и импульсивностью, а испытуемые типа «*В*» – интровертированностью, ригидностью, тревожностью, неэмоциональностью и заторможенностью. Результаты экспериментов позволили установить статистически

значимые различия у испытуемых разных типов в деятельности по кодированию регламентированной и заданной информации. Так, оказалось, что испытуемые типа «*A*» более успешно выполняют работу, связанную с кодированием заданной информации и менее успешно – связанную с кодированием регламентированной информации. Испытуемые типа «*B*», наоборот, более успешно выполняют деятельность по кодированию регламентированной информации и менее успешно – по кодированию заданной информации.

Кроме того обнаружилось, что у низкореактивных индивидов результаты в стрессовой ситуации повышаются по сравнению с нормальной ситуацией, у высокореактивных индивидов в аналогичных условиях – снижаются. Я. Стреляу объясняет это различие тем, что у низкореактивных лиц стрессовая ситуация вызывает такое состояние возбуждения, которое благоприятствует достижению максимального результата; а у высокореактивных та же ситуация приводит к перевозбуждению и снижению результатов деятельности, они выполняют почти вдвое больше вспомогательных (дополнительных и побочных) действий чем низкореактивные. Высокореактивные водители такси чаще проводят необязательные техосмотры машин, чем низкореактивные.

Выяснилось, что в течение рабочей смены наблюдаются различия по перепаду производительности труда от максимума к минимуму (наибольшие у импульсивных экстравертов и наименьшие у инертных интровертов). Для эмоциональных экстравертов в большей степени, чем для неэмоциональных интровертов, характерны «рывки» в работе; все экстраверты более подвержены резко выраженному утомлению и неравномерному распределению производительности, чем интроверты.

Следовательно, в зависимости от типа **Т** следует более строго дифференцировать приспособительные возможности людей в деятельности по кодированию различных сторон операторской информации. Определенному типу темперамента более соответствует определенный круг операторских функций.

Утомляемость, насыщаемость и ригидность являются важными индивидуально-типологическими признаками темперамента и работоспособности. Адаптационные возможности лиц операторских профессий строго дифференцированы в зависимости от типа темперамента, акцентуаций характера и соответственно – динамики его работоспособности, эффективности и надежности того или иного вида деятельности. Определенному из типов свойственен достаточно ши-

рокий круг операторских специальностей и функций, он является полноценным условием выполнения сложной операторской деятельности, однако в различных ее сферах каждый имеет свою специфику.

Выживаемость функциональной системы (ФС) обеспечивается согласованностью действий всех ее составляющих элементов (переменных), принципом содействия или синергии П.К. Анохина (1973). Благодаря взаимозависимости и взаимовлиянию множества различных свойств темперамента и характера достигается успешное приспособление представителей определенного типа к определенному диапазону объективных требований, что является важной предпосылкой гармонизации человеческой индивидуальности.

И темперамент, и характер многими отечественными учеными понимаются как совокупность наиболее ярко выраженных свойств и черт, типичных для данного человека, систематически проявляющихся в его действиях и поступках; в уникальности и своеобразии его предметной деятельности, адаптации к окружающей среде. Формирование индивидуального стиля саморегуляции психофизиологического функционального состояния (ПФ-состояния) во многом определяет эффективность и надежность любого вида деятельности человека. Психофизиологическое функциональное состояние понимается как системная реакция, обеспечивающая адекватный уровень ресурсного обеспечения деятельности и адаптационно-компенсаторных возможностей организма. Специалисты по инженерной психологии, психологии труда и эргономики рассматривают психофизиологические изменения в ФС как вторичные по отношению к мотивам и целям деятельности человека, классифицируя их как определенный вид психических процессов.

Различия в индивидуальном стиле саморегуляции ПФ-состояния детерминируются взаимодействием двух основных механизмов:

1) на психодинамическом уровне с помощью механизма «экстра-интроверсии», обеспечивающего эмоционально-поведенческую направленность и вариативность;

2) на физиологическом уровне с помощью механизма вегетативного регулирования (эрго- и трофотропного), ответственных за энергетическое обеспечения психической деятельности (Проблемность ..., 1999).

У экстравертов с высокой энергетикой (**С** с *гармоничным* стилем саморегуляции) оба механизма действуют слаженно, позволяя индивидам активно взаимодействовать с окружающим миром.

Интроверты же с достаточно низкой энергетикой (**М** с *экономным* стилем саморегуляции) в бо́льшей мере подвержены быстро развивающемуся утомлению и психическому истощению. Однако в комфортных условиях, при отсутствии лимита времени, повышенной напряженности и ответственности и в соответствии с жестким алгоритмом действий их стиль саморегуляции психофизиологического функционального состояния может оказаться вполне оптимальным, позволяющим им добиваться достаточных успехов в деле (рис. 6.6).

Группа интровертов с преобладанием эрготропного реагирования (**Ф** с *накопительным*, стилем саморегуляции) отличается достаточно пассивным поведением, но значительными резервами внутренней энергетики. В связи с этим они в состоянии легко справляться со своими эмоциональными переживаниями и посторонними раздражителями. Экстраверты с трофотропным реагированием (**Х** с *затратным* стилем саморегуляции), обладая низкими энергоресурсами, в своей деятельности затрачивают много энергии, что делает их стиль саморегуляции ПФ-состояния не всегда эффективным, особенно на длительном временно́м отрезке с равномерной и монотонной нагрузкой (Психофизиология ..., 2004, с. 367).

Так, особая подвижность **С** может принести дополнительный эффект, если работа требует от него частого перехода от одного рода занятий к другому, оперативности в принятии решений, а однообразие,

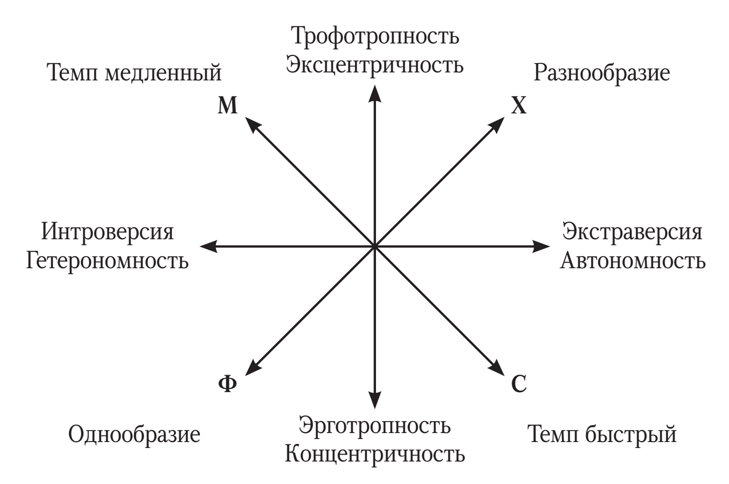

Рис. 6.6. Типы индивидуальных стилей саморегуляции психофизиологического функционального состояния

регламентированность деятельности, приводит его к психическому пресыщению. **Ф** и **М**, наоборот, в условиях строгой регламентации и монотонного труда обнаруживают большую продуктивность и сопротивляемость утомлению, чем холерики и сангвиники.

Проведенный анализ «внешних» /социально-экономических/ и «внутренних» /индивидуально-типологических особенностей ВНД/ детерминант двигательной активности в группах лиц, занимающихся и не занимающихся физической культурой, показал следующее. Группа испытуемых с сильной, уравновешенной и подвижной НС (СУП) делает акцент на «внешних» причинах отсутствия двигательной активности. Лица со слабой, инертной НС с преобладанием процессов торможения (СлИТ) выделяют «внутренние» причины – повышенную усталость, отсутствие силы воли, неуверенность в своих силах (Якубовская А.Р., 1980, с. 101-103). Таким образом, было выявлено, что наряду с внешними, объективными причинами, определяющими отношение людей к занятиям спортом, физической культурой и интенсивной двигательной активностью, особое место занимают «внутренние» причины, обусловленные индивидуально-типологическими особенностями НС.

В настоящее время **Т** рассматривается как система формальных поведенческих измерений, отражающих различные блоки функциональной системы, от афферентного синтеза до обратной афферентации /связи/ (Русалов В.М., 1989, Симонов П.В., 1987). При этом и сам темперамент – это результат системного обобщения биологических компонент. Можно сказать, что отдельные проявления свойств НС оценивают поведенческие реакции человека и отражают потребности, мотивы и стереотип поведения, сформировавшиеся в конкретных условиях, выявляют особенности парциальных и общих свойств НС, отражают параметры афферентного синтеза и акцептора результатов действия.

Темперамент возникает под влиянием общей конституции, в которую входят частные: хромосомная, гуморальная, соматическая, физиологическая и нейродинамическая конституции.

Темперамент выполняет регулятивную функцию. Заданный от природы определенный индивидуальный уровень энергодинамических возможностей (уровень обмена, особенности нервных процессов, активность гормональной сферы и др.), включаясь в деятельность контролирует расходование человеком своих энергетических возможностей. Т.о., задает разумные границы возможностей, остерегает организм от чрезвычайно большого или чрезвычайно малого расходования энергии.

Темперамент не зависит от содержания деятельности – мотивов, целей, ценностных ориентаций, лишь определяя ее стиль – темпо-ритм, скорость и длительность протекания любого вида деятельности. Т.о., **Т** не влияет на результаты деятельности, лишь определяя их динамический характер.

Темперамент может рассматриваться как задаток общих способностей и как природная предпосылка развития творческих способностей. В структуре творческих способностей выделяются 2 характеристики: *содержательные* (оригинальность, продуктивность) и *формально-динамические* (беглость и гибкость).

Вместе с тем, можно ли утверждать, что обладания теми или иными типологическими свойствами достаточно для успеха в соответствующих видах профессиональной деятельности? Очевидно, что не совсем. Без чрезвычайно развитых волевых качеств, мыслительной работы и огромного труда профессиональный успех невозможен даже при наличии необходимых индивидуально-типологических особенностей. Т.е., типологические свойства определяют то, что в психологии принято называть задатками, которые связывают в том числе и с темпераментом – формально-динамическим, а не содержательным личностным образованием.

В случае особых и экстремальных ситуаций, конфликтного поведения человека типологические особенности лишь усиливают неблагоприятные для взаимоотношений ПВК, однако не являются их главной и единственной причиной. Из этого следует, что типологические свойства можно считать, скорее, отрицательными задатками, нежели главным источником сниженной эффективности и высокой конфликтности. Таким образом, и в области взаимоотношений аргументы в пользу содержательного статуса нельзя считать по-настоящему убедительными. Кроме того, во всех рассмотренных примерах: и в случае с профессиями, и в области взаимоотношений – часто решающим оказывается действие совокупности типологических особенностей, относящихся к разным физиологическим подсистемам. Как быть с этим фактом? Он свидетельствует о том, что ни одна из 3-х подсистем не является решающей в том или ином существенном превосходстве или проблеме.

6.6. Темперамент и заболеваемость

Понятие «красис», то есть «смесь», переведенное позднее на латынь как «temperamentum», возникло еще у древнегреческих врачей как результат наблюдений и размышлений над тем: почему одни больные обладают большой силой сопротивления, а другие легко подвергаются заболеваниям; почему некоторые выздоравливают быстро, иные же – очень медленно; отчего одна и та же болезнь по-разному протекает в зависимости от типа человека? Все эти злободневные вопросы имели для практикующих медиков далеко не праздный характер. Ведь психология здоровья, рассматривающая механизмы целостности и самовосстановления организма и личности, имеет отчетливый индивидуально-типологический аспект. И бесспорно существует зависимость психики от состояния организма человека (соматопсихика) и наоборот – тела от психики (психосоматика).

Врачи издавна заметили тесную связь преобладания тех или иных индивидуально-типологических свойств с установкой людей к собственному здоровью, разными способами его сохранения и укрепления; с предрасположенностью к определенным типам заболеваний, с их частотой и сложностью. Эти представления легли в основу «медицинской астрологии», существующей с древних времен и до нашего времени.

Мультифакторные (многопричинные) болезни человека сопряжены не только с грубыми генетическими дефектами и вредными условиями жизни, но и с обычными, нормальными наследственными вариациями – темпераментом, типом телосложения, группой крови и т.д. «Чахотка свирепствовала среди мужчин, тело которых было без волос, кожа беловатая, цвет лица бледный, розоватый, глаза светлые,... Что же касается меланхолических и немного сангвинических комплекций, они были поражены горячками, френитами и дизентериями. Молодые люди флегматики были поражены тенезмами; желчные – продолжительным поносом...» (Гиппократ, 1936, с. 377).

Видный поэт и философ античности Кар Тит Лукреций [99-55 гг. до н.э.] в своей работе «О природе вещей» отстаивал природное начало болезни – так называемые «семена болезни». Плутарх [45-127], напротив, в причинах всех болезней видел особое значение в «образе жизни», описывая в своем труде «Сравнительные жизнеописания», благородные свершения и характеры выдающихся личностей как образцы для подражания и уважения. Заслуга Гиппократа как ученого и врача в том, что он диалектически сочетал обе возможности воз-

никновения болезни в зависимости от типа телосложения и темперамента людей, атмосферных, климатических и социальных условий. В трактате «О воздухах, водах и местностях» организм человека представлялся как постоянно изменяющееся состояние, зависящее от определенного соотношения жидкостей и условий жизни: «одни хорошо или плохо предрасположены к одной стране, возрасту, образу жизни и различным состояниям болезни, а другие к другим».

Французский философ и врач Пьер Кабанис [1757–1808] считал медицину главным средством совершенствования человеческого рода, поскольку, воздействуя на тело, можно добиться и изменения духа. Благодаря своей врачебной практике с нервнобольными К.Г. Юнг отметил существование двух различных типов (экстра- и интровертов) как всеобъемлющий принцип систолы и диастолы, сжатия и расширения, напряжения и расслабления. В соответствии с данным распределением **Х** и **М** в большей мере свойственна менее выгодная хронотропная реакция сердечно-сосудистой системы (за счет прироста частоты пульса), а у **С** и **Ф** – более благоприятная инотропная реакция – за счет увеличения пульсового давления и дилатации[1] сердца.

Холерик → Тахикардия – преобладание систолического давления.

Сангвиник → Брадикардия – преобладание систолического давления.

Флегматик → Брадикардия – преобладание диастолического давления.

Меланхолик → Тахикардия – преобладание диастолического давления.

Тип темперамента может являться отправным пунктом в диагностике всякого заболевания и ключом к пониманию всей патологии человека, так как это раскрывает слабое звено в организме. Так, уязвимое место **Ф** – желудок, **Х** – печень и желчный пузырь, **С** – сердце, **М** – свойственны заболевания **Х** и **Ф**. По мнению Кречмера лептосоматик склонен к шизотимическому типу; пикник – к циклотимическому. Его поведение близко к больным с маниакально-депрессивным психозом (циклотимии). Атлетики при психических расстройствах проявляют склонность к эпилепсии (иксотимики).

Согласно воззрению Кречмера, с шизоидным типом **Т** и психическими заболеваниями шизофренического круга связаны лептосомные, астенические, атлетические и диспластические типы строения

[1] Лат. dilatatio – расширение, растяжение.

тела. Связь между типом телосложения и некоторыми психическими расстройствами он объяснял тем, что как тип строения тела, так и темперамент имеют одну и ту же причину – они обусловлены химическим составом крови и, таким образом, зависят от особенностей гормональной системы. Гормоны[1], или биологически активные вещества (БАВы), вырабатываемые железами внутренней секреции и специализированными эндокринными клетками, вызывают изменения обмена веществ и энергии, структуры и функции органов.

Так, для шизоидов характерны колебания эмоций от раздражительности и гнева до апатии, равнодушия, эмоциональной тупости; резкий, рваный нескоординированный характер движений, аутичность (погруженность в мир собственных переживаний), малоподатливость к изменению установок и взглядов. Отличительной чертой психической активности шизоида является *психоэстетическая* пропорция, а циклотимика – *диатетическая* пропорция: «Шизоидные **Т** находятся между полюсами раздражительности и тупости, так же как циклоидные **Т** – между полюсами веселости и печали».

Заболевания циклофренического круга (название происходит от циркулярного, или маниакально-депрессивного психоза) связаны с пикнической конституцией. Для циклоидов характерны плавный ритм психического темпа, закругленность движений, колебания эмоций от веселья до печали, впечатлительность, отзывчивость и общительность. У иксотимиков[2] атлетического телосложения, при психических расстройствах проявляется предрасположенность к эпилепсии.

Результаты ряда экспериментов показали зависимость определенных свойств **Т** от функционирования гормональной системы. Это свидетельствует о том, что у психологов, связывающих черты темперамента с деятельностью эндокринной системы, есть определенные основания. Вместе с тем, не меньшие основания есть и у тех исследователей, которые связывают свойства **Т** с деятельностью автономной нервной системы. Ряд авторов указывают на то, что в зависимости от специфического и характерного для отдельных индивидов преобладания симпатической или парасимпатической систем по-разному формируются и свойства темперамента. Так у людей с преобладанием симпатической системы наблюдается бóльшая реактивность, возбудимость и изменчивость поведения, тогда как индивидам с преобладанием парасимпатической системы свойственно

---

[1] Греч. hormaino – привожу в движение.

[2] Гр. ixos – тягучий.

поведение, типичное для флегматика (M.A. Wenger, 1942; R.A. Terry, 1953; H.J. Eysenк, 1963).

В основе теории Л. Кормана лежит закон «расширения-сжатия», открытый в XIX в. врачом Сиго. Сам же Сиго базировался на двух – худосочном и тучном – типах телосложения, открытых еще Гиппократом, и обнаружил, что у обладателей подобных типов телосложения болезнь протекает по-разному. Он сделал вывод о том, что разные типы физической конституции связаны с разными способами защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды. Т.о., по Сиго, соматическое строение – это структура, отражающая характерную для нее реакцию чувствительности, которая трактовалась как фактор защиты организма. Тучные («*расширенный*» тип) отличаются низкой чувствительностью и посредственной защитной реакцией, что приводит их к неразборчивому поглощению элементов среды, включая и вредоносные. Худые («*суженый*» тип) обладают сверхчувствительностью с очень острой реакцией защиты, благодаря чему они отвергают все элементы среды, воспринимаемые ими как вредоносные или опасные. Т.о., уменьшение веса тела интерпретируется не как его атрофия, а как предохранительный механизм, способствующий поддержанию жизни, но не угасанию.

После открытия ретикулярной формации, локализованной в стволе мозга, и доказательства того, что она образует основной механизм, регулирующий (активирующий либо тормозящий) уровень возбуждения в коре ГМ, все бóльшее число исследователей подчеркивают именно ее роль в формировании свойств темперамента (Г. Мэгун, 1965; P.F. Werre, J.A. Gray, 1964; J.F. Orlebeke, 1972).

Невропатолог и психотерапевт Михаил Иванович Аствацатуров [1877–1936] в своих лекциях говорил, что сердце поражается страхом, печень – гневом, желчный пузырь – апатией и подавленным настроением, а эвакуация содержимого полостных органов – ажитацией и беспокойством. В то же время для больных язвенной болезнью характерны тревожность, раздражительность, гиперсоциальная исполнительность, приверженность этическим стандартам и конвенциальным нормам поведения (Белов В.П., 1971).

В истории развития учения о темпераменте встречается односторонняя трактовка его физиологических основ, когда преувеличивается значение одной из вышеприведенных систем. Гипотезы и факты, представленные в рамках разных научных парадигм, позволяют считать каждую из них в чем-то справед-

ливой; поэтому взаимная полемика сторонников различных концепций не может привести к решающему успеху какой-либо одной из них. Главной ошибкой в такого рода дискуссиях является недооценка того факта, что организм – это сложная, целостная система, состоящая из взаимосвязанных и взаимодействующих частей и обладающая эмерджентными свойствами. Гормональная система, периферическая и центральная нервная системы, ретикулярная и лимбическая формации и кора головного мозга, связаны друг с другом.

Из этого следует, что кора ГМ не только оказывает воздействие на функционирование др. систем, выполняя в основном координирующую и управляющую роль, но и испытывает обратное воздействие с их стороны. Это, в частности, выражается в том, что конституция человека и его гормональная система прямо или косвенно влияет на функциональное состояние коры головного мозга.

Еще в 1868 г. немецкий врач Ван Бош (Von Busch) отмечал, что люди с громкой речью, чрезмерно поглощенные своей работой, предрасположены к заболеванию ишемической болезнью сердца (ИБС) или стенокардией. Впоследствии многие авторы указывали на такие особенности больных ИБС, как тенденция к соперничеству и стремлению добиться успеха, нетерпеливость и поспешность, выразительная речь и быстрая походка, беспокойство и хроническое перенапряжение, ощущение дефицита времени и чрезмерной ответственности, враждебность и агрессивность (иногда вытесненная).

Русский врач XVIII ст. проф. Московского ун-та С.Г. Зыбелин дал оригинальное клиническое описание типов. Так, холерики: «разум имеют острый и проницательный, но часто опрометчивый. Сопутствуют болезни с острым течением, лихорадочным состоянием». У флегматиков «страсти не только чрезвычайные, но и умеренные, редко когда в них обитают». Более склонны к «мокротным, долговременным болезням». Меланхоликам «…больше, чем кому бы то ни было, следует соблюдать правила жизни, избегать страха, гнева и печали». Исследования врача и психолога Гроссарта-Матичека убедительно показали, что между болезнями и типом личности существует четкая связь.

В 1974 г. директором ин-та Брауна в Сан-Франциско проф. М. Фридманом совместно с доктором Р. Розенманом была выпущена книга «Поведение *А*-типа и ваше сердце». Это было первое наиболее

значительное исследование взаимосвязи стресса и заболеваний сердечно-сосудистой системы. (Friedman M., Rosenmann R., 1974). Они установили, что хронические коронарные заболевания в 3-7 раз чаще встречаются у лиц с выраженной целеустремленностью, честолюбием и нетерпимостью к своему ближайшему окружению (**Х** и **С**). В связи с этим они предложили различать два типа личностей – тип *А* и тип *Б*, диаметрально отличающиеся друг от друга психологическим профилем, реагированием на информационную нагрузку, преобладанием симпато-парасимпатической активности ВНС (Chesney M., Rosenmann R., 1981).

Объединенные черты в «поведенческо/деятельностно-эмоциональный комплекс», получили название «*поведенческий тип А*». Так, поведенческие особенности типа А (стресс-коронарный, или «сизифов» тип, подверженный стрессу) определяют повышенный риск развития коронарного атеросклероза, а не саму болезнь. Поведенческие паттерны различают по:

1) поведенческим позициям (амбициозность, агрессивность, раздражительность, компетентность);
2) специфическому поведению (мышечное напряжение, быстрый и эмоциональный стиль речи, ускоренный тип деятельности);
3) преобладающим эмоциональным ответам (раздражение, гнев, враждебность).

Тип *Б* противоположен по своим характеристикам типу *А*. В тех же условиях реагирует по парасимпатическому варианту: снижением ЧСС и др. соответствующими вегетативными проявлениями – снижением двигательной активности и низкой готовностью включаться в действие (табл. 6.17). Тип *С* – не предрасположен к внешнему проявлению раздражения и гнева. Испытывая сильные чувства, редко показывает их, загоняя переживания внутрь себя, поддаваясь при этом ощущениям страха, беспомощности и безнадежности. Высокочувствителен к стрессу, конкуренции и зависти. Мало способен к разрядке негативных эмоций и снятию напряжения. Его отличает неуверенность в себе, уступчивость и легкая подчиняемость. Теряет надежду и впадает в депрессию.

Гипотеза о связи поведения типа *А* с ишемической болезнью сердца была в дальнейшем подтверждена данными Фрамингамского перспективного исследования. В соответствии с полученными результатами наличие у пациента поведения типа *А* в два раза увеличивало вероятность заболевания ИБС, и в 5 раз – вероятность развития летальных

Таблица 6.17

Эффекты воздействия симпато- парасимпатической системы

Системы и органы	Отделы вегетативной нервной системы	
	Симпатический	Парасимпатический
Сердечный ритм	Усиление	Урежение
Сократимость сердца	Усиление	Урежение
Кровеносные сосуды	В целом сужение	Слабое влияние
Артериальное давление	Повышение	Снижение
Скелетные мышцы	Повышение тонуса	Расслабление
Активация	Эрготропная	Трофотропная
Частота дыхания	Учащение	Урежение
Бронхи	Расширение просвета (дилатация)	Сужение просвета (констрикция)
Подвижность и тонус желудочно-кишечного тракта	Торможение	Активация
Сфинктеры	Активация	Расслабление
Зрачок	Расширение	Сужение
Слезная железа	—	Усиление секреции
Слюнные железы	Немного густого секрета	Обильный водянистый секрет
Потовые железы	Активация	—
Надпочечники (мозговое вещество)	Активация	Торможение
Содержание сахара в крови	Гипергликемия	Гипогликемия
Половые органы	Эякуляция	Эрекция
Эмоции	Стенические	Астенические

сердечных приступов (Steptoe A., 1981); они особенно подвержены приступам грудной жабы и тромбозу коронарных артерий.

Лица типа А характеризуются ярко очерченным поведенческим синдромом, определяющим стиль их жизни. Им в большей мере свойственна тенденция к повышенной адренергической и сердечно-сосудистой реактивности (Glass D., 1983; Van Egeren L.R.и др., 1983), увеличение в течение рабочего дня концентрации катехоламинов в сыворотке крови (Chesney M., Rosenmann R., 1983), преобладание симпатической активности. Это очень честолюбивые люди, склонные к конкуренции и стремлению к достижению цели, увлекаются работой или игрой. Им свойственна «агрессивность, нетерпеливость, беспокойство, гиперреактивность, экспрессивная (лат. – выраженная) речь, постоянная нехватка времени» (Jenkins C.D., 1971, с. 301).

К числу мультифакторных заболеваний с четким генетически врожденным компонентом относится большинство психических расстройств. При важности того, что связано с психическим здоровьем к санологическим проблемам относится не столько психопатология – сколько психастения и неврозы, столь частые в индустриальном мире. «Граница между неврозом и «псевдоневрозом» всегда расплывчата и нелегка для диагностики. Это же относится и к границе между психопатией и характеропатией» (Кемпински А., 1975, с. 307). Термин *характеропатия* (characteropathia) был введен польским психиатром Тадеушем Биликевичем для отличия психопатических изменений, появившихся в результате различных органических повреждений ЦНС.

«Невроз темпа», «невроз конкуренции», «самоподдерживаемый стресс» и «поведение типа *А*» – разные обозначения по сути одного состояния. Особое значение в генезисе нервно-психической заболеваемости имеет специфика жизнедеятельности человека: 1) условия и характер труда; 2) санитарно-бытовые условия обитания; 3) образ жизни и досуга. Взаимосвязь профессионального типа личности, ее темпераментальных и характерологических особенностей с формированием и развитием нервно-психических расстройств изучается многими исследователями в самых различных профессиях (Аптер И.М., 1966; Журавкова М.В., 1995; Менделевич В.Д., 1999 и др.).

В данном случае **Т** участвует как биологический, количественный компонент в структуре личности и изменяется сравнительно мало даже в процессе болезни (Мясищев В., 1971). С другой стороны, как аффективно-эмоциональное ядро личности, темперамент присутствует несознательно и импульсивно во всяком поведении человека, которое

имеет для него определенную жизненную стоимость (Норакидзе В.Г., 1970).

Платой за хронический стресс, неудовлетворенность работой и своими социально-экономическими достижениями является потеря здоровья, часто уже в молодом возрасте. «В условиях изнурительной по темпу производственной деятельности и урбанизированного быта поведение типа *А* является как бы впечатанной в психику служебных инструкций». Быстрый служебный рост поведения типа *А* никогда не приносит успокоения, а инфаркт миокарда «венчает» карьеру (Владимир Платонович Войтенко, 1991, с. 114).

Пока еще не установлено причинно-следственной (детерминистской) связи поведения типа *А* с ИБС. Тем не менее, поведение типа включено комитетом экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в перечень факторов риска ишемической болезни сердца – ИБС. Так из 24 потенциально информативных факторов риска заболевания в бóльшей или меньшей степени обусловленных врожденными свойствами, лишь 5 имеют средовую природу[1]. Результаты проведенного мета-анализа 87 современных исследований выявили слабую зависимость между поведением типа *А*, и болезнями сердца, но более тесную корреляцию депрессии и болезней сердца с такими негативно-стеническими эмоциями, как враждебность, гнев, нетерпение. По мнению Booth-Kewley & Friedman (1987) человек, предрасположенный к коронарной болезни, – не обязательно типичный трудоголик, скорее, он движим такими эмоциями, как беспокойство и гнев.

Психологами Потсдамского ун-та Германии совместно со специалистами Зеленогурской высшей педшколы Польши, разработали тест-опросник AVEM. На основании сконструированных шкал, диагностирующих профессиональную активность, стратегии преодоления проблемных ситуаций и эмоциональный настрой на предстоящую деятельность, были выделены 4 типа людей в отношении их поведения и переживаний в профессиональной среде (Ронгинска Т.И., 2002, с. 88-89).

Тип *А* – соответствует классическому описанию (M. Friedman, R. Rosenmann, 1974) и характеризуется экстремально высоким стремлением к амбициозным профессиональным достижениям, степенью готовности к максимальным энерготратам и, в тоже время, низкой устойчивостью к фрустрации и стрессам.

[1] Бюл. ВОЗ. – 1986. – Т. 64, №2. – С. 8-11.

Тип *B* (англ. – burnout) – низкое субъективное значение деятельности и стрессоустойчивости, ограниченная способностью к релаксации и бескомпромиссному решению проблем, постоянное чувство беспредметного страха и беспокойства.

Тип *G* (нем. – gesund) – высокоактивный, готовый к решению любых трудовых проблем, придающий деятельности высокое (но не экстремальное) значение, контролирующий свои энерготраты. Способен конструктивно преодолевать ситуации неудач и поражений, рассматривая их не как источник негативных эмоций и фрустрации, а как вызов своему «Я», как дополнительный стимул для поиска активных стратегий их преодоления.

Тип *S* (нем. – sparsam) – экономный и бережливый, с умеренным уровнем мотивации, энерготрат и профессиональных притязаний. Сохраняет дистанцию по отношению к деятельности и результатам своего труда, а общую жизненную удовлетворенность повышает за счет ситуаций, не связанных с работой.

Ведущая роль в возникновении невротических расстройств принадлежит интровертированности, эмоциональной ранимости и сниженной контактности. Такие важные черты личностной направленности, как экстра- интроверсия изучались многими исследователями во взаимосвязи отрицательных эмоций и заболеваемости. Д.А. Грей (1968) установил, что у интровертов меньшая эмоциогенность стимула вызывает бóльший физиологический эффект, а потому они генерируют возбудительные потенциалы легче, а тормозные труднее, чем экстраверты.

Результаты многолетнего медико-психологического изучения лиц, работающих в жестких климато-географических условиях, привели Панина и Соколова (1981, с. 78-79) к пониманию и практическому использованию классификации людей в соответствии с психологическими конституциональными типами Айзенка. Склонность к повышению АДК у экстравертов, находящихся в состоянии хронического напряжения, может завершиться развитием гипертонической болезни, атеросклерозом. У интровертов, отличающихся более низким уровнем окислительных процессов (ниже потребление кислорода), при стойком повышении липидов в крови – выше вероятность развития ишемической болезни сердца. Вместе с тем Е.И. Соколов и Е.В. Белова (1983) среди наблюдавшихся больных гипертонической болезнью отмечали у 53% интроверсию, у 39% – амбиверсию (сбалансированность двух биполярных тенденций) и лишь у 8% – экстраверсию.

Т.к. люди с «чистым» темпераментом встречаются достаточно редко, у большинства в различных жизненных ситуациях могут про-

являться качества разных типов **Т.** А. Белов предложил использовать «формулу темперамента» для определения процентного соотношения темпераментов у индивида (1971):

$$F_t = H\times[(A_h/A]\times100\%) + S\times[(A_s/A]\times100\%) + \\ +F\times[(A_f/A]\times100\%) + M\times[(A_m/A]\times100\%),$$

где F_t – формула темперамента; *H* – холерический, *S* – сангвинический, *F* – флегматический, *M* – меланхолический темперамент. А – общее число положительных ответов; A_h – количество положительных ответов холерика, A_s – сангвиника, A_f – флегматика, A_m – меланхолика. В итоге получится формула:

$$F_t = 40\% \times H + 25\% \times S + 25\% \times F + 10\% \times M.$$

Кебриков О.В. и Ушаков Г.К. (1970-1972) независимо друг от друга предложили различать больных с невротическим расстройствами на 3 типа: *возбудимых*, *истероидных* и *тормозимых*. Как считают авторы именно в этих группах сугубо по-своему формируются и протекают различные болезненные нарушения, проявляются характерные для каждой из них клинические формы и варианты неврозов.

И.М. Аптер (1966), изучая зависимость развития различных форм неврастении от типологических особенностей нервной системы, выявил, что большинство пациентов относилось к слабому типу (56%). За ним по частоте следует сильный неуравновешенный (26%). Меньше всего невростеников оказалось среди инертных (10%) и представителей сильного, уравновешенного типа (8%) больных. Сходные результаты были получены и другими советскими исследователями второй половины XX в.

В эмоционально напряженных ситуациях у лиц с сильным типом НС формируются новые или усиливаются имеющиеся корреляционные связи между различными показателями функционального состояния системы кровообращения; слабый тип – предопределяет ослабление или исчезновение корреляций, т.е. распад функциональной системы (В.А. Варламов, 1984). Функциональное напряжение определяет «мобилизованную» взаимосвязь процессов жизнедеятельности, а функциональное утомление сопровождается их «демобилизацией». Болезнь сопровождается «аварийной» стратегией согласованного подчинения всех ресурсов организма главной цели – выживанию; рассогласование в декомпенсированных и необратимых ее стадиях

отражает распад организма как целостности, его переход в состояние конкуренции (а не взаимодействия) подсистем (Войтенко В.П., 1991, с. 51).

По данным исследования украинских ученых Р.Е. Кавецкого и Т.Г. Дзогоевой (1963) между типом НС и системой соединительной ткани, степенью ее активности существует прямая связь. Так выяснилось, что реакция коры надпочечников – эндокринных центров организма – находится в прямой зависимости от нервного типа. Животные разного психического склада по-разному реагируют на введение гормонов, у них неодинаково быстро заживают раны. Преимуществом собак сильного типа является то, что их раны быстрее заполняются активными клеточными веществами и форменными элементами крови (эритроцитами, лейкоцитами и тромбоцитами).

Принадлежность крови человека к конкретной группе свидетельствует об определенном наследственностью типе молекулярного устройства его эритроцитов (красных кровяных телец). На их поверхности имеются разные антигены – химические структуры различных сахаров, соединенных с белками. Из 500 известных групп крови наиболее распространены только четыре, в зависимости от наличия или отсутствия антигенов (факторов) *А* и *В*. Отдельные группы крови встречаются достаточно редко, причем некоторые обнаружены только у малых народностей, изолированных этнических групп или даже у членов отдельных семей.

По одной из гипотез, самой древней считается первая группа крови, которая была у неандертальцев и кроманьонцев – негроидная раса. Она называется так потому, что первой появилась на Земле 40 тысяч лет назад. Первобытный человек, обладатель I группы крови, был охотником. Сложные и опасные условия жизни сделали его очень выносливым, способным быстро бегать, подолгу обходиться без воды и пищи, противостоять болезням, которые могли возникнуть в результате питания сырым мясом и жизни в пещерах. Эти качества первобытные люди передали своим наследникам – современным людям с первой группой. Так, среди аргентинских индейцев встречается только I группа крови – «*универсальный донор*», у которых на поверхности эритроцитов нет антигенов (группа 0), а потому их кровь можно переливать реципиентам всех остальных групп. Люди – «*охотники*», в большей мере подверженные язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки. Затем сформировалась вторая группа крови, возникшая в более поздний период развития, когда человек стал жить более оседлой жизнью.

По прошествии 20–25 тыс. лет жизнь на Земле изменилась. Люди начали объединяться в общины и заниматься сельскохозяйственным трудом. Агрессивные качества охотника-одиночки стали неуместны. Новые условия жизни привели к генетической мутации – появились люди со II группой крови – «*оседлые земледельцы*». Европейцам свойственны особенности молекулярной конституции, ответственные за принадлежность ко II группе крови (*A*), более устойчивой по отношению к брюшному тифу, однако беззащитной к злокачественным опухолям, анемии, ревматическим порокам сердца, пневмонии, сахарному диабету.

По истечении еще пяти тысяч лет на Земле появились «*кочевники*». Им требовалась способность быстро ориентироваться в новой обстановке, умение контактировать с незнакомыми людьми. К этому не были способны ни охотники, ни оседлые земледельцы. Новая мутация крови породила людей с III группой, иммунная система которых принимала именно такой уклад жизни. Люди с третьей (*B*) группой – жители Востока, кочующие в предгорьях Гималаев, чаще заболевают различными кишечными инфекциями, холециститом и желчно-каменной болезнью и «болезнью века» – ишемической болезнью сердца.

На рубеже новой эры в ходе завоевательных походов произошло смешение народов и слияние крови, что привело к появлению новой – четвертой группы. Это были люди, у которых приспособляемость кочевников сочеталась с уравновешенностью и дисциплиной земледельцев и умением не давать себя в обиду, присущим древним охотникам. IV группа считается самой молодой и возникла в результате смешения первых трех групп. К этой группе (*AB*) относятся так называемые «*универсальные реципиенты*» (примерно 5-8% населения планеты), которым можно переливать кровь трех остальных групп. В зону их риска входят различные патологии иммунной и пищеварительной систем. В настоящее время на Земле живет больше всего носителей второй группы крови – 37% населения, 34% – обладатели первой группы, 21% имеют третью и всего 8% – четвертую группу крови.

Помимо группы крови своеобразными маркерами, свидетельствующими о предрасположенности к тому или иному заболеванию или иммунитете, могут служить цвет глаз, форма ушной раковины, тип рисунка пальцевых узоров, борозд на стопах ног и др.

Своеобразная типология, разработанная В.Н. Васильевым (1988), базируется на основе исследования реакции симпатико-адреналовой системы (САС) с помощью метода адренограмм (графическое изобра-

жение экскреции гормонов в аспекте биоритма с клиническим толкованием симптомов и синдромов). По результатам сопоставительного клинико-биохимического анализа адренограмм больных неврозами и клинически здоровых людей, были определены три вида биотипов по преобладанию того или иного гормона: *адреналовый* тип, *норадреналовый* и *смешанный*.

Выделенные биотипы различались характерологическими особенностями, отличиями в эмоциональной сфере и поведении. Представители «норадреналового» типа людей обладают такими характерологическими особенностями, как лидерство, целеустремленность, стремление к познанию и способность добиваться высоких результатов. Лица, принадлежащие к «смешанному» типу, – эмоциональны, обладают богатым воображением и выраженным чувством эмпатии, артистичны. Для представителей «адреналового» типа характерно обостренное чувство ответственности. Они не умеют отдыхать и не успевают довести дело до конца, что позволяет сравнить их с типом *А*. Постоянное преодоление сомнений, тревог и страхов вызывает избыточный и неадекватный нервный стресс.

Практикующие врачи давно выявили, что габитус[1] человека, как совокупность наружных признаков, характеризующих строение тела и его внешний облик, в известной мере определяет морфологическую и функциональную характеристику того или другого конституционального типа. Определенному габитусу нередко соответствуют особенности реактивности организма, что по существовавшему раньше представлению определяет склонность людей к определенным заболеваниям.

Отсюда прежние названия habitus phythisis – для внешнего вида астеников и habitus apoplecticus – гиперстеников. Ведь важнейшей составляющей темперамента является своеобразие стеничности, выражающееся в широком континууме (диапазоне) проявлений – от крайних вариантов повышенного жизненного тонуса (гиперстении) до его снижения (астении). На это обратил внимание еще Филлострат (III–II в. до н.э.), который дал исчерпывающее описание *астенической конституции*, во многом повторяемое современными учеными.

Важнейший показатель характера наряду со свойственным человеку темпераментом – своеобразие его стеничности, выражающееся

[1] Лат. habitus – внешность, наружность – внешний облик человека, его телосложение, конституция, осанка; наружный вид.

в широком диапазоне проявлений – от крайних вариантов повышенного жизненного «тонуса» (гиперстения) до его снижения (астения). По мнению П.Б. Ганнушкина (1964), астеники – это постоянно вялые, слабые, быстро устающие люди, у которых чрезмерная возбудимость сопровождается резкой истощаемостью. С наличием астенических черт некоторые исследователи связывают значительное число нейрогенных заболеваний желудочно-кишечного тракта.

Особенности темперамента, стеничности, «фазовость» смены настроения создают как бы «внутреннюю канву», своеобразную «мелодию», сопровождающую все решения и поступки человека. Они имеют большое значение для становления характера, но не могут в полной мере определять неповторимость личности. Это зависит от всех как биологических, так и социально-психологических механизмов психической деятельности.

«Чахотка свирепствовала среди мужчин, тело которых без волос, кожа беловатая, цвет лица бледный, розоватый, глаза светлые, мышцы мягки и одутловаты, …; то же относится и к женщинам. Что же касается меланхолических и немного сангвинических комплекций, они были подвержены горячками, френитами и дизентериями. Молодые люди флегматики были поражены тенезмами; желчные – продолжительным поносом…» (Гиппократ, 1936, с. 377).

По наблюдениям отечественных психиатров и, в частности П.Б. Ганнушкина (1964), астеники – это постоянно вялые, слабые и быстро устающие люди, чрезмерная возбудимость которых сопровождается резкой истощаемостью, значительным числом нейрогенных заболеваний желудочно-кишечного тракта. Важный аспект науки о здоровье – это индивидуализация критериев его сохранения или утраты за счет конституционально-генетических признаков (маркеров),

так или иначе отражающих «метаболическую» или «регуляторную» настроенность индивида, наиболее вероятный тип его реакции на внешние воздействия (Войтенко В.П., 1991, с. 15).

Однако представление о том, что то или иное заболевание предопределяется конституцией сегодня признано несостоятельным, так как, с одной стороны, существует ряд переходных форм от одного конституционального типа к другому, а с другой – жизненные. Профессиональные условия, режим питания и образ жизни могут не только влиять на реактивность организма, но даже в некоторой степени изменить и формологические особенности габитуса.

Одесские психотерапевты – Яков Наумович Воробейчик и Евгений Антонович Поклитар (1989) – показали направление и силу реакции в зависимости от темперамента человека и разработали ряд практических рекомендаций. Так, **Х** склонен бурно реагировать даже на незначительные психологические ошибки при критических замечаниях и неудовольствии, высказанном в его адрес. В связи с этим критиковать его рекомендуется спокойным тоном, в достаточно быстром темпе и кратко, так как даже незначительное повышение голоса может вызвать неадекватную реакцию, а замедленные и длительные нравоучения его нервируют и раздражают.

С быстро ориентируется в обстановке, скор в выборе решения и проявляет гибкость в случае необходимости его пересмотра. Критика должна быть конструктивной, с возможностью решения новых задач, требующих его сосредоточенности и напряжения, активного преодоления негативных качеств.

Реакция **Ф** бывает настолько спокойная, что подчас граничит с безразличием. Поэтому критика должна быть заострена на главном, подаваться достаточно эмоционально, но в медленном темпе, с чувством и расстановкой, ограничивая до минимума количество замечаний, так как **Ф** трудно переключать внимание.

М отличают глубина переживаний, склонность к самоанализу и неверие в свои силы. Он легко уязвим, обидчив, предрасположен к болезненному восприятию критики и преувеличению тяжести своей вины. При критике резкий тон, ирония и сарказм, двусмысленные высказывания абсолютно недопустимы.

Церковь издавна учитывает особенности индивидуально-типологических свойств ВНД человека в формировании у верующих религиозных представлений. Так в книге архиепископа Платона «Напоминание священнику об обязанностях его при свершении таинства покаяния», опубликованной в конце XIX в., обращается внимание на

классификацию **Т**. Автор рекомендует индивидуализировать религиозные отправления в соответствии с типом темперамента и характера прихожан: общаясь с **Х**, следует проявлять терпение, быть выдержанным; **С** – более податлив к ласковости и мягкости; на **Ф** больше действует настойчивость и постепенность, а в работе с **М** наилучший эффект достигается при осмотрительном и осторожном подходе (Куценок Б.М., 1982, с. 40).

Российский врач-психотерапевт К. Линейка рекомендует учитывать тип своей НС и **Т** при выборе методов самовоздействия с целью воспитания и совершенствования характера. Холерику следует более критически оценивать свои желания и порывы; сангвинику – меньше переживать, а больше действовать целенаправленно и доводить начатое дело до конца; флегматику важно воспитывать в себе привычку быть более деятельным и отзывчивым, но не равнодушным и пассивным; меланхолику желательно избегать мучительного самоанализа и самокопания, воспоминаний об обидах и страхах, научиться переключать внимание на оказание помощи другим, систематически выполнять физические упражнения, контрастный душ, заниматься эстето- и смехотерапией.

Биологический смысл эмоциогенных факторов как приспособительного звена у животных связан с удовлетворением какой-либо потребности. Наличие отрицательных эмоций позволяет животному проанализировать афферентную[1] импульсацию и осуществить принятие решения и афферентный синтез в том направлении, который обеспечивает организму удовлетворение данной потребности. Отрицательные эмоции человека, имеющие социальную окраску, имеют совершенно другой оттенок. Психоэмоциональный конфликт, базируясь на предыдущем опыте и различного рода социальных связях, приводит к принятию решения, однако зачастую не удовлетворяет потребности, сохраняя при этом эмоциональное напряжение.

Следовательно, с позиций функциональной системы Анохина для животного отрицательные эмоции являются целесообразными и становятся стимулирующим фактором для удовлетворения потребностей, у человека же конфликтные ситуации, фрустрация2 и дистресс почти всегда нецелесообразны. В экспериментах нейрофизиолога, акад. Константина Викторовича Судакова [род. 1932] было выявлено, что социальные конфликтные ситуации обладают длительным последей-

[1] Лат. afferentis – приносящий.

[2] Лат. frustration – обман, расстройство, напряжение.

ствием и суммацией эмоциональных раздражений, легче переходят в форму застойного очага возбуждения, сохраняясь в ЦНС даже после завершения данного конфликта (1973).

Стационарное эмоциональное возбуждение обладает способностью к генерализованной активации мозговых структур, особенно коры больших полушарий, и распространением сигналов патологической импульсации на соматическую сферу нейрогуморальным путем. Поэтому следует допустить, что длительное сохранение или слишком частое повторение запредельного для данного индивида уровня возбуждения (выходящего за границы оптимального), в конце концов, может привести к определенным нарушениям поведения или нежелательным изменениям личности (Я. Стреляу, 1982, с. 203).

По данным Прокопенко Н.А. при интропунитивном типе реагирования в ситуации фрустрирования у испытуемых возрастает степень напряжения регуляторных систем организма и активность симпатического звена вегетативной регуляции, снижается вариабельность ритма сердца. Напротив, у экстрапунитивных, преобладает компенсаторное усиление парасимпатических влияний, снижение напряжения механизмов регуляции (2007, с. 46).

В соответствии с современными воззрениями А.Г. Щедриной (1992) элементами или показателями здоровья могут быть количественно охарактеризованные 5 признаков: уровень и гармоничность физического развития; функциональное состояние организма; уровень иммунной защиты и неспецифической резистентности; наличие какого-либо заболевания или дефекта развития, уровень морально-волевых ценностей и мотивационных установок.

Коллективом сотрудников Института им. В.М. Бехтерева (СПб.) при широком участии психологов и психиатров научных и лечебных учреждений в 1983 г. был подготовлен личностный опросник (ЛОБИ). Опросник предназначен, прежде всего, для диагностики типов отношения к болезни и лечению у больных хроническими соматическими заболеваниями. При этом типы отношений самой личности рассматриваются как существенный, но не единственный фактор.

Отношение к болезни обусловлено разными причинами: а) природой самого заболевания; б) типом личности, в котором ведущую роль играет тип темперамента и акцентуации характера; в) отношением к заболеванию в значимом для больного окружении.

Под воздействием перечисленных трех факторов и вырабатывается индивидуально-специфическое отношение к болезни, лечению, врачам и своему будущему.

Дифференцируются следующие типы отношений:

1. Гармоничный – трезвая оценка своего состояния.
2. Тревожный – непрерывное беспокойство и мнительность в отношении течения болезни.
3. Ипохондрический – сосредоточение на субъективных болезненных и неприятных ощущениях.
4. Меланхолический – удрученность болезнью, неверие в выздоровление.
5. Апатический – полное безразличие к своей судьбе, исходу болезни.
6. Неврастенический – поведение по типу «раздражительной слабости».
7. Обсессивно-фобический – непроизвольно возникающая тревожно-мнительная навязчивость, прежде всего, касающаяся опасений не реальных, а маловероятных.
8. Сензитивный – чрезмерная озабоченность о возможном неблагоприятном впечатлении своей болезни (внешнего вида или диагноза) на окружающих.
9. Эгоцентрический – «уход в болезнь», выставление напоказ своих страданий и переживаний с целью завладения вниманием и сочувствием окружающих.
10. Эйфорический – необоснованно повышенное настроение, нередко наигранное.
11. Анозогнозический – активное отбрасывание мыслей о болезни и ее возможных последствиях.
12. Эргопатический – «уход от болезни в работу», трудоголизм.
13. Паранойяльный – уверенность в том, что болезнь – это результат чьего-то злого умысла.

Практикующие психиатры и психотерапевты давно заметили, что черты характера предрасполагают к возникновению психогенных болезней (В.Н. Мясищев, П.Б. Ганнушкин, М.Е. Бурно и др.). Основу характера составляет темперамент, однако доминирующую роль в его формировании играют не врожденные, а приобретенные (под влиянием среды, воспитания и самовоспитания) психологические свойства личности. В совершенно одинаковых обстоятельствах, например при наступлении инвалидности вследствие тяжелого заболевания, у разных людей наблюдаются разнонаправленные изменения характера. Одни, озлобляясь, замыкаются, опускаются на более низкий моральный уровень, другие – наоборот, становятся мягче, отзывчивее,

у них повышается уровень активности и расширяется диапазон интересов (Воробейчик Я.Н., 2004, с. 61-62). Это различие зависит от того, какой выход находит для себя человек, оказавшийся в сложной ситуации и от сформировавшейся у него жизненной установки на будущее.

Негативные черты приводят к развитию психогенно обусловленных заболеваний в основном у тех, кто неправильно или нерационально использует положительные особенности своего характера и биоэнергии. Индивиды, использующие свое энергетическое преимущество для достижения профессиональных, творческих или спортивных успехов (вызывающих чувство удовлетворенности и радости), одновременно добиваются и снижения риска возникновения психогенных болезней. И, наоборот, агрессивные люди, использующие свой высокий энергетический потенциал для подавления и унижения достоинства окружающих, неизбежно вызывают конфликтные ситуации, повышают свой шанс стать жертвой многих болезней. Так выбор и дальнейшая эффективность использования какой-либо из многочисленных целительных практик (древнеславянская Здрава, тибетская медицина, индийская йога, Фэн-шуй, Рэйки, суджок, шиацу, цигун, акупрессура, биоэнергетика, волновая терапия и др.) во многом определяются темпераментальным статусом и личностными особенностями человека.

Высокотревожным личностям свойственно тонкое восприятие окружающего мира и психологических особенностей других людей. Среди них много выдающихся имен ученых, писателей, художников, композиторов – Ч. Дарвин, А. Чехов, Б. Пастернак, Г. Маркес, К. Моне, П. Чайковский, С. Рахманинов (цит. Воробейчик Я.Н., 2006). У подобных индивидуумов чаще всего проявляется дефензивность (психотравмирующие переживания из-за особенностей своего характера), приводящая к неврозам и другими психогенным заболевания. Вместе с тем дефензивные личности (по выражению Павлова – «инвалидный жизненный тип»), осознающие, что они нисколько не хуже других, как правило, не страдают «комплексом неполноценности».

По результатам лонгитюдного (лонгитюдиального, длительного во времени) исследования детей А. Томас с сотрудниками не подтвердили гипотезу о том, что определенная организация темперамента уже сама по себе (имплицитно) является патогенной. Темперамент как таковой – это способ реагирования, а не расстройство. Для того, чтобы определенное свойство **Т** стало причиной акцентуации характера или соматической патологии, необходимо особого рода взаимодействие между темпераментом ребенка и средой обитания (Thomas A., Chess

S., Birch H.G.). Иное дело влияние темпераментальных задатков и особенностей воспитания могут формировать те или иные *типы характера* (по В.Д. Менделевичу, 1999) и специфические формы девиантного поведения (табл. 6.18).

Таблица 6.18

Соотношение типов воспитания и типов характера

Тип воспитания	Тип характера						
	Ист	Шиз	Эпи	ПАс	Аст	Па	Моз
«Кумир семьи»	++	–	–	–	–	–	+
Гиперопека	+	+	+	–	++	–	+
Гипоопека	+	++	++	–	+	–	+
Безнадзорность	–	+	+	–	–	–	–
«Золушка»	–	–	–	–	+	–	–
«Ежовые рукавицы»	–	+	++	+	+	–	+
Парадоксальная коммуникация	–	++	–	–	–	+	+

Примечание:

Ист – истерический, Шиз – шизоидный, Эпи – эпилептоидный (возбудимый вариант), ПАс – психастенический, Аст – астенический, Па – паранойяльный, Моз – мозаичный;

+/– степень влияния типов воспитания на формирование соответствующих типов характера.

Кроме того, разработана аналогичная типология особенностей воспитания: авторитарная гиперсоциализация; принятие-отвержение; кооперация; симбиоз и «маленький неудачник».

6.7. Темперамент, характер и совместная деятельность

С позиции теорий, основанных на интеракционном анализе, вытекает, что темпераментальные характеристики играют важную роль в разграничении реакций индивида на социальное и физическое окружение, а также в различных ситуациях выбора и в развитии стра-

тегий личностного предпочтения (Lerner, 1984; Thomas & Chess, 1977; Rothbart, 1991; Buss, 1995 и др.). С этой точки зрения человек характеризуется как активный и адаптирующийся в окружающей среде субъект. При этом адаптивные возможности индивида различные авторы связывают с реализацией его биологических программ, зафиксированных, прежде всего, в системе темпераментальных свойств. При этом сам **Т** маскирует процесс и результативность деятельности (в том числе совместной), определяет стиль и организацию свободного общения. Проблема определения специфики соотношения стилевой и темпераментальной подструктур индивидуальности особенно отчетливо проявляется при выборе стратегий обучения и межличностного обобщения, организации профессиональной, спортивной и совместной деятельности (Белозерова, 1988; Либин, 1991; Маствилискер, 1989; Шарцев, 1988, Тергалинский, 1988; Русалов, 1991).

Именно от темперамента зависят психический темп и ритм, быстрота возникновения чувств, их длительность и устойчивость, направленность на определённые контакты с другими предметами и людьми, на интерес человека к себе или другим. Психологи признают, что **Т** – биологический фундамент, на котором формируется личность как субъект социальный. Темперамент лишь проявляется в самых разных сферах деятельности и окрашивает самые различные поведенческие акты, создавая тот или иной индивидуально-типологический стиль. Однако несомненен тот факт, что люди с разным типом **Т** по-разному включаются в конкретные виды деятельности. Именно в совместной деятельности его влияние становится более отчётливым и значимым, и отражается на эффективности и надежности.

В классической психологии считается, что каждый человек обладает смешанным **Т**, т.е. демонстрирует признаки всех темпераментов в различных пропорциях, это верно только в том случае, если мы будем рассматривать только поведенческие признаки темпераментов. Можно найти множество различных факторов, таких как, например, психотип, пол, способности, возраст, состояние здоровья в том числе и психического, которые оказывают влияние на отдельные поступки и поведение человека в целом. Поэтому весьма трудно выделить в поведении человека именно признаки его **Т**, в разные моменты времени один и тот же человек может демонстрировать признаки различных темпераментов в той или иной степени.

Вместе с тем ряд авторов выделяют 4 проявления в поведении носителей соответствующих темпераментов:

1) линейно-напористый (ЛН); 2) гибко-разворотливый (ГР); 3) уравновешенно-стабильный (УС); 4) восприимчиво-адаптивный (ВА).

По убыванию *средней энергичности* темпераменты распределяются следующим образом: ЛН > ГР > УС > ВА; по *пиковому уровню энергии* (максимуму на коротком интервале времени) несколько иначе: ЛН > ГР > ВА > УС.

Для разграничения различных видов темпераментальных взаимодействий используются две полярности: 1) баланс-дисбаланс – отражает величину прикладываемых участниками усилий, необходимых для поддержания нормального двустороннего общения; 2) устойчивость-колебания – передаёт характер протекания процесса межличностной коммуникации во времени.

1. Линейно-напористый **Т**. Носители данного темперамента отличаются самой большой энергичностью, направляемой линейно.

Режим работы. Для них характерна постоянная высокая активность деятельности, равномерно распределённая по времени. Только полностью истощившись, они «падают и лежат без движений».

Эмоциональность. Отличаются вспыльчивостью, могут быстро «завестись». Если такой человек начал эмоционировать, то ему обязательно нужно позволить разрядиться.

Конфликт. В конфликте обычно пытаются взять напором, раздувают противостояние пока не добьются своего, отличаются бескомпромиссностью.

Внимание. Хорошо могут делать несколько параллельных дел требующих внимания и активного вмешательства.

Внешние признаки. Активная размашистая жестикуляция.

2. Гибко-разворотливый **Т**. Энергичность сочетается с умением быстро менять направление воздействия.

Режим работы. У них периоды высокой активности чередуются с периодами низкой, хорошо действуют в экстремальной, незапланированной ситуации, это повышает их энергичность.

Эмоциональность. Отличаются частой сменой настроения зависящей от внешних впечатлений, легко переходят от возбужденного состояния в расслабленное.

Конфликт. В конфликте добиваются своего гибкостью, ищут компромиссы, обходные пути пока не добьются цели или не исчерпают доступные методы, исчерпав их и не добившись цели — откажутся от желаемого вообще.

Внимание. Сосредотачиваются на каком-то одном деле, но долго заниматься одним и тем же им трудно, поэтому периодически переключаются на что-то другое, затем снова возвращаются к начатому.

Внешние признаки. Развороты корпуса, крутящие движения руками.

3. Уравновешенно-стабильный **Т.** Низкая энергичность, но зато работают размеренно и надёжно.

Режим работы. Предпочитают работать в стабильном размеренном темпе, не готовы не только к непредвиденной смене отлаженного образа жизни, но и вообще к быстрому темпу.

Эмоциональность. Отличаются стабильным эмоциональным состоянием на длительном промежутке времени, а также высоким уровнем самоконтроля, их сложно вывести из себя.

Конфликт. Упрямо отстаивают свою позицию (но не навязывают её), игнорируя доводы оппонента.

Внимание. Не могут делать одновременно несколько дел, требующих внимания, сосредотачиваются на чём-то одном на длительное время, потому очень не любят, когда их отвлекают по пустякам.

Внешние признаки. Статичные малоподвижные позы, малоактивная жестикуляция.

4. Восприимчиво-адаптивный **Т.** Умеют приспособиться под окружающие условия существования с минимальными энергозатратами.

Режим работы. Малоактивный, зависящий от изменяющихся внутренних ритмов, но тонко чувствуют, когда нужно проявить ситуативную активность.

Эмоциональность. Отличаются высокой чувствительностью, приводящей к частым перепадам настроения по внутренним, малопонятным с точки зрения стороннего наблюдателя причинам.

Конфликт. В конфликте либо пытаются сгладить противоречия, не вдаваясь в выяснения, кто прав, а кто виноват, либо сразу уходят, устраняются.

Внимание. Могут делать несколько параллельных дел, если они не требуют значительных усилий.

Внешние признаки. Жестикуляция не активная, но всем телом.

Принято различать индивидуальную и совместную деятельность людей. В индивидуальной деятельности исследователь сталкивается с решением проблемы субъект-объектных отношений, а в совместной – субъект-субъектных. По мнению Русалова, ведущую роль в реали-

зации субъект-объектных отношений играют такие свойства **Т**, как: эргичность, пластичность, темп реакций, эмоциональность.

Первые 3 свойства образуют симптомокомплекс[1] активности, которая в сочетании с реактивностью определяет индивидуальный стиль деятельности. В реализации субъект-субъектных отношений доминирующие позиции занимают экстра- интроверсия, импульсивность, индивидуальный темп и нейротизм. Испытуемые со слабой НС по ряду показателей продуктивности успешнее справляются с заданной групповой деятельностью за счет высокой чувствительности, тревожности, а у «сильных» из-за низкой чувствительности медленнее развиваются и проявляются отношения взаимосотрудничества.

Одним из способов стимулирования является использование в практике управления методов поощрения и наказания («кнута и пряника»). Исследуя мотивационные различия между экстра- и интровертами, Грей показал, что экстраверты лучше выполняют работу при ожидании регулярного и разнообразного вознаграждения, а интроверты крайне чувствительны к санкциям и наказаниям. При этом чем выше уровень нейротизма, тем выше чувствительность как к поощрению, так и наказанию (Wakefield, 1979).

Тип **Т** не определяет продуктивность индивидуальной деятельности в обычных жизненных и трудовых ситуациях. В совместной же деятельности экстремального характера ярче проявляется неоднородность нейродинамических свойств каждой индивидуальности. Если в индивидуальной деятельности различные СНС равноценны, то в совместной – более продуктивны «слабые» по сравнению с «сильными». Эффективность совместной деятельности на сенсомоторном интеграторе линейно зависит от свойств нейродинамического уровня и не линейно – от свойств психодинамического уровня интегральной индивидуальности.

Установлено, что в совместной деятельности по вероятностному прогнозированию наибольшего успеха в диадах достигают партнеры с противоположным сочетанием свойств **Т** по сравнению с партнерами с однородным сочетанием этих свойств. Сплоченность коллектива по ценностно-ориентационному единству (ЦОЕ) возрастает в тех случаях, когда выполнение общественных поручений организуется по принципу диады и осуществляется партнерами с противоположными свойствами

[1] Ряд симптомов, которые наблюдаются у больного в какой то период времени. Синдром – устойчивая система симптомов, объединенных общим патогенезом и обычно характерная для одной или нескольких нозологических форм.

В (например, экстраверт с интровертом). По данным В.М. Русалова и И.Х. Пикалова, преимущество совместной деятельности по сравнению с индивидуальной является весомым и значимым. Причем более эффективной оказывалась деятельность в диадах с разнородным составом свойств **Т** по сравнению с диадами с идентичным составом.

Именно в совместной деятельности влияние формально-динамических характеристик на содержательные становится более отчетливым и значимым: усиливается мотивация, растет общий фонд знаний, уточняется цель деятельности, что в свою очередь отражается на ее эффективности. В зависимости от темпераментальных характеристик партнеров формируются разные механизмы регулирования, по-разному видоизменяется динамика психических процессов и состояний, взаимная подстройка, коррекция и контроль за деятельностью. В связи с этим в успешном коллективе должны быть представлены все 4 типа:

холерик придумает – меланхолик покритикует –
– сангвиник окончательно решит – флегматик выполнит

При изучении влияния темпераментальной сферы на особенности сложного социального поведения в конфликтных ситуациях Русаловым (1991) было выявлено, что выбор стратегии «*соперничество*» связан с выраженностью у субъекта социальной пластичности. Стратегия «*компромисс*» оказалась отрицательно связанной с выраженностью предметной эргичности и социальной эмоциональности и в то же время положительно – с предметным темпом. Предпочтение стратегий «*сотрудничество*» и «*приспособление*» положительно коррелировало с показателями предметной эргичности, а стратегия «избегание», нежелание быть вовлеченным в решения спорных ситуаций обнаружила отрицательную корреляционную связь с коммуникативной эмоциональностью.

В связи с этим при межличностном общении **Х** – нужно более критически оценивать свои желания и порывы, чтобы не наносить незаслуженных обид окружающим или подчинённым; **С** – следует совладать с бурным эмоционально-личностным реагированием, а большей мере действовать активно и целенаправленно, доводить начатое дело до конца; **М** – желательно избегать самоанализа и воспоминаний об обидах, научиться переключать внимание на оказание помощи другим, а если всё же одолевает меланхолия, полезно выполнить комплекс физических упражнений, принять контрастный душ;

Ф – важно воспитывать в себе привычку быть деятельным и отзывчивым, но не равнодушным и пассивным.

Таким образом, была еще раз подтверждена гипотеза о том, что **Т** играет существенную роль в сложнейших формах поведения человека благодаря мощным «внешним» связям, являясь их психобиологической предпосылкой.

Польский психолог К. Поспишил (Pospiszyl K., 1973) проанализировал отношения между свойствами темперамента и порочными установками подростков. Данные корреляционного анализа привели к выводу о том, что во всех группах по видам преступления активности сопутствует экстравертированность, а пассивности – интровертированность (табл. 6.19).

Обобщая результаты исследования, Поспишил отмечает, что активность и пассивность социальных контактов зависят от свойств **Т**, в то время как эмоциональная окраска этих контактов является независимой и полностью обусловлена влиянием окружения. Суть влияния темперамента оказывается в том, что ситуации и поступки, характерные для отдельных видов преступлений, дают индивиду различные дозы стимуляции бóльшего или мéньшего эмоционального напряжения. Темперамент как формальная характеристика поведения не определяет содержания и направленности деятельности. Не вид преступления, а способ его совершения и ситуация, в которой совершаются противоправные действия, опосредованно связаны с темпераментом человека.

Еще Сократ задавался вопросом: какой друг лучше – похожий на меня? (что обеспечивает оптимальное взаимопонимание), или отличный от меня? (чтобы сильные стороны одного дополняли слабые стороны другого). По мнению современных авторов (Букалов А.В. и др., 1999; Филатова Е.С., 2001) вопрос о бóльшем или меньшем сходстве теряет смысл, так как темперамент описывает типы в динамике, а «установка на вид деятельности» – лишь с точки зрения их эффективности в тех или иных задачах.

К примеру, «похожие» по установкам на вид деятельности типы **ИЛЭ** (гибко-изворотливые исследователи) и **ЛИЭ** (линейно-напористые исследователи) отличаются по скорости реагирования на раздражение и степени внутренней напряженности, в результате чего им сложно взаимосогласовать свои физические действия. В то же время, отношения **ИЛЭ** (гибко-изворотливых исследователей) со **СЛИ** (восприимчиво-адаптивными практиками) представляют собой довольно эффективное взаимодействие при решении деловых задач практически любой сложности (табл. 6.20).

Таблица 6.19

Характеристики установок и темпераментов подростков, совершивших различного рода преступления

Вид преступления	Активность	Установка на других	Уровень нейротизма	Уровень экстраверсии	Персеверативность
Воровство	Средняя	Средняя	Высокий	Низкий	Высокая
Хулиганство	Большая	Репульсивная	Высокий	Высокий	Низкая
Проституция	Большая	Пропульсивная	Высокий	Высокий	Низкая
Насилие	Большая	Репульсивная	Высокий	Высокий	Низкая
Легкие формы нарушений	Низкая	Репульсивная	Высокий	Низкий	Высокая
Нормальный подросток	Средняя	Средняя	Низкий	Низкий	Средняя

Таблица 6.20

Классификация типов темперамента и установок на вид деятельности

Установки на вид деятельности	Темперамент			
	Линейно-напористый	Гибко-изворотливый	Уравновешенно-стабильный	Восприимчиво-адаптивный
Исследователи интуиция+логика	**Л**огико-**И**нтуитивный **Э**кстраверт	**И**нтуитивно-**Л**огический **Э**кстраверт	**Л**огико-**И**нтуитивный **И**нтроверт	**И**нтуитивно-**Л**огический **И**нтроверт
Гуманитарии интуиция+этика	**Э**тико-**И**нтуитивный **Э**кстраверт	**И**нтуитивно-**Э**тический **Э**кстраверт	**Э**тико-**И**нтуитивный **И**нтроверт	**И**нтуитивно-**Э**тический **И**нтроверт
Социалы сенсорика+этика	**Э**тико-**С**енсорный **Э**кстраверт	**С**енсорно-**Э**тический **Э**кстраверт	**Э**тико-**С**енсорный **И**нтроверт	**С**енсорно-**Э**тический **И**нтроверт
Практики сенсорика+логика	**Л**огико-**С**енсорный **Э**кстраверт	**С**енсорно-**Л**огический **Э**кстраверт	**Л**огико-**С**енсорный **И**нтроверт	**С**енсорно-**Л**огический **И**нтроверт

Исходя из теории функциональной системы П.К. Анохина (1968) и В.Б. Швыркова (1978) об интегральных механизмах целостного поведения, такая черта темперамента, как экстра- интроверсия, формируется в результате обобщения нейрофизиологических характеристик той части функциональной системы, которая связана с начальными фазами поведения, а именно с афферентным синтезом. «Широкий» афферентный синтез[1], вследствие больших энергетических потенций «захвата» внешнего мира, является одной из главных причин формирования экстравертированного поведения. И, наоборот, «узкий» афферентный синтез, обусловленный меньшими энергетическими возможностями «захвата» внешнего мира, может быть основой интровертированного типа темперамента.

Шкала нейротизма отражает индивидуальные психические характеристики, которые связаны с конечными фазами поведенческого цикла. Эти особенности формируются за счет нейрофизиологического обобщения той части функциональной системы, которая связана с акцептором результатов действия и их оценкой. Более полное совпадение акцептора и результатов приводит к формированию эмоционально более устойчивых форм поведения, в то время как разная степень их несовпадения может лежать в основе генеза эмоционально-лабильных.

Темперамент окрашивает не только внутреннюю психическую деятельность, но и сказывается на выборе тех ситуаций, в которых проявляется своеобразная манера поведения индивида, глубины и направленности вегетативного регулирования организма и, даже, на состоянии кожных покровов (рис. 6.7).

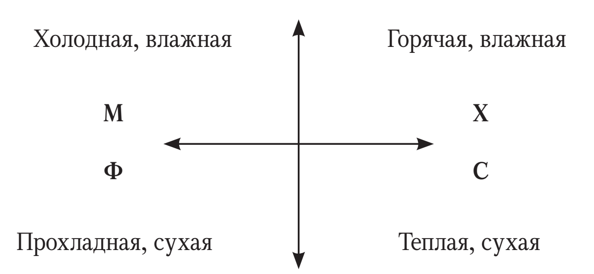

Рис. 6.7. Преобладающее состояние кожного покрова ладони при психоэмоциональном возбуждении

[1] Начальная стадия функциональной системы; процесс сопоставления, сличения, отбора и синтеза разнообразных по значению афферентных потоков возбуждений, составляющих основу развертывания функциональной системы поведения.

По данным А.И. Ильиной (1961), для **С** характерна лабильность в установлении социальных контактов, преобладание симпатической реакции ВНС, высокая скорость реакции на поведение партнера, инициативность и активность в общении; предпочтителен широкий круг людей, новые, малознакомые люди и необычная обстановка.

Для **Ф**, наоборот, присуща медленность в установлении социальных контактов, устойчивость и постоянство типа общения, замедленность реакции на проявления партнера, пассивность в организации общения; более желателен узкий круг людей, хорошо знакомые люди и привычная обстановка. У экстравертов больше межличностных взаимодействий, они больше предпочитают делать положительные выборы, чем отрицательные; а интроверты, наоборот, больше тяготеют к критическим оценкам своих партнеров, сужают круг своего общения (Обозов Н.Н., 1973).

Значение личностного фактора в деятельности лидера социальной группы тщательно и успешно исследовал Л.И. Уманский (1967). В частности, им было установлено, что **С** и **Х** более склонны к приему и обработке вероятностной информации, чем **Ф** и **М**. По жизненным наблюдениям первые характеризуются как способные организаторы, а вторые – как малоспособные или вообще не способные к такой деятельности. В неблагоприятных социальных условиях могут обостряться негативные качества темперамента (например, агрессивный по природе педагог становится еще более агрессивным). Меланхолик в подобной ситуации может полностью терять способность к эффективной коллективной деятельности, т.е. обнаруживает практически профессиональную непригодность (Кагальняк А.И., Мельник Л.П., 1986).

Приведенные выше примеры подводят к пониманию того, что **Т** является динамической характеристикой человека и что от него зависят психический темп и ритм, быстрота возникновения чувств, их длительность и устойчивость, смекалистость, направленность на определенные контакты с предметами и людьми, на интерес человека к себе или другим (Немов Р.С., 1999).

В ряде современных исследований обнаружена связь значимых для эффективности коллективной деятельности социально-психологических характеристик человека и его социометрического[1] статуса с типологическими особенностями. Особо яркое проявление свойств НС проявляется во влиянии волевых качеств на лидерство в экстремальных

[1] Лат. societas – общество, греч. metreo – измеряю.

условиях. Совместимость и специфика межличностных отношений также опосредовано соотносится с типологическими особенностями проявления свойств НС. Так Ильин Е.П., интегрируя биполярные теории «*врожденных черт лидерства*» и «*ситуационную*», пишет: «… каждая ситуация выдвигает перед потенциальным лидером свои требования, и человек, отвечающий им по своим психологическим особенностям, имеет больше шансов реализовать в этой ситуации свой потенциал» (2008, с. 82).

На проявление темперамента влияют характер личности, цели и мотивы выполняемой деятельности, общая культура, этика и эстетика человека. Проявления темперамента могут быть подавлены, «замаскированы» какими-либо активными мотивами, тормозить или усиливать их под влиянием систематических и долговременных факторов. Так, у лиц с серьезными общественными интересами холерический **Т** находит свое выражение в инициативных и энергичных действиях. Там, где нет таких интересов, он чаще может выражаться в аффективных переживаниях и раздражительности (Wrigth T.A., Cropanzano R., 2000).

Положительными являются подвижность, живость и эмоциональность **С**; неторопливость и сдержанность **Ф**; мягкость, отзывчивость, тактичность, глубина и стойкость чувств **М**. Однако при холерическом темпераменте часто проявляется несдержанность, резкость и аффективность; при сангвинистическом – непостоянство, легкомысленность и поверхностность; флегматическом может быть очень медлительным, безразличным и вялым, а меланхолическом – замкнутым, нерешительным, с повышенной тревожностью, быстрой утомляемостью, истощаемостью НС и внушаемостью.

Сангвиники реализуют потребность в общении через легкость, гибкость, инициативность, быстроту и широту социальных контактов. Флегматики, наоборот, за счет сужения круга общения, устойчивости, обстоятельности и постоянства в социальных контактах (Ярзуткин С.В., 2001).

У Петровского А.В. (1998) основанием для классификации характера служит отношение человека к окружающему миру, другим людям и самому себе.

1. Черты характера, проявляющиеся в отношении человека к другим людям: общительность, привязанность, принципиальность, отзывчивость и т.п.

2. Отношение человека к самому себе: самолюбие, эгоцентризм, чувство собственного достоинства, самоотверженность, уверенность в своих силах и др.

3. Отношение человека к делу: добросовестность, ответственность, исполнительность, озабоченность своими результатами и др.
4. Отношение человека к вещам: аккуратное и бережное отношение к вещам, предметам, вообще к собственности и т.п.

Амер. психолог Эрнст Хартман предложил строить классификацию по признаку защитных границ психики или «толщины» защитных барьеров человека. Такие барьеры для одних «неприступны», а для других – слишком проницаемы. Лица со слишком толстыми границами психики «*толстокожие*», часто испытывают затруднения в контактах с окружающими, на них смотрят как на скучных и туповатых. «*Тонкокожие*» более чувствительны во взаимоотношениях, однако чаще страдают от сильных раздражителей, их часто считают странными чудаками.

Феномен социальной аттракции[1] во многом объясняется темпераментальными различиями между людьми и отражается в особенностях межличностных отношений, эмоций и установок (*аттитюдов*). Так, тип **Т**, по мнению ряда исследователей, отражается также и в психоэмоциональной совместимости коллег, друзей и сексуальных/брачных партнеров.

Любопытно, что благополучные супружеские пары с устойчивыми любовно-дружескими отношениями отличаются противоположными темпераментами. Возбудимый холерик и спокойный флегматик, жизнерадостный сангвиник и печальный меланхолик – они как бы дополняют друг друга, добавляя в общение то, чего нет в другом партнере. В дружеских отношениях часто бывают и люди одного темперамента (кроме холериков, из-за их взаимной несдержанности). А наиболее универсальными партнерами считаются флегматики, так как их устраивает любой темперамент, кроме собственного (табл. 6.21).

Совместимость и взаимные симпатии чаще отмечаются между людьми с различными типологическими особенностями, и напротив, взаимная неприязнь зачастую встречается у людей, имеющих одинаковые, близкие свойства. Многочисленные исследования подтверждают ведущее представление о том, что взаимодействие во многих областях деятельности осуществляется с бóльшим удовлетворением и эффективностью в том случае, когда партнеры обладают противоположными типологическими особенностями.

[1] Англ. attract – привлекать.

Таблица 6.21

Совместимость брачных партнеров в зависимости от типа темперамента

Тип темперамента	Идеальная совместимость	Удовлетворительная совместимость	Несовместимость
Холерик	Флегматик	Сангвиник, меланхолик	Холерик
Сангвиник	Сангвиник	Холерик, меланхолик	Флегматик
Флегматик	Меланхолик, холерик	Сангвиник	Флегматик
Меланхолик	Сангвиник	Флегматик, холерик	Меланхолик

С точки зрения соционики, в семейной жизни наиболее устойчивыми отношениями считаются дуальные или биполярные пары (например, логико-интуитивный экстраверт и этико-сенсорный интроверт). По данным киевских исследователей (Букалов А.В. и соавт., 1999), более трети семейных отношений приходится именно на долю биполярных партнеров. Независимое исследование семейной статистики, проведенное Е.С. Филатовой (2000), также подтвердило высокий процент дуальных пар (17%), по сравнению с прочими отношениями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Темперамент – это природная заданность человека. Но на протяжении своей жизни личность может развивать необходимые ей качества, осознавать гармонию и дисгармонию в себе, находить способы эволюционного роста. Люди с разными свойствами темперамента по-разному видят окружающий мир, приходят в него с разными проблемами и развиваются отличающимися друг от друга путями. Наделяя каждого человека от рождения определенной темпераментальной заданностью, природа вместе с тем позаботилась о том, чтобы все функции человеческого пребывания на Земле были воплощены для гармоничной жизни в обществе. Познавая себя и гибко используя накопленные многовековые знания, человек не будет диссонировать с окружающим миром, сможет максимально реализовать заложенный в нем биологический и социальный потенциал.

В учении о темпераменте и характере многообразно и прихотливо сочетаются: поверхностное любопытство и глубокая любознательность; эмоциональное пристрастие и логическая объективность; актуальный практический запрос и абстрактный теоретический поиск. На протяжении тысячелетий психологическое знание о формально-динамических характеристиках индивида активно развивается как самостоятельная область со своим огромным эмпирическим материалом жизненных наблюдений и разнообразного опыта многих поколений исследователей, экспериментальными методами и понятийным аппаратом. О многогранности темпераментально-характерологических свойств личности как нельзя кстати напоминают пророческие слова, сказанные итальянским ученым, одним из основателей точного естествознания – Галилео Галилеем [Galilei, 1564–1642] более трех с половиной веков назад: «Здесь скрыты столь глубокие тайны и столь возвышенные мысли, что, несмотря на старания сотен остроумнейших мыслителей, трудившихся в течение тысяч лет, еще не удалось проникнуть в них, и радость творческих исканий и открытий всё ещё продолжает существовать».

Наличие индивидуальной вариабельности в микроструктурной организации головного мозга человека, его биохимической индивидуальности, неповторимых особенностей организации белково-липидных макромолекулярных комплексов – все это является материальной основой индивидуальных свойств ВНД человека (Александровский Ю.А., 1993). Излишне схематизированные и упро-

щенческие типизации темперамента и характера, описанные, с одной стороны, терминами классического учения о высшей нервной деятельности и, с другой – основанные только на практике психологического анализа, не позволяют рассматривать человеческую личность как интегральную целостность биогенных, психогенных и социогенных элементов.

До сих пор дискутируются вопросы о нейрофизиологическом базисе темперамента и характера, часто смешиваются физиологические и психологические свойства. Также неоднозначно понимается роль среды и воспитания в их формировании, их место в структуре индивидуальности, специфика их собственной роли в регуляции деятельности и др. В психологии вообще считается хорошим тоном множественность мнений по одному вопросу по принципу: «сколько ученых, столько и мнений». Однажды высказанное мнение или предложенная гипотеза становятся генераторами и усилителями общественной мысли, формируясь впоследствии в теорию (или же в несколько конкурирующих теорий), научные школы и целые направления в науке.

Соглашаясь с относительностью теорий, все же необходимо признать, что на достаточно длительных этапах развития научной мысли они нуждаются в устойчивых, общепринятых данных, играющих роль каркаса актуальных знаний человечества, согласующихся с доминирующей на данный исторический момент научной картиной – парадигмой (Никандров В.В., 2003).

Вместе с тем, несмотря на значительное количество весьма противоположных взглядов ученых на изучаемый феномен, в последние десятилетия достаточно однозначно подчеркивается ведущая роль нейрофизиологических, генотипических и конституционально обусловленных факторов в объяснении индивидуальных поведенческих реакций человека. Именно они составляют основной багаж психофизиологии и психологии, без которого мы бы не имели вообще никакого научного представления о собственном внутреннем мире. Несмотря на существующие тенденции к неприятию типологизации индивидуальных различий между людьми, она крайне необходима в практике всей человеческой деятельности.

Дифференциация, профориентация и психологический профотбор, индивидуально ориентированный подход к диагностике и оказанию психотерапевтической помощи сегодня невозможны без знания типологии индивидуальных различий относительно психических свойств, психических образований, психических состояний, процессов и реакций (табл. 6.22).

Таблица 6.22

Система (классификация) психических явлений человека

ПСИХИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА *Устойчивое индивидуально-типологическое своеобразие психической деятельности личности*	**ПСИХИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ** *психические явления, формирующиеся в процессе приобретения жизненного и профессионального опыта*
СВОЙСТВА НС – сила, уравновешенность, подвижность нервных процессов ↓ ТЕМПЕРАМЕНТ биологическая составляющая, формально-динамические свойства НС ↓ ЗАДАТКИ – психофизиологические регуляторные возможности, проявляющиеся в конкретных видах деятельности (общие, специальные, единичные) ↓ ХАРАКТЕР способы поведения и тип адаптации к среде ↓ ЛИЧНОСТЬ как субъект и объект общественных отношений ↓ НАПРАВЛЕННОСТЬ иерархия потребностей, мотивов, мировоззрения, ценностных ориентаций, установок и цели	ОРГАНИЗОВАННОСТЬ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ и СПОСОБНОСТИ – активация, энергомобилизация, внимание и самообладание ↓ СОЦИАЛЬНО-ПСИХИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ – взаимодействие людей, их принадлежность к определенным социальным общностям ↓ **ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ** *Уровень и качество деятельности, обусловленное ее содержанием и личностной значимостью* ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ – эмоциональный тон ощущений, настроение ↓ ВОЛЕВЫЕ – инициативность, самостоятельность, решительность, настойчивость, мужество ↓ МОТИВАЦИОННЫЕ – интересы, желания, влечения, стремления, страсти
↓	↓

ПСИХИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ (реакции) *обеспечивают первичное отражение и осознание действительности* *(целостные акты психической деятельности, отличающиеся отражательно-регуляционными свойствами):* – эмоциональные, волевые, когнитивные…
↓ ↓
РЕГУЛЯЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Так, например, умственные способности меланхолика обычно столь же хорошие, сколь и неустойчивые. Он с одинаковой легкостью и быстротой схватывает материал и забывает его. **М** рекомендуется интеллектуальная сфера деятельности, где они чувствуют себя наиболее уверенно. Это программирование, Интернет, аналитика, конструирование, планирование, работа с большими объёмами «виртуальной информации», без дефицита времени, излишней ответственности и личного риска.

Научно обоснованная типология позволяет сократить размерность классификации, эффективнее осуществлять нормирование первичных (сырых) оценок и сопоставление личностных профилей, полученных по стандартизированным значениям шкал или факторов. Отсюда следует, что вопросы диагностики темперамента и характера принципиально не могут быть рассмотрены в их взаимной изоляции и в отдельности от общих вопросов типологии и дифференциальной диагностики индивидуальных различий человека.

В самых разных теоретических концепциях ведущих психологов мира: Карла Рэнсона Роджерса [1902–1963], Абрахама Маслоу [1908–1970], Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева (темперамент которыми, по сути дела, игнорируется); Б.М. Теплова и В.Д. Небылицина (где подробно рассматривается темперамент, однако изолированно и фрагментарно); Г. Оллпорта, Р. Кеттелла, Г. Айзенка (где темперамент рядоположен другими факторами или даже становится основным измерением личности и индивидуальности) – общая позиция заключается в том, что всеми признаются или отвергаются прямые и непосредственные связи темперамента с другими объектами физиологии и психологии.

Однако только принятие *опосредованности* и *многозначности* рассматриваемых связей позволяет достаточно определенно включить свойства темперамента в систему свойств личности. Юнг особо подчеркивал, что целью психологической типологии является не классификация людей по категориям (сортам, уровням или качеству), а создание типологической системы, основанной на практическом опыте построения теоретического каркаса для объяснения безграничного разнообразия людей, лучшего понимания, изучения человеческой психики.

Подытоживая многолетние изыскания и огромный практический опыт исследователей самых различных научных школ, областей и направлений, можно сделать следующие краткие выводы.

Как представляется, дальнейший прогресс в данном направлении возможен лишь при объединении усилий и взаимопроникновении различных областей человеческих знаний. Обширные и многосторонние связи со смежными науками – мультидисциплинарность, с одной стороны, и с различными сферами социальной практики – с другой, делают проблему, имеющую многовековую историю, до сих пор весьма актуальной и животрепещущей. Следующим поколениям ученых еще предстоит создать стройную теорию темперамента, характера и личности, объединяющую их различные предметно-ориентированные ветви – биологическую, медицинскую, психологическую, педагогическую, социальную, культурологическую и философскую.

⊙При всем многообразии подходов к проблеме ученые и практики признают тот факт, что темперамент является биологическим фундаментом, на котором формируется личность как социальное существо.

⊙Темперамент относительно устойчив, мало подвержен изменениям в онтогенезе, поскольку его свойства имеют прочные связи с основными свойствами нервной системы, конституциональной и соматической организации человека.

⊙Основополагающее значение для дальнейших исследований имеют общепризнанные выводы о том, что типы нервной системы различаются не по уровню совершенства или превосходства нервной деятельности, а по ее качественно-количественному своеобразию, индивидуальным формально-динамическим особенностям.

⊙Устанавливаемые в многочисленных исследованиях корреляционные связи между основными свойствами нервной системы и темперамента и, в свою очередь, между свойствами темперамента, характера и отношениями личности не являются абсолютными и постоянными.

⊙Ведущее значение имеет выделение типологических свойств высшей нервной деятельности, а не формальная классификация типов темперамента, т.е. основной упор переносится на исследование функциональных свойств НС, на их структуру и соотношение.

⊙Свойства нервной системы не определяют заранее и жестко заданных конкретных форм поведения, а образуют лишь почву, на которой легче формируются одни формы и труднее – другие.

⊙Особенности свойств нервной системы и природные задатки сами по себе не могут предопределять конкретных способностей и одаренности, а являются лишь предпосылками их развития, которые только во взаимодействии с другими условиями могут оказаться включенными в их формирование и развитие.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Аудиторные практические занятия, которые играют исключительно важную роль в выработке у студентов навыков применения полученных знаний для решения практических задач в процессе совместной деятельности с преподавателями и аспирантами. Лекционный курс в его основной, наиболее сложной части дополняется на практических и лабораторных занятиях, которые логически продолжают информационную и учебную работу. Практические занятия, как неотъемлемая форма организации учебного процесса, представляют собой метод репродуктивного обучения, обеспечивающий связь теории и практики, содействующий выработке компетенций, умений и навыков применения знаний, полученных на лекции и в ходе самостоятельной работы.

Если лекция закладывает основы научных знаний в обобщенной форме, практические и лабораторные занятия призваны углубить, расширить и детализировать полученные знания, содействовать выработке навыков и компетенций профессиональной деятельности. Самостоятельные практические усилия развивают научное мышление и речь студентов, позволяют проверить их знания, в связи с чем, упражнения, семинары, лабораторные работы выступают важным средством оперативной обратной связи.

Практика студентов университета является составной частью основной базовой программы высшего профессионального образования. Как важнейшая часть профподготовки психолога, практические и лабораторные занятия направлены на достижение следующих целей:

1) освоение компетенций ставить цели, формулировать задачи индивидуальной и совместной деятельности, кооперироваться с коллегами;

2) закрепление теоретических знаний и получение навыков их практического применения;

3) обучение навыкам решения практических задач и сложных диагностических случаев;

4) формирование профессиональной позиции психолога, компетенций, мировоззрения, стиля поведения и освоение профессиональной этики;

5) знакомство со спецификой деятельности психолога в учреждениях, занимающихся психодиагностикой, профориентацией и психологическим профотбором;

6) задачи определяются для каждого конкретного вида практики.

I. Критерии оценки содержания практических занятий:

1) соответствие тематическому плану и учебной программе курса;

2) качество плана практики (полный, детальный, перегруженный и т.п.);

3) отчетливость постановки цели практики;

4) обсуждение дискуссионных вопросов и трудностей;

5) рассмотрение обсуждаемых вопросов с позиций современных достижений науки;

6) раскрытие органического единства теории и практики;

7) профессиональная направленность практического занятия, связь обсуждаемого материала с профилем подготовки студентов, их будущей специализацией;

8) соотношение практического занятия с содержанием учебников, пособий или практикумов;

9) реализация в содержании практического занятия внутри и междисциплинарных связей.

II. Критерии оценки методики проведения практического занятия:

1) дидактическая обоснованность и правильность выбора используемой формы проведения практики;

2) логическая последовательность построения практики или лабораторной работы;

3) использование методов активизации мышления студентов;

4) использование приемов закрепления полученной информации;

5) использование эффективных методов контроля за ходом и результатами выполнения студентами заданий;

6) эффективность использование технических средств обучения, наглядных пособий и стимульного материала.

III. Критерии организации практического занятия:

1) наличие плана практического занятия;

2) четкость начала практического и окончания занятия (соблюдение установленной продолжительности и наполнения занятия и т.п.);

3) самостоятельная подготовка студентов к практическому занятию;

4) рациональность распределения времени на семинарском занятии;

5) рациональность распределения студентов на групповых практических занятиях (психолог – испытуемый – координатор);

6) наличие необходимого количества планов практических занятий и др. учебных изданий обеспечивающих самостоятельную работу студентов при подготовке (http://mylektsii.ru/2-117764.html).

ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

С целью диагностики индивидуально-типологических свойств ВНД человека в тестологии и психодиагностике используют различные *вербальные тест-опросники*: К.Г. Юнга, Г.Ю. Айзенка, К. Леонгарда, В.Л. Марищука, Б.Я. Первомайского, В.М. Русалова, Б.Н. Смирнова, Я. Стреляу, А.Е. Хильченко, Д. Кейрси; *проективные техники*: Г. Роршаха, Л. Сонди, ДДЧ, Психогеометрический тест С. Деллингера, «Свободный рисунок» а также *аппаратно-компьютерные методы*: «Адаптация», «Барьер», «Мортест», «СПАС-15», «КОНСУЛ», «Типолог», «Фильтр», «Прогноз-2», «ДИАПСИ» и др.

К достаточно известным за рубежом методикам и тестам (упоминаются по хронологическому принципу) относятся (Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М., 1999):

«Шкала темперамента Марке-Нимана (Marke-Nyman Temperament Scale) У. Бауманна и Й. Ангст (1972) предназначена для оценки т.н. поведенческих характеристик темперамента у взрослых (20–80 лет).

«Опросник темперамента младенца» (Infant Temperament Questionnaire) В. Карея и С. Мак-Девит (1978), направлен на оценку у младенцев от 4 до 8 мес. Таких особенностей, как активность, ритмичность, приближение, адаптивность, интенсивность, настроение, настойчивость, отвлекаемость и порог.

«Опросник темперамента» (Temperament Inventory) Р. Круизе, В. Блитчингтон и В. Футчер (1980) дает возможность определения классических типов темперамента – флегматика, сангвиника, холерика и меланхолика – у лиц от 18 до 35 лет.

«Оценочная шкала реактивности (The Reactivity Rathing Scale) Е. Фриденсберг и Я. Стреляу (1982) – измерение реактивности у детей в возрасте от 3 до 6 лет.

«Опросник темперамента среднего детского возраста» (Middle Childhood Temperament Questionaire) Р. Хегвик, С. Мак-Девит и В. Карея (1982) дает оценку темперамента у детей от 8 до 12 лет по девяти шкалам: активность, адаптивность, приближение, отвлекаемость, интенсивность, настроение, настойчивость, предсказуемость, порог.

«Оценочная батарея темперамента» (The Temperament Assesment Battery) Р. Мартина (1984), позволяет оценить у детей от 3 до 7 лет такие свойства, как активность, адаптивность, приближение, отвлекаемость, настойчивость.

«Шкала уменьшения – увеличения» Вандо (The Vando R-A Scale) Г. Барнеса (1985) направлена на измерение у подростков и взрослых только одного свойства темперамента – эффекта «уменьшения – увеличения».

«День младенца» (The Baby's Day) Ж. Балегеера (1986) направлен на выявление свойств темперамента на ранних стадиях развития (от года до 36 мес.). Состоит из 4 шкал (напряжение, контроль, ориентация, настроение).

«Обозрение измерений темперамента» (Dimensions of Temperament Survey) М. Уиндл и Р. Лернер (1986), дает возможность оценить общий уровень активности во время сна, приближение, пластичность, настроение, ритмичность сна, ритмичность еды, ритмичность навыков и ориентацию на задачу у детей 5–13 лет.

Вербальные тест-опросники, предназначенные для измерения свойств темперамента, к таковым могут быть отнесены условно. В большинстве случаев речь идет об опросниках личностных, при разработке которых теоретический конструкт, называемый темпераментом, раскрывается через его свойства, экспериментально обнаруженные в психофизиологических исследованиях. «Перенесение показателей (а точнее, их названий), которые выделены с помощью нейрофизиологических и хроно-рефлексомоторных аппаратурных методик, в описание конструкта, положенного в основу создания тестов «карандаша и бумаги», некорректно. Вследствие этого часто отсутствуют, при описании многих тестов темперамента, сведения об их валидности». К тому же следует помнить и о том, что в работах многих западных психологов понятия «темперамент» и «личность» нередко рассматриваются как синонимы.

Аппаратно-компьютерная методика определение свойств нервной системы по психомоторным показателям (как психодинамические свойства деятельности по методике Е.П. Ильина). Цель работы – определение силы нервной системы при помощи теппинг-теста. Основные понятия: сила нервной системы, возбудительный процесс, тормозной процесс, инертность, подвижность, кинематометрическая методика.

Звуковой тест. Прототип: методика «Внутреннее время человека» Б. Цуканова (1989). Определяется тип темперамента, склонность к различным видам деятельности, предрасположенность к некоторым заболеваниям. Определяется один из следующих темпераментов: холерический, сангвинический, равновесный, меланхолический, флегматический. Методика состоит в воспроизведении испытуемым

предъявляемых звуковых сигналов различной длительности. Возраст испытуемых: 3 года и выше.

В электрофизиологии безусловнорефлекторное свойство лабильности (скорости смены процессов возбуждения и торможения) измеряется величиной реакции усвоения световых мельканий с частотой β-ритма (18/с и 25/с) и выраженностью в фоновой ЭЭГ колебаний бета-1 и бета-2. Чем выше энергия этих частот, тем выше лабильность НС человека. Оценка по этим показателям близка измерению критической частоты слияния световых мельканий – КЧСМ (Данилова Н.Н., Крылова А.Л., 1989, с. 378).

ВЕРБАЛЬНЫЕ ТЕСТ-ОПРОСНИКИ.

Типология личности К.Г. Юнга.

В опроснике приведены 20 биполярных утверждений с необходимостью выбора одного из двух вариантов ответов – а или б. По количеству полученных баллов (от 0 до 100) определяется интроверсия, амбиверсия, экстраверсия.

Тест Г.Ю. Айзенка (EPQ).

Тест сконструирован на основе типологии Карла Густава Юнга, который соединил **Т** и характер взаимоотношения с миром на 8 типов: 4 экстра- (США – экстрацивилизация) и 4 интровертированных (Восточные культуры). Айзенк различал экстра- и интровертированные (эмоциональный и мыслительный) и иррациональные (сенсорные и интуитивные) психологические типы. H.J. Eysenk (1964) связывал экстра- интровертированность со степенью возбуждения/торможения в ЦНС, рассматривая этот фактор в значительной мере врожденным, как результат баланса обоих процессов.

1. Экстраверт – р-ции и деятельность зависят от внешних впечатлений, возникающих в данный момент, а действие направлено вовне
2. Интроверт – р-ции и деятельность зависят от образов, представлений и мыслей, связанных с прошлым или будущим субъекта, его переживаниями и впечатлениями, действий может и не быть – их переработка произойдет внутри индивида.

По результатам теста определяют: по шкале направленности: глубокий интроверт; потенциальный интроверт; амбиверт; потенциальный экстраверт; яркий экстраверт.

По шкале нейротизма: очень низкий уровень; низкий уровень; среднее значение; высокий уровень; очень высокий уровень нейротизма.

По шкале лжи: норма; неискренность в ответах, свидетельствующая также о некоторой демонстративности поведения и ориентированности испытуемого на социально одобряемое поведение (конвенциальные нормы).

Опросник черт характера и темперамента (ЧХТ).

(Анамнестический опросник для определения черт характера и темперамента). Тест разработан в Военном ин-те физкультуры на основе многопрофильного опросника MMPI (Марищук В.Л. и др.):

1. Сила возбуждения – связана с готовностью человека к деятельности и обусловливает его выносливость.
2. Сензитивность, чувствительность – характеристика НС со стороны нижних порогов.
3. Сила торможения – влияет на способность человека сдерживать совершение нежелательных поступков и прерывать (в случае необходимости) выполняемую деятельность.
4. Подвижность – связана со способностью быстро и адекватно реагировать на изменения внешних условий деятельности и поведения.
5. Эмоциональная лабильность, реактивность нервных процессов.
6. Развитие первой сигнальной системы.
7. Развитие второй сигнальной системы.
8. Нервозность и некоторые психопатические отклонения со стороны характера.
9. Искренность.
10. Притязания.

Данные опросника являются вспомогательным материалом для составления характеристик обследуемых лиц и должны дополняться путем психологических испытаний бланковыми и аппаратурными методиками. Опросник может дополняться исследованием степени мотивации к определенной профессиональной деятельности (с учетом ее особенностей) [Савищев В.И. и др.].

Опросник темперамента Б.Н. Смирнова (ОТ).

Опросник темперамента, разработанный Б.Н. Смирновым, состоит из 60 или 48 вопросов и позволяет диагностировать следующие полярные его свойства:

1. Экстра – Интроверсия.

2. Ригидность – Пластичность.
3. Эмоциональная возбудимость – уравновешенность.
4. Темп реакции (быстрый – медленный).
5. Активность (высокая – низкая).
6. Тревожность.
7. Искренность.

Также имеется шкала искренности испытуемого, которая позволяет оценить надежность полученных результатов. Каждое свойство темперамента оценивается с помощью кода опросника, определяется суммарная балльная оценка и выраженность тех или иных свойств темперамента, работоспособности и тревожности.

Модифицированный опросник темперамента Б.Н. Смирнова (МОТ).

Модифицированный опросник темперамента МОТ (Псядло Э.М., 1991) также состоит из 60 вопросов, однако с помощью факторного анализа были выделены дополнительные диагностические шкалы:

1. Экстра – Интроверсия.
2. Ригидность – Пластичность: ригидность *когнитивная* (трудность перестройки восприятия и представлений в изменившейся ситуации); ригидность *аффективная* (косность аффективных откликов на изменяющиеся объекты эмоций); ригидность *мотивационная* (тугоподвижность перестройки системы мотивов в обстоятельствах, требующих гибкости и изменения характера поведения). Пластичность – способность личности к адаптации и формированию как проявление взаимодействия процессуального и содержательного в ее структуре.
3. Эмоциональная возбудимость – уравновешенность.
4. Темп реакции (быстрый-медленный).
5. Активность (высокая-низкая).
6. Тревожность.
7. Искренность.
8. Работоспособность.
9. Качество сна.

Результаты ответов оцениваются с помощью кода опросника, определяется суммарная балльная оценка каждого из свойств темперамента, работоспособности, тревожности и расстройства сна.

Методика самооценки тревожности, ригидности и экстравертированности по Д. Моудсли[1].

Опросник трех свойств темперамента (тревожности, ригидности и экстравертированности), состоит из 28 вопросов. Сумма баллов составляет от 20 до 80 (М=50 баллов). Расчеты производятся с помощью формул для того, чтобы нормировать результаты по трем шкалам относительно друг друга.

20-30 баллов – низкий уровень выраженности показателя; 31-45 баллов – средний; 46 баллов и выше – высокий.

Психологический опросник темперамента.

Опросник темперамента, состоящий из 48 вопросов, позволяет диагностировать зону выраженности следующих полярных свойств:

1. Экстраверсия – интроверсия.
2. Ригидность – пластичность.
3. Эмоциональная возбудимость – эмоциональная уравновешенность.
4. Темп реакции (быстрый – медленный).
5. Активность (высокая – низкая).
6. Искренность – неискренность ответов.

Выраженность тех или иных свойств темперамента определяется в континууме от 26 до 0 баллов (очень высокая – очень низкая).

Опросник темперамента Я. Стреляу.

Тест-опросники, состоящие из 102 и 134 вопросов, направлен на изучение трех основных характеристик нервной деятельности человека [Елисеев О.П., 2005]:

1. Процессы возбуждения.
2. Процессы торможения.
3. Подвижность нервных процессов.

Опросник Я. Стреляу. (Свойства нервной системы).

Тест-опросник, состоящий из 56 вопросов, направлен на изучение нейродинамических особенностей [Никандров В.В., 2004]:

1. Сензитивность.
2. Эмоциональная реактивность.

---

[1] Методика самооценки тревожности, ригидности и экстравертированности (по Д.Моудсли) / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. И.Б. Дерманова. – СПб., 2002. С. 129-132.

3. Подвижность нервных процессов.
4. Сила процесса торможения.
5. Энергичность.
6. Выносливость к длительным нагрузкам.
7. Выносливость к интенсивным нагрузкам.

Тест «Тип нервной деятельности». Тест-опросник темперамента Я. Стреляу) (адаптация Н.Р. Даниловой, Ф.Г. Шмелева). Определяются: уровень процессов возбуждения, уровень процессов торможения, уровень подвижности нервных процессов. Тест построен в виде вербального опросника (3 шкалы, 134 вопроса).

Тест Б.Я. Первомайского.

Словесная методика, сущность которой - оценка отдельных качеств человека по основным критериям в 5-балльной системе, а затем путем сравнения средних оценок таких критериев, как сила обоих основных нервных процессов (сила возбудительного и тормозного процесса, подвижность и инертность возбуждения и торможения) выводится формула:

Тип ВНД = А С У В Т СС2

где **А** – состояние и соотношение сигнальных систем; **С** – сила нервных процессов; **У** – уравновешенность нервных процессов по силе; **В** – состояние (подвижность-инертность) возбудительного процесса; **Т** – состояние (подвижность-инертность) тормозного процесса.

1. Сила обоих основных процессов – (С)
2. Сила возбудительного процесса – (СВ)
3. Сила тормозного процесса – (СТ)
4. Подвижность возбудительного процесса – (Вп)
5. Инертность возбудительного процесса – (Ви)
6. Подвижность тормозного процесса – (Тп)
7. Инертность тормозного процесса – (Ти)
8. I сигнальная система – (СС1)
9. II сигнальная система – (СС2)

Тест ОСТ (В.М. Русалова).

Диагностика свойств предметно-деятельностного и коммуникативного аспектов темперамента. Основные понятия: эргичность, пластичность, темп, эмоциональность, экстраверсия и ригидность.

В вербальном опроснике, состоящем из 105 вопросов (взрослый и детский варианты), диагностируется 9 индивидуально-типологических качеств.

1. Эргичность (деятельность) - уровень потребности в освоении предметного мира, стремление и степень вовлеченности в трудовую деятельность.

2. Социальная эргичность (общительность) – уровень потребности в социальных контактах, общительности, жажда освоения социальных форм деятельности, стремление к лидерству.

3. Пластичность нервной системы – степень легкости-трудности переключения с одной деятельности к другой на другую, быстрота перехода с одних способов мышления на другие.

4. Социальная пластичность – степень легкости-трудности переключения в процессе общение человека к другому. Склонность к разнообразию в общении, способность общаться.

5. Эмоциональность – уровень эмоциональной чувствительности к несовпадению или расхождению между задуманным, ожидаемым, планируемым и результатами реального действия. Чувствительность к неудачам в работе, жизни.

6. Социальная эмоциональность – уровень эмоциональной чувствительности в общении с людьми; Сензитивность к оценкам окружающих людей.

7. Темп (скоростные качества) – скорость или темп выполнения отдельных операций, быстрота моторно-двигательных актов при работе.

8. Социальный темп (скорость) – Скоростные характеристики рече-двигательных актов в процессе общения.

9. Социальная желательность (лживость).

80 вопросов самому себе.

80 утверждений опросника составляют восемь основных шкал [Казанский О.А., 1995].

I. Корректурная шкала – проверяется искренность ответов испытуемого.

II. Экстра- Интроверсия (вне- внутрицентристы по Юнгу, Айзенку).

III. Цикло- Шизотимия (по Э. Кречмеру).

А. *Циклотимик* (круг, «волнистая душа»). 5 групп тактических лидеров: 1 – веселые болтуны; 2 – спокойные юмористы; 3 – тихие, душевные люди; 4 – сибариты; 5 – деятельные практики.

Б. *Шизотимик* (дробность, расколотый). Три группы стратегических лидеров: 1 – необщительные, лишенные чувства юмора, со странностями и причудами люди; 2 – застенчивые, тонко чувствующие; 3 – бесстрашные, равнодушно-тупые, исполнительные.

IV. Типология личности (по У. Шелдону): А – *Висцеротоник* (внутренностный тип); Б – *Соматоник* (телесный тип); В – *Церебротоник* (мозговой тип).

V. Эмоциональная устойчивость: *Сила «Я» – Слабость «Я»*.

VI. Шкала лидерства, общительности и конформизма.

VII. Шкала совестливости – степень уважения к заданным социальным нормам и этическим требованиям).

VIII. Шкала женственности – степень идентификации с женской ролью, предписанной культурой общества.

Формула темперамента А. Белова.

Соотношение выраженности 4-х классических типов темперамента (по Павлову). Испытуемый отмечает свои обычные и повседневные качества, представленные в двадцати утверждениях по каждому из четырех паспортов темперамента: *холерика, сангвиника, флегматика, меланхолика*. Оценивается доминирующий тип темперамента, его среднее выражение , ниже среднего и слабое.

Определение типа темперамента по методике Н.Н. Обозова[1]

Методика, использующая 15 эмпирических характеристик проявлений темперамента, позволяет определить тип темперамента человека, в том числе и без его участия.

Инструкция. «Произведите в предлагаемой таблице построчный выбор степени проявления каждого из пятнадцати характерологических признаков». Присваиваются оценки: «0 – 1 и 2 балла». Подобным же образом оцениваются показатели по всем остальным характерологическим признакам. Затем подсчитываются суммы баллов по столбцам. Тот тип личности, по которому набрана наибольшая сумма баллов, является для испытуемого основным.

Опросник темперамента А. Томаса – С Чесс.

В тесте предлагаются высказывания, описывающие поведение ребенка в различных ситуациях повседневной жизни. По таблице, с 17-ю

[1] Ишков А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности. – М.: Издательство АСВ, 2004. С. 168-169.

биполярными утверждениями, родителю(ям) необходимо оценить, насколько каждое утверждение соответствует поведению ребенка, используя следующие оценки: от 1 (никогда) до 4 (всегда).

Личностный опросник Гилфорда-Циммермана «Обозрение темперамента».

(Guilford-Zimmerman Temperament Survey) разработан Дж. Гилфордом и В. Циммерманом в 1949 г. Тест состоит из 300 утверждений, образующих 10 шкал-факторов (по 30 в каждой): 1. Общая активность. 2. Уравновешенность. 3. Доминирование. 4. Общительность. 5. Эмоциональная устойчивость. 6. Объективность. 7. Дружелюбие. 8. Рефлексивность. 9. Отношение к людям. 10. Мужественность.

В соответствии с тремя вариантами ответа: «да», «не знаю», «нет» – результаты тестирования оцениваются в процентильной шкале и представляются графически в виде «профиля личности». Каждая шкала-фактор имеет 2 крайних полярных полюса – 0-2 и 9-10 стенов. При интерпретации полученных результатов исходят из целостного профиля с учетом взаимоотношений между шкалами, например, для операторов транспортных средств профессионально важными качествами являются высокие показатели – общей активности (№1), уравновешенности (№2), эмоциональной устойчивости (№5) и мужественности (№10).

Опросник Дженкинса. Определение личности типа *А*.

Разработан Д. Дженкинсом в 1967 г., переведен и адапт. А.А. Гоштаутасом. Состоит из 61 вопроса с ответами-альтернативами (от 2 до 5). Диагностирует мотивацию первенства, социальной конкуренции, активности; риск сердечно-сосудистой патологии, связанной со стрессогенностью их личностного поведенческого паттерна (Реан А.А., Батаршев А.В.).

Характерологический опросник К. Леонгарда.

Опросник, состоящий из 88 вопросов, предназначен для выявления 10 типов акцентуаций характера и темперамента. Базируется на концепции акцентуированных личностей К. Леонгарда. Применяются варианты для взрослых (опросник личности Шмишека, 1970, Е. Личко, 1981), (адаптация В.М. Блейхера, 1973), (Акцент-2-90, модификация М.И. Вигдорчика, 1999), для детей и подростков (модификация И.В. Крук, 1975).

1. Демонстративный – повышенная способность к вытеснению и демонстративности поведения.
2. Педантичный тип – ригидность, инертность психических процессов, длительное переживание и неспособность к вытеснению травмирующих событий.
3. Застревающий – чрезмерная стойкость аффекта со склонностью к формированию сверхценных идей.
4. Возбудимый – повышенная импульсивность, ослабление контроля над влечениями и побуждениями.
5. Гипертимный – постоянно повышенный фон настроения в сочетании со сверхоптимизмом, неуемной жаждой деятельности, высокой активностью и предприимчивостью
6. Дистимический – сниженный фон настроения, фиксация на негативных, теневых и мрачных сторонах жизни, идеомоторная[1] заторможенность.
7. Тревожно-боязливый – склонность к страхам, повышенная тревожность, робость и пугливость.
8. Циклотимический – колебания настроения, резкая смена гипертимических и дистимических фаз.
9. Аффективно-экзальтированный – большой диапазон эмоциональных состояний, легкость перехода от восторга к печали, основным сопутствующим этому типу состояниям. Легко приходят в восторг от радостных событий и в полное отчаяние – от печальных.
10. Эмотивный – чувствительный, впечатлительный, с тонкой нюансировкой и глубиной переживаний, тонких эмоций в духовной жизни.

Миннесотский многоаспектный опросник личности (MMPI).

Впервые разработан в 1940 гг. психологом Старком Р. Хатауэй и психиатром Мак-Кинли (Hathaway S.R., McKinley J.C.). Состоит из 556 утверждений, относящихся к самым различным областям: личные поступки, поведение, чувства, мнение и др.

10 базовых шкал опросника являются производными от эмпирических критериев: 1 – ипохондрия (*Hs*), 2 – депрессия (*D*), 3 – истерия (*Hy*), 4 – психопатия (*Pd*), 5 – маскулинность (*Mf*), 6 – паранойя (*Pa*), 7 – психастения (*Pt*), 8 – шизофрения (*Sc*), 9 – гипомания (*Ma*), 10 – социальная интроверсия (*Si*). Для контроля добавлены шкала лжи (*L*), валидности (*F*), коррекции (*K*) и шкала (?), дающая число ответов

[1] Греч. idea – идея, образ, лат. motor – приводящий в движение.

«я не знаю». Отредактированная версия (MMPI-2), подготовленная Комитетом экспертов в 1991 г. (Дж. Грехем, А. Теллиджен, Дж. Бучер и соавт., 1989). Существуют модификации теста – СМИЛ-566, ММИЛ-377, СМОЛ-71 (Мини-мульт).

Индивидуально типологический опросник (ИТО, Собчик Л.Н.)

Созданный на основе русской версии теста MMPI – СМИЛ, позволяет отнести конкретного индивида к определенному психотипу. В опроснике 91 утверждение, время выполнения теста ≈ 30 минут.

Перечень факторных шкал: 1) ложь (неискренность, тенденция показать себя в лучшем свете); 2) аггравация (стремление подчеркнуть имеющиеся проблемы и сложность характера); 3) экстраверсия (обращенность в мир реально существующих объектов и ценностей, стремление к расширению круга контактов); 4) спонтанность (непродуманность в высказываниях и поступках); 5) агрессивность (упрямство и своеволие в отстаивании своих интересов); 6) ригидность (инертность, тугоподвижность установок, субъективизм, критичность в отношении иных мнений); 6) интроверсия (обращенность в мир субъективных представлений и переживаний, уход в мир иллюзий и фантазий, замкнутость); 7) сензитивность (впечатлительность, склонность к рефлексии, пессимистичность в оценке перспектив); 8) тревожность (эмоциональность, восприимчивость, незащищённость); 9) лабильность (эмотивность, выраженная изменчивость настроения, мотивационная неустойчивость, сентиментальность, стремление к эмоциональной вовлеченности). Оценка 0 – 9 баллов (М=4).

Шестнадцати факторный опросник Кеттелла (16 PF).

Опубликован Р.Б. Кеттеллом в 1950 г. в виде двух основных эквивалентных форм (*А* и *В*) – по 187 и 120 вопросов для обследования взрослых людей с образованием не ниже 8 классов и форма *С* – для детей и подростков (105 вопросов).

Оценивается 16 факторов первого порядка (*A, B, C, E, F, G, H, I, L, M, N, O, Q1, Q2, Q3, Q4*) и 4 более общих факторов второго порядка (*F1–F4*).

Некоторая часть шкал представляет собой темпераментальные детерминанты, а часть – характерологические.

Многофакторный личностный опросник FPI (модифицированная форма B).

Модифицирован на факультете психологии ЛГУ по договору с Гамбургским ун-том. 12 шкал тест-опросника, состоящего из 114 вопросов, сформированы на основе результатов факторного анализа широко известных тестов MMPI, 16PF, EPI и др. [Практикум …, 2000, с. 314-332].

Шкалы I-IX являются базовыми, а X-XII – производными, интегральными:

I – Невротичность; II – Спонтанная агрессивность; III – Депрессивность; IV – Раздражительность; V – Общительность; VI – Уравновешенность; VII – Реактивная агрессивность; VIII – Застенчивость; IX – Открытость; X – Экстраверсия – интроверсия; XI – Эмоциональная лабильность; XII – Маскулинизм - феминизм.

Характеристика типов личности по Дж. Холланду.

Согласно типологии амер. психолога Дж. Холланда, различают 6 психотипов людей: реалистичный, интеллектуальный, социальный, конвенциональный (стандартный), предприимчивый и артистический. Каждый их этих типов характеризуется определенными особенностями темперамента, характера и психической организации. Каждый тип в опроснике представлен 14 профессиями, поданных в виде 42 бинарных вариантов. Количество набранных баллов по каждому типу может колебаться от 0 до 14.

Черты темперамента теста Клонинджера (TCI).

Вербальный тест-опросник Tridimentional Personality Questionnairie (TPQ), а позже — Temperament and Character Inventory (TCI). Результаты адаптации русской версии опросника Клонинджера [Н.А. Алмаев, Л.Д. Островская, 2006] для определения черт темперамента (поиск новизны, избегание опасности, зависимость от награды и настойчивость) и характера (самонаправленность, кооперативность и самосовершенствование).

В психобиологической модели индивидуальности черты темперамента соотносятся с определенными биохимическими системами мозга. Выделяется четыре оси темперамента: – «избегание ущерба» (harm avoidance); – «поиск новизны» (novelty seeking); – «зависимость от награды» (reward dependence); – «упорство» (persistence).

«Большая пятерка» (Big Five) Пауля Коста и Роберт МакКрея. (Costa P.T., McCrae R.R., 1985) – модель личности «Большая Пятерка факторов».

В настоящее время существуют: форма **S** для самооценки и форма **R** – для оценки третьих лиц. Форма **S** включает 240 утверждений, которые необходимо оценить по 5-ти балльной шкале. Она предполагает оценку человеком своих собственных личностных характеристик и пригодна для диагностики мужчин и женщин всех возрастов. Форма **R**, содержащая также 240 аналогичных утверждений, написана для третьего лица и может быть использована для диагностики друзей, членов референтных групп, супружеских пар или для экспертной оценки. Каждый из пяти факторов коррелирует со многими вариантами черт характера и поведения, что составляет удобную основу для описаний, на которых можно строить дальнейшие персонологические изыскания.

Все факторы теста включают в себя ряд более конкретных черт:

1. Невротизм [*N*] (neuroticism) – противопоставляет эмоциональной стабильности широкий спектр негативных эмоций, включая нервное напряжение, тревожность, раздражительность, депрессию и др.
2. Экстраверсия [*E*] (extroversion) – экстра- интровертированная направленность.
3. Открытость [*O*] (opennes) – широта, глубина, сложность мыслей и переживаний человека.
4. Доброжелательность [*A*] (agreeableness) – преобладающий фон отношений и взаимодействия с другими людьми.
5. Сознательность [*C*] (conscientiousness) – нацеленное, организованное и целеустремленное на задачу поведение, социально требуемый контроль личности над собственными импульсами.

Опросник NEO PI-R

Методом факторного анализа, который являлся основой для создания теста 16-PF Кеттеллом, выделено 5 основных факторов личности:

Фактор	Описание верхней границы	Описание нижней границы
Экстраверсия – Интроверсия	Разговорчивый. Пылкий, активный. Доминирующий. Общительный.	Тихий. Бесчувственный. Пассивный.
Нейротизм	Беспокойный. Эмоциональный. Ранимый. Тревожный.	Спокойный. Бесстрастный. Стойкий. Контролирующий себя. Ощущающий благополучие
Согласие	Добродушный. Мягкосердечный. Доверчивый.	Раздражительный. Безжалостный. Подозрительный.
Открытость	Творческий. Одаренный богатым воображением. Предпочитает разнообразие.	Нетворческий. Приземленный. Предпочитает рутину.
Сознательность	Сознательный. Трудолюбивый. Честолюбивый. Ответственный.	Небрежный. Ленивый. Лишенный цели. Безответственный.

Личностный опросник Д. Кейрси.

Состоит из 70 утверждений с одним из двух альтернативных вариантов ответа. Согласно принятой в соционике классификации существует четыре общих типа темперамента: SP – Дионисий, SJ – Эпиметей, NF – Аполлон, NT – Прометей. Каждый из них рассматривается как некий континуум (протяженность) между двумя полярными точками-признаками. 1. *Экстраверсия* или *Интроверсия* [E - I]. 2. *Сенсорика* или *Интуиция* [S - N]. 3. *Рациональность* или *Иррациональность* [T - F]. 4. *Статика* или *Динамика* [J - P].

На основании взаимных соотношений четырех базовых определяется доминирующий тип (с различной степенью яркости) из имеющихся шестнадцати: 1. Дирижер, 2. Художник, 3. Режиссер, 4. Мастер, 5. Предприниматель, 6. Хранитель традиций, 7. Менеджер, 8. Социальный работник, 9. Педагог, 10. Социолог, 11. Журналист, 12. Психолог, 13. Военный, 14. Ученый, 15. Изобретатель, 16. Архитектор.

«Индикатор типов личности Майерс-Бриггс».

(Myers-Briggs Type Indicator, 1962) или MBTI.

Опросник содержит более 100 вопросов. Разработаны варианты MBTI для коммерческого и научного применения, студентов высшей школы и колледжей, используют в психологическом консультировании и кадровом менеджменте. В различных странах есть курсы обучения работе с опросником, включая видеокурсы на кассетах, показывающие отражение типологических особенностей на внешности людей.

ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДИКИ

Тест чернильных пятен Роршаха.

Швейцарским психиатром Германом Роршахом [H. Rorshach, 1921] выделены 4 типа восприятия, характеризующие преимущественно интро- и экстравертированные тенденции личности. Во 2-й счетной категории (детерминант), разработанной им системы символов, для формирования ответа могут быть использованы *форма изображения*, цвет, движение и их соотношение.

1. Тип двигательный (*B*-тип) – характерен тем, что лица этого типа склонны воспринимать образы чернильных пятен в движении, что соответствует интроверту. Если потенциально интровертированному типу свойственно преобладание кинестетических ответов, то глубокому интроверту – полное отсутствие цветовых.

2. Тип цветовой (*Fb*) – характерен фиксацией ответов на цветовом аспекте, что соответствует экстравертированности. У потенциальных экстравертов отмечается некоторое преобладание цветовых ответов, у ярких экстравертов – полное отсутствие кинестетических.

3. Тип суженный – отличается малым количеством ответов, связанных с движением и цветом или даже полным их отсутствием.

4. Тип амбиэквальный – связан с большим, но относительно равным количеством кинестетических и цветовых ответов. Соотношением между параметрами интро- и экстраверсии, преобладающим типом активности определяется «тип переживания», который указывает на то, «*как*», а не «*что*» переживает индивидуум, как он взаимодействует с окружением.

Метод портретных выборов (Л. Сонди, 1930).

Вектор *P* – Пароксизмальное влечение:

Факторы:

hy– Истерия, экзальтация.

k+ Интроверсия, педантизм, стереотипия, рационализм, реализм, эгоизм, сухость.

p+ Экстраверсия, энтузиазм, эмоциональность, одержимость.

hy+ Эмоциональность, эксгибиционизм, честолюбие.

Психогеометрический тест С. Деллингер (в адаптации Алексеева А., Громовой Л.).

Тип темперамента в паре со шкалой рациональность-иррациональность имеют две линейные психоформы характера – Квадрат и Треугольник, а свойства, подобные иррациональности – две нелинейные – Зигзаг и Круг, которые можно рассматривать в их интро- и экстравертном проявлениях. Поскольку психоформы входят в образование акцентуаций характера, можно сделать вывод, что темпераменты оказывают влияние не только на образование подтипов, но и на их варианты.

Экспресс-диагностика типов личности предлагает ранжированный выбор пяти стандартных геометрических фигур в порядке индивидуального предпочтения: *Квадрат*, *Прямоугольник*, *Треугольник*, *Круг* и *Зигзаг*. При интерпретации анализируется первый (с учетом и второго) ведущий выбор и последний – пятый.

Зигзаг – холерический тип темперамента (восторженный и экспрессивный генератор идей); в конце ранжированного ряда – квадрат.

Треугольник – сангвинистический тип (энергичное лидерство); в конце ранжированного ряда – прямоугольник.

Квадрат – флегматический тип (трудолюбие и мыслительный анализ); в конце ранжированного ряда – зигзаг.

Прямоугольник – меланхолический тип (временная, переходная форма личности), в конце ранжированного ряда – треугольник.

Круг – эмпатия, сензитивность (доброжелательный символ гармонии и общения), в конце ранжированного ряда – треугольник.

Тест "Свободный рисунок".

В основе проективной методики лежит классификация Юнга, раскрывающая доминирование восьми основных психических функций.

Экстравертированный	Интровертированный
Мыслительный	Мыслительный
Интуитивный	Интуитивный
Чувствующий	Чувствующий
Ощущающий	Ощущающий

В свободной изобразительной деятельности используется два основных приема – рисование с натуры и на основе собственной фантазии, представления и воображения (Энциклопедия популярных ..., 1997). По аналогии с классификацией Юнга все многообразие рисунков испытуемых Г. Рид свел к восьми типичным видам:

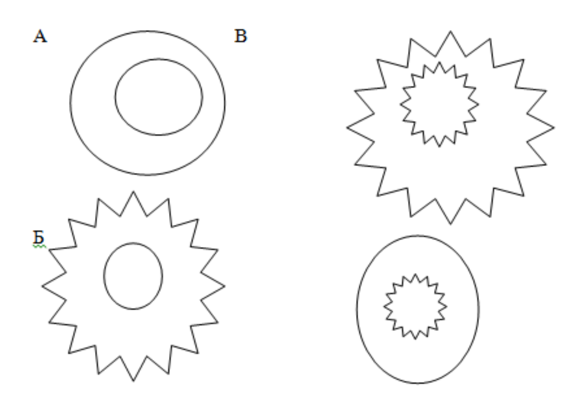
1. Перечисляющий рисунок [*ЭМ*] – изображение не связанно общим сюжетом, простое перечисление предметов и знаков.
2. Ритмический [*ЭИ*] – преобладание движущихся объектов.
3. Декоративный [*ЭЧ*] – характерны декоративные элементы – орнамент, узоры, цветы.
4. Эмфатический [*ЭО*] – стремление к импрессионисткой, экспрессивной передаче эмоциональной атмосферы, непосредственное отражение внутренних ощущений.
5. Органический [*ИМ*] – преобладание органических форм: флоры, фауны, человека.
6. Структурный [*ИИ*] – изображение некого целого, состоящего из отдельный частей, отображающее его общее устройство, обычно один изолированно расположенный предмет.

7. Имажинарный [*ИЧ*] – изображение персонажей, заимствованных из литературы, а также фантазии, отличающиеся оригинальностью самовыражения.

8. Гаптический [*ИО*] – отображаются идущие изнутри ощущения – «болезненные ощущения», внутренние переживания и чувства.

Определение типа темперамента (автор Гребнева В.В.)

Методика помогает выявить тип темперамента у детей дошкольного и младшего школьного и возраста. Является наиболее простой и понятной в проведении и интерпретации полученных результатов. Инструкция: посмотрите на картинки назовите ту, которая вам понравится больше всего (1-2 картинки).

Обработка результатов: 1. А – флегматик. 2. Б – сангвиник. 3. В – холерик. 4. Г – меланхолик.

Миокинетический тест Мира-и-Лопеца.

По мнению автора проективной методики исследования личности (Mira-y-Lopez, «Miokinetic Psychodiagnosis», 1940), каждое психическое проявление в силу единства всех функций человека (в т.ч. темпераментально-характерологических) сопровождается индивидуально-специфическим мышечным движением (паттерном). Моторные выражения функционально более развитой (доминирующей) половины тела обнаруживают установки и сознательные намерения, связанные с актуальными *характерологическими* реакциями личности, в то время как моторные выражения менее развитой половины – установки и склонности, связаны с инстинктивными и *темпераментальными* реакциями. Полагается, что особенности психомоторных

показателей связаны не только с непосредственными характеристиками опорно-двигательного аппарата и энергетических функций организма, но и входят в базовую, иерархическую структуру личности (Розе-Грищенко Н.А., Головей Л.А., 1976 и др.)

Методика состоит из семи субтестов типа «бумага-карандаш» («линеограмма», «параллели», «цепи», «верхушка замка», «кружки», «зигзаги», «лестница»). Рисунки-чертежи выполняются в горизонтальной и сагиттальной[1], а затем в – в вертикальной плоскости, правой и левой рукой поочередно.

Расположение на листе	Индикатор
Движение вверх	Возбуждение, активность, энергетика
Движение вниз	Подавленность, депрессия, торможение
Смещение наружу	*Экстраверсия*, гетероагрессия, либерализм
Смещение внутрь	*Интроверсия*, аутоагрессия, эгоизм

[1] Лат. sagitta – стрела, делящий (тело) продольно на правую и левую половины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев Н., Жамбалдагбаев Н. Тибетская медицина. Какой у Вас темперамент? // Азия и Африка сегодня.– 1990.- №4.
2. Абуали Ибн-Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. – Ташкент : Изд-во АН Уз.ССР, 1956. Т.1. – 649 с.
3. Аве-Лаллемант У. Графический тест «Звезды и Волны». – СПб.: Изд-во «Речь», «Семантика-С», 2002. – 240 с.
4. Акимова М.К. Формирование скоростного двигательного навыка в связи с индивидуальными особенностями по силе и лабильности нервных процессов // Психофизиологические вопросы становления профессионала / Под ред. К.М. Гуревича. – М., 1974. – С. 76-101.
5. Акинщикова Г.И. Соматическая и психофизиологическая организация человека. – Л., Изд-во ЛГУ, 1977. – 160 с.
6. Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства. – М.: Медицина, 1993. – 400 с.
7. Алексеева Т.И. Географическая среда и биология человека. – М., 1977. – 302 с.
8. Алексеев А.А., Громова Л.А. Психогеометрия для менеджеров. – Л.; 1991. – 106 с.
9. Алмаев А.Н., Островская Л.Д. Адаптация опросника темперамента и характера Р. Клонинджера на русскоязычной выборке // Психол. журн., 2006.– № 6. – С. 77–86.
10. Ананьев Б.Г. Теория ощущений. – Л., 1961. – 455 с.
11. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. – М., 1980, Т.2. – 186 с.
12. Анохин П.К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. – М., 1968. – 546 с.
13. Анохин П.К. Принципы системной организации функции. – М., 1973. – 316 с.
14. Аптер И.М. О зависимости развития разных форм неврастении от типологических особенностей нервной системы // Вопросы клиники, патофизиологии и лечения психических заболеваний. – Луганск, 1966.- С. 48-52.
15. Аронов Д.М. Сердце под защитой. – М.: Физк. и спорт, 1982. – 112 с.
16. Астауров Б. Homo sapiens et humanus – Человек с большой буквы... // Новый мир. – 1971.- №10.- С. 217-218.
17. Аугустинавичюте А. Теория интертипных отношений. – Таллин, 1980. – 28 с.

18. Аугустинавичюте А. Станкявичюте Л. На подступах к соционике // Соционика: Психотипы. Тесты. – СПб., Terra Fantastica, 1998, С. 200 – 213.
19. Афанасьева Т.М. Ранняя ориентация или поздний самоанализ? – М.: Молодая гвардия, 1972. – 160 с.
20. Ахундов М.Ф. Избранные философские произведения. – М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1962. – С. 74.
21. Байметов А.К. Некоторые обусловленные силой возбуждения факторы индивидуального стиля в учебной деятельности старшеклассников // Типологические исследования в психологии личности / Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1967. Вып.4, Т.48.
22. Балин В.Д. Уточнение формулировки психофизиологической проблемы // Ананьевские чтения-98: Тез.докл.науч-практ.конф.– СПб, 1998.
23. Батаршев А.В. Диагностика темперамента и характера. (Серия "Практическая психология"). 2-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 368 с.
24. Белов В.П. Особенности личности и психосоматические взаимоотношения у больных // Журн. невропат. и психиатр.– 1971. Т.71. – С. 1385-1390.
25. Белоус В.В. Обусловленность психологического симптомокомплекса типом нервной системы // Вопр.психол.– 1968.- №6. – С. 77-86.
26. Белоус В.В. Психологические симптомокомплексы и инварианты темперамента: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1982. – 38 с.
27. Белоус В.В. Функциональная роль типа темперамента в индивидуальной и совместной деятельности людей // Вопр.психол.– 1984.- №4. – С. 102-107.
28. Белоус В.В. К исследованию влияния типа темперамента на эффективность индивидуальной и совместной деятельности // Вопр. психол.– 1986.- №3. – С. 113-120.
29. Белоус В.В. Пути гармонизации темперамента и деятельности // Вопр.психол.– 1989.-№5. – С. 64-71.
30. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе). – М.: Тривола, 2000. – 248 с.
31. Бернс Р.С., Кауфман С.Х. Кинетический рисунок семьи. – М.: Смысл, 2000. – 142 с.
32. Бернштейн М.С. Расизм под маской науки // Вопр.психол.– 1974.- №1. – С. 157-168.
33. Бирюкова З.И. Высшая нервная деятельность спортсменов. – М., 1961. – 292 с.

34. Блауберг И.В., Юдин Б.Г. Понятие целостности и его роль в научном познании. – М.: Знание, 1972. – 42 с.

35. Блейхер В.М. Эпонимические термины в психиатрии, психотерапии и медицинской психологии. Словарь. – К.: Вища шк., 1984. – 448 с.

36. Блюмина Т.А. Диагностика целостных типов темпераментов-характеров в целях оптимизации индивидуального подхода, подбора и расстановки кадров // Проблемы профессиональной подготовки специалистов на этапе ускорения НТП: Тез. докл. – Кировоград, 1989. Ч.1. – С. 15.

37. Бодунов М.В. Структура формально-динамических особенностей личности //Вопр. психол.– 1977.- №5. – С. 129-134.

38. Бодунов М.В. Индивидуальный темп как обобщенная формально-динамическая характеристика поведения // Психол.журн.– 1988.- Т.9, №4. – С. 33-43.

39. Борисова Е.М., Гуревич К.М. Психологическая диагностика в школьной профориентации // Вопр.психол.– 1988.- №1. – С. 77-82.

40. Букалов А.В., Карпенко О.Б., Чикирисова Г.В. О статистике отношений в супружеских парах // Соционика, ментология и психология личности. – К., 1999.- №1.

41. Бурлачук Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 528 с.

42. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика: Учебник для ВУЗов. – СПб.: Питер, 2004. – 351 с.

43. Бурно М.Е. Сила слабых (психотерапевтическая книга). – М.: Изд-во «ПРИОР», 1999. – 368 с.

44. Вагнер В.А. Возникновение и развитие психических способностей. Эволюция психических способностей по чистым и смешанным линиям. – Л., 1928. Вып.7. – 50 с.

45. Васильев В.Н. и др. Методы коррекции эмоциональных состояний при учебно-педагогической деятельности // Эмоциональная регуляция учебной деятельности: Сб.матер. Всесоюз. конф. / Под общ.ред. А.Я. Чебыкина. – М., 1988. – С. 186-188.

46. Вейнингер О. Пол и характер. – М.: «Тера», 1992. – 480 с.

47. Вигдорчик М.И., Жданова М.Е. Метод портретных выборов Л. Сонди, как инструмент теории судьбоанализа. Концептуальные подходы к теории и практическому применению.– Кемерово, 1997. – 146 с.

48. Войтенко В.П. Здоровье здоровых. Введение в санологию. – К.: Здоровья, 1991. – 248 с.

49. Волошин П.В. О многозвеньевом, системном характере организации мозговых функций // Неврология и психиатрия. – К.: Здоров'я, 1984. Вып.13. – С. 3-7.

50. Воробейчик Я.Н. Руководство по аутопсихотерапии (история, теория, практика).– Одесса, 2004. – 360 с.

51. Воробейчик Я.Н., Минкович М.Я. Самоучитель по психотерапевтической помощи. – Одесса, 2006. – 224 с.

52. Воробейчик Я.Н., Поклитар Е.А. Основы психогигиены. – К.: Здоров'я, 1989. – 184 с.

53. Вундт В. Введение в психологию. – М.: Космос, 1912. – 152 с.

54. Вундт В. Основы физиологической психологии.- Вып.13. – СПб., 1912. – 136 с.

55. Выготский Л.С. Педология и воспитание. – М., 1928. – 147 с.

56. Вяткин Б.А. Роль темперамента в спортивной деятельности. – М.: Физк.и спорт, 1978. – 135 с.

57. Ганзен В.А. Восприятие целостных объектов. – Л., 1974. – 103 с.

58. Ганнушкин П.Б. Избранные труды. – М., 1964. – 292 с.

59. Галунов В.И., Манеров В.Х., Устинович Е.А. Факторно-аналитическое исследование структуры личностного теста // Психологические методы исследования личности в клинике. – Л., 1978. – С. 76-79.

60. Гиппократ. Избранные книги. – М.: Гос. изд-во биол. и мед. лит., 1936. – С. 377.

61. Глушко О.В., Клюев Н.В. Труд и здоровье водителя автомобиля. 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Транспорт, 1991. – 223 с.

62. Грей Д.А. Сила нервной системы, интроверсия и экстраверсия, условные рефлексы и реакция активации // Вопр.психол.– 1968.- №3. – С. 77-89.

63. Голубева Э.А. Некоторые направления и перспективы исследования природных основ индивидуальных различий // Вопр.психол.– 1983.- №3. – С. 16-28.

64. Гуревич К.М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. – М., 1970. – 147 с.

65. Гуревич К.М. Проблемы дифференциальной психологии. – М.- Воронеж, 1998.

66. Данилова Н.Н., Крылова А.Л., Физиология высшей нервной деятельности: Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1989.- 399 с.

67. Дельгадо Х. Мозг и сознание. – М.: Мир, 1971.- 251 с.

68. Драгунский В.В. Цветовой личностный тест: Практическое пособие. – Минск: Харвест, 2004.- 448 с.

69. Дроздовский А.К. Нейродинамические характеристики профессионала в разных видах деятельности // Психология XXI века.: Матер. междунар. межвуз. науч.-практ. конф.– СПб., 2004.- С. 295-298.

70. Дудин С.И. О связи темперамента с общими способностями // Психол.журн.– 1994.-Т.15, №2.- С. 165-170.

71. Журавкова М.В. Профессиональный тип личности и развитие нервно-психического напряжения в педагогической деятельности.: Автореф. дис. ... канд. наук. – Л., 1995.

72. Зейгарник Б.В. Патопсихология.– М.: Изд-во МГУ, 1986.

73. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. 2-е изд., испр. и перераб. – СПб.: Питер, 2005.- 509 с.

74. Ермолаева-Томина Л.Б. Индивидуальные различия в концентрированности внимания и сила нервной системы // Вопр.психол.– 1960.- №2.

75. Иванов Л.М., Урванцев Л.П. Экспериментальное исследование цветовых ассоциаций // Психологические проблемы рационализации деятельности / Под. ред. Н.П. Ерастова. – Ярославль, 1978.- Вып.2.- С. 55-64.

76. Иванов М.Ю. Комплексность человека и проблема генезиса морального состояния // Комплексные проблемы человека.– 1989.- №1.- С. 67-69.

77. Иванов-Смоленский А.Г. Об изучении типов высшей нервной деятельности животных и человека // Журн. Высшей нервной деятельности.– 1953.-Т.3, №1.- С. 36-54.

78. Ивашкин В.С., Онуфриев В.В. Тест межличностного поведения Т. Лири. Методическое руководство. – Владимир, 1991.

79. Изюмова С.А., Аминов Н.А. О физиологической природе связей между эмоциональной устойчивостью и свойствами нервной системы человека // Вопр.психол.-1978.-№5.-С.128-133

80. Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. – СПб.: Питер, 2008.- 432 с.

81. Ильина А.И. Общительность и темперамент школьников. – Пермь, 1961.- 105 с.

82. Иоселиани К.К., Наринская А.Л. Исследование помехоустойчивости операторов летных профессий в экспертных целях // Косм. биол. и авиакосм. мед.– 1991.- №1.- С. 30-33.

83. Кагальняк А.И., Мельник Л.П. Темперамент учителя и успешность педагогической деятельности // Вопр.психол.– 1986.- №2.- С.79-82.

84. Казанский О.А. Игры в самих себя. – М.: Роспедагенство, 1995.- 128 с.

85. Казначеев В.П., Казначеев С.В. Адаптация и конституция человека.– М., 1986.

86. Кант И. Собр. соч. – М., 1966. Т.6.

87. Канторович Н.В. Психогении. – Ташкент: Медицина, 1967.- 264 с.

88. Кацаров Д., Машонов Н. Исследования личности среди моряков болгарского океанического рыболовного флота // 8-й Междунар. симп. по морской медицине: Резюме докл. – Варна, 1978.- С. 81-82.

89. Кашапов Р.Р. Курс практической психологии. – Можайск, 1992.- С. 28-30.

90. Кашапов Р.Р. Типология личности, или какие мы разные. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002.- 320 с.

91. Кваша Г. Структурная астрология // Наука и религия.– 1991.- №7.- С. 20-23.

92. Кемпински А. Психопатология неврозов. – Варшава: Польское медицинское изд-во, 1975.- 400 с.

93. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов / Пер. с англ. Е.П. Савченко. – К.: «ПАН ЛТД», 1994.- 283 с.

94. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. – Казань,: Изд-во КГУ, 1969.

95. Климов Е.А. Психология профессионала: Избранные психологические труды. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003.- 456 с.

96. Клонингер С. Теории личности. Познание человека. 3-е изд. – СПб., 2003.

97. Козлов В.И., Гладышева А.А. Основы спортивной морфологии. Учеб. пособие. – М.: Физк. и спорт, 1977.– 103 с.

98. Ковалев А.Г. Психология личности. 3-е изд. перераб. и доп. – М., 1970.

99. Ковалев А.Г., Мясищев В.Н. Темперамент и характер // Психические особенности человека. – Л., 1957. Т.1.

100. Красногорский Н.И. Труды по изучению высшей нервной деятельности человека и животных: В 10 т. – М.: Медгиз, 1958.- Т.3.

101. Кречмер Э. Строение тела и характер. – М.; СПб., 1924.- 304 с.

102. Крупнов А.И. Психофизиологический анализ индивидуальных различий активности человека: Автореф. дис. ... д-ра.психол.наук. – М., 1984.- 38 с.

103. Крысько В.Г. Общая психология в схемах и комментариях: Учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2007.- 254 с.

104. Кузьмин В.П. Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода // Психол.журн.– 1982.-Т.3, №3.- С. 3-14.

105. Кулагин Б.В. Основы профессиональной психодиагностики.– М.: Медицина, 1984.- 216с.

106. Кулагин Б..В., Сергеев С.Т. Типологический подход к исследованию проблемы профотбора // Психол.журн.– 1989.-Т.10, №1.- С. 62-70.

107. Купер К. Индивидуальные различия / Пер.с англ. Т.М. Марютиной, под ред. И.В. Равич-Щербо. – М.: Аспект-Пресс, 2000.- 527 с.

108. Купер Д., Робертсон А. Психология в отборе персонала. – СПб.: Питер, 2003.- 240 с.

109. Курек Н.С. Дефицит психической активности: пассивность личности и болезнь.– М.: Ин-т психологии РАН, 1996.- 245 с.

110. Куценок Б.М. Эмоции и религия. – К.: Политиздат Украины, 1982.- 103 с.

111. Лазурский А.Ф. К учению о психической активности. – М., 1916. – С. 201-251.

112. Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах. 3-е доп. изд. – Пг.: Изд. К.Л. Риккера, 1917. – X, 386 с.

113. Ланге Н.Н. Психологические исследования. Закон перцепции. Теория волевого внимания. – Одесса, 1893.-

114. Лейтес Н.С. Умственные способности и возраст. – М.: Педагогика, 1971.- С. 256.

115. Леонгард К. Акцентуированные личности. – К., 1981.- 392 с.

116. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.

117. Лепихова Л.А., Цыгульская Т.Ф О связи индивидуально-типологических различий со спецификой деятельности // Индивидуальные особенности психического и соматического развития и их роль в управлении деятельностью человека.: Тез.докл. Всесоюз. симп. – Пермь, 1982.- С. 81-82.

118. Либин А.В., Дифференцированная психология: На пересечении европейских, российских и американских традиций.- 2-е изд., перераб. – М., 2000.

119. Либин А.В., Либин В.В. Особенности предпочтения геометрических форм в конструктивных рисунках (психографический тест ТиГР). Методическое руководство. – М., 1994. -105с

120. Лукьянова Н.Ф. Некоторые особенности личности курсантов с различным уровнем летной успеваемости // Косм. биология и авиакосм. медицина.– 1977.-№1.

121. Магун В.С. О многоуровневости факторной структуры индивидуально-типологических особенностей человека // Экспериментальная и прикладная психология.– Л., 1973.- С. 92-101

122. Макаренко Н.В. Психофизиологические функции человека и операторский труд /Отв. ред. Серков Ф.Н. – К.: Наук.думка, 1991.- 216 с.

123. Марищук В.Л., Афанасьев Ю.В., Кукса И.И., Михайлов Г.П. Вопросы организации и методики профессионального отбора в вузы. – Л., 1972.- С. 21-29.

124. Масляев О.И. Психология личности.– Днепропетровск: Сталкер, 1997.- 416 с.

125. Мегедь В.В. Темпераменты и их совместимость // Соционика, психология и межличностные отношения: человек, коллектив, общество.– 2004, №12.

126. Медведев Н.Н. Психологические очерки. – М., 1987.- 217 с.

127. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств. Клинические описания и указания по диагностике. – СПб.: Оверлайд, 1994.- 300 с.

128. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности: Учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1985.- 319 с.

129. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология: Практическое руководство. – М.: «МЕДпресс», 1999.- 592 с.

130. Мерлин В.С. Очерк теории темперамента. – М., 1964.- С. 224-253.

131. Мерлин В.С. Связь социально-типичного и индивидуального в личности // Вопр. психол.– 1967.-№4.- С. 34-43.

132. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М., 1986.- 254 с.

133. Мерлинкин В.П., Фукин А.И. Изучение влияния основных свойств нервной системы на производительность труда в условиях монотонии // Дифференциальная психофизиология и ее генетические аспекты.: Тез. докл.- (Пермь, 18-20 июня, 1975 г.). – М., 1975.- С. 98-99.

134. Методика Д.Кейрси для оценки типа темперамента. Методическое пособие.– СПб., 1992.

135. Методичні рекомендації визначення професійно важливих якостей оператора / Псядло Е.М., Нетудихатка О.Ю.: Затв. МОЗ України №7.7.5-044-99 від 01.12.99 р. – К.,1999. – 37 с.

136. Мид М. Чамбули: пол и темперамент // Культура и мир детства. – М., 1988.- С. 59-71.

137. Мира-и-Лопес Е. Графическая методика исследования личности / Науч. ред. Н.А. Грищенко. – СПб., 2002.

138. Мясищев В.Н. Работоспособность и болезни личности // Хрестоматия по патопсихологии. – М.: Изд-во Моск. гос.ун-та, 1981.- С. 36-48.

139. Нагорна А.М. Здоров'я: фундаментальні і прикладні аспекти. – Донецьк: Норд-Прес, 2006.- 336 с.

140. Небылицин В.Д. Надежность работы оператора в сложной системе управления // Инженерная психология. – М., 1964.- С. 62.

141. Небылицин В.Д. Актуальные проблемы дифференциальной психофизиологии // Вопр. психол.– 1971.- №6.- С.3-26.

142. Небылицин В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. – М.: Наука,. 1976.- 336 с.

143. Небылицин В.Д. Темперамент // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М.: Изд-во Моск.гос.ун-та, 1982.- 303 с.

144. Небылицин В.Д. Избранные психологические труда. – М.: Педагогика, 1990.- 408 с.

145. Немов Р.С. Психология. Книга 1. Общие основы психологии. 3-е изд. – М.: Владос, 1999. – С. 394-402.

146. Никандров В.В. Метод моделирования в психологии: Учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2003. – 55 с.

147. Никандров В.В. Психомоторика: Учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2004.- С. 89-93.

148. Ниши К. Энергетическое питание: макробиотика. – СПб.: ИК «Невский проспект», 2002.- 124 с.

149. Нолл Р. Арийский Христос. Тайная жизнь Карла Юнга / Пер. с англ. – М.:«Рефлбук», 1998.- 432 с.

150. Норакидзе В.Г. Темперамент личности и фиксированное «Я». – Тбилиси, 1970.

151. Обозов Н.Н. Динамика межличностных отношений студентов и ее связь с экстраверсией и нейротизмом // Человек и общество / Под ред. Б.Г. Ананьева и др. – Л., 1973. Вып.13.- С. 149-154.

152. Обозов Н.Н. Типы личности, темперамент и характер: Методическое пособие. – СПб., 1998.

153. Обухова Л.Е. Автоматизированное производство и человек (историческое исследование). – М.: Наука, 1984.- 150 с.

154. Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1987.- 356 с.

155. Овчинников Б. В., Владимирова И.М., Павлов К.В. Типы темперамента в практической психологии. – СПб.: Речь, 2003.- 288 с.

156. Основы валеологии. Кн.1. / Под общ.ред. В.П. Петленко. – К.: Олимпийская литература, 1998.- 434 с.

157. Павлов И.П. Полн. собр. соч. в 6 томах. – М.-Л., Изд-во АН СССР, 1951.

158. Павлов К.В., Овчинников Б.В., Владимирова И.М. Ваш психологический тип. – К., Изд-во «КофР», 1996.- 255 с.

159. Палей И.М., Гербачевский В.К. Проблемы личности в курсе психологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972.- 30 с.

160. Панин Л.Е., Соколов В.П. Психосоматические взаимоотношения при хроническом эмоциональном напряжении. – Новосибирск: Наука, 1981.- 178 с.

161. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. – М., 1998.

162. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – М.: ИНФРА-М, 1999.- 528 с.

163. Петрушин В.И. Музыкальная психотерапия. Теория и практика. – М.: ВЛАДОС, 1999.- 176 с.

164. Платонов К.К. Проблемы способностей. – М.: Наука, 1972.

165. Практикум по общей психологии / Под ред. А.И. Щербакова. – М.: Просвещение, 1979.- 302 с.

166. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологи: Учеб. пособие / В.Д. Балин, В.К. Гайда, В.К. Гербачевский и др. // Под общ.ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – СПб: Изд-во "Питер", 2000.- 560 с.

167. Практическая психология: Учебник, 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Тутушкиной. – СПб., 1998.

168. Практические занятия по психологии / Под ред. Д.Я. Богдановой, И.П. Волкова. – М.: Физк. и спорт, 1989.- 160 с.

169. Проблемность в профессиональной деятельности. – М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1999.

170. Прокопенко Н.А. Психофизиологические детерминанты возрастной работоспособности // Укр. журн. з проблем медицини праці.– 2007, №3(11). – С. 44-48.

171. Пролеев С.В. История античной философии. – М.: «Реал-бук», К.:«Ваклер», 2001.-512 с.

172. Профессиональная ориентация и консультация молодежи. – К., 1966.

173. Психологический словарь. – М., 1983.- 437 с.

174. Психология здоровья: Учебник для ВУЗов / Под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2006.- 607 с.

175. Психология индивидуальных различий / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. – М.: ЧеРо, 2000.- 776 с.

176. Психология личности: тесты, опросники, методики / Сост. Н.В. Киршева, Н.В. Рябчиков. – М.: Геликон, 1995.- 236 с.

177. Психофизиология: Учебник для ВУЗов / Под ред. Ю.И. Александрова.– 3-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2007.- 464 с.

178. Псядло Э.М. Релевантные методы и критерии психофизиологического профотбора судовых специалистов // Вісник морської медицини.– 1998.- №3.- С. 52-55.

179. Псядло Э.М., Эрмантраут В.Э. Автоматизированная компьютерно-диагностическая система психофизиологического профотбора.– Одесса, 1995.- 4 с. (Информ. лист/ОЦНТЭИ; №115-95).

180. Равич-Щербо И.В. Генетические аспекты психодиагностики // Психологическая диагностика / Под ред. К.М. Гуревича. – М., 1981.- С. 120-146.

181. Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика. – М., 2002.

182. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. – Саратов: Бахрах-М, 2001.- 672 с.

183. Райскуп Я. Психологические аспекты отбора, приема на работу и расстановки кадров // Психология труда. – М., 1979.- С.77-89.

184. Реан А.А. Психология личности: Социализация, поведение, общение. – СПб., 2004.

185. Ронгинска Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психол. журн.– 2002.- №2.- С.85-95.

186. Рогинский Я.Я. Проблемы антропогенеза. – М.: Высшая школа, 1977, Изд.2-е, доп.– С. 218-256.

187. Рождественская В.И., Голубева Э.А., Ермолаева-Томина Л.Б. и др. Экспериментальные исследования психического утомления // Типологические особенности высшей нервной деятельности человека. – М.: Просвещение, 1965. Т.4.

188. Розанов В.А. Основы биологии и генетики человека.: Учеб. пособие. – Одесса: ВМВ, 2009.- 416 с.

189. Розе-Грищенко Н.А., Головей Л.А. Психомоторная организация человека // Психодиагностические методы (в комплексном лонгитюдном исследовании студентов). – Л., Изд-во Ленигр. ун-та, 1976.- С. 148-154.

190. Розов А.И. Проблемы категоризации: теория и практика // Вопр.психол.– 1986.- №3.- С. 90-97.

191. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М., 1973.- С. 249.

192. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2000 – 712 с.

193. Русалов В.М. Психофизиологическая основа взаимодействия темперамента и общих способностей человека // Проблемы психологии личности. – М.: Наука, 1982.- С.198-205.

194. Русалов В.М. Предметный и коммуникативный аспекты темперамента человека // Психол.журн.– 1989.-Т.10, №1.- С. 11-16.

195. Русалов В.М. Психология и психофизиология индивидуальных различий: некоторые итоги и ближайшие задачи системных исследований // Психол.журн.– 1991.-Т.12, №5.- С. 15.

196. Русалов В.М. Опросник структуры темперамента. Психодиагностическая серия. – М.: Смысл, 1992. Вып.1.- 36 с.

197. Русалов В.М., Дудин С.И. Темперамент и интеллект: общие и специальные факторы развития // Психол.журн.– 1995.-Т.16, №5.- С. 12-23.

198. Рустанович А.В., Шамрей В.К. Клиническая психиатрия в схемах, таблицах и рисунках.– Изд.3-е доп.и перераб.– СПб.: «ЭЛБИ-СПб».- 2006.- 216 с.

199. Савищев В.И., Марищук В.Л., Хилова Г.Н. Исследования некоторых характерологических особенностей методов опросника «ЧХТ» // Социально-психологические и лингвинистические характеристики форм общения и развития контактов между людьми. – Л., 1970.- С. 146-147.

200. Салманов П.Л. Личностные особенности изменений ритмограммы сердца при сообщении о результативности деятельности // Физиол. чел.– 1993.-Т.19, №5.- С. 65-71.

201. Самсоников Е.П. Древнейшая характеристика психобиологического фундамента личности // Сб.наук.статей.: Науковий студентський вісник. – Одеса, 2003.- С. 89-92.

202. Семиченко В.А. Психология: Темперамент. – К.: Форміка, 2001.- 168 с.

203. Сергеев К.К. Общая психология как точная наука. – Херсон, 1995.- 238 с.

204. Серохвоствов А.П., Туркменов М.Т. Тип реакции нервной системы как прогностический показатель функционального состояния организма // Оценка и прогнозирование функциональных состояний в прикладной физиологии. – Тез. докл. 2-го Всесоюз. симпоз, Т.1. – Фрунзе: Илим, 1984.- С.326-327.

205. Симонов П.В. Высшая нервная деятельность человека: Мотивационно-эмоциональные аспекты. – М., 1975.

206. Симонов П.В. Естественнонаучные основы индивидуальности // Журн. высш. нервн. деятельности.– 1981.-Т.31, №1.- С. 12-24.

207. Симонов П.В. Темперамент – характер – личность. – М.: Педагогика, 1984.

208. Симонов П.В. Мотивированный мозг. – М.: Наука, 1987.

209. Слинько О.Б. Ключ к сердцу – соционика.– К., 1991.

210. Словарь практического психолога / Сост.С.Ю.Головин. – Минск: Харвест, 1997.- 800 с.

211. Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. – М.: ИПП, 1997, 2001.

212. Собчик Л.Н. Модифицированная методика Сонди. Тест восьми влечений. – СПб.: Речь, 2003.- 128 с.

213. Соколов Е.И., Белова Е.В. Эмоции и патология сердца. – М.: Наука, 1983.- 302 с.

214. Соловьева С.А. Индивидуально-типологические различия во влиянии мотивов и нервно-психического напряжения на запоминание // Проблемы экспериментальной психологии личности. – Пермь, 1968. Вып.5.

215. Спиридонов И.Н. Медицинские и социальные аспекты дерматоглифической и иридоскопической диагностики // Сознание и физическая реальность.– 1999.- Т.4, №1.- С. 47-57.

216. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста // Под общ. ред. С.Ю. Циркина. – СПб.: Питер, 1999.- 752 с.

217. Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии: Пер. с польск. / Под общ. ред. И.В. Равич-Щербо. – М.: Прогресс, 1982.- 231 с.

218. Стреляу Я. Диагноз свойств темперамента. – М., 1991.- 147 с.

219. Судаков К.В. Нейрофизиологические основы эмоционального напряжения // Журн. высш. нерв. деятельности.– 1973.- Т.23, №2.- С. 416-429.

220. Сухарев В.А., Сухарев М.В. Психология народов и наций.– Донецк, 1997.

221. Сухарева А.И. О психологических проявлениях основных свойств нервной системы в трудовой деятельности // Вопр.психол.– 1970.- №4.- С. 35-46.

222. Теофраст Характеры / Пер. В. Смирина. – М., 1993.

223. Теплов Б.М. Некоторые вопросы изучения общих типов ВНД человека и животных // Типологические особенности ВНД человека. – М., 1967. Т.1.- С. 77.

224. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. – М.: Медицина, 1961.

225. Теплов Б.М. Типологические свойства нервной системы и их значение для психологии // Философские вопросы физиологии ВНД и психологии. – М., 1963.- С. 475-498.

226. Тёлле Р. Психиатрия с элементами психотерапии: Пер. с нем. Г.А.Обухова. – Минск: Вышэш. шк., 1999.- 496 с.

227. Тигер П., Бэррон-Тигер Б. Делай то, для чего ты рожден. – М.: Армада, 1996.- 491 с.

228. Токарский А.А. Записки психологической лаборатории психиатрической клиники Императорского Моск. ун-та. Вып. I-V. – М., 1896.- 117 с.

229. Трощихин В.А., Виленский Ю.Г. Темперамент... Что это?– К.: Наук.думка, 1968.- 124с.

230. Трощихин В.А. Некоторые итоги изучения типов нервной системы и их значение для профотбора // Психофизиологические основы профессионального отбора.: Тез.докл. I Всесоз. симп. – К.: Наукова думка, 1973.- С. 136-138.

231. Трощихин В.А., Кольченко Н.В., Молдавский С.И. Новый прибор для исследования типологических особенностей высшей нервной деятельности человека // Журн. высш. нервн. деятельности им. И.П. Павлова.– 1970.-Т.XX. Вып.6.

232. Уманский Л.И. Организаторские способности и их развитие. – Курск, 1967.- С. 4-160.

233. Фетискин Н.П. Системное исследование монотонии в профессиональной деятельности: Автореф. дисс. … докт. психол. наук. – СПб.,1993.- 34 с.

234. Филатова Е.С. Личность в зеркале соционики. – СПб.:»Б&К». - 2001.

235. Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. – М., 1975.

236. Фридрих Д. Некоторые процессы детерминации поведения // Вопр.психол. –1968.-№5.- С. 146-156.

237. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер.с англ. Э.М.Телятникова, Т.В. Панфилова. – Мн.: ООО «Попурри», 1999.- 624 с.

238. Херсонский Б.Г. Глубинная психология. Справочное издание. – Одесса: Астропринт, 1998.- 192 с.

239. Хильченко А.К. Методика исследования подвижности нервных процессов у человека // Журн. высш. нервн. деятельности им. И.П. Павлова.– 1958. -Т.VIII, Вып.6.

240. Холл К.С., Линдсей Г. Теория личности / Пер. с англ. И.Б. Гриншпун. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999.- 592 с.

241. Хоментаускас Г.Т. Методика «Рисунок семьи» // Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. – СПб.: Речь, 2004.- С. 292-312.

242. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). – СПб.: Питер Пресс, 1997.- 608 с.

243. Цуканов Б.И. Дифференциальна психологія (конспект лекцій). – Одеса: «АстроПринт», 1999.- 66 с.

244. Цыганок И.И. Цветовая психодиагностика. Модификация полного клинического теста Люшера: Методическое руководство. – СПб.: Речь, 2007.- 264 с.

245. Чернецкий В.А., Псядло Э.М. Методика расчета интегрального показателя индивидуально-типологических и личностных качеств // Вісник морської медицини.– 2000.- №1.- С. 126-130.

246. Чистикин А.Н., Чистикина Е.А. Профессиональный отбор по признакам дерматоглифики // Матер. итоговой науч.-практ. конф. – Тюмень, 1995.- С. 71-72.

247. Чичиндаев А.В. Особенности оценки темперамента и характера в европейской психологии.– Новосибирск: 2008. – 80 с.

248. Шафран Л.М. и др. Специфика стрессогенных воздействий на морских судах и особенности физиологического обеспечения рейсов // Совершенствование средств и методов охраны здоровья работников водного транспорта. – Л., 1985.- С. 137-140.

249. Шафран Л.М., Псядло Э.М. Теория и практика профессионального психофизиологического отбора моряков. – Одесса: Феникс, 2008.- 292 с.

250. Швырков В.Б. Нейрофизиологическое изучение системных механизмов поведения. – М., 1978.

251. Швырков В.Б. О единстве физиологического и психологического в поведении // Психол. журн.– 1981.-Т.2, №2.- С. 19-32.

252. Шелдон У. Психология индивидуальных различий. Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 252-261.

253. Шеппард Л. Загляни в свои сны: Практическое руководство к самопознанию / Пер. с англ. – М.: Аквариум, 1995.- 144 с.

254. Шибутани Т. Социальная психология. – М., 1969.- С. 57.

255. Шмальгаузен И.И. Пути и закономерности эволюционного процесса. Избр. труды. – М., 1983.- 359 с.

256. Штангель А. Язык тела. Познание людей в профессиональной и обыденной жизни / Сокр. пер.с нем. – Дюссельдорф, 1971.

257. Щебетенко А.И. Межуровневые структуры интегральной индивидуальности. – М.: Смысл, 2007. – 240 с.

258. Щедрина А.Г. Онтогенез и теория здоровья: методологические аспекты. – Новосибирск: Наука, 1992.

259. Щукин М.Р. Некоторые типологически-обусловленные различия в протекании ориентировочной и исполнительной деятельности при усвоении начальных трудовых умений / Сб. статей / Под ред. В.С. Мерлина. – Пермь, 1964.

260. Эденборо Р. Практическая психометрия. Эффективное интервьюирование. – СПб.: Питер, 2003.- 384 с.

261. Элькин Д.Г. Восприятие времени. – М., 1962.- 311 с.

262. Элькин Д., Шапиро Л. Психологическое наследие Н.Н. Ланге / Труды Одесского гос. ун-та", 1941, Т.2. – С. 41-50.

263. Энциклопедия мудрости. – М.: РООССА, 2008.- 814 с.

264. Энциклопедия популярных психологических тестов. – М.: Аркадия, 1997.- 304 с.

265. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М., 1991.

266. Юнг К.Г. Психологические типы. – М.: АСТ, 1992.

267. Ющенко А.И. К учению о конституциях с эволюционно-генетической точки зрения // Совр. психоневрология. – 1927.-Т.5, №7/8.- С. 4-19.

268. Якубовская А.Р. О «внутренних» и «внешних» причинах, определяющих отношение трудящихся к активным занятиям физической культурой // Сб.матер. науч.-практ. конф. – Ереван: «Айастан», 1980. – С. 100-104.

269. Ярзуткин С.В. Стабильность и динамика темпераментального и личностного уровней индивидуальности: Дисс. ... канд.психол.наук /19.00.01/.– М., 2001.- 165 с.

270.

271. Allport G.W. The open system in personality theory // J. of Abnorm. and Sooc. Psychol.– 1960.-V.61, №3.- P. 301-310.

272. Avolio B.J. Full leadership development: Building the forces in organizations. – Thousand Oaks, CA.: Sage Publication.- 1999.

273. Benet V., Waller N. The Big Seven model of personality description: evidence for its cross-cultural generality in a Spanish sample // J. of Personality and Social Psychology.– 1995.- V.69.- P. 701-718.

274. Buck J. House-tree-person drawing technique // Contribution toward Medical Psychology. – N.Y., 1953.

275. Burt C. The analysis of temperament. – Brit. J. of medical psychology.– 1937,V.17.- P.158-188.

276. Buss A.N., Plomin R., Willerman L. The inheritances of temperament // J. of personality. – 1974.-V.41, №4.- P. 513-515.
277. Cattell R.B., Bruel H., Hartman H.P. An attempt at a more refined definition of the cultural dimensions of syntality in modern nations // American Soc. Review.–1952.- V.17.- P. 408-421.
278. Cattell R.B., Tiner L.G. The verities of structural rigidity // J.Personal.–1949.-V.17.-P.321-341
279. Chesney M., Rosenmann R. Type A behavior: assessment and intervention //Medical psychology: contribution to behavioral medicine. – N.-Y.: Academic Press, 1981.- P. 20-36.
280. Chesney M., Rosenmann R. Specificity in stress models: example drown from type A behavior // Stress research. – N.-Y.: John Wiley, Sons, 1983.- P. 42-56.
281. Costa P.T., McCrae R.R. Manual for the NEO Personality Inventory. – Odessa, Fla.: Psychological Assessment Resources Inc., 1985.
282. Cronbach L.J. Harvard Educational review. – Harper and Row, 1969.- 339 p.
283. Eppinger H., Hess L. De Vagotonie. Sammlung beim Abhandlung über Pathologie und Therapie / Hrsg.von G.Noorden, Berlin, 1910.- 67 S.
284. Eysenck H.J Conditioning and personality // Brit. J. Psychol.– 1962.-V.53.- P. 299-305.
285. Eysenck H.J. Principles and methods of personality description, classification and diagnosis // Brit. J. Psychol.- 1964.-V.33, №3.- P. 284-294.
286. Eysenck H.J. The structure of human personality.– London, 1971.
287. Farley F.H. The big T in personality // Psychology Today.– 1986.- №5.- P. 44-52.
288. Flechtner G. Uber die Monotonie. // Üntersn Psychol. Phil. Päd.– 1937.- №12.
289. Friedman M., Rosenmann R. Type A behavior and your heart. – N.-Y., 1974.
290. Franks C.M. Conditioning and personality //J. Abnorm. Soc. Psychol.– 1956.-V.52.- P.143-150.
291. Gauquelin M., Gauquelin F., Eysenck S.B.G. Personality and position of the planets at birth: An empirical study // British J. of Social and Clinical Psychology.– 1979.- V.18.- P. 71-75.
292. Glass D. Behavioral, cardiovascular and neuroendocrine responses to psychological stressor // Rev. Appl. Psychol.– 1983.- V.32.- P. 137-151.
293. Gellhorn E. Neurophysiological basis of homeostasis. – Confin. Neurol. (Basel), 1968, V.30.- P. 217-238.

294. Goodenough G., Harris D.B. Studies in psychologies of children's drawings // Psychological Bulletin, 1953. Vol.47.

295. Gray J.A. The psychophysiological nature of introversion-extraversion: a modification of Eysenck's theory // Biological bases of individual behavior / V.D. Nebylitsyn, J.A. Gray (ads).– London,: Academic Press, 1972.- P. 151-188.

296. Gray J.A. Pavlov's typology. – Oxford,: Oxford press, 1964.- 260 p.

297. Gray H., Wheelwright J.B. Jungian type Survey.– San Francisco: Society of Jungian Analysts of Northern California, 1964.

298. Guilford J.P., Guilford R.B. An analysis of the factors in a typical test of Introversion-Extraversion // J. of Abnormal and Social Psychology.– 1939.- V.28.- P. 377-399.

299. Guilford J.S., Zimmerman W.S., Guilford J.P. The Guilford-Zimmerman Temperament Survey handbook. – San Diego, CA: Edits, 1976.

300. Hull C.L. A mechanical parallel to the conditioned reflex // Science.– 1929.- V.70.- P.14-15

301. Itakura Y. Psychological characteristics of the Working Curve // Тез. XVIII Междунар. психол. конгресса, Вып.3. Проблемы психического развития и социальной психологии.- 1966.

302. Jackson D.N., Paunonen S.V., Fraboni M., Goffin R.D. A five-factors versus a six-factor model of personality structure // Personality and Individual Differences.– 1995.- V.20.- P.33-45.

303. Jenkins C.D. Psychological and social precursors of coronary disease. – New Engl. J. Med.- 1971.-V.286(6).

304. Jung C.J. Psychological Types // The Collected Works of C.G. Jung. – N.-Y.: Princeton University Press, 1971, V.6.

305. Kaplan R.M., Saccuzzo D.P. Psychological testing: Principles, applications and issues.– 5 ed., Belmont, CA.: Wadsworth.– 2000.

306. Karsten A. Monotonie // Lexikon der psychologie. – Freiburg-Basel-Wien, 1988, Bd.3.- S. 1958-1959.

307. Koch Ch. Le fast de l'arbe. – L., 1958.

308. Konrad K. Der konstitutions – Typus. – Berlin, Gottingen-Heidelberg, 1963.

309. Kraepelin E. Psychologsche Arbeiten. – Munchen, 1910, Bd.1.

310. Kretschmer E. Korperbau und character. – Berlin,: Springer, 1921.- 300 s.

311. Laplat J. Arbeitspsychologie // Lexikon der psychologie. – Freiburg-Basel-Wien, 1988, Bd.1.- S. 143-148.

312. Lewin K. Principles of topological psychology. – N.-Y., L., 1936.

313. Lovell C. A study of the factor structure of thirteen personality variables. – Educational and Psychological Matasurement.– 1945, V.5, №4.- P. 335-350.

314. Myers. Isabel B. The Myers-Briggs Type Indicator.– Princeton: Educe. Testing Service, 1962.

315. Mayo J., White O., Eysenck H.J. An empirical study of the relation between astrological factors and personality // J. of Social Psychology.– 1977, 105.- P. 229-236.

316. McKellar T.P.H. Rigidat // Lexikon der psycholjgie. – Freiburg-Basel-Wien, 1988, Bd.3.- S. 1919-1920.

317. Mehrabian A. Relationships among three general approaches to personality description // J. of Psychol.– V.129.- P. 565-581.

318. Pende et Vidoni. Цит. по M.Ropert Typologie morphologique et physiologique // L'encephale.– 1957.- №4.

319. Pospiszyl K. Psychologiczna analiza wadliwych posyaw społecznych młodziezy. – Warszawa, 1973.- S.240.

320. Psyadlo E.M. Physilogo-hygienig characteristics of 12-hours schedule of dockers work // Abstr. The 11-th Int. symposium on maritime medicine. (Gdynia, 18-20 oct.,1989). – Gdynia, 1989.- P. 43.

321. Robinson D.L. The Wechsler Adult Intelligence Scale and personality assessment: Towards a biologically based theory of intelligence and cognition // Pers. and Ind. Diff.- 1986.-№7.- P.153-159.

322. Routtenberg A. Current status of the two arousal hypothesis // 19-th Int. Congress of psychol. – London, 1969.

323. Santibanes H.G., Schroeder H. Does heart rate differentiate neurotic from normal people in a conditional reflex test? // Pavlovian. J. Biol. Ski.– 1988.-V.23, №1.- P. 15.

324. Schiff M., Lewontin R. Education and class: The irrelevance of IQ genetic studies. – Oxford Univ. press, 1986.- 243 p.

325. Sheldon W.H. et al. The varieties of human physique: an introduction to constitutional psychology. – N.-Y.: Harper, 1940.

326. Sheldon W.H., Stevens S.S. The varieties of temperament: Psychology of constitutional differences. – N.-Y.: Harper, 1942.- 600 p.

327. Thurstone L.L. The dimension of temperament // Psychometrical.– 1951.-V.16, №1.- P.11-20

328. Thompson L.A. Measuring susceptibility to monotony // Pers. Journal.– 1929.-№8.

329. Van Egeren L.R., Fabrega H., Thornton D.K. Electrocardial effects of social stress on coronary-prone (type A) individuals // Psychosom. Med.– 1983.-V.45.- P. 195-202.

330. Wakefield J. Using personality to individualize instruction. – San Francisco, 1979.

331. Warfield@midsouth.rr.com.

332. Wrigth T.A., Cropanzano R., The role of organizational behavior in occupational health psychology // J. of Occupational Health Psychology.– 2000.- №5.- P. 5-10

333. Zackerman M., Kuhlman D.M., Joireman J., et al. A comparison of three structural models for personality: the big three, the big five and the alternative five // J. of Personality and Social Psychology.– 1993.-V.65.- P. 757-768.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

А – поведенческий тип А
АДК – артериальное давление крови
Б – поведенческий тип Б
БАТ – биологически активные точки
ВНД – высшая нервная деятельность
ВНС – вегетативная нервная система
ГМ – головной мозг
ИБС – ишемическая болезнь сердца
ИСД – индивидуальный стиль деятельности
КГМ – кора головного мозга
КГР – кожно-гальваническая реакция
М – меланхолик
НПр – нервные процессы
НС – нервная система
ПВК – профессионально важные качества
ПФС – психофизиологическое функциональное состояние
РСп – работоспособность
С – сангвиник
САС – симпатико-адреналовая система
СНС – свойства нервной системы
Т – темперамент
ТО – темпераментальные особенности
Ф – флегматик
ФС – функциональная система
Х – холерик
ЦНС – центральная нервная система
ЧСС – частота сердечных сокращений

А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Э, Ю, Я

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Навчальне видання

ПСЯДЛО Едуард Михайлович

ТЕМПЕРАМЕНТ І ХАРАКТЕР В ІСТОРІЇ МЕДИЦИНИ ТА ПСИХОЛОГІЇ

Навчально-довідниковий посібник
Видання 4-те, доповнене

Підписано до друку 24.04.2019.
Формат 60x84/16. Умовн. друк. арк. 22,84.
Тираж 100 прим. Замовлення № 1904-5.

Видавець ПП «Фенікс»
(Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 1044 від 17.09.2002)
65059, м. Одеса, а/я 424, вул. Зоопаркова, 25,
тел. +38 048 7959160, +38 050 7775901
e-mail: fenix-izd@ukr.net
www.feniksbooks.com

Псядло Е.М.

П869 Темперамент і характер в історії медицини та психології : навчально-довідниковий посібник до курсів: «Загальна психологія», «Диференціальна психологія» та «Психофізіологія». – Вид. 4-е, доп. – Одеса : Фенікс, 2019. – 394 с.

ISBN 978-966-928-391-7

Навчально-довідниковий посібник присвячений історії зародження й розвитку вчення про темперамент і характер у філософії, медичній, психологічній та педагогічній науках з часів античності до наших днів. Не призначений для системного вивчення. Передбачається, що читач вже знайомий з основами курсу психофізіології та диференціальної психології, а це видання дасть можливість додатково розглянути різні думки, окремі факти, колізії та перипетії в усій багатовіковій історії вивчення темпераменту й характеру.

Великий список літератури, перелік вербальних тест-опитувальників та проектної техніки дозволить зацікавленому читачеві безпосередньо звернутися до першоджерел, повною мірою вивчити стан питання, сформувати свій власний розсуд і засвоїти практичні навички психодіагностики.

Навчальний посібник орієнтований на студентів ВНЗ і факультетів післядипломної освіти, аспірантів, психологів, медиків і біологів, фахівців у області соціально-педагогічних і профорієнтаційних служб.

УДК 61(09)(075) + 159.923(09)(075)